

А. Ф. Черняев

Камни падают в небо

Москва
2010

А.Ф. Чёрняев

Камни падают в небо

Издание третье
дополненное

Москва 2010

ББК В 655.7 12.06.09;

Черняев А.Ф.

Камни падают в небо

Природа предлагает человеку множество загадок. Среди самых таинственных — загадки Тунгусского метеорита и Бермудского треугольника. В 1991-1992 гг. их дополнили загадочные взрывы в г. Сасово Рязанской области. Изучение этих взрывов и послужило исходным пунктом комплексного объяснения особенностей всех указанных явлений. В работе выдвигается гипотеза вещественного эфира и гравиотталкивания. На ее основе объясняются сасовские «взрывы», происшествия в Бермудском треугольнике и Тунгусский феномен.

В первой части книги рассматриваются причины, вызвавшие Сасовский взрыв 1991 г., и показано, что он аналогичен взрыву Тунгусского «метеорита». Во второй части детально рассматриваются процессы образования, движения и взрыва Тунгусского гравиболида. Приводятся свидетельства очевидцев и даются комментарии к ним. В третьей части на основе подробного анализа особенностей сейсмограмм, ранее пропущенных исследователями, и барограмм, объективно зарегистрировавших время взрыва, доказано, что он зародился в горах Алтая и взорвался северо-западнее Вановары. Этому не противоречат приведенные свидетельства очевидцев. На основе расчета определено примерное место выхода гравиболида, и по системе Google обнаружен кратер, оставленный гравиболидом. Добавлены исследования Ю.Д Лавбина и показано, что они подтверждают гипотезу образования гравиболида. В четвертой части приводится удивительный рассказ очевидца, оказавшегося в нескольких километрах от центра взрыва. Пятая часть посвящена астроблемам (кольцевым структурам на поверхности Земли), физическому эфиру, строению планет, галактик, звезд, которые имеют непосредственное отношение к теме книги. В приложениях приведены гипотеза о движении к поверхностям океанов четырех новых гравиболидов.

Системный научный взгляд, тщательность исследования, выход за рамки ортодоксальной науки, интегральный подход – все это делает книгу интересной и информативной и для специалистов, и для пытливых первоходцев, и для тех, кто в XXI веке готов мыслить на основе новых категорий.

ББК В 655.7

© Черняев А.Ф., 2010.

Время собирать камни

Действительный член Международной академии информатизации (МАИ) Анатолий Федорович Черняев нетрадиционные подходы и ревизуя старые. Достаточно перечислить некоторые из его работ: «Камни падают в небо. От тунгусского взрыва до авиакатастрофы под Междуреченском» (М., 1995), «Авиакатастрофы» (М., 1996), «Диалектика пространства» (СпБ., Кемерово, 1994), «Неньютоновская механика» (М., 1994), «Орбитальные пульсации Земли» (М., 1996), «Инерция-движение взаимодействия» (М., 1992), «Тайна пирамиды Хефrena» (М., 1996), «Большой сфинкс: знак беды» (М., 1997) «Золото» Древней Руси» (М.: Белые альвы, 1998) и др.

В книге "Камни падают в небо" (М., 1992) А.Ф. Черняев выдвинул и, наш взгляд, убедительно обосновал гипотезу о земном происхождении "Тунгусского явления" 1908 года, показав, что в последнем случае из земных недр был выброшен гравиболид. Однако эта, пионерская, по сути, версия тектонического выброса хотя и вызвала интерес, но для некоторых, в основном ортодоксальных ученых, по-видимому, оказалась непонятной. Показания очевидцев и архивные материалы не для всех смогли перевесить чашу весов в пользу доказательности.

Сегодняшняя публикация А.Ф. Черняева – это еще одна своеобразная гиря в пользу его доводов. Пополнив прежний материал новыми аргументами и фактами, неумный познаватель нового приближает нас к истине.

*Лауреат Международной премии
 им. Академика Э.В. Евреинова,
 доктор философских наук
 и кандидат технических наук,
 профессор, академик МАИ
 В.Г. Азажа*

Предисловие к третьему изданию

Настоящее издание готовилось к 100 летию Тунгусского феномена. Но издание задержалось. На космических съемках отыскался кратер, оставленный Тунгусским телом в горах Алтая и как раз в том районе, в котором его нахождение предсказывалось в предыдущем издании. Появилась возможность организации экспедиции к кратеру. Однако осуществить ее не удалось. Удалось ознакомиться с работами Ю.Д. Лавбина, полностью изменяющими представление о том, какие разрушения и в каких районах Сибири оставил в 1908 году земной странник. К тому же оказалось, что Куликовский вывал леса, который изучался как единственный объект взрыва «небесного» пришельца, единственным не является. Кроме него существует еще, по меньшей мере, шесть мест повала деревьев, относящихся к 1908 году, и Куликовский среди них не самый крупный. А это означает, что явление Тунгусский «метеорит» не может быть объяснено с привлечением ни одного вида небесных странников. Ни метеорит, ни комета, ни болид и т.д. не могут неоднократно менять свою траекторию и тем более взрываться несколько раз в различных районах. И все гипотезы, опирающиеся на взрыв небесного пришельца, сразу оказываются не востребованными. Остается только гипотеза о выходе из глубин Земли гравиболида и его полете по ломаной траектории, изложенная в предыдущих изданиях книги.

Накопленный материал требовал изменения всей структуры книги, т.е. практически написание новой книги. Автор не решился нарушать уже сложившуюся в двух предыдущих изданиях структуру книги, и внес в нее некоторые изменения, обусловленные новым видением проблемы и тот материал, который определил это видение.

Предисловие к первому изданию

В середине апреля 1991 г. ряд центральных газет под сенсационными заголовками опубликовали информацию о необычном взрыве, произшедшем 12-го апреля, в час тридцать четыре минуты примерно в восьмистах метрах от районного города Сасово Рязанской области, оставившем после себя двадцативосьми метровую воронку. Сенсационным являлось то, что причину взрыва установить не удалось. Все накопленные наукой знания не давали ответа на вопрос о природе прошедшего события. Более того, факты свидетельствовали о том, что в данном месте взрыва быть не могло, и образование воронки не поддавалось объяснению ни в рамках теплового взрыва, ни в рамках природного явления. И сейчас, спустя семнадцать лет, после взрыва не появилось ни одной гипотезы или версии, способной его объяснить.

В сообщениях печати среди особенностей взрыва приводились такие подробности, которые могли быть связаны с космическими явлениями, с выделением эфира и с проявлениями антигравитации. Современная ортодоксальная наука старательно закрывает глаза как на возможность существования эфира (не может существовать то, что противоречит теории относительности), так и на возможность природной антигравитации (по той же причине). Однако наука наукой, у нее свои законы развития, свои периоды падения и взлета, а природное явление – такой факт, который должен быть изучен, даже если ортодоксальная наука его не признает, объяснен и по возможности употреблен на пользу общества. Поэтому десятки людей со всего Союза по собственной инициативе и на свои средства устремились в Сасово, пытаясь понять, что еще преподнесла природа и что на этой основе следует ожидать от нее в дальнейшем.

В этот поток влился и я. Моим небольшим преимуществом было то, что к моменту происшествия у меня в основном сложилась эфирная гипотеза гравитационных взаимодействий, включающая антигравитацию, и понимание того, что необычный механизм появления как бы взрывных воронок является ее прямым следствием. Выезжая в Сасово, я в соответствии с гипотезой уже предполагал наличие на объекте ряда особенностей, которые могли сопровождать взрыв, и которые следовало искать.

Обследование воронки, обстоятельств и последствий взрыва, беседы с жителями города, непосредственными свидетелями событий, а главное выявление в окрестностях воронки всех особенностей, вытекающих из гипотезы, с одной стороны, позволило достаточно обстоятельно объяснить причины «взрыва» и сопровождающие его последствия, имевшие необычный и неприемлемый для ортодоксальной науки характер, с другой, придавало достоверность самой гипотезе.

В то же время эти обстоятельства значительно расширяли применимость самой гипотезы, вовлекали в ее орбиту как описание процесса образования планетарной системы, так и объяснение событий в Бермудском треугольнике, и взрыв Тунгусского «метеорита». Виделась во всех этих случаях одинаковая с сасовским взрывом физическая природа. Популярное изложение гипотезы, качественное и с единых позиций объяснение целого класса однозначно не сформулированных физических процессов – задачи сами по себе достаточно сложные. Тем более что описание необходимо проводить в терминах и выражениях, многие из которых еще не апробированы наукой, не прижились и недостаточно обоснованы для данных процессов, но приблизительно правильно отображают особенности явлений. Поскольку иные слова и словосочетания подобрать не удалось, а их притирка к описанию явления продлится, по-видимому, еще немало времени, вводимые обороты пришлось выделять кавычками.

Естественно, что используемая в работе математическая формализация незначительна и изложение физической сути явлений максимально упрощено в целях доступности материала для широкого круга читателей.

Введение

12 апреля 1991 года, в День тридцатилетия космонавтики, в районе города Сасово Рязанской области в 1 час 34 минуты в результате неизвестного явления были вышиблены окна и двери у множества домов, произведены другие разрушения. Утром, изумленные жители обнаружили на лугу перед нефтебазой огромную воронку диаметром 28 и глубиной около 4 метров. Поскольку была воронка, да к тому же в городе налицоствовали разрушения, следовал неизбежный вывод, о взрыве, хотя значительная часть жителей его не слышала. Так начались и продолжали накапливаться странные явления, сопровождавшие этот взрыв-невзрыв. И их накопилось столько, что на сегодняшний день наука не в состоянии ни перечислить их, ни объяснить.

С опозданием примерно на неделю я побывал на этой воронке, исследовал ее окрестности, обнаружив множество сопутствующих «взрыву» явлений и описал их в своей книге «Камни падают в небо», выдвинув гипотезу о том, что образование воронки есть следствие выхода из глубин Земли эфирогравиболида. Выход этот сопровождался местным землетрясением и выбросом в атмосферу значительных масс подземного эфира. Гипотеза на качественном уровне описывала все особенности сасовского «взрыва» и, более того, с единых позиций объясняла явления, происходящие в зоне Бермудского треугольника, и взрыв Тунгусского метеорита в 1908 г. И в том, и в другом случае был задействован эфир. Книга вышла в свет в 1992 г. В ней я обещал, что в течение ближайшего де-

сятилетия в Сасове и его окрестностях никаких взрывов подобного типа наблюдать не будет.

Это было достаточно опрометчивое заявление. Ибо уже через год с небольшим в районе того же Сасова грянул новый «взрыв», который действительно никто не услышал, и следом которого оказалась воронка меньшего диаметра, но такой же глубины. Появлению новой воронки сопутствовало не меньшее количество необычных факторов, которые никогда не сопровождают тепловые взрывы и полностью отличаются от факторов предыдущего взрыва.

Я обследовал и эту воронку, кратко описал явления, ей сопутствующие, но публиковать ничего не стал. Во втором взрыве эфир как реальное действующее лицо не выступал. Его действия просматривались закулисно и потому не являлись доказательными.

Сегодня, в 102-ю годовщину Тунгусской катастрофы, научного объяснения ни Тунгусскому, ни сасовскому взрывам еще нет. Те «взрывы», которые прогремели в Сасове, уже почти позабыты. И только Тунгусский взрыв продолжает будоражить некоторые научные круги. Каждый год на место взрыва ходят одна, две, а то и три экспедиции и российские, и зарубежные. Каждая экспедиция добавляет все новые и новые особенности и факты к тем, которые были собраны ранее. Количество их становится почти необозримым. Как и ранее, наука эти факты объяснить не в состоянии. Монблан необъяснимых явлений расстет и ширится, порождая новые гипотезы, новые попытки и версии в стремлении хоть как-то объяснить тунгусское чудо. И вот уже заговорили о своеобразном юбилее, – количество гипотез превысило сотню. Последней и наиболее экстравагантной стала гипотеза об участии в творении Тунгусского феномена прометея электричества – Николы Тесла. Но и они при всем своем поражающем воображение количестве по отдельности не раскрывают даже половины особенностей крупнейшей тайны XX века.

Автор не берет на себя смелость своей версией свалить этот Монблан. Но подложить под него мину-гипотезу замедленного действия принципиально иного тектонико-антигравитационного и эфирного подхода к объяснению явлений Тунгусского метеорита, сасовских взрывов и некоторых других, необъяснимых или не объясняемых наукой явлений, он постарается.

Гипотеза о тектоническом характере тунгусского феномена уже получила первое и серьезное подтверждение. Ученый МГУ Ю.В. Волков выяснил в 1997 г., что даты всех крупнейших землетрясений XX века коррелируют с датой падения «метеорита», а это возможно только в том случае, если явление носило не столько космический, сколько сейсмический характер и каким-то образом вписывалось в систему тектонических взаимодействий земных структур.

Следует отметить, что предположение о возможной тектонической природе тунгусского взрыва высказывалось еще в 1908 г. [1], а предположение об аналогии ему сасовского взрыва 1991 г., по-видимому, впервые сделал обследовавший сасовский кратер Е.В. Барковский в докладной записке на имя председателя Сасовского горсовета в мае 1991 г.

Материал книги объясняет практически все особенности, сопровождавшие взрыв Тунгусского феномена. В его осмыслении и обсуждении активно участвовал Ю.В. Волков, за что автор ему искренне благодарен.

Часть первая

Сасово: «Загадочный взрыв»

13-го апреля 1991 года в очередном номере газеты «Призыв» города Сасово Рязанской области было опубликовано краткое сообщение «ЧП в Сасове». В нем говорилось:

«...12-го апреля в час тридцать четыре минуты жители Сасово проснулись от страшного грохота, который потряс город. Над городом произошел мощный воздушный удар, в результате чего создалось избыточное давление в атмосфере... На многих предприятиях, в учреждениях, домах, школах, больницах вылетели рамы, выбиты стекла, деформировались двери... Радиационный фон в норме... Создана комиссия по выяснению причин образования воздушного удара... В ГК КПСС состоялось экстренное совещание руководителей предприятий и служб города с повесткой дня: «Как быстрее залечить раны, нанесенные городу воздушным ударом».

Вот практически вся информация, полученная сасовцами о разрушениях в городе и об образовании на лугу воронки диаметром приблизительно 28 м, о физическом явлении, вызвавшем по всей стране значительный резонанс своей необычностью, неожиданностью и необъяснимостью. В этом сообщении совершенно не упоминаются слова «взрыв» и «воронка», хотя последняя находилась на виду всего города в семистах метрах от нефтебазы на лугу совхоза «Новый путь» и в первый же день стала местом «паломничества» чуть ли не всех горожан.

Ключевые слова «взрыв» и «воронка», связанные вместе, появились в тот же день в центральных газетах «Труд», «Красная звезда», «Советская Россия», «Сельская жизнь», «Рабочая трибуна» и других. Первая информация подавалась достаточно сенсационно. Вот некоторые заголовки: «Взрыв из ничего», «Загадочный взрыв», «Ухнуло поле», «Ночной взрыв» и т.д. Однако о причинах, вызвавших взрыв, его осо-

бенностях и подробных обстоятельствах, кроме упоминания о селитре, складированной на месте взрыва, ничего не сообщалось.

Далее газеты принялись описывать событие более подробно, но нередко с искажением фактов и выдвижением самых различных версий о причинах явления.

16-го апреля «Комсомольская правда» под сенсационным названием «Конец света на окраине Сасова» опубликовала репортаж своего корреспондента с места таинственного взрыва. Поскольку публикации в других газетах в той или иной степени перекликаются с публикацией «Комсомольской правды», которая более подробна, приведу ее содержание с небольшими сокращениями:

«...единственным наглядным и неоспоримым свидетельством происшедшего являются кучи битого стекла на каждом углу, частные дома и другие двух-трехэтажные здания с вывороченными рамами, выбитыми стеклами и покосившимися дверьми, а также крупная, около 28 м в диаметре и 3... 4 м глубиной, воронка в поле в десяти минутах ходьбы от железнодорожной станции. Воронка абсолютно круглая с большим (метра три - три с половиной в диаметре) наростом-холмиком четко посередине. Если идти со стороны вокзала, то уже за 150-200 метров пути попадаются огромные куски вывороченной земли.

Причину возникновения воронки на сегодняшний день не знает никто: ни созданная в Сасове чрезвычайная комиссия гор- и райисполкомов, ни рязанская областная комиссия по чрезвычайным ситуациям, ни представители московского и рязанского штабов ГО, ни даже товарищи из комиссии штаба ПВО Московского округа, спускавшиеся в воронку, осмотревшие последствия взрывной волны.

Первоначальным и, пожалуй, самым недолговечным объяснением случившегося для многих была обыкновенная селитра, - рассказывает начальник штаба гражданской обороны Рязанской области, полковник Валентин Продан, стоя с нами у края воронки, пересыпая из ладони в ладонь горсть земли. У специалиста такая «версия» может вызвать только смех, ибо сама по себе селитра произвести взрыв, эквивалентный по мощности взрыву двадцати пяти тонн тротила, просто не может. Для этого необходим огромной силы промежуточный детонатор. Но сейчас куда проще доказать, что его не было. Судите сами: ни одно из взрывчатых веществ не исчезает бесследно, значит, должны быть налицо продукты горения – обожженная земля, трава, характерный запах в воронке. Ничего этого нет и в помине. Как нет и селитры, 31,8 т которой были сложены здесь в бумажных мешках.

Кругом много обрывков бумаги, мешки разорвало на куски. Селитра же не горела вообще – она просто смешалась с землей и застыла в ней. Часть в виде порошка осела на крышах близлежащих домов. Но в любом случае из того, что осталось, имея в виду обрывки мешков, и селитру, можно было собрать этого удобрения максимум 10... 12 т.

Для полковника Продана, как и для его партнеров по изучению обстоятельств взрыва, эта загадка – лишь маленькое звено в цепи противоречий. Принимая во внимание полное отсутствие каких бы то ни было продуктов горения, результаты химического анализа грунта, а также неизвестно откуда взявшийся холм в центре воронки, становится ясно: обыкновенным наземным взрывом то, что произошло, назвать вообще вряд ли возможно. К такому мнению пришел и капитан Александр Матвеев: «Я сапер, и мне не раз приходилось участвовать в проведении различных взрывных работ. Этот взрыв, если такое определение в данном случае употребимо, не вписывается ни в какие характеристики. Один только холм уже ставит в тупик. Вызывает удивление и ударная волна, она приняла как бы крестообразное направление. Основное с юго-запада на северо-восток, это следует из характера повреждений зданий и разбросанных кусков грунта. С одной стороны остались целыми и невредимыми столбы с электропроводами, ведущие к дойке скота и находящиеся на расстоянии всего 100 метров от воронки, а с другой – дрожали стекла и заборы в поселке Чучково, который находится в тридцати километрах от Сасово...»

Итак, взрыв не похож на наземный. Следующая версия – взрыв воздушный. Не секрет, над Рязанской областью нередко пролетают реактивные военные самолеты – на ее границах сосредоточен ряд военных аэродромов. Допустим, пилот самолета, направляющегося из пункта А в пункт Б, неожиданно обнаружил необходимость сброса определенного груза и, спасая жизнь горожан, осуществил сброс за чертой города. В этом случае были бы в известной степени объяснимы, по крайней мере, особенности ударной волны: она оказалась бы результатом преодоления самолетом звукового барьера над городом и потому могла иметь определенное направление.

Тем не менее, именно эту версию легче всего опровергнуть фактами (подчеркнем: фактами, а не уверениями ответственных лиц из числа военных). Для того чтобы четко и наверняка определить, где город, вокзал, конец, склады нефтепродуктов (а они находятся на расстоянии около семисот метров от воронки), а где чистое поле, и, определив, «попасть» грузом именно туда, необходимо спуститься на чрезвычайно опасную для реактивного самолета высоту (ниже 150 метров самолет уже не сможет выйти из пике), и даже в этом случае риск «не попасть» более чем велик.

Второе. Даже если самолет, говоря непрофессиональным языком, сумел всеми правдами и неправдами сбросить опасный груз на землю, воронка имела бы какие угодно очертания (прежде всего эллипсовидные), но только не форму правильного круга.

«Бомба взорвалась в воздухе! – едва не воскликнули многие ответственные товарищи, перебрав по косточкам предыдущие версии. «Но какой же, простите, мощности должен быть воздушный взрыв, чтобы образовать воронку

таких размеров, поднять из земли огромные куски грунта на высоту сто метров и снова вогнать их в землю? И при этом оставить не шелохнувшимися заборы и столбы?» – недоумевают саперы, инженеры и специалисты из штаба ГО.

Еще одна загадка - некое «голубое свечением или, как вспоминают очевидцы, «что-то типа электродуги». Быть может, электропроводка? Но линия была той ночью, как, впрочем, и круглый год, кроме летних месяцев, просто отключена.

Итак, практически все возможные версии дают глубокую трещину даже при довольно поверхностном рассмотрении».

Я довольно подробно привожу выдержки из репортажа С. Кучера по тому, что в нем достаточно полно отрабатывается «военная» версия происхождения «взрыва». Описывается несколько необычных особенностей взрыва и делается справедливый вывод о том, что вины военных в появлении в окрестностях Сасова более чем странной воронки, обрамленной звездообразной россыпью больших кусков грунта, не просматривается.

Однако воронка существует и становится главной уликой, подтверждающей версию взрыва, прокрустовым ложем, вмещающим факты, однозначно свидетельствующие о взрыве; и областная газета «Приокская правда» от 17 апреля в статье «Не растерялись», наряду с примерами быстрой реакции горожан и местной власти на «взрыв», обрамляет ее появление целым шлейфом устрашающих подробностей, к которым относятся необычный гул до взрыва (кстати, интерпретированный в «КП» как звук удаляющегося реактивного самолета, преодолевшего звуковой барьер - А. Ч.).

«В старой части города и в девятиэтажных домах микрорайона наблюдалось настоящее землетрясение. Многоэтажки раскачивались так, что в некоторых квартирах падала мебель, телевизоры, разбивались люстры. Людей сбрасывало с кроватей. Удары закончились сильным удаляющимся гулом.

Необычные объекты в небе видели курсанты летного училища гражданской авиации, железнодорожники, рыбаки. Инспектор охраны П.И. Паников и участковый Н.И. Рябов, которые входили в группу ночного патрулирования Сасовского ГР ОВД, видели в небе за железной дорогой (в той стороне, где потом произошел взрыв) шар или облако, излучающее голубоватое свечение...

Утром работники милиции обнаружили в 800 м от города на лугу огромную воронку».

Вот несколько иное описание событий связанных с ночными последствиями взрыва (взято из [2]), промелькнувшее в газете «Советская Россия». Воронка, образовавшаяся вблизи нефтебазы, к этому времени еще не была обнаружена, и никто не предполагал о ее существовании:

«В пятницу во втором часу после полуночи над городом Сасово раздался сильный взрыв. Люди выскочили на улицы, но ничего не увидели. Утром, однако, нашлись очевидцы, которые якобы наблюдали приближение большого огненного шара и слышали давящий звук (не взрыв – А. Ч.).

– Мы ночью же объехали весь городок, – сказал первый секретарь горкома партии А. Рожков, – но никаких признаков летательного аппарата не обнаружили. Однако сотни рам остались без стекол, повылетали кое-где и оконные переплеты. Сорвало с крыши шифер. Несколько человек с легкими ранениями обратились за медицинской помощью. Мы побывали на заводах, нефтебазе, железнодорожной станции – все в целости. Позвонили в штаб военного округа, не пролетал ли в эту пору низко сверхзвуковой самолет. Нет, не пролетал».

Этот набор особенностей «взрыва» и образования воронки с теми или другими подробностями освещался в апреле месяце на страницах самых различных периодических изданий. Однако оставались вопросы: Не может ли воронка образоваться без взрыва? Все ли факторы, относящиеся к взрыву, рассматриваются в публикациях? Не остаются ли незамеченными необычные свидетельства, проливающие иной свет на обстоятельства возникновения воронки? и многие другие. Естественно, что в периодической печати ответов на эти вопросы ожидать не приходилось.

Прочитав, с некоторым опозданием, вечером 18 апреля в «Комсомольской правде» репортаж из Сасова, я обратил внимание в первую очередь не на то, чем грозил «взрыв» городу, и не на то, виноваты ли в его возникновении военные (эти вопросы уже становились не актуальными). А на то, что форма воронки в плане была почти круглая с насыпным валом, окольцовывающим ее края и с возвышающимся четко посередине наростом-холмом. Такая форма воронки хорошо известна специалистам-геологам и планетологам. Она относится к так называемым малым кольцевым структурам, возникающим, как полагают специалисты, только одним способом – в результате ударов крупных небесных тел (метеоритов, болидов, а возможно, и ядер комет) о поверхность планет.

Диаметры воронок, возникающих от удара небесных камней различного объема, варьируются от нескольких метров до тысяч километров. Многочисленное количество кратеров, образовавшихся в результате падения метеоритов, наблюдается не только на Земле, но и на планетах – Меркурии, Марсе и на многих спутниках планет. Их очень много на Луне, и, видимо, поэтому кольцевая форма воронки с центральным пиком получила название «лунного цирка». Эти ударные кольцевые структуры названы в 1960 г. американским геологом Р. Дитцем астроблемами, что в переводе с греческого означает «звездные раны». (Подробнее об астроблемах – часть 7.)

Образовавшаяся в Сасове воронка становилась по форме родственной планетным астроблемам. Особенность же ее заключалась в том, что при диаметре 28 м она имела ярко выраженную центральную горку, а по современным научным взглядам такая горка, или как ее еще называют – центральный пик, образуется в кратерах диаметром от нескольких сот метров до 50 км и является, согласно законам механики, следствием упругой отдачи поверхности слоистых пород, иными словами – следствием раздробления днища воронки и превращения его в дисперсную среду.

Сасовская же воронка не вписывалась в научные каноны не только потому, что при взрывах малых небесных тел не может образоваться воронка типа лунного цирка, но и потому, что по сообщениям печати, дно и стенки ее не были раздроблены и никаких признаков падения метеорита или болида никто из жителей Сасова в его окрестностях не наблюдал.

Загадка сугубо земная начинала приобретать космический характер, а подтверждение космического характера явления «взрыв в Сасово» вряд ли можно было найти в газетах: научных трудов по анализу этого малозначительного взрыва, по всеобщим предположениям искусственного происхождения, ожидать не приходилось. Одновременно было понятно, что сасовская «астроблема» – редкое явление природы (то,

что это астроблема еще следовало доказать фактами), полностью подтверждающее сложившуюся у меня гипотезу гравитационных взаимодействий, и вряд ли в будущем мне придется столкнуться с чем-либо подобным, да еще так близко к Москве. Решение было однозначным – ехать. И на другой день я выехал в Сасово.

Загадки «Загадочного взрыва»

Город Сасово, небольшой населенный пункт с количеством жителей около 40 тыс. человек, центр Сасовского района находится в западной части Рязанской области, приграничной с Мордовией, в пойме реки Цна. Река протекает почти с юга на север вблизи северо-восточной окраины Сасова. Юго-западнее города в Цну впадает небольшая речушка Алешня со своим притоком – ручьем Сасовка. Наступала последняя стадия половодья. Между городом и этими весенними водными потоками раскинулась пойменная луговина, на которой и произошло явление, получившее название «Сасовский взрыв».

Сам город отделен от луговины железной дорогой и нефтебазой, расположенной прямо на луговине. В большие разливы вода доходит до нефтебазы и может частично заливать ее территорию. В разлив этой весной вода до нефтебазы не дошла, но место будущего «взрыва» заливалось и только дня за четыре до события вода с него ушла, а за два дня вблизи этой площадки началась разгрузка аммиачной селитры, предназначенной для подкормки удобрениями полей совхоза «Новый путь». Всего за два дня, по утверждению руководства совхоза, было выгружено на валом немногим более 30 т селитры, загаренной в бумажные мешки. Сама луговина изрезана дренажными канавами – плодами усилий местных мелиораторов и, как горько шутят сасовцы, «если до мелиорации на луговине все росло и плодоноси-

ло, то после нее луговая растительность, по какой-то загадочной причине, расти отказывается».

По-видимому, в давние годы луговина представляла собой одно сплошное болото, затем ставшее торфяником, а еще позже торф вылежался в черноземную почву, толщина которой достигает 3-4 м. Чернозем оказался той естественной средой, которая стала характерным сопровождением всех особенностей сасовского явления. Вывороченный ком местного чернозема сохраняет свою форму, не рассыпаясь сразу, но осыпается по мере усыхания. Как и всякая неглинистая почва, легко крошится руками и, естественно, не выдерживает никаких ударных воздействий. На 12-е апреля ее верхний слой уже оттаял на глубину 30-50 см. Далее лежал слой мерзлого чернозема, достигающий 70-80 см. А на глубине 3-3,5 м начиналась смесь супеси с черноземом, что придало почве желтоватый оттенок.

Еще на подъезде, рассматривая в окно окрестности приближающегося города, я обратил внимание сначала на ветхое строение, затем на ручей, мост через него и, наконец, на большое черное пятно на луговине. Но не догадался, что это пятно и есть вал знаменитой воронки. Наоборот, подумалось, кто это и с какой стати прямо с весны начал портить хорошие луга.

Сойдя в 6 ч 15 мин. с наиболее популярного в Сасове поезда «Москва-Вернадовка» и миновав вокзал, я вышел на привокзальную площадь. И первый же встречный обрисовал мне все нюансы дороги к луговой воронке, посетовав заодно, что замена побитых стекол, рам и других элементов конструкций домов ведется медленно, а Госстрах не собирается возмещать жителям ущерб, нанесенный то ли стихийным бедствием, то ли беспечностью военных.

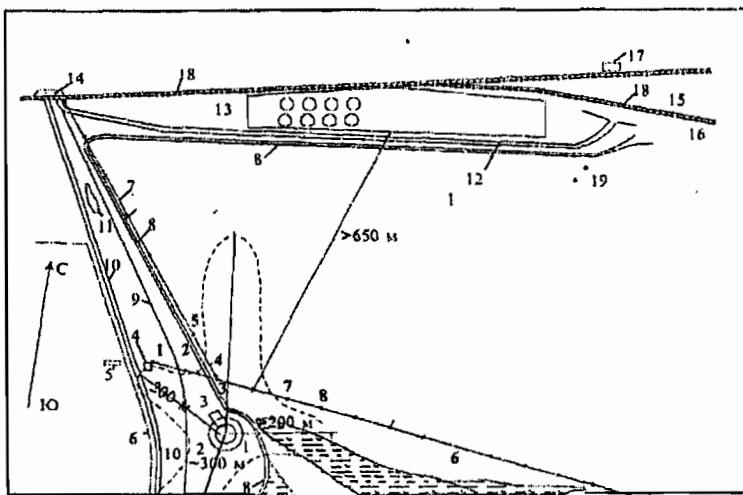

Рис. 1.

Дорога шла по асфальтовому шоссе, соединявшему город с железнодорожной разгрузочной площадкой, мимо ныне знаменитой нефтебазы, находящейся ближе всего к месту «взрыва» и совершенно не пострадавшей, если не считать двух треснувших стекол. С правой стороны тянулся почти полукилометровый железобетонный забор нефтебазы, а с левой — луг, на котором вдали черным пятном выделялся вал, обрамляющий воронку (рис. 1). Между воронкой и шоссе за 200-250 м от него на лугу громоздилось множество комьев грунта. Попытка пройти напрямую к воронке и осмотреть комья не удалась. От самой разгрузочной площадки между лугом и шоссе тянулась дренажная канава, заполненная выше

краев водой. Пришлось делать крюк почти до самого железнодорожного моста через ручей Сасовка и уже от него по грунтовой дороге добираться до воронки.

Было около половины седьмого утра, а у воронки два товарища уже вели какую-то работу. Рыбаки, следующие по грунтовке к Алешне, буквально считали своим долгом подойти, покачать головами, перекинуться с присутствующими нескользкими словами, а то и, если есть свои наблюдения, соображениями, версиями или с удовольствием выслушать чужие. Чувствовалось, что «взрыв» и связанные с ним подробности оставались основными переживаниями сасовцев, и любое обсуждение этого вопроса вызывало живейший интерес.

И так весь день. Люди шли, подъезжали на мотоциклах, легковых автомобилях, заворачивали на грузовиках и спрашивали у присутствующих подробности. Ощущалась слабая информированность, тревога о последствиях и возможном повторении взрыва, и эта тревога порождала слухи и выливалась в расспросы и обсуждения.

Воронка на фоне широких лугов, разбросанных повсюду кусков чернозема различного размера и насыпного вала из вывороченной комьями земли высотой около 1 м и шириной до 3 м впечатления громадности не производила. Почему-то больше впечатляли трехметровая толща черной земли, с какой раньше никогда не приходилось встречаться, засыпанная на десятки метров тонким слоем разрыхленной почвы луговина и разбросанные по четырем направлениям на сотни метров огромные (иные до 3 кубометров) и малые комья чернозема как врезавшиеся в луговой покров, так и аккуратно «положенные» на растительный слой. Последнее производило ошеломляющее впечатление. Но именно для того, чтобы удостовериться в существовании таких цельных, как бы аккуратно отломленных и не менее аккуратно положенных за сотни метров от воронки на луговину почти кубовых, кусков чернозема я и выехал в Сасово.

Сейчас не существует научного объяснения тому, как и какая сила, могла вырвать из Земли, легко рассыпающиеся куски *нарезанного* чернозема и, перенеся их на такое расстояние, опустить в целости на поверхность. И что еще более непонятно, большее количество кусков, видимо, еще замороженных, с силой врезалось в почву луговины, создавая одинаковый по периметру удара выпор почвы. Выпор такого типа получается только при вертикальном падении тел. Но чтобы тело падало вертикально, его необходимо поднять на высоту, в три-четыре раза превышающую расстояние от места падения до воронки, т.е. на высоту почти в тысячу метров. Физические законы не предусматривают таких возможностей даже для замороженного грунта и на вопрос, как это могло произойти, ответа не дают. Ведь для полета куска чернозема по такой траектории его нужно было выбросить из воронки со скоростью, превышающей скорость чугунных ядер старинных пушек, при этом разгон куска до достижения скорости должен происходить медленно. Это была первая, но не последняя загадка. Дальше они посыпались в изобилии.

Налибовавшись вволю хаосом разбросанных комьев и обваловкой воронки, я подошел к товарищам, которые, как оказалось, занимались в этот момент анализом состояния остатков бумажных мешков из-под селитры и их осмотром. И в этот день, как и в предыдущий они искали хоть какие-нибудь следы обгорелой бумаги, спекшейся селитры или чего-нибудь обгоревшего, но ничего не нашли.

Селитра, завезенная буквально накануне взрыва и складированная на лугу, как потом пояснили завозившие ее трактористы, на расстоянии около 70 м от будущей воронки, была притянута к ней неизвестной силой. Меньшая ее часть попала на северо-западную окраину воронки и в результате «взрыва» практически вся исчезла. На площадке не оказалось ни одного целого мешка. И что еще важнее – осмотр создавал впечатление не взрыва всей массы селитры, а индивидуального нетеплового

разрыва изнутри каждого из оставшихся мешков. Селитра внутри бумажного мешка изолировалась полиэтиленовой пленкой, и осмотр показал, что сначала изнутри рвалась бумажная оболочка, а затем пленка, и рвались они так, как будто снаружи вдруг резко уменьшилось воздушное давление (в несколько десятков раз) и оставшийся в мешке воздух своим избыточным давлением разрывал бумажную оболочку изнутри. Это была вторая загадка, полностью противоречащая версии взрывного образования воронки.

Вернемся к двум незнакомцам, встреченных мною у воронки. Оказалось, что это уфологи из Подмосковья: Учаев Сергей Тимофеевич из Фрязино и Панов Александр Сергеевич из Щелkово. Они отрабатывали появившуюся в печати версию о возможном присутствии перед взрывом и после него в районе воронки неопознанных летающих объектов. Однако величественность явления и сопровождающие его неординарные особенности захватили их, и они приступили к детальному сбору доказательств земного происхождения взрыва, фиксации всех его особенностей и фотографированию наиболее интересных элементов удара взрывной волны и приземления кусков чернозема в окрестностях воронки. Именно они обнаружили, что мешки с селитрой рвались изнутри.

Надо отметить, что мы оказались на месте происшествия достаточно поздно. До нас на воронке успели поработать военные, установившие охрану и в течение двух дней пытающиеся выяснить характер взрыва, способ его производства и наличие запахов или осколков в воронке и в ее окрестностях. Работали на воронке и сотрудники Института химической физики Ногинского научного центра Академии наук СССР. Они подтвердили, что селитра способна взрываться при сильном детонирующем воздействии, взяли для анализа пробы грунта в различных местах, произвели с помощью экскаватора вскрытие стенок воронки и почти полностью срыли центральный пик, стараясь доказать, что грунт под этим пи-

ком состоит из раздробленной и измельченной массы. Но, убедившись, по словам председателя Сасовского городского Совета Сергея Михайловича Горякина, что дно и пик сложены из нетронутого взрывом чернозема с примесью супеси, прекратили земляные работы. Вопрос: «Каким образом взрыв мощностью около 25 т тринитротолуола, сделав воронку, не раздробил дно и стенки из мягкого чернозема?» остался без ответа. Отсутствие дробления центральной горки и дна стало новой загадкой сасовского «взрыва», которая также осталась неразгаданной.

Сделаю небольшое отступление. Дело в том, что воронка такого размера в однородном грунте может быть получена при взрыве заряда мощностью в 2,5-3 т тринитротолуола, заложенного на глубину 5-7 м. Но профиль воронки, крутизна стенок, кольцевой вал вокруг нее будут не такими, как у сасовской воронки. Центрального пика не будет, и на дне, на стенках, на валу будет лежать раздробленный грунт, а разброс грунта по периметру воронки будет примерно равномерным. Ничего подобного не наблюдалось.

Теоретически можно было предположить, что селитра выгружалась и раскладывалась на лугу в виде кольца радиусом около 8 м, внутри же оставили свободную площадку радиусом около 5 м. Тогда при взрыве селитры, эквивалентном по мощности примерно 25 т тринитротолуола, можно было бы ожидать появления воронки с некоторым подобием пика. Но в этом случае никаких кусков чернозема выворочено не было бы. Весь грунт оказался бы раздроблен, ближайшие столбы ЛЭП поломаны, навес снесен, осталось бы много обгоревших материалов, от ударной волны пострадала бы нефтебаза и город, а все население города было бы разбужено. Все эти признаки отсутствовали, и создавалось впечатление о невзрывном образовании воронки. Кроме дна и стенок, экскаватор частично вскрыл грунт кольцевого вала, комками обрамляющего воронку. Но что странно, под грунтом оказались

присыпанными три-четыре ряда длинных кольцевых трещин, строго повторявших конфигурацию стенок воронки в плане и в глубину и имеющих на момент осмотра ширину раскрытия от 5-7 см у края до 2-3 см в отдалении от него (рис. 2, п. 5). Кольцевые трещины не являлись следствием сжатия грунта.

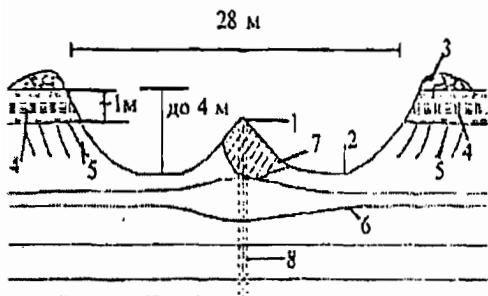

Рис. 2. Кратер в разрезе:

- 1 - центральная горка (ник);
- 2 - дно кратера;
- 3 - выбороченный комьями насыпной вал;
- 4 - мороженый грунт;
- 5 - кольцевые трещины;
- 6 - слой породы;
- 7 - скрытая часть ника;
- 8 - шнур - след движения гравиболида из глубин земли

Наоборот, создавалось впечатление, что поверхностный грунт (на достаточную глубину) какие-то неведомые силы старались втянуть в воронку, и именно это привело к образованию загадочной системы трещин. Загадок становилось поразительно много. Не это ли стало причиной того, что в первую же ночь после снятия военными охраны у воронки неизвестные лица прокопали от дренажной канавы, находящейся в 4-5 м от нее, траншею и по освобожденному экскаватором от насыпи участку пустили в воронку воду, которая заполнила ее до краев. Таким образом, были значительно изменены естественные условия существования воронки, а возможно, и скрыты под водой какие-то иные, не выясненные загадки, которые могли бы показать новые обстоятельства, объяснявшие само явление.

К нашему приезду вода была откачана, и только некоторое количество ее еще оставалось на дне. Однако оплывшие очертания воронки и поверхность стенок теперь отражали не элементы «взрыва», а следы пребывания воды и скорость ее убывания при откачивании.

Познакомившись с уфологами, я попросил принять меня в их группу для дальнейшего совместного обследования не обезображенной воронки, а местности, покрытой «обломками» грунта, и определения наружных элементов взрыва. Сергей Тимофеевич задал вопрос, что меня интересует в этом явлении?

Я ответил, что имею свою версию происхождения воронки, из которой следует возможность появления некоторых особенностей, которыми не сопровождается обычный взрыв. И назвал пять таких особенностей, в существовании которых хотел бы убедиться лично:

- правильная округлость воронки;
- незначительная присыпка тонкодисперсным нечерноземным грунтом центрального пика и в меньшей степени стенок и насыпи;
- появление слабого неонового свечения в месте возникновения воронки и достаточно медленное (несколько десятков секунд) с гулом движение его вверх до исчезновения;
- наличие выброшенных на значительное расстояние и не рассыпавшихся комков грунта, как бы спарашютавших на поверхность земли;
- существование под центральной горкой в глубинных породах следа-шнура толщиной приблизительно 5 см, отличающегося по цвету и плотности от окружающей породы. Потом вкратце изложил свою версию.

Учаев зафиксировал эти особенности на магнитофон, и мы приступили к совместному обследованию заваленной кусками чернозема луговины.

Луговина, на которой образовалась воронка, медленно повышалась к городу, центр которого находился к северу примерно в километре от нее. Перед городом проходила железная дорога с мостом через ручей Сасовка, а еще ближе, в 650-700 м, располагалась уже упоминавшаяся межрайонная нефтебаза. Ближайшим строением был летний деревянный

навес для стойлового содержания скота. Сооружение ветхое, полуслгнившее, крытое старым ломким шифером и находившееся за ручьем Сасовка северо-западнее воронки примерно в 200 м от нее.

Перед навесом почти вдоль всего берега ручья от него и до речушки Алешня поставлен забор из трех горизонтальных прожилин, превращающий другую часть луговины в загон для скота. К навесу через всю луговину протянулась линия ЛЭП-10 кВ на восьмиметровых железобетонных столбах. ЛЭП заканчивается у столба №1, рядом с которым на стойках установлен понижающий трансформатор, обеспечивающий в летнюю пору энергией оборудование навеса. В 90 м северо-западнее центра воронки от столба №3 отходит ответвление в направлении на железнодорожный мост.

От самой разгрузочной площадки вдоль шоссе, а затем параллельно ЛЭП проложена дренажная канава, делающая небольшой поворот как раз у самой воронки и впадающая в разлившуюся речушку Алешню. Вода в канаве стояла на 40 см ниже ее краев. Восточнее воронки начиналась заполненная водой ложбина, доходящая, по-видимому, до самой Цны. Половодье спадало.

Вот и все особенности рельефа, окружавшего воронку. Их не очень много. Но количество особенностей самого взрыва продолжало возрастать. И этим особенностям также не находилось объяснения.

Прежде всего, вызывало удивление разброс комьев выброшенного чернозема, имевших в большинстве правильную форму. Четко фиксировалось четыре направления их падения, создающих конфигурацию неправильного креста, с наибольшей дальностью разброса в северо-восточном (с отклонением от строгого на север на $20 - 30^\circ$) на расстояние 350 м и в южном направлении примерно на 300 м от воронки. Третья сторона — почти строго на запад на расстояние около 200 м и четвертая — на северо-восток (60°) с дальностью более 200 м. Зона разброса

обозначена на рис.1 пунктирными линиями, она образована комьями чернозема, превышающими 30 см, и несколько напоминает некое крылатое насекомое. Куски меньших размеров падали намного дальше.

Объяснения крестообразному разбросу не было. Отметили, однако, что примерно такой же «бабочкой», только намного большего размера, повален лес взрывом Тунгусского метеорита. Но загадка оставалась. (Много позже, когда я познакомился с сотрудником института «Физики Земли» Барковским Е.В., который работал над разгадкой взрыва, выяснилось, что четыре луча, образованные упавшими комьями, отслеживают перекрестье естественного тектонического разлома в глубинах Земли.)

Мы, продолжая изучение разброса грунта, проводили измерение расстояния до отдельных крупных кусков, фотографировали и описывали их расположение, исследовали конфигурацию образованной воронки. Обращали на себя внимание три странности:

- большинство кусков правильной формы, по-видимому, мороженого грунта, врезавшись в землю, создавали одинаковый по периметру выпор почвы, что свидетельствовало об их вертикальном падении;
- ни в воронке, ни в кусках чернозема, ни на всей луговине не было найдено ни одного камня или камнеподобного образования;
- примерно пять-девять процентов крупных кусков в землю не врезались, а как бы «спарапотировали» с высоты и легонько опустились, едва примяв почвенный мох.

Это были основные особенности сложившейся структуры сасовского «взрыва», которые и заставили меня выехать на обследование явления. Как я уже говорил, в свете классической механики они не объяснимы. Более того, их даже не замечают.

Подтверждали версию о вертикальной траектории больших комьев падение двух кубовых кусков' чернозема на провода линии ЛЭП, обрыв этих проводов и вжатие их комьями в почву. Это падение произошло в пролетах между столбами №2 и №3 (от воронки расстояние 130 м), а также между столбами №3 в №4 ответвления ЛЭП, уходящего к городу (расстояние 103 м). В обоих случаях было порвано по два провода, и комья лежали прямо на оборванных проводах. Но в первом случае не порванным оказался ближайший от воронки провод, а во втором – на не порванном проводе остался комочек грунта, подтверждающий вертикальное падение.

При осмотре столба №3 мы отметили, что у него стойка верхнего изолятора диаметром, по-видимому, более 2 см изогнула в сторону города, а боковой крюк того же диаметра наоборот разогнулся, и отсутствовали изоляторы с обоих крючьев. Впечатление было такое, как будто столб либо тянули в сторону взрыва, либо падающий ком, обрывая провода, дернул столб на себя, либо то и другое сразу. Но тогда изоляторы должны были бы находиться возле столба. Предпринятые мной попытки их обнаружить не увенчались успехом. В районе столбов №3 и №4 до самой воронки изоляторы обнаружить не удалось. При осмотре столбов я случайно заметил, что между основанием столба №3 и поверхностью грунта имеется зазор примерно 6 - 8 мм, что свидетельствовало о сдвиге столба к воронке с последующим возвращением на место. Осмотр основания четвёртого столба показал, что он никуда не сдвигался, возможно, этому способствовал косой упор. Мне показалось, что отклонение третьего столба случайно, и я совершил ошибку, не осмотрев тщательно остальные столбы. То, что это была ошибка, стало понятно только по возвращении домой.

Мы работали уже седьмой час, когда к воронке подкатила белая «Волга» и вышедший из нее человек, познакомившись с нами, представился председателем городского Совета горо-

да Сасово. Он поинтересовался, чем мы занимаемся и какова наша версия «взрыва». Ребята сказали, что они уфологи опрос свидетелей, проведенный ими в предыдущий день, показывает, что есть очевидцы, свидетельствующие о присутствии в окрестностях Сасово до и после, а возможно, и в момент «взрыва» неопознанных летающих объектов, и они собираются продолжить обследование с целью подтверждения этой версии.

В свою очередь я выразил сомнение в том, что эта воронка является результатом взрыва, и задал вопрос: Не кажется ли председателю что из приблизительно 1500 куб. м выброшенного грунта на поле находится около трехсот, а остальные куда-то исчезли?

Он ответил, что выброшено, по-видимому, больше 1800 куб. м грунта и действительно недостает на поле, как его, так и селитры. А куда они исчезли – вопрос.

Во время этого разговора подъехал «УАЗ», из которого вышел высокой молодой человек в милицейской форме с погонами майора.

– Вот и милицейская власть приехала, – представил Сергей Михайлович вновь прибывшего. – Знакомьтесь – Моняк Геннадий Леонидович, начальник милиции.

Завязался разговор с вновь прибывшим, но я в нем участие уже не принимал. На четыре из пяти вопросов, с которыми я приехал, были найдены утвердительные ответы, ответ же на пятый вопрос о наличии шнура, ведущего вглубь земли, можно было получить лишь после высыхания воды в воронке и аккуратного снятия развороченного экскаватором пика.

Выше уже упоминалось, что в процессе нашей работы к нам подходили многие местные жители, некоторые из них побывали у воронки, как только она была обнаружена. Они свидетельствовали, что края воронки, и особенно центральный пик, были, как бы присыпаны мелкодисперсным порош-

ком неопределенного цвета. А сам пик выглядел настолько идеально, как, по выражению одного из свидетелей, «не сделаешь метелкой, даже если очень захочешь». Более того, было сказано, что в воронке наблюдалась какая-то дымка, напоминающая туман, но, по мнению свидетелей, туманом не являющаяся. Были свидетельства, что до взрыва, в момент его и некоторое время спустя на месте, где потом обнаружили воронку, наблюдалось какое-то странное голубоватое свечение. Некоторым оно напоминало отблески электросварки, некоторым – светящиеся шары, а некоторые наблюдали круглое свечение, поднимающееся в небо. Выяснилось также, что значительная часть жителей совсем не слышала взрыва и, что самое существенное, взрыва не слышали кое-кто из бодрствующих. Поневоле возникал вопрос: А был ли взрыв...?

Что касается воронки, то, как я сам убедился, за исключением искореженного экскаватором пика и части краев, воронка в плане была практически круглой.

И поскольку ответы на мои вопросы были найдены, я стал собираться к отъезду. Тут как раз Сергей Михайлович начал прощаться, и я напросился ехать с ним. Надо было где-то побывать и с первой же электричкой выехать в Рязань. Это была моя вторая ошибка, следовало не ехать, а остаться, обдумать собранную информацию и в процессе сопоставления ее с моделью явления поставить новые вопросы и, естественно, попытаться найти на них ответы. Но, увы, эта работа была проделана дома, и на вновь возникшие вопросы ответов не нашлось. Пришлось возвращаться за ними в Сасово. Но об этом позже.

В машине разговор о «взрыве» продолжился. Сергей Михайлович высказал удивление, что «взрыв» произошел южнее города, а наибольшее количество повреждений, разбитых окон и вывороченных дверей оказалось со стороны северной, да еще к тому же за километр и далее от места происшествия. Неужели так сложилась отраженная волна?

И на этот вопрос у меня ответа не было, но я, поддерживая разговор, спросил, в какую сумму оцениваются постигшие город разрушения?

«Полтора-два миллиона, – был ответ (напомню, что тогда цены были иными). – Горсовет нищий. В бюджете концы с концами не сходятся. Вопрос, – где взять средства, но еще сложнее: где взять материалы? Ведь тысячам домов нужен ремонт».

Первая поездка в Сасово закончилась. Главным ее результатом явилось для меня окончательное утверждение в мысли, что взрыва не было. Воронка была, а взрыва не было. И все загадки возникали только потому, что исходя из наличия воронки, мы считали ее порождением взрыва, и сравнивали обстоятельства, хорошо известные нам из практики тепловых взрывов, с теми последствиями, которые наблюдались в Сасове, и, естественно, возникали одни загадки. А надо было сравнивать с астроблемой.

И снова Сасово

Приехав домой и приступив к проработке модели, я убедился, что ответы на поставленные вопросы подтверждают предлагаемую модель явления в первом приближении и качественно, но не позволяют даже приблизительно количественно оценить энергию, выделившуюся при образовании кратера. И дело было не в тринитротолуоловом эквиваленте, его подсчитать не сложно, да и оценка ему была дана военными, а в образующейся в кратере локальной гравитационной аномалии и силе ее воздействия на окружающие предметы, именно эта сила вызвала втягивание грунта внутрь воронки и раскрытие кольцевых трещин. Именно она сорвала изоляторы со столбов и наклонила третий столб к воронке. А насколько наклонила? Есть ли отколы и трещины у столба? Наклонились ли другие столбы и насколько? Каков характер распростране-

ния гравитационного воздействия...? Вопросы возникали один за другим, а ответов, даже приблизительных, не было.

Но и это не все. Весь комплекс загадок, преподнесенных сасовским кратером, с одной стороны, подтверждал, что взрыва на луговине не было, а, с другой, показывал, что вместо отсутствующей взрывной волны наличествовала волна разряжения (всасывания). Создавалось впечатление, что в месте возникновения воронки в течение секунд образовалась сфера глубокого атмосферного вакуума радиусом до километра, а возможно, и более. И именно в эту сферу хлынуло воздушное «цунами» производя разрушения в городе с противоположной стороны.

Мне известен только один механизм естественного образования атмосферного вакуума – быстрое выделение из глубин Земли значительного количества очень сжатого ионизированного эфира. В качественной модели этот механизм был заложен. Именно его следствием становилось явление слабого неонового свечения, но предполагаемый при этом выброс эфира был в сотни раз меньше, чем следовало из наблюдений.

Становилось ясным, что выброс большого количества эфира послужил причиной всех постигших город разрушений, обусловил возникновение солитонной волны, до несшей отзвуки явления за 30 км (до поселка Чучково), и, возможно, именно остатки воздушно-эфирной смеси, похожей на туман, наблюдали жители, первыми подошедшие утром к воронке.

Но поскольку выброс ионизированного эфира был большим, он должен был сопровождаться дополнительными явлениями, которые я во время пребывания в Сасове и не пытался искать.

Качественная модель предсказывала, что значительное количество эфира должно было начать незаметно просачиваться через почву задолго до возникновения кратера, рас-

пространяясь по луговине к городу, воздействовать на животных и в некоторой степени на настроение людей. Ближе к началу события его выход увеличивается, начинается слабое дрожание земли на луговине, животные начинают беспокоиться, издавать звуки, стремиться покинуть место своего обитания, т.е. возникают признаки, предшествующие землетрясениям.

Получалось также, что в момент возникновения вакуума вследствие быстрого перепада давления даже в отдаленных от воронки местах города некоторые жители могли ощущать сильное давление на барабанные перепонки, которое могло ассоциироваться спящими как звук взрыва.

За некоторое время до возникновения кратера и в процессе его возникновения следовало ожидать помехи в работе радиоприемников, трансляционно-принимающей радиоаппаратуры в радиусе нескольких километров.

В момент кучного выброса ионизированного эфира могла возникнуть зона локального тумана с образованием туч, последнее зависело от особенностей местности и погоды в районе выброса эфира.

В течение двух-трех дней после образования воронки вблизи кратера должно было наблюдаться отставание часов – следствие переноса эфиром внутрь планетного времени, гравитационная и магнитная аномалия. За первые сутки часы у воронки могли отстать от течения точного времени на 10-12 мин., за вторые на 4-5 мин., а за третьи – на 1-2 мин.

Предсказать поведение воздушных масс в момент образования кратера и структуру разброса грунта было просто невозможно из-за значительного количества неизвестных автору привходящих факторов, влияющих на эти процессы.

Но главное, для того чтобы получить хотя бы некоторое представление об объеме локализации гравитационного поля, надо было знать изменение состояния некоторых тел, находящихся на разном расстоянии от центра локализации, под

воздействием силы притяжения. В условиях луговины разное отклонение железобетонных столбов в сторону воронки и могло стать информацией для хотя бы приблизительного определения этого воздействия. Можно было предполагать, что какие-то следы притяжения могли сохраниться и в элементах конструкции летнего навеса, находящегося за ручьем (возможно, наклон, или перемещение плохо закрепленных или подгнивших элементов конструкций под действием притяжения). Но у меня было отмечено, и то приблизительно, отклонение только одного третьего столба.

Второй, более приближённый способ, тоже не способ, а возможность самого общего подхода к попытке количественной оценки локальной силы притяжения, включал использование системы кольцевых трещин. Но и здесь трудности вызывались отсутствием справочной информации, неоднородностью грунта и, поскольку никакой эмпирической информации о поведении веществ в условиях сжатия гравиполем еще не накоплено, умозрительным представлением процесса притяжения и растяжения грунта под воздействием гравитационного поля. Некоторые теоретические посылки изменения размеров тел в таком поле были изложены в изданной мною за год до описываемых событий книге «Реалии теории относительности». И этот материал достаточно условно можно было бы использовать при наличии сведений о плотности и сжимаемости различных состояний чернозема. Но, увы, существующие физические справочники такого материала не содержат. Оставался единственный выход – вторично осмотреть место «взрыва» и тщательно произвести замеры тех изменений предметов, которые подверглись воздействию локального гравиполя.

Но сразу выехать не удалось. Работа, затянувшаяся весна с дождями в первой половине мая и связанные с этим заботы задерживали отъезд. А время шло и неумолимо стирало свежесть и отчетливость следов, и большую часть процесса сти-

рания составляла человеческая деятельность. В Сасово выбраться удалось только 15 мая. И тот же поезд Москва-Вернадовка в то же время подвозит меня к городу, те же справа, только позеленевшие луга, на которых, но уже менее заметно, чернеет насыпь воронки. И первые потери фактов, в какой-то степени свидетельствующих об апрельском «взрыве», наблюдаются даже из окна вагона. Летний навес для скота полностью изменился. Вместо покосившегося сооружения под старым шифером просматривалось беловатое, как потом выяснилось, общитое тесом, капитально отремонтированное помещение под рубероидной кровлей.

И вот я, минуя вокзал, знакомой дорогой направляюсь к воронке. Попытка пройти напрямую лугом опять не удалась. Канава мелиораторов почти до ручья Сасовка превратилась в болото. Пришлось придерживаться старого маршрута – грунтовой дороги вдоль продолжения все той же канавы. Воронка производила теперь грустное впечатление. Отвалы оплыли, были ископаны и истоптаны. Место нахождения селитры тщательно зачищено, по-видимому, бульдозером, мешки из-под селитры отсутствовали, а остатки их валялись все в той же мелиоративной канаве, воды в которой уже не было, но на дне еще сохранился разжиженный ил. На месте бывшей селитры находилась лужа маслянистой коричневато-ржавой воды, вероятно, ее концентрированный раствор. Из трех трещин сохранилась самая большая, но ее ширина с 7 см уменьшилась до 3 см, глубина же составляла около 20 см. остальные оказались засыпанными. Сама воронка, если не считать трещин усыхания, изменилась мало. Внутри нее все также находился остаток холмика и две еще не высохшие лужи. С самой луговины, как и из канавы, вода вся ушла, и на ней выделялись черными оплавившими кочками те комья, которые во время «взрыва» упали в воду. ЛЭП, оборванная с двух сторон, была отремонтирована, провода натянуты и только верхний крюк с изолятором на третьем столбе оставался изогну-

тым. Комъя чернозема, звездообразно разбросанные на лугу, в большинстве своем высохли, осыпались и расслоились. Необычность «взрыва» постепенно стиралась, терялась, уходила в историю.

У воронки, кроме меня, никого не было. И только частое «жужжание» самолетов нарушало мое утреннее уединение. Именно теперь я обратил внимание на то, что самолетов над Сасовом летает много, и даже где-то в половине восьмого провел пятиминутный подсчет их появления. За пять минут через луговину проследовало семь самолетов типа АН-2 и два учебных самолета гражданской авиации. Выходит, к «пению» воздушных моторов сасовцы привыкли основательно.

Обследование наклона столбов, а следовало обследовать столбы с №2 по №8 (рис. 1), я начал со столба №3. Во-первых, это был как раз тот столб, у которого в первый раз я обнаружил зазор между поверхностью почвы и телом столба. Во-вторых, с него отходило ответвление на город. Увы, зазора не существовало, все провода были натянуты и линия восстановлена. Поскольку вокруг столбов никаких следов машин-автовышек обнаружено не было, следовал вывод, что на столб поднимались электрики, и они могли затоптать зазор. Второе – зазор исчез от намокания почвы (всю предыдущую неделю шли дожди). Осмотр столбов № 4 и № 5 дал тот же результат. Но столб № 4 в своем движении был ограничен вмороженным в землю упором, а № 5 находился на расстоянии двухсот с небольшим метров от центра воронки и удерживался проводами, протянутыми от города. На всех трех столбах над поверхностью не наблюдалось заметного раскрытия трещин и сколов бетона.

Закончив изучение ответвлений ЛЭП на город, я перешел к столбу №6 на основной, ведущей из-за реки Цны, линии. У этого столба фиксировалось четкое отклонение по месту соприкосновения с поверхностью земли на 6...8 мм, но в сторону выброса грунта, т.е. к воронке. Трещин и сколов бетона не

было. Расстояние до воронки – приблизительно 70 м. Точно такое же отклонение и примерно в ту же сторону, но на 3-4 мм, оказалось и у столба № 8. Расстояние – примерно 120 м. Надо отметить, что у верха всех этих столбов было заметное отклонение в сторону воронки. У столба №9 ни зазора, ни отклонения по верху не наблюдалось. Однако отклонением по верху, на мой взгляд, доверять не следовало, так как столбы, идущие по луговине к Цне, «плясали» даже с большими отклонениями в обе стороны, но в месте соприкосновения их с почвой отклонений у них не отслеживалось.

Надо было ожидать зазора и у столба №2. Но его не было. И столб №2, находящийся на расстоянии приблизительно 135 м от воронки, был после «взрыва» с оборванными проводами, и на него также поднимались электрики, а поскольку зазор с поверхностью грунта у этого столба вряд ли мог превышать 2-4 мм, его легко можно было затоптать, да и за прошедшее время он мог просто рассосаться. Таким образом, следовало констатировать, что зазоры все-таки были, но по оставшимся двум следам крайне сложно было получить хоть сколько-нибудь достоверный расчетный радиус образованной локальной зоны притяжения.

Дальнейший осмотр никакой новой информации не принес. Время приближалось к 9, и кроме меня больше никто у воронки не останавливался. Воронка стала, так сказать, привычным атрибутом городской жизни. Я собрался уходить, но тут движущийся по грунтовке к Алешне КамАЗ сворачивает и подъезжает к воронке. Из кабины выходит шофер с попутчиком, и они начинают расспрашивать меня, что я делаю и что думаю насчет «взрыва». Я рассказал, что занимаюсь обследованием воронки и ищу доказательства отсутствия взрыва. *И поинтересовался у шофера, слышал ли он взрыв?*

– Да, слышал и взрыв, и хлопки, а взрыв одновременно с землетрясением.

– Далеко ли живете? – продолжал я,

– Километров пять севернее воронки.

– Но если землетрясение от взрыва, то его Вы услышите секунд на пятнадцать позже.

Шофер упорствует:

– Нет, одновременно.

Во время разговора, по-видимому, увидев у воронки группу людей, подошли трое следующих с удочками к Алешне рыбаков и один из них, вступая в разговор, сказал, что взрыва не слышал, но слышал два хлопка с интервалом на слух 5-7 с. И что после этого над их частью города северо-западнее воронки при ясном небе набежало небольшое облако, пролившееся маслянистым дождем (раствор селитры обладает щелочными свойствами), от которого висевший на дворе плащ жены частично покрылся не отстирывающимися пятнами.

Я подозревал всех к луже с растворенной в ней селитрой и спросил, такого же цвета были капли дождя? Шофер намочил руку, потер пальцами и сказал – маслянистая. Видимо, прошел «селитряный» дождь. Гражданин, у которого пострадал плащ, промолчал. Разговор перекинулся на версии «взрыва», на вину военных в этом «взрыве», потом на молчание местных средств информации: жителям никто ничего не сообщает и потому по городу ходят самые различные слухи о том, что «взрыв», в более сильном варианте, может повториться и что даже некоторые жители на ночь прячутся в погреба.

Потом шофер спросил, что я собираюсь делать, и откуда приехал. Сообщил ему, что от лаборатории «Инверсор» издательства журнала «Техника молодежи» и что через 10-15 минут отправляюсь в город – надо зайти в горотдел милиции и к председателю горсовета, постараться получить ответы на некоторые вопросы, касающиеся «взрыва». Шофер попросил подождать, он минут через 20 будет возвращаться, и подбрасывает меня в город.

КамАЗ уехал, рыбаки пошли своей дорогой. А со мной остался пожилой человек, как-то незаметно присоединившийся к нашей группе. По инерции я спросил его мнение о причине «взрыва».

«Что ж тут думать – ответил он, – летающая тарелка взорвалась». Ответ был достаточно оригинальным и я, познакомившись, попросил его обосновать свою версию. Оказалось, что мой собеседник – Денисов Иван Петрович – проживает в 2 км северо-западнее воронки, прошел от начала и до конца всю Великую Отечественную войну, повидав тысячи различных воронок и даже покрупнее этой, не может припомнить что-то подобное этой воронке, насыпи и разбросу комьев грунта. Его убеждение – обычный взрыв такие комья не выбросит, и вертикально за двести метров они падать не будут. Да и побоятся все. А раз так и «взрыв» все-таки был, ведь воронка же есть, то не иначе как от взрыва летающей тарелки. Во время разговора мы переходили от одного комка к другому, и я уточнил:

- Скажите, а вы сами-то «взрыв» слышали или спали?

- Нет, не спал. Возраст – тяжело засыпаю. Но и взрыва не слышал. Только гул какой-то, и сразу же рамы вылетели, а гул как бы удалился. И не самолет гудел. Гул был пронзительный и какой-то хриплый.

Тут подошел КамАЗ и я, попрощавшись, поехал в город. Но и в машине разговор продолжался. Я попросил шофера представиться. Он назывался Павлом и сказал, что работает в совхозе «Новый путь», активно интересуется новостями науки и техники. Сам долго искал причину возникновения воронки, поскольку версия, теплового «взрыва» ему не внушает доверия. И очень настойчиво просил рассказать ему, к какой версии склоняюсь я.

Пришлось коротко посвятить его в особенности возникновения локального гравиполя и выхода эфирогравиболида.

«А разве такое бывает? – воскликнул он. – Я что-то нигде о таком не читал».

Пришлось подтвердить «...да, о таком пока прочитать негде, но наука придет к признанию этого физического явления».

Возле здания милиции мы распрощались. Дежурный предупредил, что начальник милиции проводит совещание, освободится не ранее, чем через полчаса, и граждан принимает после рабочего дня. Тогда я пошел в горсовет, но и председатель оказался в отпуске, а его секретарь соединила меня с начальником милиции, и мы договорились через полчаса встретиться. В назначенное время я входил в его кабинет. И хотя мы были уже знакомы по первому приезду, я нашел необходимым представиться Геннадию Леонидовичу и предъявить свои документы. Был самый разгар рабочего дня, и у начальника милиции даже такого городка, как Сасово, свободного времени практически не было. Поэтому мы решили встретиться после 18 ч. И все же я, не удержавшись, попросил его прочитать подготовленный мною черновик тезисов о том, как происходило и чем сопровождалось возникновение воронки. А также найти мне сотрудников милиции или солдат, стоявших в охранении у воронки 13 и 14 апреля. Он удивился и поинтересовался, зачем?

Я ответил, что у *дежуривших 13-го апреля часов за время дежурства, ровное 8 часам, должны отстать не менее чем на 4-5 минут, а 14-го апреля – за то же время – на 2-3 мин (остаточное влияние эфира)*.

Он выслушал это разъяснение серьезно и сказал, что за 12-е апреля *его часы отстали на 7,5 мин.*, и он даже предположил, что села батарейка. Но вечером оказалось, что они идут и после корректировки по программе «Время» до сего дня никаких сбоев у них не было. Это единственный сбой за 6 лет, которые он их носит.

На вопросы, сколько он пробыл на воронке, какая марка часов и насколько они точны, он ответил, что был на воронке

ствий «взрыва». Что пишут в газеты жители и пострадавшие и, наконец, какие версии выдвигаются учеными, обследующими образование воронки. И оказалось, что на лугу мои собеседники высказали совершенно справедливые претензии к своей прессе. Городская газета «Призыв» за месяц после «взрыва» опубликовала только перепечатку из центральной газеты о причинах взрыва, и никаких гипотез не приводилось. Четыре небольшие публикации не могли удовлетворить потребности жителей в информации, и образовавшийся вакуум, как и отмечали собеседники на луговине, щедро заполнялся слухами. О впечатлениях жителей, их переживаниях, возникших вопросах, о том, как преодолевать общую беду, ни городская, ни областная газеты ничего не писали. Кстати, в областной газете «Приокская правда», если не считать двух сообщений по нескольку строчек, появилась только одна статья «Не растерялись» от 17-го апреля и больше ничего за весь последующий месяц. В «Призыве» от 20-го апреля опубликовано следующее подтверждение одного из моих выводов о влиянии эфира на людей: «... До взрыва ощущался феномен какого-то предчувствия, пропадал сон, испытывали какой-то страх и т.д.»

Скудость информации о необычном «взрыве» в местной печати настроила меня на мысль посетить редакцию газеты «Призыв». Хотелось поинтересоваться причинами, по которым так плохо информируются горожане о «взрыве» и его последствиях, и постараться познакомиться с теми материалами, которые идут в редакцию от жителей. Там я встретил редактора Александра Николаевича Голикова и корреспондента «Приокской правды» Нину Николаевну Авдонину.

Беседа получилась интересной, во многом подтверждающей выводы модели о воздействии эфира и возникновении других сопровождающих факторов. Что же касается информации жителей, то редактор пожаловался, что научные сотрудники всех экспедиций, побывавших на воронке,

категорически отказались давать газете информацию до тех пор, пока этот вопрос не будет проработан в их научных коллективах и обсужден на ученых советах. Собственное же свое мнение они до обсуждения выражать не могут.

Узнав, что у меня есть черновой набросок материалов о причинах возникновения воронки и процессе протекания «взрыва», редактор с корреспондентом упросили меня передать им черновик, чтобы у них было хоть что-то сказать о причинах и последствиях «взрыва».

Написав в конце черновика о том, что в ближайшие годы повторение подобных «взрывов» в Сасове и его окрестностях не состоится и договорившись с редактором, что данный материал будет опубликован как интервью, я подписал черновик и оставил его редактору. (Редакция опубликовала черновик не как интервью, а дословно, но только через месяц.)

В дальнейшей беседе член комиссии по чрезвычайным обстоятельствам, корреспондент «Приокской правды» Нина Николаевна Авдонина, которая собирает весь материал и для комиссии и для редакций, ответила на целый ряд моих вопросов. В частности, она подтвердила, что *почти за сутки животные начали беспокоиться, подавать голос, подывывать (собаки)*. Некоторые из них порывались сбежать. Подтвердилось и предположение о том, что *у некоторых жителей ощущалось давление на барабанные перепонки*. Действительно, такое воздействие наблюдалось, например, у работников ночной смены станции и строительного комбината, от перепада давления закладывало уши.

Нина Николаевна сама сказала, что люди, слушавшие радиоприемники, замечали *примерно с 1 ч 20 мин. шумы и нарушение радиосвязи*. Отметила она также, что *примерно половина жителей города взрыва не слышали, а слышали два хлопка с промежутком между ними в 4-5 с. Была не одна, а три воздушные солитонные волны: первая вызвала трюканье стекол в Чучково в 30 км от Сасова, другая была слышна в Кадо-*

ме за 40 км и третья, в северном направлении, открывала окна и двери в Игошино – в 50 км от Сасова. В промежутках же между этими волнами даже в 10 км ничего не регистрировалось.

Таким образом, все посылки, вытекающие из модели, получили подтверждение, правда, пока еще без серьезной статистики.

Вечером, как и договорились, я побывал в милиции, где Геннадий Леонидович долго расспрашивал меня об особенностях явления и его периодичности, о том, наблюдались ли такие явления раньше, и почему наука не имеет о них четкого представления. Конечно, большую часть беседы составляли вопросы конкретного сасовского «взрыва». В 9-ом часу беседа завершилась, и я, откланявшись, отправился на вокзал.

Вторая поездка закончилась.

Бермудский треугольник – ключ к разгадке

Итак, объяснение явления Сасовский «взрыв» я связал с антигравитацией и с существованием вещественного эфира, отрицаемого современной физикой. Подробнее вопросы, связанные с этими явлениями, изложены в части 5. Здесь же отмечу, что по существующим на сегодня представлениям Земля является кристаллом, грани которого образуют узлы. Общее количество их равно двенадцати. Два – северный и южный полюсы, остальные расположены по широтам симметрично друг другу и на угловом расстоянии 72° в районах 30° северной и южной широты. Впервые, по-видимому, на них обратил внимание американский учёный Сандерсон. Именно в них чаще всего и происходит истечение подземного эфира, сопровождаемое грозами, ураганами, смерчами, землетрясениями.

Вероятно, зоны Сандерсена являются узловыми элементами, в которых платформы, образующие кристаллическую

решетку Земли, входят во взаимное соприкосновение. Именно эти зоны испытывают наибольшее напряжение, как под воздействием избыточного внутреннего давления эфира, так и в результате передачи гравитационного импульса космическим эфиром на Землю от других планет и Солнца. Когда внешнее или внутреннее воздействие на платформы достигает критической величины, какая-то (или несколько из них) деформируется и в одной из зон Сандерсена возникает трещина, в которую и устремляется эфир из внутренней полости. Раскрытие трещины зависит от многих случайных обстоятельств и в настоящее время еще не может быть точно предсказано, хотя имеется несколько способов регистрации появления эфира, выходящего наружу. Геометрический размер трещины на поверхности планеты весьма незначителен, и по внешнему обмеру «жесткими» измерительными приборами вряд ли превышает несколько метров. Поскольку большинство зон Сандерсена, девять из двенадцати, расположены на океанских просторах, а наибольшую активность проявляют в основном зоны Бермудского треугольника и море Дьяволов в Японском море, то «изливающийся» через трещину эфир проходит несколько километров в воде до выхода в атмосферу.

Основную роль в раскрытии возникшей от перемещения платформ трещины играет плотность внутреннего сжатого эфира и напряженность его гравиполя. Воздействие сжатого эфира на стенки и потолок возникшей (и потому еще не совсем раскрывшейся) трещины приводит к пропорциональному изменению напряженности гравиполя эфира, уменьшению размеров молекул, образующих стенки трещин, и, как следствие, к росту трещины вверх. Таким постепенным движением сжатый эфир, выходя из глубин, достигает океанского дна и расширяет трещину в нем.

На первый взгляд кажется, что вода устремится в образовавшую трещину и... далее можно гипотезу не про-

должать. Но все не так просто. С одной стороны, выходящий из трещины эфир в сотни и тысячи раз плотнее молекул воды и пород дна океана и, «изливаясь» из трещины, методически вытесняет воду, примерно так же, как ее вытесняет ртуть. С другой стороны, попадая в воду, молекулы эфира расширяются, быстро насыщают и одновременно сжимают молекулы воды пропорционально своей сохранившейся напряженности гравитационного поля. Все предметы, находящиеся в воде и попадающие в сферу действия сжатого эфира, сжимаются вместе с водой. В то же время эфир, очень быстро «растворяясь» в воде и значительно медленнее в плотных телах, например в дереве или металле, сжимает их за короткий промежуток времени, практически не проникая в них. Поэтому в воде от дна к поверхности появляется что-то вроде круглого канала-воронки, стенки которого, состоящие из уменьшившихся молекул воды и сжатого эфира, становятся настолько жесткими, что не допускают смыкания воды. Эта жесткость изменяет локальную направленность гравитационного поля у поверхности воды.

Для наглядного представления этого процесса можно предложить следующую достаточно приблизительную аналогию. Допустим, что в одной из комнат при нормальном атмосферном давлении в воздухе плавает почти вплотную несколько десятков воздушных шариков, наполненных водородом. Диаметр их – 20-30 см. В комнату начинают подкачивать воздух, доводя внутреннее давление, например, до 100 атм. Естественно, что объем и диаметр шариков на фоне стен комнаты, которые являются как бы естественными телами отсчета, начинают уменьшаться, и вот уже вместо шариков перед нами некоторое количество бесформенных резиновых комочек. В новом объеме сжатого воздуха появилось как бы дополнительное пространство и образовались несколько иные условия для взаимодействия тел. Эта картина очень отдаленно показывает то, что происходит с молекулами воздуха и с

другими телами, когда они попадают в зону очень сжатого эфира.

«Выходя» из воды, эфир создает глубокий вакуум в громадном объеме – десятки кубических километров. Но поскольку его «выход» не носит взрывного характера (как в Сасове), а растягивается на несколько часов, причем постепенный подъем над поверхностью сопровождается систематическим и быстрым рассасыванием в воздухе, то и резкого толчка – воздушного цунами – не происходит. Сам же эфир имеет по объему различную плотность. Однако возникают водяные воронки или локальное сильнейшие движения воздуха. Именно они является основной причиной появления торнадо, смерчей и ураганов в этих районах.

Первоначально нарождающаяся в море эфирная воронка не фиксируется ни взглядом, ни оптическими приборами. Как будет показано ниже, ее возникновение влечет за собой целый ряд электромагнитных аномалий, связанных с электромагнитной заряженностью и плотностью эфира. Если внешние геометрические размеры эфирной воронки (размеры, которые получились бы при измерении приборами) составляют по верху воронки десятки, возможно, сотни метров, то величина этих же размеров по внутреннему измерению полностью зависит от напряженности гравиполя выходящего эфира и может составлять многие километры. Поэтому, например, для судов случайно (а иначе и не угодишь в океане в зону воронки) попавших в окрестности воронки, начинается каскад пространственных, водных, электромагнитных неожиданностей, к которым не готова их команда (рис. 3).

Попробую достаточно приблизительно описать происходящие в районе воронки события.

Сначала в месте выхода эфира наблюдается белесая дымка наподобие тумана различной плотности, конусообразное покраснение и изменение прозрачности воздуха (днем) или неоновое свечение (ночью). Видимая поверхность, окраска

моря и неба изменяются. Возникает электромагнитная аномалия и, как следствие, перебои в работе системы внешней связи. Резко уменьшается атмосферное давление, что вызывает у людей приступы кессонной болезни и создает локальную нехватку воздуха. Электромагнитные приборы выходят из строя, гирокомпасы – прецессируют неопределенным образом, следствие изменения эфирной плотности. На подходе к конусу начинаются геометрические изменения

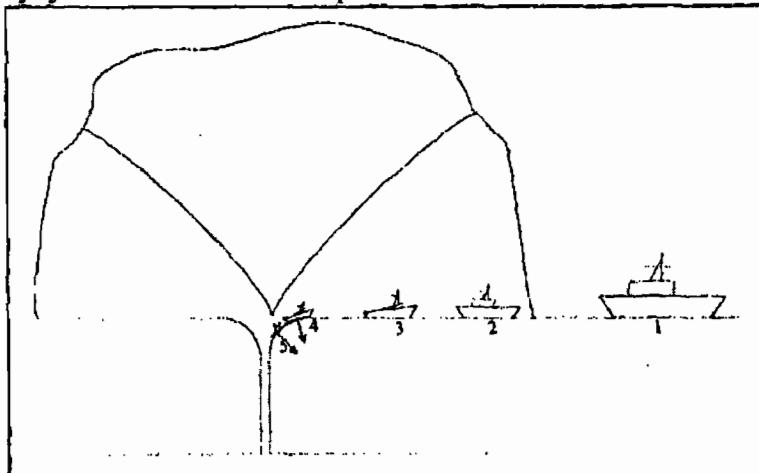

Рис. 3. Схема выхода эфира в зоне Сандерсена

размеров судна. На рис. 3. изображено пять этапов этого изменения. Первый этап – корабль еще не начал менять своих размеров, но описанные выше аномалии уже проявляются. Постепенно, входя во вторую зону части корабля, начинают пропорционально уменьшаться (геометрические, а не физические изменения), а команда чувствует какое-то общее беспокойство, тревогу, страх, но внешние изменения еще не наблюдаются. В этой части зоны у всех замедляется ход часов, радиосвязь прекращается, барахлят и отказывают навигационные приборы. Вход в третью зону почувствуют все. Пропорциональность геометрических изменений нарушается, команда попадает в чрезвычайные условия, когда во всем теле

возникают сильнейшие боли, люди на палубе начинают уменьшаться относительно корабля быстрее, поскольку они имеют меньшую плотность, чем судно, и им кажется, что корабль растет. Вместе с тем нос корабля уменьшается быстрее, чем корма. Для членов экипажа, находящихся на носу, корма, визуально расширяясь, растет, а для тех, которые на корме, нос, сужаясь, стремится исчезнуть. Одновременно корабль «всплывает» над водой, а поверхность воды искривляется. Человеческое мышление не способно без подготовки понять логику этих изменений, и наступает всеобщая растерянность, весьма напоминающая помешательство. Но и это не все.

С морем творится вообще невообразимое. Прямо по курсу возникает подобие водяной ямы, «глубина» и форма прогиба которой определяются количеством выходящего эфира. Противоположная сторона ямы начинает, оптически подниматься над уровнем горизонта, все больше и больше нависая над кораблем и закручиваясь (рис. 3). Иллюзию нависания обуславливает изменение направления напряженности гравитационного поля. В данном месте она направлена под углом к горизонту (показана стрелкой) и к центру Земли. Но для команды горизонт «держит» палуба корабля и если вода «отходит» от кормы, а над носом нарастает волна высотой до нескольких сот метров (следствие изменившихся масштабов), то поведение команды становится непредсказуемым. Корабль, попавший в эту зону, может по окончании рассасывания эфира остаться на плаву. Но вот останется ли на нем команда? Когда море на высоту, кажущуюся в сотни метров (рис. 3), нависает над кораблем, когда он сжат по отношению к нашей геометрии в десятки, а возможно, и в сотни раз, его положение, как и положение экипажа, практически безнадежно.

Даже если судно не попадет в саму воронку и даже если оно из очень легкого материала, т.е. окажется в балансируемом равновесии после рассасывания эфира и поэтому не утонет (что весьма проблематично), оно окажется без живой ко-

манды. Быстрое эфирное сжатие приводит, по-видимому, к нарушению координатной деятельности, системы, регулирующей взаимодействие жизненных органов (возможно, стирается код этой деятельности). Корабли с металлическим корпусом, попавшие в позиции 4-5, спастись не смогут, поскольку последующее за сжатием расширение (по мере рассасывания эфира) воды, как менее плотного вещества, происходит быстрее, чем корабля, и он, не успев изменить свои геометрические размеры в объеме, достаточном для поддержания на плаву, тонет. Приведу пример засасывания корабля в водянную воронку [3]:

«Лето 1913-го... Небольшой русско-английский отряд кораблей идет учебным походом с примерным месторасположением $76^{\circ}24'$ северной широты, $53^{\circ}47'$ восточной долготы - между Землей Франца Иосифа и Новой Землей. Искровой телеграф русского крейсера «Диана» начинает принимать бессвязные и панические сигналы с идущего сзади почти в кильватере английского дредноута «Елизавета Третья». Минуты через полторы стальное гигантское судно, бешено вращаясь, исчезает в огромном водовороте.

Ни моряки «Дианы», ни капитаны и экипажи сопровождающих эсминца и двух миноносцев толком не успели понять, что происходит. Об этом свидетельствуют как записи в судовых журналах каждого из судов, так и сохранившиеся в запасниках морских музеев воспоминания очевидцев. Судовой журнал, как правило, на всех флотах – документ сухой и бесстрастный. И все же командир «Дианы» оставил в нем такую запись: «Это было нечто ужасное, не поддающееся описанию. Дредноут новой постройки, способный выдержать любую качку и успешно показавший свои ходовые качества в южных и северных морях, не однажды побывавший в штормах, ушел под воду со всей командой у нас на глазах, без малейшей надежды на спасение.

Командиры всех четырех уцелевших судов сделали в той ситуации то единственное, что им, наверное, и надлежало сделать: резко увеличив ход, они ушли подальше от гигантского водоворота, поглотившего «Елизавету». Вернувшись спустя некоторое время на место трагедии, отряд кораблей, (а затем и прибывшие сюда спасательные суда) не обнаружил никаких следов затопления дредноута, которыми обычно сопровождаются все морские катастрофы. Не было на воде ни обломков шлюпок или палубных надстроек, не плавали спасательные круги. Даже масляные пятна, спутники гибели любого судна того или нашего времени, отсутствовали на спокойной свинцовой поверхности Баренцева моря...».

С самолетами, попавшими в зону эфирного конуса, происходит почти аналогичная история. Молекулы воздуха,

уменьшившись в сотни раз, уже не могут двигаться так, чтобы обеспечить подъемную силу крыла. А эфир в своем движении не создает необходимой подъемной силы, и самолет, лишившись опоры в воздухе, потеряв всякую связь со станциями слежения, и с отказавшими навигационными приборами почти неизбежно погибает. Трагедию людей, попавших в столь страшные обстоятельства, описать невозможно. Но это только часть тех неприятностей, которыми сопровождаются значительные выделения эфира, например в Бермудском треугольнике.

И хотя эта зона отстоит достаточно далеко от наших морей, корабли нашего флота не гарантированы от серьезных последствий при попадании в нее. Об этом свидетельствует заметка А. Сергеева «Вновь Бермудский треугольник» в октябрьском 1990 г. выпуске информационного бюллетеня «НЛО и аномальные явления» с описанием его беседы со студентом МАИ, скрытым за инициалами Б.М. Привожу запись беседы почти дословно так, как она опубликована в оригинале:

«После службы во флоте Б.М. 4 года плавал радистом на китобое. В конце 1970 г. их китобой и плавбаза были в районе Бермудского треугольника. Китобой КК-0065 три дня гонялся за кашалотом. Команда очень устала. В конце концов, кашалот был подстрелен. Его надули воздухом, установили на нем маяк и остались в море для плавбазы. А китобой продолжил свой путь – на этот раз уже за другим китом. Б.М. в этот день выпала вахта на «бочке» - марсовой площадке (так в первоисточнике - А.Ч.).

Был он очень уставшим, как и вся команда, солнце его припекало, и он заснул. Проснулся часа через два. Проснулся оттого, что висел вниз головой, зацепившись за что-то одеждой. Сон был кошмарным. Б.М.,казалось, что во сне он слышал голоса людей, указывавших на него: «Вот он! Вот он! Снимите его!»

Когда Б.М. отошел от сна, он заметил, что их корабль неуправляем, хотя двигатель работает полным ходом. На палубе никого не было. Он очень удивился, что вахтенные покинули свои посты. Стал вызывать всех по линии связи с марсовой площадки. Но никто не вышел на палубу и не откликнулся. От кошмарного сна, отсутствия на палубе хоть кого-нибудь из экипажа Б.М. охватил страх и чувство какой-то тревоги.

Он просидел полчаса в «бочке», не решаясь спуститься. Немного успокоившись, все же спустился на палубу, прихватив с собой для уверенно-

сти увесистый кусок трубы. Озираясь по сторонам и всего пугаясь, Б.М. добрался до рулевого отделения, остановил корабль. Потом таким же образом перебрался в радиорубку, забаррикадировался там и стал вызывать плавбазу. Связавшись с ней по дальней линии связи, сообщил обо всем случившемся. На плавбазе тоже были обеспокоены, так как уже более двух часов не могли вызвать на связь китобой.

Плавбаза тут же вышла навстречу. А Б.М. еще почти два часа пришлось одному поволноваться на судне. Ему казалось, что он слышит чей-то шепот за своей спиной, чьи-то шаги. Постоянно казалось, что за ним кто-то следит.

Когда подошла плавбаза, на борт китобоя спустилась комиссия для расследования случившегося. Выяснилось, что все вещи членов экипажа остались нетронутыми, никаких следов паники или борьбы обнаружено не было. Самого Б.М. обследовали психологи и психиатры, но никаких особых отклонений в его психике не обнаружили.

Три года Б.М. было запрещено, кому бы то ни было говорить о случившемся.

Так и осталось загадкой до сих пор, что случилось с китобоем КК-0065 в тот день, когда исчезли 30 человек экипажа».

Эта трагедия произошла, как вероятно уже поняли читатели, вследствие попадания корабля в зону выхода из-под воды значительного количества сжатого эфира. Попробую опи- сать возможную последовательность событий, которые приве- ли к исчезновению экипажа.

По-видимому, китобой прошел над участком дна, в котором уже создались условия прорыва эфира из-под земли, и работой своих моторов, вибрацией корпуса и винтов он спровоцировал его выход в толщу воды. Не исключено также, что эфир уже начал выделяться, но воронка еще не образовалась, и китобой проследовал над будущей воронкой. И в том, и в другом слу- чае воронка возникла в непосредственной близости у него за кормой. Возникновение ее происходило как локальный перво- начальный прогиб моря, развивающийся в воронку и в волну необычной формы. Б.М. пропал, возможно, под воздействием эфира, этот момент, а вахтенные подняли тревогу, обнаружив при фактическом штиле на море беспричинно и быстро нарас- тающую странную волну.

События развивались стремительно. Экипаж столкнулся с явлением, которое вообще не предусматривалось настав-

лениями по судовождению и к восприятию которого совершенно не были подготовлены ни команда, ни ее капитан. Одновременно с нарушением радиосвязи и отказом навигационных приборов началось свечение воздуха за кормой, вероятно, со свечением корпуса, быстрое возрастание размеров корабля и его всплытие, искривление водной поверхности и т.д. Эти неожиданности сопровождались дополнительным воздействием эфира на психику, возбуждением, чувством всеобщего страха, кессонной болезнью, ужасными болями и нарушением координации. Состояние команды приближалось к паническому, а отдельных ее членов – близким к помешательству.

Но главное: за кормой быстро «вспыхала», догоняя китобой, волна, достигая высоты сначала в десятки, затем в сотни, а позже возможно и в тысячи метров. И никто из практически обреченных не мог предположить, что это явление связано с изменением пространственных размеров, а само существование волны – есть следствие эфирного изменения пространственных размеров.

Наоборот, каждому еще что-то понимающему члену экипажа, а не только капитану, становилось ясно, что от волны китобой уйти не сможет, а, будучи «накрытым» ею – уже не всплынет. Также было ясно, что времени на спасение почти не остается. И вывод – спасаться на подручных средствах.

В этих условиях действия команды полностью определялись действиями и волей ее капитана, а капитан мог принять только одно решение – на ходу спустить спасательные шлюпки (а по времени, – скорее шлюпку) и на них двигаться навстречу волне в расчете на то, что шлюпка «взлетит» на гребень и не будет захлестнута. (Это, конечно, в том случае, если на палубе не было паники, и команда еще не начала прыгать в море.)

Можно предположить, что капитан твердо проводил свой ошибочный план. В частности, об этом свидетельствует попытка снятия марсового из «бочки». Но эта операция сложная

для выполнения в спокойной обстановке, естественно, не удалась в условиях чрезвычайных.

Оставление китобоя командой любым способом, а тем более описанным, было ошибкой и способствовало ее гибели. В этих условиях было необходимо развернуться кормой к воронке, немедленно прибавить ход до максимального, спустить всю команду с палубы внутрь судна, задраить все иллюминаторы, люки, вентиляционные и другие отверстия, оставив по возможности, не задраенными только дымовую трубу, и выжидать дальнейшего развития событий, удаляясь от места выделения эфира. Естественно, что с каждой минутой китобой все больше и больше погружался бы в воду, но все же оставалась бы надежда на благополучный исход. И этот исход наступил, но, увы, не для всего экипажа.

В заметке ничего не говорится о том, что выяснила «комиссия для расследования случившегося» и к каким выводам она пришла. Следует предположить, что никаких выводов относительно исчезновения экипажа комиссия не сделала и не могла сделать, поскольку не располагала никакой информацией о причинах явления. Но она должна была в какой-то форме отразить изменения, которые являются последствиями случившегося:

- отставание всех корабельных часов;
- нарушение работы некоторых навигационных приборов;
- положение люков на палубе (открыты или задраены?);
- возможные первоначальные попытки закрепления надпалубных устройств и грузов «по штормовому»;
- отсутствие части спасательных средств;
- возникновение царапин или отслоение краски в местах возможного удара шлюпки о борт при спуске ее на воду;
- возможное появление в некоторых конструкциях необычных разрушений;

- отметки в корабельном журнале (хотя последнее предполагает сознательные действия членов команды и поэтому проблематично).

И, наконец, подтверждением именно такого развития событий может оказаться дата землетрясения, произшедшего в западном полушарии в течение двух недель после исчезновения экипажа китобоя КК-0065. Но об этом речь ниже.

Еще в 1975 г., заинтересовавшись фактами исчезновения кораблей и самолетов в некоторых выделенных зонах Земли – в зонах Сандерсена, и явлениями, которыми сопровождается это исчезновение, я пришел к выводу о том, что они есть следствие выделения эфира из недр Земли.

Но в течение долгого времени писать о существовании эфира и его воздействии на природу, тем более в связи с Бермудскими событиями, не рекомендовалось, и моя статья об этом появилась впервые только в 1989 г. в пятом номере журнала «Знания-народу». Привожу эту статью – «К вопросу прогнозирования землетрясений» – полностью. Курсивом в ней выделены те моменты, которые аналогичны признакам, наблюдавшимся вследствие возникновения воронки в Сасове.

7 декабря 1988 г. в Армении в районе Ленинакана, Кировокана, Спитака произошло мощное землетрясение с магнитудой около 7, повлекшее за собой многочисленные жертвы и разрушения. В этом районе, прилегающем к Евразийско-Аравийскому трансформному разлому, имеется ряд станций сейсмического наблюдения. Однако они не смогли зарегистрировать признаков надвигающейся катастрофы. Аналогичные катаклизмы ежегодно происходят в различных районах земного шара, и современные средства сейсморазведки не обеспечивают их своевременного распознавания.

Одной из основных причин невозможности надежного прогнозирования землетрясения является недостаточное научное обоснование сейсмических явлений, отсутствие теории землетрясений. Известно более 100 явлений, обычно предш-

ствующих землетрясениям, но достоверность их неабсолютная. Они не разделяются на первичные и вторичные, не привязываются к конкретным срокам и районам землетрясений и не обеспечивают их прогнозирования.

Это происходит потому, что к изучению сейсмических явлений все еще подходят односторонне исходя из того, что причины землетрясений, их предвестники совмещены в одной области – в области соприкосновения и взаимного воздействия друг на друга тектонических плит или разломов земной коры. Представление о Земле как о взаимосвязанной единой космической системе, у которой все физические явления (в том числе и землетрясения) взаимодействуют и обусловливают друг друга, что сейсмические и тектонические явления одной области, отражаются или предопределяют явления в другой, находящейся за тысячи километров от первой, в современной сейсмологии еще не привилось.

Рассматривая физические особенности явлений, происходящих на поверхности земного шара, можно отметить, что сейсмическая активность, активность воздушных и водных масс в различных географических областях значительно различаются. Для последних особенно велика она в тропических районах океанов между тридцатым и сороковым градусами северной и южной широты. Эти районы имеют собственное достаточно многозначительное название «ревущие сороковые». В них бушуют сильнейшие штормы и ураганы, зарождаются крупнейшие океанские и воздушные течения и вихри, определяющие погоду на всех континентах. Считается, что эту активность определяет только солнечная энергия. Однако в экваториальной зоне от Солнца энергии поступает больше, а энергия водных масс меньше. Да и одной солнечной энергией трудно объяснить многие процессы, происходящие на тридцатой параллели; в частности, «запутанность» движения океанских вод, образование водных воронок, пронизывающих толщу воды до 1,5 км и имеющих диаметр до

300 км, существование особо опасных зон, выделяющихся по своей активности даже на общем фоне «ревущих сороковых».

Необычность гидрологических, метеорологических, тектонических сочетаний в районах Бермудского треугольника, Моря Дьяволов и других, резкая смена погоды, имеющиеся случаи бесследного исчезновения в этих зонах кораблей и самолетов породили множество всевозможных слухов, легенд, гипотез, за которыми очень трудно отличить домыслы от конкретных фактов.

Аномальные явления в зоне Бермудского треугольника неоднократно привлекали исследователей к этому району. В частности, еще ученые Советского Союза и США разработали программу «Полимоде», и в течение полутора лет несколько научных судов изучали гидрологические и метеорологические условия в зоне Бермудского треугольника. Однако ничего необычного, выходящего за пределы представлений современной науки, обнаружено не было. Отметим, что зона Бермудского треугольника рассматривалась представителями науки другого направления как локальная зона, а главное, не ставился вопрос о том, какое новое явление можно ожидать в этой зоне. И еще - ученые работали с предубеждением, как против возможности регистрации нового физического явления, так и против накопившихся «слухов» о бесследном исчезновении кораблей и самолетов.

Знакомясь с самыми различными материалами о явлениях в Бермудском треугольнике, автор задался двумя вопросами: *не являются ли экзотические явления в зонах Сандерсена также следствием процессов, происходящих в глубинах земли? И не может ли быть так, что происшествие, например в Бермудской зоне, носит не локальный, а глобальный характер и отражается, допустим, в виде землетрясений за сотни и тысячи километров от активной зоны?*

При такой постановке вопросов время бесследного исчезновения самолетов или кораблей становится началом для от-

счета момента следующего за этим событием землетрясения. К сожалению, при всей многочисленности сообщений об исчезновении только по некоторым из них в 1960 - 1970 гг. автору удалось получить относительно точные даты исчезновения и сравнить их с датами землетрясений. В таблице 1 приведены результаты сравнения.

Корреляция по всем случаям получается достаточно впечатляющей и предположить, что она представляет собой следствие случайных совпадений, очень трудно, тем более что *в радиусе действия Бермудской активной зоны за два-три месяца до указанных исчезновений землетрясений не наблюдалось.*

Можно отметить также, что мексиканское грузовое судно «Гукспан» современной западногерманской постройки было оборудовано новейшими навигационными приборами, и при сообщении о его гибели не было даже упомянуто об океанских волнениях.

Таблица 1

Исчезнувший транспорт	Дата исчезнов.	Прошло дней	Дата землетряс.	Магнитуда	Район землетрясения
Судно «Марин Салфер Куин»	2.02.1963	3	5.02	6,3	Чили
Два самолета	28.08.1963	7	4.09	6,0	Баффинова Земля
Грузовой самолет	5.06.1965	7	12.06	6,0	Граница Чили-Боливия
Самолет	11.01.1967	12	24.01	6,0	
Судно «Мильтон»	апрель	-	29.04	6,3	Северо-Атлантический хребет
Наблюдение «Розового конуса» с борта «Ra»	30.06.1970	8	8.07	6,5	Карибское море
Судно «Гукспан»	24.02.1987	9	5.03	7,0	Эквадор, Южное побережье Мексики

Дата исчезновения «Мильтон» отсутствует.

«Ra» проплыval в стороне от «конуса».

Что касается Моря Дьяволов, то автору известен только один достоверный случай исчезновения в 1955 г. научно-гидрологического корабля Японии «Кайе Мару № 5». Предполагаемой причиной гибели явился мощный подземный тол-

чок (имеется так же версия извержения подводного вулкана). Ходили разговоры, что накануне сильнейшего в XX столетии Тяньшань-Фаннаньского землетрясения 28 июля 1976 г. в районе Моря Дьяволов пропал советский сухогруз, следивший из Австралии в Японию с грузом руды, но официальных сообщений об этом не было.

Рассмотрим некоторые особенности зон Сандерсена. Отметим, что в указанном промежутке в зоне Бермудского треугольника, по-видимому, погибло от штормов, ураганов, тайфунов и по техническим причинам значительно большее количество кораблей.

Еще большее число их было спасено береговыми службами спасения. Однако приведенные в таблице случаи бесследного исчезновения могут послужить основой понимания связи глубинных процессов земли в зонах Сандерсена с сейсмическими явлениями.

Каждое исчезновение (см. таблицу 1) сопровождалось землетрясением с магнитудой 6 и более, а это позволяет отнести данные землетрясения к категории первичных, создающих дополнительные напряжения земной коры в области разломов.

Опасна для судоходства не вся зона Сандерсена, а в каждый из моментов ее активности – «глазок», по размерам вряд ли превышающий 2-3 кв. км; место его нахождения неизвестно и попадание на него кораблей является случайностью. Но в этом случае не является случайностью их исчезновение и образование в области «глазка» первичных признаков будущего землетрясения. «Глазок» как физическое явление аналогичен «глазу тайфунов».

Зоны Сандерсена по-разному проявляют свою активность. Некоторые из них могут «молчать» годами и десятилетиями (например, пакистанская, калифорнийская, зоны южных широт), другие проявляют себя тайфунами и ураганами по нескольку раз в году (например, Бермудская зона).

Активность зон тоже различна. Физические процессы, происходящие в них, аналогичны процессам, образующим Красное Пятно Юпитера.

Остановимся на некоторых физических явлениях – предвестниках землетрясения, сопровождающих в различных сочетаниях образование «глазка» в зонах Сандерсена:

- появление над морем световых полос или различные формы свечения моря;
- возникновение над морем (реже над сушей) светящихся сполохов или конуса, розоватого днем, бледно-неонового свечения – ночью. Именно такой конус наблюдался 30.06.70 с борта «Ра» (см. таблицу 1);
- вместе с появлением свечения или без него могут возникать турбулентность потоков воздуха, туманы и облака, окрашенные красноватым светом («сейсмические облака»), иногда сопровождаемые зарницами; нарушается радиосвязь, радарное слежение за самолетами, возникают магнитные бури. На появление «сейсмических облаков» – предвестников землетрясений у берегов Японии обратили внимание японские и китайские ученые. А китайский сейсмолог Сун Сун предсказал по ним землетрясение в Нагано 14 сентября 1984 г. Есть информация о том, что во время экспедиции «Полимоде» в Бермудском треугольнике наблюдались явления, подобные «сейсмическим облакам», магнитные бури, отдельные нарушения показаний приборов. Однако внимание ученых они не привлекли, и в сообщениях не приводится дат наблюдения этих явлений;
- в морях в зонах Сандерсена появление «глазка» может сопровождаться изменением поведения рыб, угрей, морских животных и в некоторых случаях водорослей;

• в районе «глазка» будут наблюдаться гравитационные аномалии и замедление скорости течения времени. Гравитационные аномалии формируются в локальных областях морского дна (на некоторой глубине, или на суше) с радиусом

образования 2 - 3 км. Поэтому даже сильные аномалии трудно зафиксировать без приборов на расстоянии в несколько сот метров, на расстоянии же более километра – только гравиметрами. Следует отметить, что в зоне «глазка» плотность морской воды изменяется;

- на суше в зоне Сандерсена активность может проявляться дополнительно в изменении рельефа (провалы или вспучивании) не сопровождающегося землетрясением, именно это могло произойти в одном из районов пакистанской зоны Сандерсена накануне землетрясения в Армении.

Появление этих предвестников землетрясений первого рода однозначно свидетельствует о том, что в сфере сейсмического воздействия данной зоны Сандерсена в промежутке от 2 до 15 дней в зависимости от расстояния до «глазка» и интенсивности признаков следует ожидать сильное землетрясение.

Признаки землетрясений, наблюдавшиеся непосредственно в зоне сейсмической активности, следует отнести к предшественникам второго рода. Это проявление форшоков, изменение скорости объемных сейсмических волн, аномалии магнитного поля Земли, возмущение электротеллурического поля, изменение удельного электрического сопротивления горных пород, возрастание напряженности электрического поля, изменение концентрации инертных газов в воде, гидро-геодинамические изменения, поведение птиц, животных и т.д. Они могут проявить себя слабо или совсем не проявить при землетрясениях первого рода, как это показало землетрясение в Перу 31 мая 1970 г., которое разразилось практически внезапно и имело магнитуду около 8.

Сейчас появляются новые научные разработки, способствующие увеличению точности долгосрочного прогноза землетрясений. Выявляется влияние Солнца, планет и Луны на сейсмоактивность Земли. Замечено, что последовательность землетрясений не носит случайного характера,

а определяется некоторыми физическими закономерностями, поисками которых активно занимаются ученые.

Сасово. 12 апреля. Взрыва не было

Время шло. Закончился апрель, прошел май, миновал июнь и июль, а загадка сасовского «взрыва» так и оставалась загадкой. Пресса, особенно «Комсомольская правда» и «Рабочая трибуна», продолжали от случая к случаю совершать мозговые атаки на проблему возникновения воронки, но без особой надежды на успех. По моему мнению, основным препятствием разрешения проблемы становилась не сложность сопутствующих возникновению кратера последствий, а использование только одной методологии в подходе к решению. И специалисты, и репортеры, и читатели, исследуя «взрыв» и его последствия, рассматривали сложившуюся картину через механизм взрывного возникновения кратера и отдавали приоритет фактам, которые в той или иной степени способствовали подтверждению этой картины. Другие факты, противоречащие «взрыву», не замечались, а те, которые невозможно было не заметить, игнорировались, им не придавали значения или их относили к случайностям. Например, как можно было не заметить, что на валу выворочено и по луговине разбросано менее трети грунта, изъятого из воронки? Или отсутствие воздушной ударной волны от воронки? То же относится и к показаниям очевидцев. Поскольку они не укладываются в версию «взрыва», их не принимают во внимание.

Вот несколько таких свидетельств, приводимых газетой «Рабочая трибуна» от 19 апреля:

«Люди, проснувшиеся около часа тридцати ночи, слышали не один, а два мощных хлопка (хлопки, а не взрыв - А.Ч.). Говорили о странном звуке - удаляющемся гуле, словно бы от реактивного самолета. Некоторые из них видели яркую вспышку, другие заметили голубое свечение типа «электрической дуги» от сварки, переходящее в багровое. Сасовская милиция приводила и более волнющие данные. Несколько опрошенных сви-

дателей прямо заявляют о *сияющей «сфере»*, которая прошла над нефтехранилищем».

Для нормального теплового взрыва эти свидетельства достаточно экстравагантны, и нужно либо веско и аргументировано их опровергнуть, либо учитывать в гипотезе. Но, оставляя их без внимания, газеты снова и снова муссируют тепловую версию.

«Комсомольская правда» от 18 мая рассматривает теоритную версию, взрыв селитры, участие в явлении военного самолета, землетрясение и даже пролет НЛО. Для каждой из них находятся веские аргументы, подтверждающие возможность существования такой версии (нет их разве что по НЛО и то при условии, что правильно ставились вопросы), и имеются не менее веские аргументы, свидетельствующие против каждой из них.

В «Комсомольской правде» от 13 июня предлагается версия о взрыве вакуумной бомбы, но забывается (в который раз), что никаких, абсолютно никаких следов теплового воздействия на воронку и окружающие ее предметы не обнаружено. А вакуумная бомба – это огонь, много огня и запах сгоревшего, что совершенно отсутствовало у кратера.

«Рабочая трибуна» от 28 июня выдвигает несколько иначе ту же версию в статье «Что взорвалось в Сасове». Она предоставляет слово очевидцам, которые в очередной раз подтверждают появление вспышки ярко-белого цвета, похожей на замыкание высоковольтной линии, мощный последующий взрыв, хлопок и гул.

Ученые, в свою очередь, сетуют на непонятность явления, на запутанность фактов, на сомнительность наличия селитры на площадке будущей воронки и невозможность ее взрыва и, как обычно, воздерживаются от окончательных выводов.

Уфологи предполагают, воздушный взрыв – они обнаружили дома, облитые авиационным топливом, и приводят по-

казания более ста очевидцев о том, что ... «за два часа до взрыва над нефтебазой проплыли два красных шара...».

Наиболее ценную информацию получили, не выезжая на место происшествия, ясновидцы (так в газете - А.Ч.). Привожу ее полностью:

«Я проверил фотографии с места происшествия биолокационной рамкой, – говорит Н. Сочеванов. Они заряжены сильно и неоднородно. Фоновое значение – 90° градусов. Вода, залившая воронку, поворачивает рамку на 1100 градусов, скрытое от глаз дно – на 1440. *Видимо, здесь расположен наиболее сильный источник энергии* (курсив мой - А.Ч.). Возможно, там что-то лежит.

Аварии земного происхождения таких значений не дают. По накопленной мною статистике их энергетика не превышает 120 градусов. Мой вывод: самолет в происшествии не участвовал, скорее всего, оно действительно связано с появлением НЛО».

Эту информацию подтвердил и В. Балашов, проводивший экспертизу независимо от Сочеванова. Николай Николаевич Сочеванов нашел важнейшее доказательство земного а не космического происхождения воронки. Он определил, что *вода в воронке энергетически заряжена, а дно является местом поступления энергии*. Естественно, что он не мог знать, что этим источником является эфир и в воронку поступает энергия сжатого внутриземного эфира.

Но не это главное. Главное, что он эту энергию чувствует и может указать место ее поступления. Но вернемся в Сасово.

Итак, проведенные мною обследования воронки-кратера, возникшего на лугу совхоза «Новый путь», показали, что имеется целый ряд факторов, которые не возникают в процессе теплового взрыва и не находят объяснения в рамках существующих теорий. Выделю их и попытаюсь наглядно показать процесс выхода эфирогравитационного болида и те явления, которые послужили причиной образования особенностей сасовского кратера.

Образованию кратера-воронки в Сасове сопутствовали следующие необъяснимые для теплового взрыва любого вещества, факты;

- на лугу, на месте образования будущей воронки, в момент гула наблюдалось неоновое свечение в виде шара (области), поднимающегося вверх и проплывшего над вокзалом (нефтехранилищем);
- за некоторое время до гула возникли и продолжались после окончания гула помехи в работе радиоприемников;
- у людей, проведших несколько часов днем в районе кратера, отмечался эффект замедления течения времени (в частности, у Моняк Г.Л., проведшего в районе кратера 5 ч, замедление хода часов составило около 7 мин.)
- круглая в плане форма воронки, в центре которой возвышается земляной пик, что придает воронке вид лунного кратера-цирка;
- диаметр кратера в течение примерно месяца «вырос» почти на 2 м;
- отсутствие дробленого чернозема на дне и стенках кратера;
- кольцевой вал по большей части из навороченных не измельченных глыб чернозема. На нем и в ближайших окрестностях находится менее 30% грунта из воронки. Остальной грунт отсутствует;
- наличие на краю воронки под кусками чернозема системы кольцевых (а возможно, и радиальных) трещин шириной от 6-7 до 3 см. Впечатление такое, как будто края воронки «тащили» в кратер;
- звездообразный (крестовый) разброс по лугу грунта из воронки комьями объемом до 1,5-2 куб. м и на расстояние 300-350 и более метров;
- около 80% комьев образовало воронки, свидетельствующие о их вертикальном падении, примерно 10% снижалось медленно. Комья рассыпавшегося в руках чернозема приземлялись невредимыми за 200-300 м от кратера;
- отсутствие следов ударной волны вблизи воронки (железобетонные столбы линии электропередачи в 70-120 м не

пострадали, полусломанный летний навес для скота в 200 м не пострадал, сломанные ветки, и сучья у кустов в 100-200 м отсутствуют, нефтебаза в 650 м не пострадала). Следы разрушений от ударной волны начинаются на расстоянии от одного километра и далее до 5-10 км, а три ее луча зафиксированы за 30-50 км;

- разрушения в городе создавали впечатление, что взрывная волна шла не от воронки, а к ней;
- не обнаружено следов теплового воздействия на материалы в воронке, ни один клочок бумаги от мешков с селитрой не оказался обуглившимся, в кратере отсутствовал запах сгоревших веществ;
- оставшаяся на площадке часть бумажных мешков из под селитры порвана изнутри, оплавившейся селитры не обнаружено;
- ближайшие столбы ЛЭП были наклонены в сторону воронки, как будто их тоже тянуло к ней;
- значительная часть жителей города не слышала взрыва, а только гул, сопровождаемый двумя хлопками, и треск разрушаемых конструкций. Гул ассоциировался с самолетным, но уверенности в этом у жителей нет;
- сильный гул, продолжавшийся после «взрыва»;
- после гула в безоблачную ночь на северо-востоке города прошла небольшая туча и выпал дождь в виде раствора селитры;
- местами на расстоянии 1,5-5 км от воронки ощущалось небольшое землетрясение. В девятиэтажных домах на верхних этажах раскачивались люстры и падали вещи;
- некоторые работники ночной смены железнодорожной станции и комбината строительных материалов ощущали давление на барабанные перепонки;
- накануне днем часть животных начала проявлять беспокойство, испускать тревожные звуки, некоторые пытались бежать;

- в самом городе в течение трех-четырех дней, предшествующих явлению, «...ощущался феномен какого-то предчувствия, пропадал сон, ощущался какой-то страх и т.д.»;
- *образование трех обособленных, как бы солитонных, воздушных волн: достигших поселка Чучково в 30 км от Сасово, поселка Кадома в 40 км и деревни Игошино в 50 км от Сасово.*

Все эти факты, не вписывающиеся в теоретическую схему теплового взрыва, свидетельствуют о том, что *взрыва в обычном понимании в Сасове не было.*

Попытаюсь приблизительно и качественно описать последовательность событий, вызвавших такое необычное явление и не противоречащих вышеизложенным фактам.

Как показано в части 5, в глубине платформ, образующих планету Земля, зарождаются и развиваются инородные для структуры данной платформы тела. Эти *тела имеют иную структуру, строение и обладают свойством антигравитации.* Развиваясь и разрастаясь в размерах, они поляризуются, т.е. напряженность гравиполя по высоте у них оказывается различной. Высокая плотность структуры влияет на проницаемость окружающей их породы для эфира. Эфир начинает задерживаться как повышенной плотностью, так и высокой напряженностью гравиполя окружающего пространства. Совместное развитие инородного тела со сжатым эфиром изменяет его структуру и собственные колебания-вибрации, что приводит к отторжению его от окружающих пород и к образованию между ними и телом каверны (области, занимаемой сжатым эфиром).

Постепенно инородное тело начинает как бы «плавать» в сжатом эфире, отталкиваясь от гравиполя платформы, в верхней зоне каверны. В этом положении своим гравиполем и эфиром оно сжимает и частично разрывает верхний под, расширяя объем каверны и постепенно продвигаясь наверх. Этот процесс очень длителен. Он продолжается столетиями и ты-

сячелетиями... по нашему времени. Но внутри платформы время течет во многие десятки и сотни раз медленнее, а поэтому и тело как бы движется относительно окружающего пространства быстрее. По мере движения вверх плотность эфира и напряженность гравиполя инородного тела уменьшаются, но одновременно и пропорционально возрастают его объем и объем эфира, что оставляет систему движения примерно неизменной. Движение обусловливает достаточно медленное расширение тела, последнее к тому же помогает ему подниматься. Примерно однородное по форме с постоянным ускорением движение инородного тела меняется, когда оно подходит к поверхности Земли.

Прежде чем тело оказывается у поверхности, через перемычку, отделяющую каверну – эфирную полость - от поверхности, начинает медленно просачиваться и растворяться в воздухе эфир. И хотя количество его мизерно, он, в случае Сасово, оказался тем катализатором, который спровоцировал в городе и его окрестностях какие-то предчувствия, бессонницу и страх. Именно его наличие влияло на поведение животных и возбуждало их. Поскольку грунт на луговине оказался мягким и не смог задержать движение тела, т.е. оно поднималось не намного медленнее эфира, то и количество эфира, вышедшего за счет просачивания наружу, оказалось незначительным.

При подходе к поверхности земли процесс взаимодействия инородного тела с окружающими породами изменяется. Если в предыдущем движении инородное тело, притягивая породы, сжимало их, образуя эфирную полость, то теперь, выше поверхности, сопротивление сжатию отсутствует. Воздействие на поверхностные породы гравиполем тела локальной напряженностью около 100 g, приводит к притягиванию их к телу, к сжатию и «налипанию» на него. А уменьшение их геометрических размеров сопровождается образованием системы кольцевых и радиальных треции. Гравипрятяжение «та-

щит» породы к инородному телу, одновременно сжимая их. Таким образом, *породы, притягиваемые к телу, оказываются пропиленными трещинами и порезанными на вертикальные куски различных размеров*. Если породы однородны на всю глубину и не слоены, то не возникает горизонтальных сдвигов их относительно друг друга из-за различной сжимаемости слоев, что уменьшает последующее разваливание пород.

Однако породы на лугу не были однородными по высоте воронки. На 12-е апреля на глубине примерно 30-35 см еще лежал слой промерзшего за зиму грунта, и его толщина составляла 70-80 см. Грависжатие этого слоя происходило иначе, чем оттаявшего чернозема. А это привело к сдвигу слоев мерзлого и оттаявшего грунтов относительно друг друга и к образованию дополнительных горизонтальных трещин. Притянутые к телу породы оказались порезанными на объемные куски различных размеров. *Мешки селитры, лежавшие на расстоянии около 70 м от площадки, были притянуты на грунт к будущей воронке*. Притяжение было настолько сильным, что не только селитра «подъехала» почти в воронку, но и ближайшие столбы ЛЭП наклонились в ее сторону.

Когда расстояние от инородного тела до поверхности оказалось незначительным (несколько десятков метров), его вибрация могла ощущаться на лугу в виде подрагивания земли как будто от проезжающего грузовика (примерно за сутки). За полсуток это дрожание напоминало то, которое вызывается движением тяжелого грузовика, за несколько часов оно должно было быть ощущаемым и в городе. Но так как луговина отделена от города железной дорогой с множеством разъездных путей, по которым почти без перерыва днем и ночью маневрируют тепловозы, то жители привыкли к постоянному дрожанию земли, и возникновение какого-то нового подрагивания не было зафиксировано.

Поскольку инородное тело двигалось вверх, то наступил момент, когда притянутый к нему грунт вместе с селитрой

оторвался от окружающих пород и налип на тело, теперь уже гравиболида, в виде «шапки» весом более 2000 т, образовав на лугу воронку-кратер. Этот разрыв пород грунта и создал толчок земли типа «вверх-вниз», волны от которого вызвали в городе, в основном в многоэтажных домах, эффект небольшого землетрясения. Толчок ощущался во многих местах города и на поверхности Земли.

Но еще до полного разрыва поверхностных пород в них образовались отдельные микротрешины, в которые устремился сжатый эфир, вызывав хлопок, резкое локальное падение атмосферного давления, и обусловив неоднородное развитие всех дальнейших событий.

С образованием трещин подземный гул-дрожание вырвался наружу и в дальнейшем сопровождал движение гравиболида до его исчезновения. Именно этот гул, хотя и необычного звучания, у многих жителей ассоциировался с ревом мотора реактивного самолета.

Выход сжатого эфира из-под Земли и его рассасывание сопровождались распадом части эфира с испусканием фотонов, отмеченным как *неоновое свечение*, аналогичное свечению в Бермудском треугольнике. Некоторые свидетели сравнивают это явление с отраженными сплохами электросварки. Выделение эфира и фотонов сопровождало подъем гравиболида и наблюдалось как *движение вверх круглого неонового свечения*. Ионизация воздуха эфиром обусловила возникновение электромагнитных возмущений, которые создавали помехи в работе радиоприемников.

Дальнейшее развитие трещин и разрывов поверхностных пород земли «толчком» выбросило в атмосферу основную массу сжатого эфира, которая в течение нескольких секунд сжала молекулы воздуха в объеме 2-3 куб. км, создав в таком большом объеме разрежение, составляющее тысячные доли атмосферного. Воздух в этом объеме как бы исчез, не причинив объектам на луговине никакого вреда. А образовавшееся

почти мгновенно разрежение обусловило взрыв мешков селитры давлением, изнутри оставшимся в них воздухом, «вспыхивание» селитры и ее распыление. Поскольку выброс эфира сопровождался образованием тумана и тучи, а часть распылившейся селитры оказалась в зоне их возникновения, это способствовало растворению селитры в водных каплях и выпадению, как в виде дождя, так и в виде пылинок. Резкое изменение атмосферного давления над луговиной и ближайшими окрестностями вызвало появление боли в области барабанных перепонок у части населения. Не исключено, что некоторые жители во сне восприняли ее как взрыв.

Образовавшаяся над луговиной мощная зона разрежения создала предпосылки одновременного сдвига воздушных масс с возвышающегося города и с других окрестностей. Это был не ветер. Это была сплошная волна воздуха типа «цунами», катящаяся с нарастанием скорости к воронке, как бы притягиваемая воронкой. Т. е. оттуда, откуда ее проявление при тепловом взрыве просто невозможно. При подходе к луговине волна также сжималась эфиром, давая простор для новых поступлений воздуха. В течение нескольких секунд вал воздушного «цунами» достиг, в районе города, скорости близкой к ураганной и вызвал разрушение строительных конструкций по направлению к воронке.

Пока вырвавшийся эфир творил свое черное дело в городе, гравиболид, *испуская с гулом светящийся эфир, поднимался вверх, унося на себе «шапку» породы. Не оторвавшиеся, но притягиваемые поднимающимся гравиболидом куски породы выворотились на края воронки и образовали комковый вал.* Притягиваемые и расширяющиеся породы после закрытия эфирной полости в центре воронки выдавились за гравиболидом, образовав центральную горку. Отрыв пород «шапки» по образовавшимся трещинам исключил возможность дробления грунта на дне и стенках кратера, так же как и тепловое воздействие в воронке и ее окрестностях. *В грунте*

под горкой должен находиться шнур – след прошедшего гравиболида, имеющий отличные от окружающей породы параметры плотности и окраски. Возможно, он содержит микросферулы.

Поднимающийся гравиболид, освобожденный от постоянного давления пород, под воздействием «шапки» быстро увеличивался в геометрических размерах, и также быстро уменьшалась напряженность его гравитационного поля. Ослабевшее гравитационное поле было уже не в состоянии удерживать всю породу «шапки» и от нее начали постепенно отваливаться по трещинам куски чернозема. Чем выше поднимался гравиболид, тем больше кусков он терял. На траекторию и скорость падения кусков влияли размеры и движение болида, потоки эфира и воздуха, размеры комьев, их насыщенность эфиром и место, откуда они отваливались. Но основное влияние оказывала, как выяснилось много позже, структура внутренних пород Земли. Как оказалось именно в этом месте находится пересечение двух тектонических разломов, и падающие куски чернозема как бы «высветили» направление этих разломов.

Совокупность всех факторов обусловила крестообразное приземление кусков. Куски чернозема, которые были насыщены эфиром, падали медленно, парашютируя, и приземлялись целыми. Куски мерзлого чернозема насыщались медленнее и падали быстрее. Именно они, отделяясь на порядочной высоте от «шапки», ударяясь о поверхность луговины, образовывали воронки, свидетельствующие о их вертикальном падении.

Последние две воронки такого типа диаметром около метра были обнаружены Е.В.Барковским юго-восточнее вокзала вблизи железнодорожной разгрузочной площадки (рис. 1 п. 19). Они свидетельствовали о том, что эфирогравиболид поднимался, продвигаясь в северо-восточном направлении. (Об этом свидетельствовали и некоторые очевидцы, отме-

чавшие, что над вокзалом проплыло какое-то светящееся неопытным светом тело.)

Через 20-30 секунд болид поднялся на высоту около 1 км. Воздействие его гравиполя резко уменьшилось, эфир над луговиной рассасывался, и сжатые молекулы воздуха начали возвращаться к своим размерам, заполняя прежний объем и создавая, теперь уже вместе с подошедшим воздухом, «циуна-ми», повышенное давление на луговине (второй хлопок). Это давление остановило на расстоянии 300-600 м от кратера движение первой волны, вызвало образование трех звездообразных противоволн, которые обрушились на город, довершая его разгром уже со стороны воронки.

Возникновение обеих волн и их воздействие носили скоротечный характер (где-то в пределах 20 с), воздух в движении проходил незначительное расстояние и поэтому почти не оказалось обломленных сучьев и поваленных деревьев. *Три луча противоволны, по-видимому, представляли некоторую временную комбинацию воздуха и эфира, образовавшую нечто вроде солитонной воздушной волны (похоже, они еще в природе не наблюдались), и именно эти волны прошли расстояние от тридцати до пятидесяти километров от места своего зарождения.*

Все явление выхода гравиболида из Земли совпало с самым темным временем апрельской ночи и в своей необычной красоте не могло наблюдаваться жителями. Последние узнали о существовании воронки через 3 ч после наступления рассвета. А каждая потеряянная минута стирала эфирные особенности экзотического «взрыва». И когда первые наблюдатели появились на краях воронки, они увидели *аккуратно оформленный и как бы присыпанный мелким грунтом центральный холмик, «плавающий» в легкой дымке, напоминающей туман*. Это и были остатки просачивающегося из Земли эфира.

Мне неизвестен никто, кто бы спускался в воронку за первые полтора-два часа, хотя это и было безопасно, но течение

времени у этих людей замедлилось бы в десятки раз, поскольку эфир, выходящий из глубин Земли, несет с собой подземное течение времени. Рассасывающийся в воздухе эфир так же, но значительно слабее (пропорционально квадрату расстояния от места истечения), влияет на ход времени. И это влияние регистрировалось часами тех, кто находился в это время у воронки. Это явление продолжалось, по-видимому, около полугодия и являлось важным аргументом против гипотезы любого взрыва искусственного происхождения.

Эфирогравитационный болид, вышедший из недр Земли, исчез в космосе, унеся с собой «шапку» чернозема массой более полутора тысяч тонн, и превратился либо в спутник Земли, либо в один из астероидов, либо, наконец, движется по некоторой метеоритной орбите.

Часть вторая

Камни падают в небо

Тунгусский феномен

Прошло сто лет со дня наиболее впечатляющей и таинственной катастрофы XX века, произшедшей в районе реки Тунгуски и получившей мировое признание как взрыв Тунгусского метеорита. Почти полстолетия исследователи год за годом отправляются в тайгу, собирают и анализируют множество фактического материала, связанного с катастрофой, пытаясь понять, какие силы природы разыгрались 30 июня 1908 г. в безлюдном междуречье Подкаменной Тунгуски и реки Чуя.

Для объяснения катастрофы было выдвинуто около сотни различных гипотез, но ни одна из них даже частично не в состоянии объяснить множество противоречащих друг другу, и в первую очередь нашим представлениям, фактов.

На предполагаемом месте катастрофы тунгусского космического тела (а в том, что оно космическое, не сомневается на сегодня, по-видимому, ни один ученый) исследовалось практически все: живой и погибший лес, болота и торфяники, почва и коренные породы, растительный и животный мир. Обстоятельно анализировались показания сотен очевидцев, сохранившиеся с той поры магнито-, метео-сейсмобарограммы, всевозможные зарубежные архивные и научные материалы, относящиеся к катастрофе, и т.д. Искали крупные и мелкие осколки «небесного гостя», следы взрывов и воронки от осколков, магнитную аномалию почвы, наведенную радиоактивность и все, что могло бы хоть немного приоткрыть

занавес над величайшей тайной природы. Но пока безрезультатно. Участники постоянно-действующей комплексной самодеятельной экспедиции (КСЭ) полушутя, полусерьезно утверждают, что им знаком в зоне взрыва буквально каждый комар. Но проблема остается нерешенной, и ее значение для науки очень хорошо подчеркнул постоянный руководитель КСЭ академик Н.В. Васильев:

«Тунгусский метеорит – это не частный научный вопрос, а именно проблема, ибо от решения ее будет во многом зависеть ближайшая, а может быть и отдаленная перспектива изучения эволюции кометно-метеоритной материи солнечной системы». (Курсив далее везде мой - А.Ч.)

Рассмотрим, что же произошло в Тунгусской тайге, и какую связь это явление имеет с сасовским взрывом.

События начались еще до возникновения катастрофы. За 8-10 дней до нее во многих странах Европы и в Западной Сибири ночная темнота сменилась какой-то необычной освещенностью, как будто в этих странах начался период белых ночей. Повсеместно возникали, ярко светясь в сумеречном небе восхода и заката, вытянутые с востока на запад серебристые облака, чувствовалось, как отмечалось одним из исследователей Е.Л. Криновым, приближение какого-то необычного природного феномена. И это событие произошло.

30 июня в 7 ч. 15 мин. по местному времени, в бассейне притоков реки Подкаменная Тунгуска, Кимчу и Хушмы примерно в ста километрах севернее фактории Вановара в глухой сибирской тайге *прогремело несколько чудовищных по мощности взрывов*. Миллионы деревьев на расстоянии до 30 км по радиусу от зоны взрыва были выворочены с корнем и брошены на землю. Над тайгой взлетел громадный огненный столб. Адский жар и грохот обрушились на окрестности, вспыхнули сушняк и сухой мох. Грохот и взрывы были слышны на расстоянии до 1200 км от зоны взрывов, сотрясение почвы – землетрясение ощущалось до 1000 км, световые явления наблюдались на расстоянии до 700 км, стекла домов были выбиты на расстоянии до 300 км (см. рис. 4). Воздушная волна от взрывов была зареги-

стрирована многими метеостанциями мира и по некоторым источникам дважды обежала земной шар.

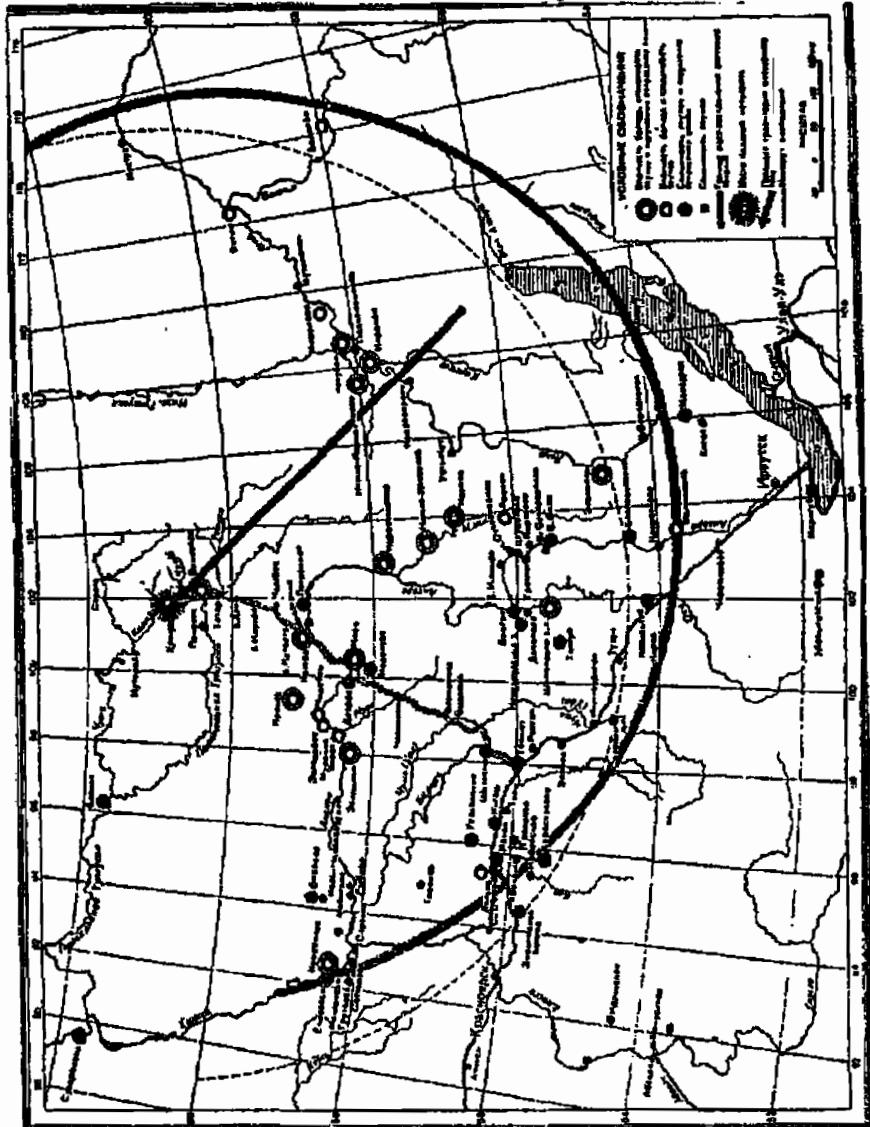

Рис. 4.

И все это натворил, по ныне принятым версиям, *космический пришелец – метеорит* (?? - А.Ч.) необычайно яркого цвета, движение которого наблюдали тысячи жителей Красноярского края. И они действительно его наблюдали. Но когда исследователи стали изучать их показания, определяя форму про летевшего тела и его цвет, скорость и направление полета, издаваемый шум и окраску дымного хвоста, то оказалось, что свидетели на разных концах громадной территории наблюдали *различную* картину как бы одного и того же явления. Более того, одно и то же явление они наблюдали в *различное* время, и эта разница превышала пол суток, почти все наблюдения происходили после 7 ч. 14 мин., когда болид, по регистрации землетрясения, уже не существовал, да и направление его движения очевидцы показывали с разницей до 150°, и мало кто из них, при ясном небе, наблюдал дымный хвост, а метеорит без хвоста – астрофизический нонсенс.

Что говорят очевидцы

Начну с информации от 29 июня (по старому стилю) 1908 г. томской газеты «Сибирская жизнь» некоего Афанасьева, которой начинается книга Е.Л. Кринова «Тунгусский метеорит» и которая, с теми же комментариями, повторяется В.А. Бронштэном в книге [4]:

«В половине июня 1908 г. около 3 часов утра в нескольких саженях от полотна железной дороги, близ разъезда Филимоново, не доехая 11-ти верст до Канска, по рассказам, упал огромный метеорит. Падение его сопровождалось страшным гулом и оглушительным ударом, который будто бы был слышен на расстоянии более 40 верст. Пассажиры подходившего во время падения метеорита к разъезду поезда были поражены необычным гулом; поезд был остановлен машинистом, и публика хлынула к месту падения далекого странника. Но осмотреть её метеорит ближе не удалось, так как он был раскалён. Впоследствии, когда он уже остыл, его осмотрели разные лица с разъезда и проезжавшие по дороге инженеры и, вероятно, окапывали его. По рассказам этих лиц, метеорит почти весь врезался в землю – торчит лишь его верхушка; он представляет ка-

менную массу беловатого цвета, достигающей величины будто бы 6 кубических сажен».

Эта заметка была перепечатана в отрывном календаре издательства О.Кирхнера в Петербурге на 1910 г. В ней все, кроме факта падения (точнее пролёта) гигантского метеорита, мощных звуковых явлений (которые были слышны гораздо дальше, чем на 40 верст) и факта остановки поезда, – сплошной вымысел. К тому же поезд был не пассажирский, а товарный, и остановил его перепуганный машинист не у разъезда Филимонова, а у разъезда Лялька. Рассказы же о публике, хлынувшей из поезда, чтобы посмотреть на небесного странника, о том, что он был раскалён, имел беловатый цвет, объем в 6 кубических саженей, об инженерах, начавших его окапывать, и прочее – все это выдумано автором статьи или лицами, сообщившими ему эти сенсационные подробности».

В.А. Бронштэн на этом заканчивает цитирование книги. Но Е.Л. Кринов несколько далее продолжает: «Сибирская жизнь» от 27 июня (по старому стилю) 1908 г. сообщает, что в момент падения метеорита наблюдалось сильное колебание почвы (только ли в момент падения? - А.Ч.), а около деревни Ловать (Канского уезда Енисейской области) были слышны два сильных взрыва, похожих на выстрелы большекалиберных орудий».

А далее, по Е.Л. Кринову, оказывается, что Л.А. Кулик нашел свидетеля падения метеорита у железной дороги – железнодорожного служащего И.И. Ильинского, дежурившего в этот момент на разъезде Лялька в ожидании товарного поезда со стороны Канска (а может быть, товарно-пассажирского, когда к товарному поезду подцепляли один-два пассажирских вагона местного сообщения, в те времена и такие ходили, особенно в Сибири, а, следовательно, и пассажиры могли быть. - А.Ч.) и ставшего свидетелем падения метеорита. Он «...почувствовал как бы сильное сотрясение воздуха и услышал гул, что принял за «землетрясение или другое какое-либо природное явление». Машинист был так напуган гулом и сотрясением воздуха, что остановил поезд верстах в полутора от разъезда, а по прибытию на разъезд потребовал осмотра состава на предмет его исправности. И.И. Ильинский свидетельствует, что «из Томского политехнического института, Красноярска, Иркутска приезжали разные лица, но найти метеорит им так и не удалось, а те камни (похоже, что и здесь их было много - А.Ч.), которые вначале считали метеоритами, оказались местной породой» (т.е. как бы образовались на Земле, а не упали с неба - А.Ч.).

Е.Л. Кринов сообщает также, что в своем первом отчете Л.А. Кулик отмечает: «...17 (30) июня 1908 г. в 5-8 часов утра над Енисейской губернией действительно пронесся яркий метеорит, в общем направлении с юга на север, **упавший в районе реки Огни**, левого притока реки Ванавара... Падение метеорита сопровождалось ярким сиянием, **темным облачком** у **«точки задержания»**, громовыми раскатами, среди которых три четыре раската выделялись по своей силе из общей серии звуков». Л.А. Кулик отметил также «...катастрофическое действие головной воздушной волны (если есть «точка задержания», то откуда «головная волна» - *A.Ч.*), которая, как рассказывали эвенки (их сообщения были получены от третьих лиц), в пункте своего соприкосновения с землей в районе реки Огни (отмечу, что никакого соприкосновения с землей в этом месте современная наука не фиксирует, а потому и не изучает - *A.Ч.*) не только переломала и повалила деревья на значительной площади, но даже **запрудила реку Огию**, будто бы **обрушив в неё прибрежные утесы**. (Огния – самый северный левый приток реки Ванавара, имеет длину около 40 км, находится вблизи Шишковского вывала, примерно на трети пути от него к вывалу Куликовскому. Как будет показано далее, над этим притоком и проходила траектория «метеорита» при движении от вывала Шишковского к Куликовскому. – *A.Ч.*)

Эту информацию подтвердил в письме к Л.Е. Кулику инженер В.П. Гундобин, который «указал, что кочевья этих эвенков находились в районе реки Огни, что эвенк Душенчи, с которым встречался В.П. Гундобин, подтвердил, что на реке Огни в указанное время был пожар, что там **«рассыпалась гора»** и что эта гора у эвенков считается проклятой».

И еще одно очень интересное сообщение получил от эвенка Лютчекана проводивший опросы И.М. Суслов: «Осенью Лютчекан и Акулина обнаружили на северо-восточном склоне хребта Лакуры, вблизи истока реки Макирти, **«сухую речку»**, представляющую собой борозду, которая оканчивалась **большой ямой**, заваленной землей».

Об образовании к северу от хребта Лакуры «сухой речки» и ям, рассказал эвенк Андрей Онкуль, который приблизительно на половине расстояния между реками Кимчу и Хушма видел **«яму больших размеров, о которой раньше никто из эвенков ничего не знал»**.

О существовании этой «сухой речки» знают все исследователи Тунгусского феномена, хотя ни один из них ее не видел. И знают потому, что ее мог образовать осколок метеорита, «чиркнувший» по склону хребта и застрявший глубоко в яме под слоем грунта. То есть это явление укладывалось в русло метеоритной гипотезы и могло бы послужить доказательством ее, если бы в «большой яме» был обнаружен осколок метеорита.

Отмечу еще и свидетельство газеты «Красноярец» от 13 июля (старого стиля) 1908 г.[4]:

«С. Кежемское. 17-го в здешнем районе замечено было необычайное атмосферное явление. В 7 часов 43 мин. утра пронесся шум как бы от сильного ветра. Непосредственно за этим *раздался страшный удар, сопровождаемый подземным толчком*, от которого буквально сотрясались здания, причем получилось впечатление, как будто бы *по зданию был сделан сильный удар каким-нибудь огромным бревном или тяжелым камнем*. За первым ударом последовал *второй, такой же силы и третий*. Затем – промежуток времени между первым и третьем ударами *сопровождался необыкновенным подземным гулом*, похожим на звук от рельса, по которым будто бы проходил единовременно десяток поездов. А потом в течение 5-6 минут происходила точь-в-точь артиллерийская стрельба: последовало около 50-60 ударов через короткие почти одинаковые промежутки времени. Постепенно удары к концу становились слабее. Через 1,5-2 минутный перерыв после окончания сплошной «пальбы» раздалось еще один за другим шесть ударов наподобие отдальных пушечных выстрелов, но все же *отчетливо слышимых и ощущаемых сотрясением земли*.

Небо на первый взгляд было совершенно чисто. *Ни ветра, ни облачков не было*. Но при внимательном наблюдении на севере, т.е. *там, где*, казалось, *раздавались удары*, на горизонте ясно замечалось нечто, похожее на облако пепельного вида, которое, постепенно уменьшаясь, делалось более прозрачным и к 2-3 час. дня совершенно исчезло.

Это же явление, по полученным сведениям, *наблюдалось и в окрестных селениях Ангары на расстоянии 300 верст (вниз и вверх) с одинаковой силой*. Были случаи, что *от сотрясения домов разбивались стекла в створчатых рамках*. Насколько были сильны первые удары, можно судить по тому, что *в некоторых случаях падали с ног лошади и люди*.

Как рассказывают очевидцы, *перед тем, как начали раздаваться первые взрывы (удары), небо прорезало с юга на север со склонностью к северо-востоку какое-то небесное тело огненного вида*, но за быстротою (а главное – неожиданностью) полета ни величину, ни форму его усмотреть не могли. Но зато многие в разных селениях видели, что с

прикосновением летевшего предмета к горизонту в том месте, где впоследствии было замечено указываемое выше своеобразное облако, но гораздо ниже расположения последнего – *на уровне лесных вершин как бы вспыхнуло огромное пламя, раздвоившее собою небо. Сияние продолжалось, по-видимому, не менее минуты*, так как его заметили и многие бывшие на пашнях крестьяне. Как *только «пламя» исчезло, сейчас же раздались удары*. При зловещей тишине в воздухе чувствовалось, что в природе происходит какое-то необычайное явление. *На расположеннном против села острове лошади и коровы начали кричать и бегать из края в край*. Получилось впечатление, что вот-вот земля развернется, и все провалится в бездну. Раздавались откуда-то страшные удары, сотрясая воздух, и невидимость источника внушала какой-то суетный страх. Буквально брала оторопь...».

Приведу показания некоторых очевидцев тунгусского феномена, описанные Е.Л. Криновым и повторенные А.В. Золотовым [5]:

1. Е.Е. Сарычев близ г. Канска (показания 1921 г.): «...Я был кожевенным мастером и летом (ближе к весне) часов около 8-ми (до обеда) с работниками мыли шерсть на берегу р. Кана. Как вдруг послышался сперва шум, как от крыльев вспугнутой птицы, в направлении с юга на восток, на село Анцырь, и по реке пошла вверх по течению волна вроде зыби. После этого последовал один резкий удар, а за ним – глухие, как бы подземные раскаты. Удар был настолько силен, что один из рабочих, Е.С. Власов, упал в воду. С появлением шума в воздухе проявилось как бы сияние круговидной формы, размерами около половины Луны, с синеватым оттенком, быстро летящее от Филимонова к Иркутску. За сиянием оставался в виде голубоватой полосы след, растянувшийся по всему пути и потом постепенно исчезавший с конца. Сияние, не разорвавшись, скрылось за горой. Продолжительность явления я записать не мог, но оно было очень недолго. Погода была совершенно ясная, и было тихо».

2. А. Голощекин из села Каменского, расположенного в 600 км к ЗЮЗ от предполагаемого «эпицентра» (самая западная точка наблюдения) сообщил в письме от 30 июня 1908 г «... что в 7 часов утра в селе Коломенском наблюдалось следующее явление: слышались три подземных громовых удара

по направлению от северо-запада, следовавших друг за другом, некоторые наблюдали сотрясение. Из расспросов местных обывателей он узнал, что некоторыми минутами ранее некоторые из них видели как бы оторвавшееся от Солнца тело *больше аришина длиной, продолговатой формы и к одному концу суживающееся; голова у него была светлая, как Солнце, а остальная часть – более туманного цвета.* Тело это, пролетев пространство, упало на северо-востоке».

3. И.В. Кокоркин, 330 км на ЮЗ. «Это было в 5 часов утра 17 июня 1908 года. Он сидел рулевым в лодке (на р. Ангаре). ...на севере блеснул голубоватый свет и пронеслось с юга огненное тело значительно *больше Солнца, оставившее широкую светлую полосу:* затем разразилась такая канонада, что все рабочие, бывшие в лодке, бросились прятаться в каюту, позабыв про опасность, грозившую со стороны порога. Первые удары были слабее, и потом все усиливались, звуковой эффект, по его определению, длился 3-5 минут. Сила звуков была настолько велика, что лодочники были совершенно деморализованы; и стоило больших усилий вернуть их на свои места в лодке».

4. С.И. Привалихин (д. Ковы, 300 км на ЮЮЗ) в 1930 году рассказал: «Число, месяц и год, когда упал метеорит, не помню, но было это во время бороньбы паров в совершенно ясный день утром. Солнце поднялось уже довольно высоко. Мне было в то время лет 15. Я находился в 10 верстах от д. Ковы на пашне. Только я успел запрячь лошадь в борону, как вдруг услышал как бы сильный выстрел из ружья (один удар) вправо от себя. Я тот час же повернулся и увидел летящее как бы воспламенение, вытянутое: *лоб шире, и хвост уже, цветом, как огонь днем, белый, во много раз больше Солнца, но много слабее его по яркости, так что на него можно было смотреть.* Посреди пламени оставалась как бы пыль, она вилась клубками, а от пламени оставались еще синие полосы. Летело оно быстро, минуты три. Исчезло пламя за

гривой гор между севером и западом (немного западнее севера). Увидел я его летящим на высоте немного ниже половины расстояния между зенитом и горизонтом, над летним солнце закатом. Как только скрылось пламя, послышались звуки сильнее ружейных выстрелов, чувствовалось дрожание земли и слышно было дребезжание стекол в окнах зимовья, куда я вбежал сразу же, как только увидел пламя. Туда прибежали в испуге и другие крестьяне, боронившие вместе со мною».

5. Житель с. Кежмы И.А. Когорин, опрошенный Ё.Л. Криновым, в 1930 году рассказал: "Вместе с Брюхановым и другими (человек 5-6) я ехал в лодке по р. Ангаре в Кову добывать жернова. Около д. Заимской (около 260 км на ЮЮЗ) мы подъехали к берегу и, укрепив у берега лодку, пошли «на бугор» в село, расположение *прямо на юг*. Отойдя несколько шагов от лодки, мы увидели справа от себя (*прямо на западе*) летящее наклонно к Земле на север огненно-красное пламя, как при выстреле из ружья, раза в три больше Солнца, но не ярче его, смотреть на него было можно, и видели, как пламя скрылось за горизонтом на северо-западе. Пламя мы заметили, когда оно уже появилось на небе. Как только пламя коснулось земли, послышались звуки наподобие беспрерывной стрельбы из пушек. Звуки продолжались не больше получаса. Во время звуков дрожала земля, стекла в окнах дребезжали и продолжали дребезжать, когда мы уже вошли в дом. Вода в реке была спокойна".

6. Житель с. Кежмы А.К. Брюханов: «...не успел я еще одеться совсем после бани, слышу шум. Выскочил, как был, на улицу и сразу на небо взгляд кинул, потому слышно – шум оттуда. И вижу: *синие, зеленые, красные, жаркие (оранжевые) полосы, по небу идут, и шириной они с улицу*. Погасли полосы, и снова послышался грохот, и земля затряслась. Потом снова показались полосы, и ушли «под сивер». Казалось, что были они верст за 20 от Кежмы. Ну, а потом услы-

хал я, что конец им был далеко, на тунгусской стоянке. Тунгусы рассказывали, что сожгло у них 4 лабаза всякого имущества да «оленей», 50 хлеба. А у стоянки *вырыто канаву, и находят в ней тунгусы какие-то камни*».

7. Вот как описывают полет того же (?) Тунгусского метеорита В.К Пенегин и Е.А. Пенегина из деревни Кондрашино, правый берег реки Лена [6]:

«Шар был красивый, как огонь, как помидор. Не было ни дыма, ни следа. Звук был продолжительный, жутко было, звук сильный, будто рядом взрывают скалу, думали, что упал сразу за рекой. Исчез рядом со скалой Цимбалы, слева. Летел перед скалой, примерно на 1/3 ниже вершины. От Цимбалы пролетел километра два и пошел резко вправо, очень резкий угол. В том месте, где он скрылся, не было видно ничего. Он не спикился, летел горизонтально».

8. В газете «Сибирь» от 2 июля 1908 г. (Иркутск) С. Кулеш описал явление: «17-го июня утром в начале 9-ти часов утра у нас наблюдалось какое-то необычное явление природы. В селении Н.-Карелинском (верст 200 от Киренска к северу) крестьяне увидели на северо-западе, довольно высоко над горизонтом, какое-то чрезвычайно сильно (нельзя было смотреть) светящееся белым голубоватым светом тело, двигавшееся в течение 10 минут сверху вниз. Тело представлялось в виде «трубы», т.е. цилиндрическим. Небо было безоблачно, только невысоко над горизонтом, в той же стороне, в которой наблюдалось светящееся тело, было заметно маленькое темное облачко. Было жарко, сухо. Приблизившись к земле (лесу?), блестящее тело как бы расплылось, на месте же его образовался громадный клуб черного дыма и послышался чрезвычайно сильный стук (не гром), как бы от больших падавших камней или пушечной пальбы. Все постройки дрожали. В то же время из облачка стало вырываться пламя неопределенной формы. Я (С. Кулеш) был в то время в лесу, верстах в 6-ти от Киренска на север, и слышал

на северо-западе как бы пушечную пальбу, повторяющуюся с перерывами в течение минимум 15 минут несколько раз (не менее 10). В Киренске в некоторых домах в стенах, обращенных на северо-запад, дребезжали стекла. Эти звуки, как потом выяснилось, были слышны в с. Подкаменском. ...». В это же время в Киренске некоторые наблюдали на северо-западе как бы огненно-красный шар, двигавшийся, по показаниям некоторых, горизонтально, а по показаниям других - весьма наклонно. Около Чечуйска крестьянин, ехавший по полю, наблюдал это же на северо-западе. Около Киренска в д. Ворониной крестьяне видели огненный шар, упавший на юго-восток от них (т.е. в стороне, противоположной той, где находится с. Карелинское).

Явление возбудило массу толков. Одни говорят, что это огромный метеорит, другие – что это шаровая молния (или целая серия их). Часа в 2 между Киренском и Н.-Карелинским (ближе к Киренску) в тот же день была обыкновенная гроза с проливным дождем и градом».

9. Начальник Нижне-Илимского отделения (около 420 км на ЮЮВ) Вакулин в письме от 28 июня 1908 г.: «Во Вторник, 17 июня, около 8 часов утра (часы не проверены), по рассказам большого круга местных жителей, ими был первоначально замечен в северо-западном направлении спускающийся косвенно к горизонту с востока на запад огненный шар который при приближении к земле превратился в огненный столб и моментально исчез: после исчезновения в этом направлении был виден клуб дыма, поднимавшийся от Земли вверх. Спустя несколько минут произошел сильный шум в воздухе с глухими отдельными ударами, похожими на громовые раскаты. Следом за этими ударами последовало около 8 сильных ударов, похожих на орудийные выстрелы. Самый последний удар был со свистом и особенно сильный, от которого поверхность земли и постройки слегка колебались... Эти явления подтверждают и жители оконечных селе-

ний Нижне-Илимской волости, часть Коченгской и Каранчанской волостей, расположенных с востока на запад, на пространстве около 300 верст».

10. Начальник Киренской метеорологической станции, расположенной на расстоянии около 500 км к юго-востоку от места взрыва, Г.И. Кулеш в своем письме от 23 июня (ст. стиля) 1908 г. писал: «17 июня (по ст. стилю) на северо-западе от Киренска наблюдалось необыкновенное явление, продолжавшееся приблизительно *с 7 часов 15 минут до 8 часов утра...* Слышал глухие звуки, но принял их за залпы оружейных выстрелов на военном поле за рекой Киренгой. Окончив работу, я взглянул на ленту барографа и, к удивлению своему, заметил черту рядом с чертой, сделанной в 7 часов утра (часовая отметка времени) ... , в продолжение работы я не вставал с места ... и никто не входил в комнату.» Далее он сообщил, что, по рассказам очевидцев, в *7 часов 15 минут утра на северо-западе появился огненный столб, в диаметре сажени четыре, в виде копья*. Когда столб исчез, по слышались пять сильных отрывистых ударов, как из пушки, быстро и отчетливо следовавших один за другим; потом показалось в этом месте густое облако. *Через минут пятнадцать слышны были опять такие же удары, еще через пятнадцать минут повторилось то же самое*. Перевозчик, бывший солдат и вообще человек бывалый и развитой, *на считал четырнадцать ударов*. По обязанности своей он был на берегу и наблюдал все явление с начала и до конца. *Огненный столб был виден многими, но удары слышались еще большим числом людей...*»

Но этим описание наблюдаемого из Киренска взрыва не ограничивается. Вот какое добавление к нему приводит А. Ольховатов [7] и публикует с критикой специалистов, рассматривающих Тунгусское явление:

«Метеоритчики» берут из свидетельств очевидцев только то, что их устраивает, и отбрасывают все, что противоречит «падению метеорита». В качестве иллюстрации, процитирую известного

астронома, одного из лучших специалистов по метеоритным явлениям и Тунгусскому феномену В.А. Бронштэна (цитату открывают и закрывают квадратные скобки).

Вот как он обнародует свидетельство очевидца Ивана Суворова (отца руководителя самодеятельной экспедиции 1934 г. К.И. Суворова, события происходят в г. Киренске):

[Иван любил рано вставать и делать пробежки в одну версту. Утро 30 июня 1908 года не было исключением. Это утро было безоблачным, ярко светило Солнце при полном безветрии. Вдруг внимание Ивана привлек все усиливающийся шум, исходивший, как ему казалось, с юго-восточной стороны неба. Ни с востока, ни с севера, ни с запада ничего подобного не ощущалось. Звук приближался. «Все это началось, — писал Иван Суворов, — по моим часам, выверенным накануне на почте Киренска, в 6 часов 58 минут местного времени. Постепенно приближающийся источник шума стал прослушиваться с юго-юго-западной стороны и перешел в западно-северо-западное направление, что совпало с взметнувшимся огненным столбом ввысь в 7 часов 15 минут утра».

Эту запись Иван Суворов сделал на полях иллюстрированной Библии, которой пользовались в семье. В 1929 — 1930 г.г., когда по домам начали ходить комсомольцы-атеисты и изымать религиозную литературу, Агапеина Васильевна сама бросила драгоценную Библию в огонь. Так погибли записи Ивана Суворова.

И все-таки они не пропали — они остались в памяти его сына, Константина Суворова, много раз читавшего рассказ отца и потом восстановившего его.

Уже в 70-х годах члены самодеятельной экспедиции под руководством Л.Е. Эпиктетовой составили полный каталог показаний очевидцев Тунгусского явления. В этом каталоге — 708 показаний очевидцев. Иван Суворов стал, таким образом, семьсот девятым.

Что нас удивляет в этих показаниях? (обратите особое внимание на то, что удивило «метеоритчика» В.А. Бронштэна — А.О.) Прежде всего время начала слышимости аномального звука — 6 часов 58 минут, в то время, как огненный столб взметнулся, *в полном согласии с другими определениями в 7 часов 15 минут*. Тунгусский болид не мог лететь, издавая звук, 17 минут. За это время при скорости 30 км/сек, он пролетел бы 30000 км, то есть в 6 часов 58 минут он был бы далеко за пределами атмосферы и никаких звуков издавать не мог. Значит, это событие относится не к началу появления звука, а к какому-то другому событию, например, к выходу Ивана из дома.

Правильное указание момента взрыва заставляет нас отвергнуть и все другие возможные предположения: например, что часы Ивана за сутки отстали на 17 минут, или что местное время Киренска сильно отличалось от местного времени других пунктов. Более того, — в том же Киренске ди-

ректор метеостанции Г.К. Кулеш зафиксировал по показаниям барографа приход воздушной волны (т.е. тех же звуков) после 7 часов.

Столь же неточно зафиксировал Иван и направление, откуда приходили звуки. *Тунгусский болид пролетал по наиболее точным определениям*, к северу от Киренска. Самая ближняя точка была от него к северо-востоку. Потом болид перемещался на север и, наконец, на северо-запад.

Как сообщает Е.Л. Кринов в своей книге «Тунгусский метеорит» (М.: АН СССР. 1949, с. 54), многие очевидцы потом утверждали, что услышали звук раньше, чем увидели болид (чего на самом деле не могло быть [не могло быть, конечно, по мнению «метеоритчика» – А.О.]). По-видимому, это какое-то свойство неопытных наблюдателей, сообщавших о виденном много позже, через несколько лет после события.] (Конец цитаты из В.А. Бронштэна).

11. Житель фактории Ванавары С.Б. Семенов, опрошенный Л.А. Куликом в 1927 г. и Е.Л. Криновым в 1930 г. рассказал: «Точно год не помню, но больше 20 лет назад во время пахоты паров в завтрак я сидел на крыльце дома на фактории Ванавара и лицом был обращен на север. Только я замахнулся топором, чтобы набить обруч на кадушку, как вдруг на севере, над тунгусской дорогой, небо раздвоилось и в нем широко и высоко над лесом (как показывал Семенов, на высоте около 50°) появился огонь, который охватил всю северную часть неба. В этот момент мне стало так горячо, словно на мне загорелась рубашка, причем жар шел с северной стороны. Я хотел разорвать и сбросить с себя рубашку, но в этот момент небо захлопнулось и раздался сильный удар. Меня же сбросило с крыльца сажени на три. В первый момент я лишился чувств, но выбежавшая из избы жена ввела меня в избу. После же удара пошел такой стук, словно с неба падали камни или стреляли из пушек, земля дрожала, и когда я лежал на земле, то прижимал голову, опасаясь, чтобы камни не проломили голову. В тот момент, когда раскрылось небо, с севера пронесся мимо изб горячий ветер, как из пушки, который оставил на земле следы в виде дорожек и повредил росший лук. Потом оказалось, что многие

стекла в окнах были выбиты, а у амбара переломило железную накладку замка у двери».

11. Дочь Семенова, А.С. Косолапова, опрошенная Е.Л. Криновым в 1930 г., в возрасте 41 года, рассказала следующее: «Мне было 19 лет, и во время падения метеорита я была на фактории Ванавара. Мы с Марфой Брюхановой пришли на ключ (за баней фактории), по воду. Марфа стала черпать воду, а я стояла подле нее лицом к северу. Вдруг я увидала перед собой на севере, что небо раскрылось до самой земли и полыхнул огонь.

Мы испугались, но небо снова закрылось и вслед за этим *раздались удары*, похожие на выстрелы... Подбежав к дому, мы увидели моего отца, С.Е. Семенова, лежащего у амбара без чувств напротив крыльца дома.

Марфа и я ввели его в избу. Было ли во время появления огня жарко, я не помню. В это время мы сильно испугались. *Во время ударов земля и избы сильно дрожали, и в избах с потолков сыпалась земля. Звуки сначала были очень сильные и слышались прямо над головой, а потом постепенно стали все тише и тише».*

Представляют интерес показания очевидцев, которые в момент катастрофы находились непосредственно в пределах зоны разрушений.

12. Ближе всего к эпицентру находился чум эвенков Ивана и Акулины - в зоне светового ожога деревьев на расстоянии, вероятно, около 25-30 км на ВЮВ. Позднее Акулина из рода Мачакутырь рассказала (записано И. Сусловым):

«В чуме нас было трое: я с мужем моим Иваном и старик Василий, сын Охчена. Вдруг *кто-то сильно толкнул наш чум*. Я испугалась, закричала, разбудила Ивана, мы стали вылезать из спального мешка. Видим, вылезает и Василий. Не успели мы с Иваном вылезти и встать на ноги, как кто-то *опять сильно толкнул наш чум, и мы упали на землю*. Свалился на нас и старик Василий, будто его кто-то бросил. Кругом был

слышан шум, кто-то гремел и стучал в элюн (замшевая по-крышка чума. – И.С.). Вдруг *стало очень светло*, на нас *светило яркое солнце*, дул сильный ветер. Потом *кто-то сильно стрелял, как будто лед лопнул на Катанге*, и сразу налетел Учир-плясун (смерч – И.С.), схватил элюн, закрутил и утащил куда-то. Остался только дюкач (остов чума из 30 шестов – И.С.). Я испугалась совсем и стала бучо (потеряла сознание – И.С.), но вижу: пляшет учир. Я закричала и сразу живой опять стала (очнулась. – И.С.).

Учир свалил на меня дюкача и ушиб шестом ногу. Вылезла я из под шестов и заплакала: сундучок с посудой выброшен из чума, и он валяется далеко, раскрыт, и многие чашки разбиты. Смотрю я на лес наш и не вижу его. Многие лесины стоят без сучьев, без листьев. Много-много лесин на земле лежит. На земле горят сухие лесины, сучья, олений мох. Смотрю, какая-то одежда горит, подошла и вижу – наше заячье одеяло и наш меховой мешок, в котором мы с Иваном спали.

Пошла я искать Ивана и старика. Смотрю, на сучке голой лиственницы что-то висит. Подошла, потянула палку и сняла. Это была наша пушнина, которая раньше висела привязанной к шестам чума. Лисьи шкурки обгорели, горностай стал желтоватым и грязным, в саже. Многие шкурки белок сморклились и пересохли. Взяла я пушину, заплакала и пошла искать мужиков своих. А на земле сушняк горит и горит, дым кругом. Вдруг слышу, кто-то тихонько стонет. Побежала я на голос и увидела Ивана. Лежал он на земле между сучьев большой лесины. Рука его сломалась на бревне, кость порвала рубашку и торчала, на ней засохла кровь. Тут я упала и опять стала бучо. Но скоро опять живая стала. Иван «проснулся», громче стал стонать и плакать.

Учир бросил Ивана близко. Если поставить рядом *десять чумов*, то он упал за последним чумом, совсем близко от того места, где я сняла с сучка пушину».

13. Чум братьев эвенков Чекаренча и Чучанча – стоял на р. Аваркитте (Ховокикте) на расстоянии около 40 км на ЮЮВ от эпицентра. Они рассказали [8]:

«...Вдруг проснулись сразу оба: *кто-то нас толкал*. Услышали мы свист и почуяли сильный ветер. Чекарен еще крикнул мне: «Слышишь, как много гоголей летает или крохалей? Мы ведь были еще в чуме, и нам не видно было, что делается в лесу. Вдруг меня *кто-то опять толкнул*, да *так сильно*, что я *ударился* головой о чумовой шест и *упал потом на горячие угли* в очаге. Я испугался. Чекарен тоже испугался, схватился за шест... За чумом был какой-то шум, слышно было, как лесины падали. Вылезли мы с Чекареном из мешков и уже хотели выскочить из чума, но вдруг очень *сильно ударил гром*. Это был *первый удар*. *Земля стала дергаться и качаться*, сильный ветер ударил в чум, и повалил его. Меня крепко придавило шестами, но голова моя не была покрыта, потому, что элюн задрался. Тут я увидел страшное диво: лесины падают, хвоя на них горит, сушняк на земле горит, мох олений горит. Дым кругом, глазам больно, жарко, очень жарко, сгореть можно. Вдруг над горой, где уже упал лес, *стало сильно светло*, и как бы тебе сказать, *будто второе Солнце появилось*, русские сказали бы: вдруг неожиданно блеснуло, глазам больно стало, и я даже закрыл их. Похоже, было на то, что русские называют – молния. И сразу же агдылян, сильный гром. Это был *второй удар*. Утро было солнечное, туч не было, наше Солнце светило ярко, как всегда, а тут *появилось второе солнце!* С трудом мы с Чекареном вылезли из-под шестов и элюна.

После этого мы увидели, будто вверху, но уже в другом месте, опять сверкнуло, и сделался сильный гром. Это был *третий удар*. Налетел на нас ветер, с ног сбил, о поваленную лесину ударили. Следили мы за падающими деревьями, видели, как ломались вершины их, на пожар смотрели. Вдруг Чекарен закричал: «Смотри вверх» – и показал рукой. Посмот-

рел я туда и опять увидел молнию, блеснула она и опять ударила, агдылян сделала»...

Здесь следует добавить еще свидетельство эвенки Т.Н. Ливершеровой из фактории Стрелка [6]: «Пэктрумэ странный был... Мы тогда на Кимче стояли. Восемь чумов на стойбище было. Еще спали, как буря и гром к нам пришли. Деревья падали, чумы улетели, *а людей вместе с постелями много раз от земли подбрасывало*. Без сознания до вечера были. Которые умерли даже. Мой мужик тоже умер. А меня Аксиря (Бог Неба) живой оставил...».

Там же [6]: «Местные жители, которых опрашивали входившие в экспедиции учёные, утверждали, что за миг до страшной вспышки *кое-где в воздух взмыли деревья и юрты, отдельные участки почв (на холмах), на речках пошли волны против течения*».

14. Эвенк Илья Потапович Петров (прозвывали его Лючеткан) рассказал: «... в поваленном лесу образовалась в одном месте яма, из которой потек ручей в реку Чамбэ. Через это место проходила прежде тунгусская дорога. Теперь ее забросили, потому что она оказалась заваленной, непроходимой и, кроме того, место это вызывало ужас у тунгусов... От Подкаменной Тунгуски до этого места и обратно на оленях три дня...».

Еще несколько наблюдений, свидетельствующих об одновременном с полетом дрожании Земли, малой скорости перемещения и электрофонных явлениях [9]:

Быков Пудован Андрианович, 1884 г. рождения. Пункт наблюдения – с. Недокура, где и был опрошен: «Назем возили. Время – пораньше 10 часов, в июне. У брата *конь упал на колени. Гремело может, четверть часа*. Метеор долговатый, более Солнца раза в 2-3. Цвета – как синий, как огонь. Как самолет летел. Звук страшный от него, гораздо страшнее грома. Как летел, так и гремел, дрожали окошки».

Сизых Анисим Алексеевич, 1896 г. рождения, с. Заимка на Ангаре, в 40 км ниже Кежмы. По его словам, «...болид летел низко, с незначительным уклоном к горизонту. Думал, что упадет за рекой. Летел *почти над Заимкой*, немного ниже по течению. *Тело показалось черным с огненным хвостом* (похоже шапка и свободная от шапки огненная нижняя часть – А. Ч.). *Звуки были как взрывы*. После того, как он пролетел, был *сильный взрыв*. *Конь упал на колени*. В деревне *вылетели стекла*. В хвосте был огонь, и летели искры. *Взрывов было 3-4*. Погода была ясная».

Фарков Феофан Самуилович, 1897 года рождения. В 1908 году жил в поселке Ербогачен. «Услышал грохот и посмотрел на юг. Увидел – по небу летит огненный сноп. Заметил его, когда он был уже юго-западнее Ербогачена. Огненный сноп летел слева направо, т.е. *на запад*... Окна дребезжали».

Верхотурова Евдокия Ивановна, 1883 г. рождения. Жила в Нижнее-Калинино: «...Начало стрелять, бухать. Скот кинулся к выходам. Вылетело, то ли сноп, то ли бревно, а от него искры. *Трясение было сильное, стекла брякали, посуда падала*. Увидела сразу. Полетел как будто на Хахалину (был поселок). *Не снижался*. Ушел туда, где *Солнце на закате*. *После падения все сильно тряслось. Летел не быстро, медленнее самолета. Было перед обедом*».

Приведу как пример еще несколько достаточно экзотичных свидетельств [6] о явлениях, которые никогда ранее, да и потом, не сопровождали падение ни одного из известных метеоритов:

Свидетельствует агроном из Нижне-Илимского Кокуйлин: «17 июня, приблизительно в *7 часов 15 минут* утра рабочие, строившие колокольню, увидели *огненный чурбан*, летевший, кажется, *с юго-востока на северо-запад*. Сначала раздались два удара (наподобие орудийных), затем – весьма сильный удар с сотрясением. Слышались еще удары. Заметили сотрясение земли. Одна девица упала с лавки (прислуга

священника). Население перепугалось. В Нижне-Илимском два тунгуса рассказывали, что *огненный шар падением образовал озеро, которое двое суток кипело*. Тунгусы были готовы озеро показать, но этому рассказу никто не поверил».

Имеются многочисленные свидетельства очевидцев о *появлении после катастрофы ранее не существовавших озер*, а также различных районов вывала леса. Например, ранее уже упоминавшееся Южное болото, находящееся в окружённой невысокими горами котловине, по свидетельству эвенка, жившего здесь до катастрофы, было раньше твердой землей: «*Олень по ней ходил не проваливался*». Но *после взрыва появилась вода, которая «как огонь и человека и дерево жжёт»*.

«Установлено, например, что в зоне падения Тунгусского метеорита вдоль его траектории *наблюдается резкое увеличение частоты мутаций у сосны*. Это означает, что генетический фон в районе катастрофы резко нарушен. Причина этого не ясна. Есть основания полагать, что Тунгусский взрыв вызвал нарушения свойств горных пород в районе катастрофы, причем эти изменения очень похожи на те, какие можно ожидать при облучении пород *высокоэнергетическим ионизирующими излучениями*. Эффект столь же непонятен, как и предыдущий. Осталась загадкой и *причина ускоренного возобновления растительности в районе катастрофы*. Свести все изменения экологических условий в результате повала леса не удается. Остается пока неясной ситуация с радиоактивностью в районе эпицентра Тунгусского взрыва».

О том, как подчастую предвзято, хотя и с самыми благими намерениями, подходили ученые к показаниям очевидцев, может свидетельствовать выступление на круглом столе участника КСЭ И.М. Зенкина [10]:

«В своих экспедициях мы проверяли некоторые, легенды о тунгусском падении (а событие действительно обросло легендами). Была, например, легенда о камне Янковского (этот сотрудник Кулика якобы нашел камень, очень напоминающий каменный метеорит) и о ямах, которые образовались после взрыва.

Никакого подозрительного камня, как мы не искали, не обнаружилось. А о «ямах» местные жители рассказывали, что *там гибнет все живое*, что *в них свечение по ночам* и т.д. (Очень интересно, что еще скрывается за этим «и т. д.» - *A. Ч.*) И вот мы проверили эту легенду. Проводниками у нас были две женщины – эвенки. Одна из них, как она рассказывала, сама была свидетельницей появления этих ям (а она была в 1908 году еще маленькой девочкой). Рассказывала, что в *одной из ям она нашла камешки-кристаллы, они светились в темноте*. Перед уходом из тех мест она спрятала камешки у входа в свой чум. «Я обязательно найду это место, – обещала она и найду эти камешки». Подозрительные ямы мы обнаружили довольно быстро впрочем, ничего особенного в них не было – обычные провалы карстового происхождения (?? – *A. Ч.*) и много гипса. Кристаллы искали дальше. Как ни удивительно, женщина (а ведь прошли десятки лет) нашла место, где было стойбище, нашла и полууставший остов своего чума. И камешки в ямке под слоем мха. И все сразу стало ясно. *Это были обычные кристаллы гипса*. В темноте они, очевидно (кому очевидно – ученому? - *A. Ч.*), отражали пламя костра (как будто эвенки, жители природы, а не города, не различают, что отражает свет, а что светится само, тем более что камешек взят в яме, светящейся без костра). И дети в этих случаях, рассматривая светящуюся игрушку или камушек, всегда накрываются чем-то с головой, или уходят со света. Для ученого аргумент очень слабый, но показательный. - *A. Ч.*). Спустя долгое время о костре забыли, и возникла легенда».

(Интересно, а где сегодня этот камушек? И почему у ученых не возник вопрос: *А откуда в карстовых воронках так много гипса и больше он нигде в окрестностях не встречается?* - *A. Ч.*)

Даже это, незначительное количество воспоминаний и научных свидетельств, подобранное таким образом, чтобы при малом количестве свидетельств охватить широкий круг особенностей сопровождающих взрыв, пронизано противоречиями, необъяснимыми для современной науки. Главные из которых – длительный срок (более десяти часов) существование так называемого «метеорита» и различные направления (вплоть до противоположных, в деревне Ворониной, например) наблюдения его движения. По общепринятым представлениям время его световой жизни, ни при каких условиях не

может превышать 30 секунд, и тем более никак не может меняться траектория его движения. Однако разные исследователи на основе одних и тех же материалов определяют это направление по-разному.

На рис. 5 (журнал «Техника молодежи» №1, 1984) показаны направления траекторий предполагаемого движения тунгусского болида, полученные по описаниям очевидцев исследователями *И.М. Сусловым* (1), *И.С. Астаповичем* и *А.В. Вознесенским* (2), Е.Л. Криновым (3), Б.Г. Коненкиным (4), В.Г. Фастом (6). Цифрой 5 обозначено направление, определенное экспедициями, побывавшими в зоне взрыва, по направлению вывала леса.

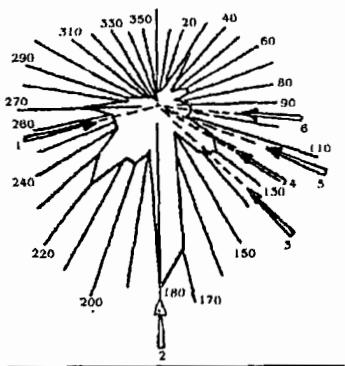

Рис. 5. Диаграмма траектории полета «метеорита».

Направление траектории по:

- 1- И.М. Сулову;
- 2- И.С. Астаповичу;
- 3- ЕЛ. Кринову;
- 4 - В.Г. Коненкину;
- 5 - оси вывала леса;
- 6 – В.Г. Фасту.

Такую разноречивость свидетельских показаний очевидцев многие исследователи объясняют различной наблюдательностью людей, игрой воображения, слабой памятью, стирающим влиянием времени, ведь опросы их проводились спустя десятилетия после свершения описываемых событий и как бы оправдывали очень большие неточности в свидетельских показаниях. Как будет показано ниже, эти «неточности» вызваны не «слабой памятью свидетелей», а неосознанной целевой установкой исследователей, принявших в качестве версии единственный физический вариант развития

событий и подгонявших бессознательно показания к форме, подтверждающей эту версию.

Анализируя сообщения очевидцев, Н.В. Васильев отмечает следующие общие эффекты [11]:

«• видимый из Кежмы и других поселков, расположенных в среднем течении Ангары, сценарий разыгрывался на высоте, близкой к угловой высоте Солнца (28°), захватывая также юго-восточный сектор небосвода (след тела был виден из Кежмы как слева, так и справа от Солнца, находящегося по азимуту 95°);

- яркость болида была соизмерима с яркостью Солнца, увеличиваясь с 22 звездной величины до 29,4 звездной величины в конечной точке полета;

- звуковые эффекты, связанные с пролетом болида, судя по всему, имели место одновременно со световыми или даже опережали их, что могло быть только в том случае, если звук был связан с электрофонными явлениями;

- наряду со световыми и звуковыми, наблюдались сейсмические и электрофонные явления.

Названные эффекты были исключительно интенсивны: на р. Ангаре громкость звука по И.С. Астаповичу, достигала 60 децибел, «ураганом» в районе Кежмы снесло с поверхности земли почву, а воду на Ангаре «гнало валом».

Следует отметить очень существенное обстоятельство, связанное с зоной взрыва Тунгусского метеорита (ТМ). Он произошел в необычном месте планеты – в районе центральной трубки кратера палеовулкана, действовавшего в нижне-триасовскую эпоху. Вулкан же входит в геофизически выделенный район планеты – Восточно-Сибирскую магнитную аномалию. Журнал «Техника молодежи» (№1, 1984) называет ее «...магнитной супераномалией, источник которой находится на глубине в половину земного радиуса».

Возникает вопрос: случайно ли появление гравиболида и направление его движения в сторону палеовулкана или между ними существует какая-то связь? Большинство гипотез этого обстоятельства не учитывает. Практически такой вопрос даже не ставился. Но вернемся к последствиям вторжения болида. Катастрофа севернее Бановары и землетрясение не были заключительными аккордами его движения. В течение нескольких дней после нее почти вся Европа, европейская часть Рос-

сии и Западная Сибирь в разной мере были охвачены сильнейшим свечением ночного неба, позволяющим даже самой глубокой ночью читать мелкий газетный шрифт и фотографировать под открытым небом. Особенно поражающими по яркости и красоте были утренние и вечерние зори. Отмечу, что информация об аналогичных явлениях на побережье Северного Ледовитого океана отсутствует, но, по-видимому, не потому, что там они не происходили, а потому, что в этих районах наступил полярный день.

Ничего подобного при падении метеоритов ни тогда, в начале века, ни позже, ни сейчас в природе не наблюдалось, однако первые научные экспедиции были снаряжены на изучение зоны тунгусского взрыва только в конце двадцатых годов. Постоянным руководителем этих экспедиций до Отечественной войны оставался Л.А. Кулик, приверженец версии падения в тайге железного космического метеорита, не признававший никаких других версий. Эта приверженность привнесла и его экспедициям и последующим немало вреда и разделялась до последнего времени большинством исследователей только с заменой метеорита на комету. И это – одна из основных причин, из-за чего загадка взрыва остается загадкой.

Не исключено, что и до экспедиции Л.А. Кулика ученые предпринимали попытки понять суть Тунгусского явления. Вот как сообщается об этом в [6]:

«...мы до сих пор не располагаем сведениями о том, были ли среди наблюдателей феноменального явления ученые и предпринимал ли кто-нибудь из них попытку разобраться в его сущности, не говоря уже о достижении «по горячим следам» места катастрофы. Правда, из дореволюционных газет из воспоминаний старожилов и некоторых петербургских ученых дошли до нас неопровергимые сведения о том, что в 1909-1910 годах какие-то люди с необычным снаряжением все-таки побывали на месте падения Тунгусского метеорита. Кто эти люди? Кем и зачем была организована их экспедиция? Никаких официальных материалов по этому поводу никто не находил, и следы этой гипотетической экспедиции канули в неизвестность».

На этот отрывок обратил мое внимание Ю.В. Волков, предположив, что такая экспедиция полусекретная или вообще засекреченная могла быть направлена в зону взрывов по решению военного министерства или генерального штаба.

Действительно, мы все время говорим о реакции ученых на непонятную природную загадку. Но ведь этой загадкой стал мощнейший взрыв на территории Российской империи и этот взрыв никоим образом не мог пройти мимо внимания военных. Тем более что некоторые, а может быть, и многие из них наблюдали за взрывом, и в частности артиллеристы. А они-то способны оценить мощность взрывов.

О том, что военные могли наблюдать взрывы, свидетельствует косвенно и начальник Киренской метеостанции Г.И. Кулеш, который из своего кабинета: «Слышал глухие звуки, но принял их за залпы оружейных выстрелов на военном поле за рекой Киренгой».

Киренск – поселок в глухой тайге почти за 600 верст от ближайшей железнодорожной станции. Ташить туда пушки для проведения учебных стрельб на каких-то маневрах – бесмыслица. Следовательно, там имелся гарнизон с некоторым количеством орудий и стрельба из них для жителей была привычна. Офицеры гарнизона, как и жители поселка, почувствовали на себе весь эффект Тунгусских взрывов, а комендант (и возможно, не он один) не мог не сообщить об этом по инстанциям и в такой форме, которая могла способствовать, наряду с информацией из других источников, направлению секретной, а следовательно, состоящей в основном из офицеров-специалистов экспедиции на предмет исследования взрывов. (Вот, по-видимому, откуда «необычное снаряжение».)

Последующие события: Первая мировая война, революция, гражданская война, а возможно, и подхваченные в эпицентре взрывов необычные болезни, поразбросали и повывесили этих офицеров, «избавив» военные и научные круги от первых свидетелей Тунгусской катастрофы. Но не исключ-

чено, что отчет такой экспедиции до сих пор находится в архивах, но не Академии наук, а министерства обороны, т.е. там, где его, вероятно, и не искали.

Где и как образовались вывалы?

Перед участниками первых экспедиций в зоне взрывов предстала страшная картина разрушений. На многие километры сплошным настилом протянулись завалы из вековых деревьев. Все поваленные деревья были обращены корнями практически в одно место. А в этом месте была небольшая воронка, и торчали стволы без сучьев и листьев. Острые пики-«иглы» раздетых взрывами, частично обожженных и оставшихся на корню деревьев свидетельствовали о том, что в этом месте находится эпицентр воздушных взрывов.

Три экспедиции подряд искали в эпицентре взрывов остатки космического пришельца. Проводились громадные, для небольшого коллектива людей, работы по осушению воронки, принятой за метеоритный кратер, велось бурение скважин в местах предполагаемого местонахождения осколков метеорита. Было построено несколько помещений различного назначения в качестве базы последующих исследований и получивших в научной литературе название «изб Кулника» (рис. 6). За всеми этими работами была упущена возможность всестороннего изучения обстоятельств катастрофы, ее последствий и раннее влияние на флору, и фауну тайги. Даже аэрофотосъемка зон вывала, позволившая единым взором охватить площадь катастрофы, была произведена только накануне четвертой и последней перед Отечественной войной экспедицией. Все стремления и действия членов экспедиции были направлены на поиски фактов, подтверждающих единственную версию явления – падение железного космического метеорита.

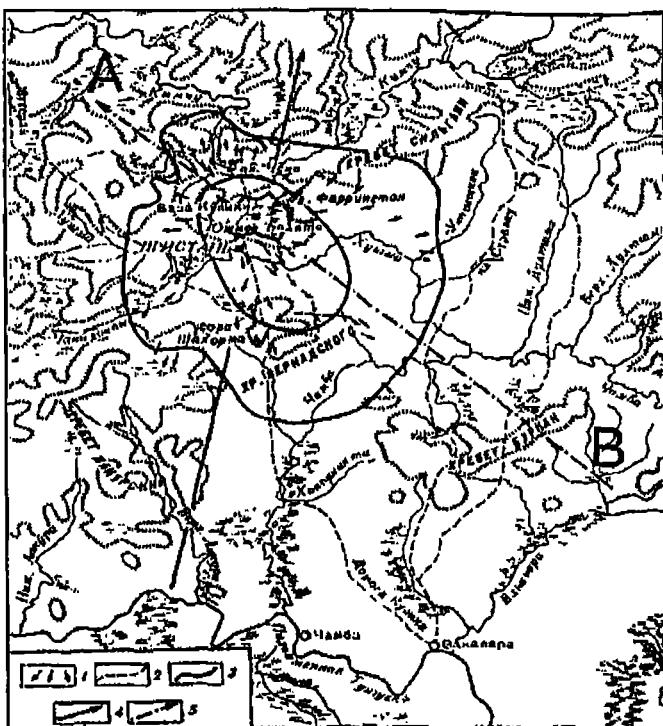

Рис. 6. Схема местности тунгусского взрыва; база Кулика [4];
эпицентр тунгусского взрыва - южное болото; А В - траектория поле-
та «метеорита»

Задача комплексного исследования всех последствий катастрофы в тунгусской тайге была сформулирована и начала осуществляться энтузиастами только в конце 50-х годах. Важнейшим звеном в этой задаче становилось объяснение особенностей движения небесных тел в атмосфере (подчеркну – небесных тел - А.Ч.). Вот как формулирует ее В.Д. Гольдин в сборнике [12]:

«Интерпретация фактов, относящихся к Тунгусскому метеориту, тесно связана с проблемой всестороннего анализа явлений, возникающих при входе крупных тел в атмосферу планет. Должны быть объяснены следую-щие явления:

- сейсмические и барические возмущения, сопровождавшие падение Тунгусского метеорита;
- возмущения земного магнитного поля, зарегистрированные в г. Иркутске (добавлю, – в районе вывала - А.Ч.);
- вывал леса в районе падения, его форма и структура поля направлений поваленных деревьев (иначе говоря, – как один взрыв создал несколько направлений вывала леса? - А.Ч.);
- воздушный характер взрыва или взрывоподобного разрушения;
- оптические аномалии лета 1908 г.»

От себя добавляю, что также следует объяснить:

- различия в показаниях очевидцев;
- существование еще, как минимум, четырех вывалов в окрестностях взрыва и нескольких по всей Сибири;
- возникновение наблюдаемых очевидцами огненных столбов высотой в десятки километров;
- как образовались малые воронки в болотах и борозды на сухих местах?
- происхождение «горы на горе»;
- как и почему метеорит оказался в районе палеовулкана;
- *три большие зоны микросферулов и их малое количество* (микросферулы – частички метеорита, испарившиеся с его поверхности при тепловом воздействии) и другие последствия.

Отмечу, что в основе проблемы у В.Д. Гольдина остается вхождение в атмосферу крупных космических тел. А как повернется проблема, если предположить, что Тунгусский метеорит является порождением Земли? Ставился ли серьезно вопрос в такой плоскости? Ответ в той же книге [12] дает академик Н.В. Васильев в статье «История изучения проблемы Тунгусского метеорита: «...Предположение о земном происхождении Тунгусского феномена следует полностью исключить. Оно является результатом либо недоразумения, либо незнания реальных обстоятельств».

Ссылаясь на эту обзорную статью я буду еще не раз. Отмечу только, что Н.В. Васильев, истинный подвижник проблемы Тунгусского метеорита, отдавший ее решению несколько десятилетий своей жизни, исходит в своем заявлении, как и дру-

гие ученые, из того, что все явления и взаимодействия природы нам известны, а поскольку над поверхностью планеты естественных взрывов земных тел такой мощности теория не предсказывает и объяснить не может, то, значит, их и не должно быть. Обычная переоценка нашего познания и понимания природы.

Конечно, изучать явления, возникающие при входе крупных тел в атмосферу Земли, необходимо. Еще будут на Земле метеориты и астроблемы различных размеров. Но предлагать природе принцип только одного решения Тунгусской проблемы, связанного с падением, слишком самонадеянно. Наполненность на одно решение приводит к тому, что собираются в основном факты, подтверждающие единственную версию (пример – действия Л.А. Кулика), а другие не замечаются и не отыскиваются, поскольку неясно, что именно искать. Эта ситуация характерна и для изучения последствий Тунгусской катастрофы. Именно она способствовала возникновению сотни гипотез и среди них таких экстравагантных, как ядерная, аннигиляционная, чернодырная, лазерная, звездно-космическая и т.д. Даже поверхностное знакомство с материалами и фактами по тунгусской проблеме показывает их несоответствие данным гипотезам. И понятно, что такая проблема требует для своего решения, с одной стороны, комплексного рассмотрения всего многообразия изменений, происходивших на протяжении катастрофы, а с другой – предположения о существовании в природе еще неизвестных закономерностей, например гравиотталкивания и эфира.

Представление о существовании гравиотталкивания, о возможности выхода из земли за счет гравиотталкивания эфирогравитационного болида и о его вылете в космическое пространство является принципиально новым подходом к объяснению целого класса астрофизических явлений, а применительно к объяснению Тунгусского взрыва эта гипотеза позволяет соединить в одно целое, по-видимому, все накопленные фактические материалы о его движении и взрыве

и предсказать направление поисков новых доказательств своей реальности.

Вернемся снова в зону Подкаменная Тунгуска – Чуня, где закончил свой путь так называемый космический пришелец. С самого начала изучения проблемы тунгусского феномена было сделано предположение о том, что метеорит упал и образовал гигантский вывал деревьев в междуречье Кимчу – Хушма и что этот вывал – единственный относящийся к его падению, а место, в котором его надо искать, также единственное. И хотя в зоне «падения» не оказалось кратера, отвечающего предполагаемому размеру метеорита, а некоторые расчеты показали, что его диаметр приближался к километру, продолжались упорные поиски остатков метеорита в той же зоне.

Но, как пишет в обзоре [12] Н.В. Васильев, еще в ноябре 1911 г. экспедиция под руководством, инженера, а в дальнейшем известного советского писателя В.Я. Шишкова, обследовавшая фарватер Нижней Тунгуски, *пересекла район вывала леса, образованный взрывом метеорита. Но этот вывал находился Примерно в ста километрах восточнее куликовского вывала* (рис. 7, поз. 3). Та же «Комсомольская правда» от 6 февраля 1991 г. в статье «Летел айсберг над Тунгуской» отмечает *существование еще одного вывала, открытого В.И. Вороновым, расположенного примерно в ста двадцати километрах юго-восточнее куликовского* (рис. 7, поз.4), и также называет его шишковским. Эта небольшая путаница с названием и местонахождением шишковского вывала показательна для понимания того, насколько слабо изучены даже ближайшие окрестности зоны взрыва.

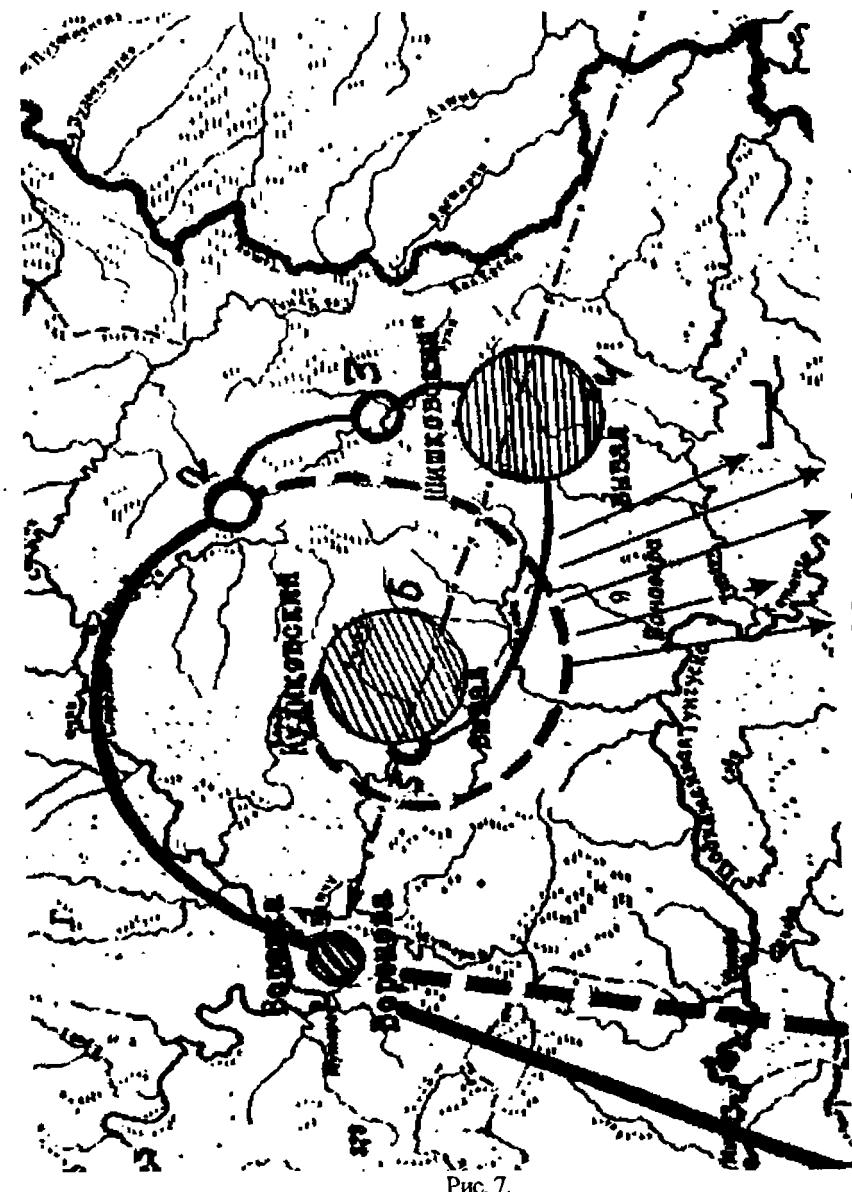
Надо отметить, что маршрут и примерная карта прохождения инженером В.Я. Шишковым гигантского вывала леса в 1911 году был описан И.С. Астаповичем в журнале «Природа» № 5 за 1948 г. по воспоминанию участника прохождения П.Н. Липая. Приведу из него несколько выдержек, однозначно свидетельствующих не об ураганном происхождении вывала:

«Буреломом шли 2-3 дня, спешившись с оленей, при скорости 10-12 км в день. Вступив в зону сплошного бурелома, обнаружили, что повалены были все деревья. Что было в низких местах – неизвестно, ибо шли по верхам. Направление стволов вспомнить теперь уже нельзя. В районе вечной мерзлоты корни лиственниц и других деревьев распластываются горизонтально, и дерево, будучи повалено, дает большую решетку корневой системы, что и было характерно для пейзажа. Наблюдалась очень молодая и довольно обильная поросль возраста 2-3 лет. На поваленных деревьях, что бросалось в глаза, сучьев было непомерно мало. Все деревья совсем необычно были сильно обуглены, но корневая система как будто не была обуглена. Стволы друг друга не перекрещивали, а лежали параллельно. Были ли ветви обломлены преимущественно с одной стороны, был ли ожог неравномерным – теперь сказать трудно. Прошли буреломом 20-30 км, но было видно, что в ширину он простирается, может быть, до сотни километров».

И.С. Астапович замечает, что экспедиция В.Я. Шишкова прошла восточнее Куликовского вывала на 200 км (? - А.Ч.).

«Такое простижение на восток от места падения, известного ныне ($60^{\circ}54'$ с.ш. и $101^{\circ}57'$ в.д.), не было известно до сих пор (до 1948 г. - А.Ч.). Вместе с тем замечено, что на пути: фактория Вановара, зимовье Болото – зимовье Дилюшино Чунская стрелка (т.е. между этим местом и маршрутом 1911 г.) бурелома нет (именно в этом месте и протекает речка Огния. - А.Ч.). Это заставляет предполагать, что к ВСВ от известного места падения имеется еще одно».

Но открытия на этом не заканчиваются. «Комсомольская правда» сообщает об открытии В.И. Вороновым осенью 1990 г. *густо заросшего сосняком кратера-воронки (рис 7 поз. 7) от упавшего метеорита, находящегося примерно в 120 км к северо-западу от куликовского вывала* практически на одной прямой, проходящей через вывал 4 и вывал 6 (на рис. 7 обозначен штрих пунктирной линией). Эта прямая достаточно хорошо совмещается с предполагаемой траекторией полета метеорита. Читатели газеты логически подводятся к выводу, что кратер 7 образован остатками взорвавшегося в зоне 6 метеорита. Прилагаемая схема с вывалами 4, 6 и воронкой 1 подкрепляет этот вывод. Правда, если существует вывал 3, то это несколько нарушает логичность версии.

PIC. 7.

Но и на этом открытия не заканчиваются. В том же обзоре Н.В. Васильев сообщает *о существовании еще одного, западного, вывала* (рис. 7, поз. 5), *находящегося на расстоянии 27 км от избушки* [12]. Но относительно связи этого вывала с полетом Тунгусского метеорита есть сомнения, поскольку он может, как отмечается в статье, оказаться следом «...верхового пожара, происшедшего в начале столетия, и с тунгусской катастрофой не связан».

Вопрос остается до конца невыясненным – пишет Н.В. Васильев «... однако его решение не может существенно отразиться на общей стратегии работ, так как площадь вывала неизмеримо мала по сравнению с площадью вывала в междуречье Хушма и Кимчу».

Я специально подчеркнул в цитате подход к решению стратегического вопроса, ибо этот подход опять же базируется на единственном месте гибели метеорита и не рассматривает весь комплекс проблем, часть обзора в значительной степени пронизана сопоставлением соизмеримости других вывалов (кроме уже описанных, имеется еще один) с самым большим из них – Куликовским, хотя это сопоставление нельзя признать логически обоснованным и доказательным.

О существовании еще двух районов с недатированными вывальями леса, но предположительно связанных с тунгусским феноменом, сообщается в том же сборнике [12] в работе И.П. Пасечника «Уточнение времени взрыва Тунгусского метеорита 30 июня 1908 г. по сейсмическим данным». Один из этих районов находится северо-восточнее куликовского вывала, примерно в 85 км от него (рис. 7, поз. 2), а второй – почти строго восточнее (рис. 7, поз. 3), и его можно отождествить с тем, который Н.В. Васильев называет *шишковским*.

Таким образом, в ближайшем окружении крупнейшего куликовского вывала оказывается еще четыре вывала 2-5 меньшего масштаба, по которым имеется предположение в одновременном их образовании, связанным с Тунгусским метеоритом, но к серьезному изучению, которых еще не приступали. И действительно, может оказаться так, что ни один из них не связан с катастрофой и их не следует изучать. Но

равновероятно и обратное, что все они или часть из них имеют отношение к катастрофе, и их случайный разброс относительно предполагаемой траектории полета несет в себе какую-то закономерность, которая и сделала видимую случайность составной частью самого явления. То же относится и к воронке 1 (рис. 7). Впервые она, по-видимому, была открыта В. Кошелевым еще в 1960 г. Но густой, высокий сосняк, заполонивший воронку и вал, не мог, по мнению В. Кошелева, так вырасти за пятьдесят лет, и воронка не была обследована. Но именно существование воронки является фактором, полностью переворачивающим представление о самом метеорите, его траектории и последовательности событий.

В воронке – ключ к раскрытию тайны тулгусского феномена, и я пытаюсь использовать этот ключ в своей гипотезе.

Воронки или кратеры?

Но в какой воронке? На сегодня установлено, что в данном районе на расстоянии 700-800 км друг от друга находятся как минимум три воронки-кратеры, имеющие форму лунного цирка. Это воронка Воронова, расположенная северо-западнее Куликовского вывала вблизи поселка Муторой, Патомский кратер, находящийся северо-западнее Бодайбо на Лене, и кратер Арсеньева километрах в 170 юго-западнее Канска в долине реки Ману. Сообщение о последнем появилось в 7 номере газеты «Оракул» 1998 г. Но и это, по-видимому, не все. По устной информации В. Черноброва вблизи этих районов имеется еще 3-5 аналогичных кратеров с неопределенными координатами и временем своего возникновения. Примем это сообщение к сведению, но пока будем базироваться на тех из них, координаты которых известны достаточно хорошо (рис. 8). Отмечу, что понятие «воронка» обозначает в основном искусственную выемку-выброс в грунте, полученную от теплового взрыва. Кратер же возникает либо как результат дея-

тельности вулкана, удара небесного тела или выхода гравиболида, возможны и провальные кратеры. Все три

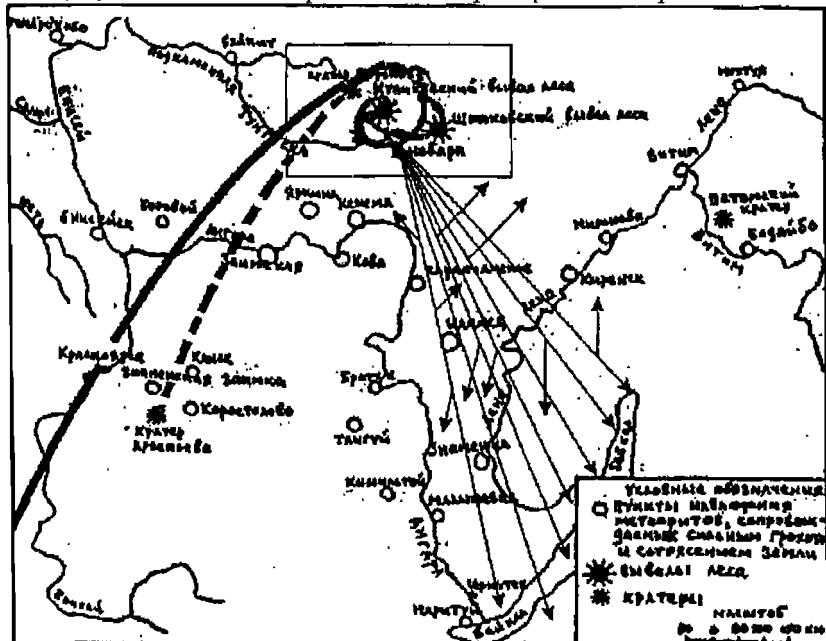

Рис. 8. Расположения кратеров и траектория движения гравиболида

отмеченные выше кратера образованы именно в результате выхода эфирогравиболида. Рассмотрю подробнее по статье в журнале «Природа» №2 за 1951 г. их структуру на примере наиболее известного Патомского кратера (рис. 9), открытого летом 1949 г. геологом В.В. Колпаковым и переоткрытого позже А.М. Портновым.

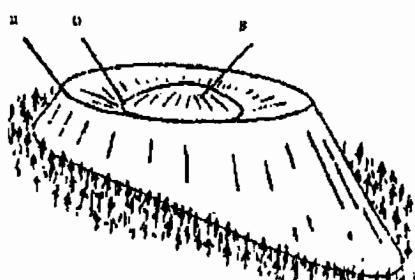
Вот что пишет о Патомском кратере В.В. Колпаков:

«Летом 1949 г. на территории Бодайбинского района Иркутской области в бассейне р. Олекмы на правом развилике 2-го левого притока речки Джебульды (впадающей слева в р. Хомолху километрах в сорока от устья последней) мы обнаружили интересное природное образование, напоминающее по своей форме кратер или конус вулкана. Этот конус находится на покатом ЗСЗ левом склоне У-образной долины на высоте 100-150 метров над ее тальвегом и представляет возвышающийся над склоном выпуклый правильный усеченный конус с горизонтальным верхним срезом. Поверхность верхнего среза образована гребнем заостренного, слегка за-

зубренного кольцевого вала, внутри которого располагается углубление с куполообразной центральной горкой внутри, высота которой равна высоте вала. Конус расположен на склоне, и поэтому относительная высота его над поверхностью земли различна. С верхней стороны высота конуса около 10-15 м, а с нижней 70-80 м. Средний диаметр конуса 130-150 м. Глубина внутреннего кольцевого рва около 8-10 м. Склоны крутые (рис. 9).

Конус сложен глыбами различных размеров и щебнем мелко- и среднекристаллических серых известняков, содержащих примесь глинистого и углистого материалов. Обломков других горных пород нет. Поверхности глыб свежие, лишенные корки выветривания и лишайников. Ребра обломков резкие и острые. Наиболее крупные глыбы покрывают верхнюю часть конуса, на внешних склонах лежит мелкий, осыпающийся под ногами щебень.

Вокруг конуса на некотором расстоянии валяются глыбы известняка. (как в Сасове. - А. Ч.) Склон горы, на котором расположен конус, сложен круто падающей на запад толщей известняков мощностью около 400 м. Мощность рыхлых наносов на склоне около 1 м.

На дне кольцевого рва между глыбами была обнаружена вода, подернутая ледком, несмотря на жаркий день.

Рис. 9. Схема Патомского кратера Светлая поверхность конуса могла препятствовать его прогреванию, и внутри развилась мерзлота. Отклонение магнитной стрелки на конусе и вблизи его не наблюдалось.

Свежий, осыпающийся, еще не успевший покрыться растительностью конус, сохранивший резкие очертания, не носящий следов размыва и разрушающего действия вечной мерзлоты, является, несомненно, очень молодым образованием; возраст его вряд ли превышает 100-200 лет. Подобное образование обнаружено в Патомском нагорье впервые, и причины его возникновения остаются пока загадкой. Сила, раздробившая скальный известняк и насыпавшая конус, вероятно, была приложена близко от поверхности, действовала кратковременно (иначе была бы уничтожена растительность), в вертикальном направлении (на это указывает правильность формы конуса) и была для данного района случайной. Геологическая структура – спокойно падающее на ЗЮЗ крыло древней синклиналии, сложенное на несколько километров в глубину метаморфическими породами, отсутствие в районе каких-либо проявлений вулканизма и крупных разло-

Нигде в окрестностях известняки не дают глыбовых россыпей, и их россыпь на конусе издали обращает на себя внимание. Растительность на конусе отсутствует, кроме нескольких одиноких листвениц.

На дне кольцевого рва между глыбами была обнаружена вода, подернутая ледком, несмотря на жаркий день.

мов – совершенно не благоприятна для возникновения подобных образований».

Статья В.В. Колпакова в том же номере комментируется академиком С.В. Обручевым на предмет механики ее образования, и делается однозначный вывод, «...Джебульдинский кратер (название Джебульдинский кратер было дано В.В. Колпаковым. А.М. Портнов назвал его кратером Патомским, и он известен сейчас под этим названием. - А.Ч.) мог образоваться только в результате прорыва со значительной глубины газов или паров, которые, как это обычно и бывает, пробили цилиндрическую трубку в участке, ослабленном тектоническими разломами».

Это объяснение возникновения сопки, образованной как минимум 250000 м кубической известняковой породы вряд ли подходит, но другого и до сего времени не оказалось. Я же полагаю, что и этот кратер, и два других, и сасовский образованы по одному физическому закону эфирогравиболидами различной величины и энергии.

Что касается времени его образования, то об этом в 1993 г. у меня была беседа с известным исследователем Тунгусского «метеорита» А.В. Золотовым.

Я не исключал возможности того, что именно Патомский кратер породил эфирогравибolid, получивший впоследствии название Тунгусского метеорита, хотя и не понимал механизма, который переместил его с берегов Лены в Тунгусскую тайгу.

Алексей Васильевич окончательно разочаровал меня. Он сказал, что они с товарищами побывали на этом кратере, изучили его и определили, что он образовался как минимум лет на 25-30 раньше 1908 г. Определили они это по березке, выросшей среди отвальных камней, там, где никакой растительности не было и не должно было быть. Березку они спилили и по годовым кольцам насчитали, что по возрасту, она лет на 20 старше 1908 г. и потому не может иметь отношения к Тунгусскому феномену.

На сегодняшний день по всем внешним физическим параметрам и по падению осколка шапки у разъезда Лялька, и по череде землетрясений севернее Канска, и по наблюдению полета кратер Арсеньева более подходит в качестве кандидата на порождение Тунгусского гравиболида (рис. 8, - первого издания). Его диаметр около 200 м, высота кольцевого вала около 10 м и глубина внутреннего кольцевого рва, по-видимому, около 30 м. Однако нельзя исключить, что существует в отдаленных юго-западных окрестностях Канска еще один кратер, который и может оказаться истинным «родителем» Тунгусского гравиболида. Но, если он есть, его еще надо найти. Поскольку они с Арсеньевским окажутся почти на одной прямой, а механизм движения к северу, при одинаковых обстоятельствах выхода, будет повторяться, изменится лишь скорость полета, то качественное рассмотрение гипотезы Тунгусского феномена может без существенных отклонений базироваться на известном в настоящее время Арсеньевском кратере.

Взрыв или взрывы?

Итак, глубоко под Землей юго-западнее современного Канска, по-видимому, еще в период действия палеовулкана или раньше образовалась крупная неоднородность породы, задерживающая фильтрацию эфира сквозь свой объем. Неоднородность же постепенно превратилась в инородное тело, обладающее отрицательным гравиполем, которое росло, насыщаясь эфиром, становилось все более и более инородным по отношению к окружающим породам. Оно уже выделилось в образовавшейся полости, заполненной сжатым эфиром, и постепенно, как и сасовское тело, начало двигаться вверх. Физическая картина движения ничем не отличается от ранее описанного движения сасовского тела. Различия, и в основном

в мощности, начались при подходе инородного тела к поверхности Земли.

Видимо, структура приповерхностных пород, наличие трещин в месте подхода к поверхности и мощность большого количества сжатого и движущегося в полости вместе с телом, эфира привели к тому, что эфир начал заметно просачиваться сквозь поверхность за 10-15 дней до выхода тела (незаметно он начал просачиваться года за два-три до выхода). Строение слагающих пород и характер окружающей местности обусловили фильтрацию этого эфира в западном и северо-западном направлениях. Господствующие на высоте западные ветры и мощность эфирного потока повлекли за собой повышение яркости неба в направлении Европы, что обусловливала масса переносимых в стратосфере на запад эфирионок, самораспадение которых сопровождается выделением фотонов, которые и обеспечивали светимость неба.

Ко времени выхода «арсеньевского» гравиболида (? - А.Ч.) два других кратера уже существовали, но практически функционировали только тогда, когда космическую напряженность испытывала вся планета. Год 1908 и был годом наибольшей активности Солнца, годом космической напряженности, обусловившей дополнительно к Тунгусскому диву еще немало природных явлений, происходивших и до и после него, и, по-видимому, по этой причине и через Патомский кратер, и через Вороновский так же началось слабое выделение эфира.

Естественным свидетельством выделения большого количества эфира на громадной территории от Лены до Урала и дальше в течение десяти дней до события была установившаяся ясная погода. Царствовал антициклон. И этот антициклон обеспечивался и подпитывался выходящим через кратеры эфиром, да и после окончания катастрофы в течение нескольких дней продолжалось остаточное выделение эфира, и поддерживалась хорошая погода. Кстати, и в Сасове, хотя ко-

личественно события были несоизмеримы, свидетели отмечают хорошую погоду перед образованием воронки. Надо иметь в виду, что эфир, выделяемый из земли до образования воронки, и эфир, выделяющийся из летящего громадного гравиболида, различаются тем, что первый разнасывается при просачивании и светится слабым неоновым светом выделяющихся фотонов, а второй, выделяемый из открывшейся воронки и из гравиболида в процессе полета, имеет по структуре своего излучения сходство с солнечным ветром и в большом количестве тоже светится (этот механизм связан с насыщением молекул воздуха эфиром и пока еще недостаточно понятен).

Эфирогравиболид, подойдя к поверхности и имея собственную напряженность гравитационного поля более полутора тысяч g, втянул и сжал отделяющие его от поверхности слои пород и единым порывом вырвал их массой более 300 млн. т. из Земли, образовав кратер диаметром более 1000 м. Грунт этот из различных пород «налип» на него в виде «шапки». Можно предположить, что преддверием образования кратера явилось расширение и раскрытие той трещины, сквозь которую просачивался эфир. И в направлении Европы устремились новые потоки активно взаимодействующего с воздухом эфира. Возможно, эти потоки совпали с господствующим направлением ветра в верхних слоях атмосферы или сформировали это направление. Они-то и обусловили существование светлых ночей в западных районах Сибири и в Европе.

Постоянное и значительное просачивание эфира перед выходом гравиболида обеспечило гравиболиду возможность выхода без взрыва (выход сопровождался сильным хлопком и грохотом сжимаемых и раздираемых пород). Образование же кратера вызвало в данном месте длительное дрожание земли, записанного сейсмографами Иркутской сейсмообсерватории и интерпретированного как местное землетрясение №1536. Оно отличалось от других местных землетрясений формой записи,

структурой, частично сходной со структурой записи подземных ядерных взрывов, и необычно длинным периодом затухания.

Это произошло, как будет показано далее, около 6 ч. 41 мин. с секундами утра по иркутскому времени. Именно с этого момента начинается жизнь летящего гравиболида, получившего название Тунгусский «метеорит», и именно это событие вызывало в окрестностях Канска и севернее по его траектории землетрясения силой до 6 баллов по шкале Rossi-Fореля, именно из этой воронки-кратера раздался ужасный грохот, сопровождавший весь его последующий полет, опережавший и предшествующий его визуальному наблюдению.

Подчеркну еще раз, что для всех предлагаемых гипотез Тунгусский метеорит закончил свое существование в 7 ч. 14 мин., а если принять время 6 ч. 41 мин., то еще раньше. Это наиболее крупное и необъяснимое расхождение гипотез с воспоминаниями очевидцев. Практически никто из них до Канска не видел метеорита до 7 ч., а те, кто называет это время, говорят об акустических явлениях и землетрясении, а не об оптических, и не уверены в определении временного отрезка. Да и объяснить ошибку отдельных наблюдателей проще, чем кажущуюся ошибку всех. Тем более, что в начале века не существовало единой службы времени и точность его определения ± 1 час всех устраивала.

Предположительно гравиболид обладал следующими свойствами:

- свойством антигравитации;
- сильной вибрацией, вызываемой перенастройкой структуры постоянно расширяющегося гравиболида и создававшей систематический грохот в полете;
- своим гравипрятяжением захватил и нес одновременно с «шапкой» слой воздуха – «шубу»;

- сильная насыщенность электростатически заряженным эфиром обусловила ему электромагнитные свойства в движении;
- постоянная фильтрация светящегося эфира из тела гравиболида маскировала первый этап его полета, который к тому же происходил на фоне восходящего Солнца;
- незначительный, порядка 50 - 80 м, диаметр гравиболида у воронки, постоянно возрастающий в процессе полета и превышающий 3-4 км перед взрывом в зоне палеовулкана.

Весь процесс выхода гравиболида и образования Арсеньевского кратера (или другой гравиболидной воронки) аналогичен соответствующему процессу, произошедшему при образовании воронки в Сасове, и описан мною ранее. Естественно, что масштабы явления были грандиознее, а эффекты – сильнее. В частности, если в Сасове образовались три воздушные волны, то возникновение кратера южнее Канска вызвало при аналогичном процессе образование одной, двух, а, возможно, и трех уединенных волн. Именно они и обошли весь мир. Отметчу, что никакие тепловые взрывы, включая ядерные, не сопровождаются уединенными воздушными волнами. Они – следствие активного выделения эфира и, видимо, поэтому обладают большей проникающей способностью.

Сейчас, по прошествии такого большого периода времени, многие следы выхода из Земли гравиболида с образованием кратера затерялись. Но, все же, опираясь на остаточные эффекты сасовского взрыва, можно описать некоторые особенности, которые сопровождали это образование, если оно произошло не на вершине горы, и могут быть, обнаружены, если будет найден кратер:

Осколки гравиболида в кратере и в окрестностях найдены не будут. Не будет найдено и никаких оплавившихся, сгоревших или спекшихся тел (если, конечно, в этих местах не было последующего лесного пожара).

Дно кратера под небольшим слоем насыпного грунта будет плотным, и по плотности не будет отличаться от окружающих пород, раздробленный грунт на дне и стенках отсутствует.

На бортах кратера и вокруг него будет наворочено не раздробленными комками (если породы каменистые) менее 10% выброшенной из воронки породы; остальная порода отсутствует; отсутствует и вывал леса от взрыва.

На краях кратера под отвалом грунта можно обнаружить остатки радиальных колышевых трещин (опять же в скалистом грунте), копирующих контур кратера и отстоящих друг от друга от десятков сантиметров до нескольких метров. Ширина трещин может составлять от 1 до 20-30 см. В момент образования воронки они раскрывались до 50-80 см, возможно, и более.

Часть пород, как в Сасове, будет разбросана на расстояние до 3 км в виде каменьев массой от десятков килограммов до десятков и сотен тонн и более; некоторые из них врезались в грунт с образованием воронок, другие как бы положены на поверхность. Воронки свидетельствуют о вертикальном падении камней. Об этом же говорят обломки сучьев у старых деревьев, рядом с которыми упали камни. Возможно, и такие деревья встречаются.

В геометрическом центре воронки имеется «выпор-горка» плотной породы или камней высотой примерно на уровне вала или меньше. Если горку аккуратно снять, то можно обнаружить небольшое, диаметром 15-20 см овальное изменение цвета и плотности породы. Это и есть шнур (след), свидетельствующий о выходе эфирогравитационного болида из недр Земли.

В центре воронки, возможно, сохранились аномалии гравитационного и магнитного полей, а также замедление течения времени. На сегодня оно может составлять >5-15 с отставания за сутки.

Если кратер образовался на местности, поросшей лесом, то вблизи него на расстоянии несколько сот метров стоит не-

tronутый лес, далее может быть полоса деревьев, поваленных вершинами к воронке. Деревьев, поваленных вершинами от воронки или поперек, в этих окрестностях не будет. Еще дальше на полтора-два километра может наблюдаться зона нетронутого леса. Потом опять лес, но поваленный уже вершинами от кратера с признаками воздействия ураганного ветра с буреломом. Но вывал значительно слабее, чем в предыдущем случае.

Вернемся к гравиболиду. Выворотив из земли более 200 млн. м³ породы и оставив некоторую часть из нее на валу, а еще 1-2 млн. т разбросав по окрестностям, он устремился в космос, поднимая на себе «шапку» массой примерно в 200-300 млн. т. Однако «шапка», во-первых, снижала скорость его подъема, во-вторых, изменив центр его масс, вызвала вместе с подъемом горизонтальный дрейф гравиболида с юга на север вдоль меридиана. Этот дрейф стал, похоже, следствием того, что напряженность гравиполя к экватору всегда меньше напряженности его к северу. К тому же притяжению способствовала Восточно-Сибирская магнитная аномалия. И более сильное северное притяжение «тащило» гравиболид на север со скоростью 1-1,5 км/с, что и позволяло свидетелям наблюдать его достаточно долго. Одновременно со скоростью около 400 м/сек. под ним на запад проплыvala Земля и потому он, в своем движении постоянно смешался к востоку. Траектория движения гравиболида от воронки до места взрыва изображена на рис. 8. Где-то в районе Подкаменной Тунгуски гравиболид вошел в зону Восточно-Сибирской магнитной супераномалии (на рис. 7 примерно южнее и западнее кратера Воронова 1).

В соответствии с законами электродинамики заряженные тела не могут двигаться прямолинейно, пересекая под прямым углом магнитные силовые линии. Такое движение вызывает возникновение силы Лоренца, которая переводит это тело на спиральную траекторию. Гравиболид, насыщенный

эфиром, представлял собой, как уже говорилось, электрически заряженное тело, и пересечение им магнитных силовых линий Восточно-Сибирской магнитной аномалии могло вызвать его движение над поверхностью Земли только в круговом направлении – по спирали по часовой стрелке (если смотреть из космоса) и одновременно создавало дополнительную электромагнитную силу притяжения. На рис. 7 сплошной линией от 1 до 2 показан путь, на который вывела гравиболид сила Лорентца, и в своем дальнейшем движении он однозначно попадал в район наибольшего притяжения – в зону будущего Куликовского вывала (на рис. 7 показана штрих пунктирной спиралью от 2 до 6)

Этого бы не произошло, если бы значительная часть эфира не просочилась из каверны еще до выхода гравиболида. Он представлял бы собой шар, не разбухал, не имел «шапки», не взаимодействовал бы в движении с магнитным полем и воздухом, а следствием этих взаимодействий не являлось бы изменение его силы антигравитации. При этих идеальных условиях он без задержки, как сасовский гравиболид, выскочил бы в космос. Но этого не случилось.

На первом этапе практически невидимый на фоне утреннего неба еще не засветившийся гравиболид на большой скорости поднимался в космос и за несколько минут, дрейфуя одновременно по меридиану, достиг высоты более сотни километров. Никакого дымного хвоста за ним не было, поскольку его собственная воздушная «шуба» изолировала его от соприкосновения с окружающим воздухом, да и скорость его движения и высота не способствовали возникновению дыма. Но эфирный шлейф, сифонивший от гравиболида, сопровождал его во время всего движения. Подъем происходил под значительным углом, а собственное свечение его только начиналось. Процесс подъема сопровождался возрастанием геометрических размеров гравиболида, а это приводило к уменьшению силы его отталкивания от Земли. Выделение эфира из тела

гравиболида и его взаимодействие с воздухом привело постепенно к реакции насыщения молекул окружающего гравиболида воздуха амарами эфира с выделением тепла и к разогреванию поверхности гравиболида. Поскольку он имел достаточно случайную форму, это разогревание происходило неравномерно и по объёму, и по поверхности. Гравиболид по-немногу начинал светиться пятнами и одновременно замедлять скорость подъёма. По-видимому, где-то на половине траектории от кратера к эпицентру (рис.7 поз. 1) энергии болида стало недостаточно для дальнейшего подъема, и начался сначала замедленный, а затем все более быстрый спуск уже начинаяющего светиться гравиболида. Видимо, это и был тот момент, когда свидетели у Канска обратили на него внимание и отметили его светимость и значительную величину.

Поскольку объем гравиболида продолжал нарастать, а энергия отталкивания уменьшаться где-то за Ангарой, к моменту перехода на спиральную траекторию спуск постепенно превращался в падение, но это не отражалось на его движении по горизонтали. Спираль начала закручиваться. В свою очередь, фильтрующийся из гравиболида эфир разогрел некоторые участки поверхности до температуры в несколько тысяч градусов. Местный разогрев создал для эфира, насыщающего гравиболид, условия, напоминающие те, которые возникают в паровом котле при нагреве, превышающем допустимые пределы. Вместе с тем нагревание поверхности привело к образованию вокруг нее «подушки» испарявшихся с поверхности молекул гравиболида – микросферулов. Когда гравиболид снизился, по-видимому, до высоты 15-20 км (на рис. 7 поз. 2), какая-то часть поверхности не выдержала давления сжатого эфира и отслоилась с взрывом.

Можно предположить, что эта поверхность находилась снизу с северо-западной стороны. Сверху вниз ударили осколки от слоившейся поверхности и часть собственной воздушной «шубы» гравиболида. Именно они создали эффект ударной

волны, приведшей к образованно вывала 2. Поскольку от отдачи гравиболид «прыгнул» в восточном направлении и даже выскоцил на некоторое время из спирали, следует ожидать, что вывал леса в зоне 2 будет направлен корнями также на восток. А по характеру вывала, его величине и наклону деревьев можно приблизительно судить и о высоте взрыва. В момент взрыва отслоившиеся раскаленные куски поверхности, а вместе с ними и часть в несколько десятков тысяч тонн начавшейся разогреваться «шапки», оторвавшись, полетели в разные стороны: камни «шапки» — в стороны вниз, а многочисленные куски поверхности — сначала в стороны, в том числе и вниз, но через некоторое время, обладая гравиотталкиванием, переориентировались и устремились вверх, создав вместе с падающими камнями иллюзию ярко светящегося столба. Все последующие взрывы сопровождались появлением аналогичных столбов высотой до многих десятков километров и временем существования несколько десятков секунд. Чем больше разогревался гравиболид, тем чаще гремели взрывы, тем ярче и выше становились столбы.

Итак, взрыв в зоне 2 (рис. 7) изменил на некоторое время горизонтальный дрейф гравиболида, но не прекратил его падения. Немного погодя дрейф по спирали несколько большего радиуса восстановился, а продолжающийся разогрев поверхности обусловил новый взрыв, который и произошел в зоне 3. Только обследование может показать особенности этого взрыва, но его воздействие отбросило гравиболид в юго-западном направлении, а, следовательно, и вывал леса в зоне 3 может располагаться корнями на юго-запад.

А дрейф продолжался. Теперь уже раскалившийся гравиболид неуклонно приближался к земле, и в зоне 4 прогремела серия из нескольких взрывов, которая привела к тому, что значительная часть «шапки» свалилась, а оставшаяся уже не прижимала болид к земле. Падение резко замедлилось и к тому же взрывы «развернули» дрейф в сторону наиболь-

шего притяжения и как бы ускорили его движение. Раскаленный почти до солнечной температуры, испускавший ветер типа солнечного, грохочущий, как тысячи орудий, гравиболид достиг конуса триасовского палеовулкана – зоны наибольшего магнитного притяжения и замер в неопределенности, медленно опускаясь на поверхность. Этот факт подтверждает и Л.А. Кулик в своем первом докладе, говоря о «точке задержания», (*Это важнейшая констатация для понимания последнего этапа полета гравиболида. Он повис на высоте 5-7 км медленно приближаясь к поверхности. Вот она – «точка задержания». И, как свидетельствует сейсмограмма, висел около 5 минут.*) но потом, когда выяснилось, что при задержании высотного взрыва метеорита быть не должно, ее решили проигнорировать.

Опускание сопровождалось мощным гравитационным воздействием на приповерхностные слои Земли. Под этим воздействием они начали сжиматься, продавливаться, и, сжимаясь, растрескиваться на глубину в несколько десятков, а возможно и сотен метров. Треугольники как бы поделили эту поверхность на громадные неоднородные блоки, которые впоследствии, во время взрывов, по разному воспринимали взрывные удары и под их воздействием сдвигались на разную глубину, способствуя расширению и углублению трещин на десятки, а возможно, и сотни метров. Вероятно, сжатие торфяной прослойки бывших болот привело к растрескиванию и опусканию части поверхности, которая в дальнейшем уже не поднялась (остаточная деформация), образовав низину (котловину). Глубокое растрескивание привело и к растрескиванию глиняной линзы, находящейся на глубине около 21 м и не пропускавшей к выходу из водоносных пород под линзой грунтовых вод. В последующем в образовавшиеся трещины хлынула грунтовая вода, заполнив новую котловину и, обусловив формирование болота, которого раньше не было. (На

старом болоте сохранились в немалом количестве остатки деревьев. Вот как этот факт излагает В.А. Ромейко [1]:

«Изуродованные деревья окружают заболоченную котловину, в центре которой стоит обгоревый, мертвый лес, лишенный веток и вершин».

Но деревья на болотах не растут. Да и эвенки утверждают, что раньше там было сухо, и *проходила дорога*. А как показывают их многочисленные и безошибочные свидетельства, к данным показаниям надо прислушиваться очень и очень внимательно.)

Итак, дрейф закончился. Ловушка захлопнулась. Огромное раскаленное, по-видимому, эллиптическое тело размером более трех с половиной километров висело над тайгой, извергая громовые раскаты гула и как бы выбирая себе судьбу. Оставалось либо, выдохнувшись эфиром, постепенно опуститься на поверхность Земли, либо, преодолев воздействие «шапки», уйти в космос, либо ... взорваться.

И загрохотали взрывы. Сколько их было, сейчас уже невозможно выяснить, но первый же отбросил гравиболид от зоны 5 в зону 6. А поскольку из этой зоны гравиболид выдрейфовать не мог – этого не допускало магнитное поле – то его рывки из стороны в сторону определялись взрывами. А они гремели и сверху, и снизу, и с боков, и порознь, и дуплетом. Каждый взрыв отбрасывал болид на расстояние от одного до нескольких километров, каждый сопровождался огненным столбом и каждый валил тайгу, буреломя ее в своем направлении.

Гравиболид трещал, раскалывался и ... «падал в небо». А вместе с ним разваливались и сыпались на Землю, сотрясая поверхность своими ударами, огромные раскаленные и прогретанные эфиром глыбы «шапки» с многочисленными осколками и обломки гравиболида. А внизу продавливалаась, ломалась, стонала и выворачивалась тайга, трескалась земля, пламенел воздух. На десятки километров разливался нестерпимый солнечный жар.

Бешеная пляска взрывающегося и разваливающегося гравиболида создавала пятнистую, запутанную картину бурелома, поставившую в тупик не одного исследователя, особенно из уверовавшихся в существование единственного взрыва (рис. 10). Вот как описывает «центр» взрывов сподвижник Л.А. Кулика его заместитель по экспедициям, кстати, сторонник единого взрыва, Е.Л. Кринов в книге «Тунгусский метеорит»:

«... уже на расстоянии всего нескольких километров сохранились значительные участки нетронутого леса, представляющего собой как бы островки в сплошном вывале и сухостое. Сохранность этих рощиц не всегда понятна, так как часто вокруг них не наблюдается никаких препятствий для распространения взрывной волны. Более того, иногда рядом с

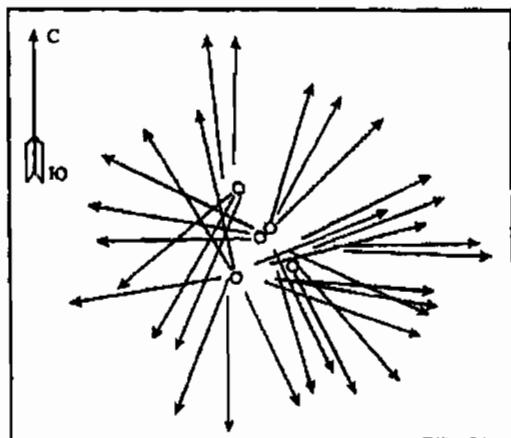

Рис. 10. Направления вывала стволов

участком растущего леса на ровных площадках наблюдается сплошной валежник, ориентированный на котловину, расположенную на расстоянии 5-8 км к северо-востоку. Создается представление, что взрывная волна действовала далеко не равномерно вокруг места падения метеорита, и что не один только рельеф местности оказывал защитное влияние (естественно, «защитное влияние» оказывало тело и куски гравиболида - А.Ч.). Можно было заключить, что взрывная волна имела «лу-

чистый» характер и как бы «выхватывала» отдельные участки леса, где и произошла его вывал или другие разрушения. Такое «выхватывание» особенно хорошо наблюдалось при рассмотрении аэрофотоснимков, относящихся к местности, расположенной на расстоянии 2-3 км к западу от места падения метеорита».

Да и сам Л.А. Кулик, проводя вместе с Е.Л. Криновым анализ вывала деревьев по аэрофотоснимкам, определил вблизи «основного» центра взрывов еще как минимум два таких центра. На рис. 11 приводится схематический чертеж западной половины Южного Болота с двумя центрами бурелома и изобатами, выполненный Л.А. Куликом.

Читатель сам, проведя анализ схемы лесоповалы (рис. 10 «Техника молодежи» №9, 1977), может убедиться в том, что и отмеченных на ней центров взрывов недостаточно, чтобы объяснить до конца

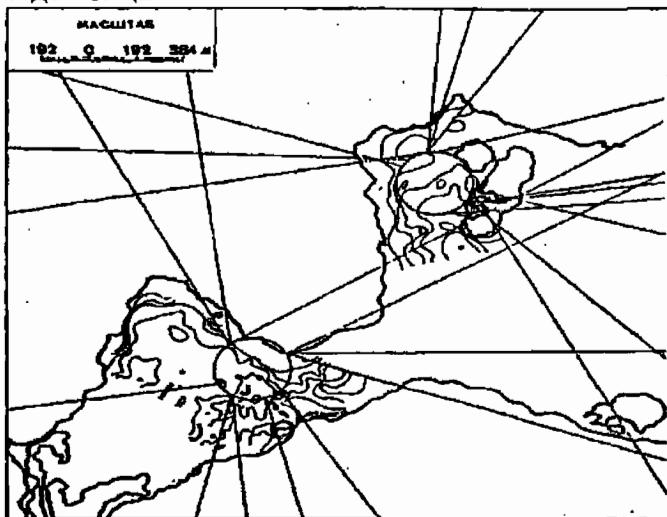

Рис. 11. Схематический чертеж западной половины Южного Болота с двумя центрами бурелома и изобатами (по Л.А. Кулику)

развал деревьев. Но вот что удивительно из этой случайной буреломной вакханалии: на тысячах квадратных километров сложилась в итоге достаточно симметричная, геометрически «разумная» картина всего вывала, получившая поэтическое

название «крылья бабочки» или «бабочка» (рис. 12 «Техника молодежи», №1, 84).

Существование «бабочки» как целостного образования свидетельствовало в пользу единого взрыва. Сложившийся центр ее симметрии (см. рис. 12 пунктирная линия АВ) ориентирован примерно в том направлении, с которого, по предположению многих исследователей, состоялся прилет метеорита. Более того, именно ее *центр симметрии и считается истинным направлением движения Тунгусского метеорита.*

Симметрическая «бабочка» давала исследователям несколько возможностей для моделирования, как самого взрыва, так и характера вывала леса. Итоги моделирования, как и аэродинамические расчеты, могли стать основой для разгадки поведения тела в воздухе, прояснения картины вывала, предсказания побочных эффектов и последствий катастрофы, которые можно было бы отыскать в зоне вывала.

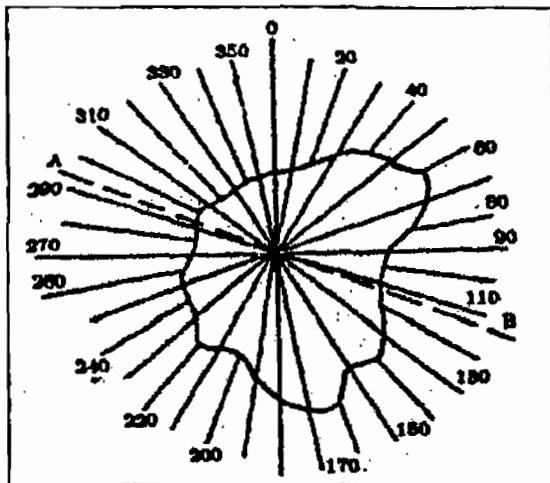

Рис. 12. Вывал леса по «бабочке»: АВ – ось симметрии, принимаемая за основное направление траектории

Но ничего из этих возможностей реализовать не удалось. Модели, имитирующие взрыв и аэrodинамику воздействия

взрывной волны, воспроизводили только в самых общих чертах некое подобие фактического вывала леса, не объясняя множества деталей, выявленных полевыми исследованиями. Но самое худшее, они не предлагали объяснения других непонятных эффектов и разнонаправленного вывала леса. Это и понятно, ведь исследовалась модель единого взрыва. Однако если было два взрыва или более (некоторые очевидцы упоминают до десяти), то этим объясняется разнонаправленный вывал леса и становится сущностью образование бабочки с определенной осью симметрии.

Но взрывы закончились, глыбы, обломки и камни гравиболида, значительно освободившись от «шапки», исчезли в небе, уносясь в космос, раскаленные глыбы «шапки» попадали и спараптировали на поверхность «бабочки». В небе клубился эфирный туман, смешанный с микросферулами, кое-где загорались пожары. Большое количество выделившегося эфира ионизировало воздух и совместно с эфиrom, выброшенным из кратера, привело к возникновению глобального возмущения земного магнитного поля, зарегистрированного в Иркутске. Это возмущение продолжалось в течение нескольких часов, по-видимому, до тех пор, пока резко не сократилось поступление в воздух эфира, фильтрующегося из кратера и из обломков «шапки». И оно, как это выяснилось впоследствии, перемагнило приповерхностные слои почвы в районе Куликовского вывала.

Однако отфильтровавшийся эфир бесследно не исчез. Как уже говорилось, его истечение из трещин началось где-то за 8-10 дней до выхода эфирографиболида на поверхность, и следствием истечения стало постепенно усиливающееся аномальное свечение неба сначала над западной Сибирью, европейской частью России, а потом и почти над всей Европой (рис. 13). Пик светимости приходится на три ночи, прошедшие после выхода эфирографиболида из Земли и вылета его в космическое пространство.

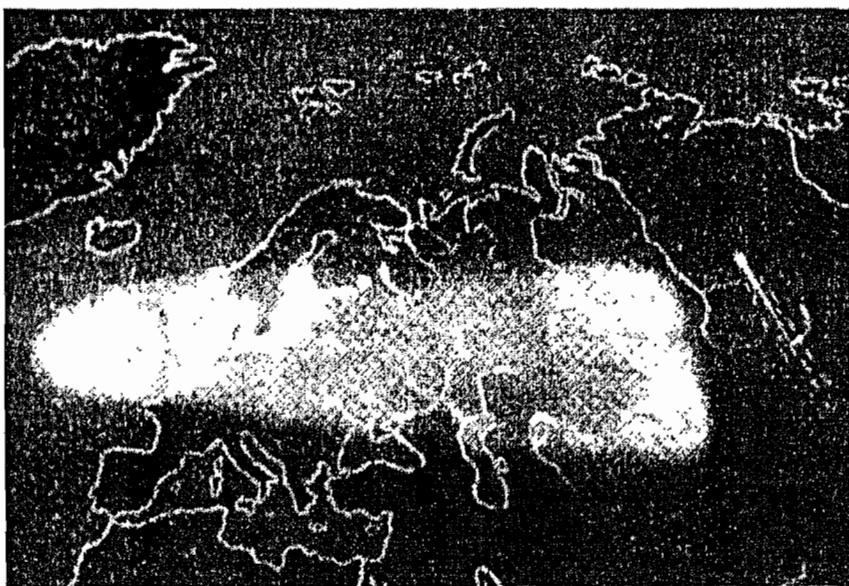

Рис. 13.

Вот что об этом пишет Н.В. Васильев [11]: «С начала 20-х чисел июня 1908 г. более чем в двадцати точках Европы и Западной Сибири были отмечены световые аномалии сумеречного и ночного неба (яркие сумерки и серебристые облака). Вплоть до 26 июня явления эти имели локальный характер. Начиная с 27 июня, число их стало нарастать».

Уже накануне выхода гравиболида, за несколько десятков часов, поступление эфира выросло настолько, что аномальная светимость в ночное время охватила почти всю Европу. Выход гравиболида сопровождался кучным выбросом эфира как из образовавшейся «скважины-шнура», так и с поверхности тех многочисленных обломков, на которые раскололся гравиболид. Большие массы эфира устремились в небо в северо-западном направлении, усиливая эффект освещенности до такой степени, что в самое темное время ночи в большинстве столиц Европы можно было читать даже мелкий газетный шрифт и фотографировать объекты. Выброс эфира протянулся полосой по форме, напоминающей «язык», ограниченный с севера областью «белых ночей». И конфигурация этого «язы-

ка» говорит о том, что обломки эфирогравиболида вылетали в космос с южного направления, а в дневное время это свечение не наблюдалось. Но вот что удивительно: *Небо над предполагаемой юго-восточной или восточной траекторией «поплата» и местом взрыва метеорита, где светимость должна быть наибольшей, не светилось ни накануне взрыва, ни после него. Ни один свидетель от места взрыва до самого Енисея, да и за ним почти на три сотни километров, не отмечал такого свечения. Наибольшая светимость начинается, практически, над Алтаем и распространяется к северо-западу и западу, что соответствует юго-восточной или южной версии движения «метеорита».*

И, наконец, время светимости на этой высоте, которое можно считать полным распадом, или выделением фотонов, ограничилось тремя-четырьмя сутками, к концу которых светимость прекратилась практически одновременно и повсеместно.

Н.В. Васильев отмечает три особенности «световых ночей» [11]:

...«зона оптических аномалий обширна (общая площадь ее составляет $10\text{--}13 \cdot 10^6 \text{ км}^2$);

... границы «светлых ночей» очерчиваются очень четко: с востока – это Енисей, с запада – побережье Атлантического океана, а с юга – линия Красноярск-Ташкент-Ставрополь-Вена-Бордо. Кроме того, некоторые аномалии наблюдались в Северной Италии. *Достоверно не наблюдались они в США, Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и в Якутии... охватывая огромную территорию, они были, тем не менее, геометрически ограничены;*

... кратковременность кульминации: после 2 июля явление отмечались лишь в отдельных пунктах и быстро сошли на нет. Это обстоятельство уникально и резко выделяет «светлые ночи» 1908 г. среди всех других известных периодов сумеречных аномалий, связанных с действием земных или космических факторов».

Следует отметить также, что наличие или фильтрация эфира через различные породы даже в малых количествах, вероятно, вызывает их люминесценцию.

Первое действие – «падение» – закончилось. Начиналось второе – «взлет».

«Взлет»

Итак, взрывы в междуречье рек Кимчу и Хушма закончились. Громадные обломки гравиболида, освободившись от значительной части «шапки», в сопровождении множества мелких кусков и кусочков, испытывая взаимное полевое гравиотталкивание, и потому постоянно раздвигаясь (расталкиваясь) в подъеме, устремились с различной скоростью в космос, в основном в южном направлении. Движение вверх и на юг вызывалось теперь наличием только гравиотталкивания обломков гравиболида от сильной поверхностной напряженности гравиполя Земли. Скорость подъема в новых условиях обусловливалась как местом их образования при взрыве и размерами каждого из них, так и временем отрыва от их поверхности и величиной оставшихся на этих кусках обломков «шапки».

Подъем сопровождался продолжающимся расширением кусков гравиболида, а, следовательно, и уменьшением напряженности собственного гравиполя, вероятно, взрывами отдельных кусков в полете и разбрасыванием остатков «шапки» в самых различных направлениях. На направление и скорость движения падающих кусков «шапки» влияли и такие факторы, как достигнутая степень их сжатия полем гравиболида и полученная «доза» эфира при насыщении. Чем большую «дозу» эфира и сжатие получил кусок, тем медленнее он опускался на Землю.

Существование двух ветвей тунгусского феномена: первой – включающей выход из Земли и пролет от Алтая до места взрыва, и второй – подъем осколков гравиболида и падение с них остатков «шапки», обусловили и различные временные аспекты наблюдения его движения. Если первый период длился менее часа и закончился около 7-8 часов утра взрывами, то второй период «взлет» в южном направлении

продолжался неопределенное время (более 6 час). И в течение всего этого времени с осколков гравиболида сваливались остатки «шапки». Именно эти разогретые до красного свечения и ярче остатки, весом от граммов и килограммов до десятков сотен, а возможно и тысяч тонн падали в разных направлениях с гулом, а кое-где с дымом и светом, и вызывая при ударах сотрясения Земли. Вот что пишет об этом А.Ю. Ольховатов [7]:

«...самые поздние из имеющихся сообщений очевидцев (главным образом о звуковых и сейсмических явлениях) соответствуют примерно 12 часам дня, на что уже многократно обращалось внимание, как автором, так и другими исследованиями, в том числе Е.Л. Криновым. Сторонники метеоритной интерпретации обычно пытаются объяснить их ошибкой определения времени (правда, тогда непонятно, почему все остальное из показаний таких «сверхвнимательных» очевидцев, совершающих такую гигантскую ошибку во времени, принимается).

Это объяснение нельзя признать удовлетворительным. Во-первых, о том, что событие имело место после 11-12 часов дня, зачастую сообщали и весьма квалифицированные наблюдатели по «горячим следам» в 1908 г. Крайне маловероятно, что они могли совершить столь огромную ошибку определения времени (да еще все сразу, скопом). Более того, проведенный В. Деминым с коллегами статический анализ показаний выявил, что данные о 11-12 часах дня соответствуют не краю статического разброса, а одному из двух максимумов распределения (первый, наиболее сильный максимум в 7-8 часов утра). Все это позволяет с достаточной уверенностью отвергнуть предположение о «массовой невнимательности» очевидцев в сторону 11-12 часов как ничем не обоснованное, и утверждать о реальности звуковых и сейсмических событий в это время».

«Падающее» в космос и постоянно расширяющееся облако элементов гравиболида в своей проекции на земную поверхность напоминало изогнутый веер следов от обломков, исходящих своим узким концом в основном из Куликовского вывала (были следы и из Шишковского и предшествующих ему, но более слабые) и закрывающих при подъеме в зенит своим широким концом почти всю северную половину озера Байкал (рис. 8). Из небесной вышины каждой точки проекции взлетающих обломков в любой момент могли «свалиться» и сваливались к северу или к югу раскаленные обломки «шапки». А потому приписываемая некоторыми исследователями

метеору траектория движения с юго-запада на северо-восток (например; траектория Е.Л. Кринова) или восточная, есть прямое следствие идентификации гравиболида с порожденными им, на второй ветви траектории, обломками. Последние были намного меньше его, не обладали сильной светимостью и подчастую падали медленно, почти не образуя хвостов (как бы парашутируя), и не очень шумно. Наличие двух ветвей движения элементов гравиболида – опускания с взрывами и последующего взлета обломков – обусловило дополнительную путаницу в объяснении Тунгусского феномена.

Наиболее уверенно свидетельствует о существовании второй ветви траектории наблюдение из Кежмы многими очевидцами пролета по небу с юга на север через диск восходящего Солнца тела, которое тоже окрестили Тунгусским «метеором». Отмечу, что «метеорит», пролетевший по первой ветви траектории, наблюдателям в районе Ангары, как из населенных пунктов в районе Енисейска (наблюдали на востоке), так и из районов Кежмы, Ковы, Знаменки (видели на западе), казался по размерам как минимум в два-четыре раза больше Солнца. (Другое дело, что этим показаниям не доверяли.) И поэтому при пролете перед диском Солнца оно было бы полностью закрыто. Ничего подобного на востоке из Кежмы не наблюдалось. А это означает, что жители Кежмы наблюдали на востоке пролет на фоне диска Солнца одного из обломков шапки, падающего в северном направлении, как и жители д. Воронино наблюдали другой обломок, падающий к югу. И такие обломки сваливались в течение всего дня в разных концах Восточной Сибири, но большинство их было почти невидимо, поскольку не имело светимости и дымного следа. Последнее аналогичное падение зафиксировано около 22 часов вечера.

Здесь же, чтобы покончить с взлетающей «шапкой», отмечу, что обломки шапки, зачастую вынесенные в космические окрестности Земли глыбами гравиболида, продолжали и

там «сваливаться» с его поверхности. Не имея свойства антигравитации, они под действием гравиполя Земли, устремлялись к ней, входя в плотные слои атмосферы, становились болидами и, не достигая земной поверхности, сгорали. Именно этим объясняется резкое возрастание количества болидов во второй половине года.

Космические и земные эффекты феномена

По-видимому, первый такой обломок «шапки», «свалившийся» буквально через пару часов после подъема гравиболида, наблюдался около 9 ч. утра в д. Воронино около г. Киренска Иркутской губернии: *«...крестьяне видели огненный шар, упавший на юго-восток от них»*. Аналогичный или тот же болид наблюдал июньским утром (день не упоминается) Б. И. Сверкунов в с. Нижний Шаранат в 200 км от Читы. В обоих случаях не сообщается о том, какую окраску имел болид, но это именно те направления, через которые «уходили» в космос обломки гравиболида. Надо полагать, что количество обломков «шапки», «свалившихся» в первый день подъема в космос Тунгусского гравиболида, не ограничивается одним-двумя экземплярами, и именно их наблюдали почти половина свидетелей до конца дня и вечером 30 июня 1908 г. Если это так, то по наблюдениям после 9 ч. утра должен отмечаться больший разброс направлений полета, слабость эффектов, различная его высота, слабый дым от болидов, цветовая гамма с возможным появлением зеленого цвета, меньший гул, яркость и иная форма болида.

Так как «шапка» была вырвана, вероятно, в лесистой местности, то вместе со скальными породами было вынесено и некоторое количество деревьев и других растений, последующее падение которых вместе с обломками «шапки» могли придавать образовавшемуся болиду зеленое свечение, поскольку большой вклад в его цветовую яркость вносят угле-

родные эмиссии (полосы Свана), имеющие зеленую окраску. В этот день только один наблюдатель констатировал зеленую окраску болида, принятого за тунгусский.

Полет болидов над Россией, обусловленный, по-видимому, тунгусским явлением, продолжался до конца года. Вот описание некоторых из них:

4 июля, 10 ч. 20 мин., г. Романов-Борисоглебск. Над городом пролетел по направлению к северо-востоку болид зелено-голубого цвета.

28 июля, 21- ч. 30 мин., г. Вятка. На востоке юго-востоке был замечен метеорит в виде ярко-зеленого цвета.

30 июля, начало 10-го ч., Куоккала. Жители имели случай наблюдать полет блестящего болида, он был зеленого цвета с зеленым хвостом.

7 августа, 21 ч., Калган (ныне Гжанцзанкоу, Китай). На небе в северо-западном направлении появилось огненное пламя значительных размеров ... и т.д.

Можно было бы продолжить описание появления болидов, но просто констатируем вслед за Д.Ф. Анфиногеновым и Л. И. Будаевой, «что число болидов, зарегистрированных летом-осенью 1908 г. в средних широтах Евразии, почти в пять раз превышает среднегодовое количество болидов, наблюдавшихся в 1905-1907 и 1909-1913 гг.»

Другая часть развалившейся в воздухе «шапки» оказалась разбросанной по различным лесоповалам в районе траектории движения гравиболида. «Сваливаясь» с болида в районе первого и, возможно, второго вывала (рис. 7, п. 2 и 3), слабо разогретые каменные глыбы падали в основном вертикально. Большая часть из них при падении образовала небольшие воронки, меньшая «спарашюттировала» и просто легла на поверхность. Если же «шапка» включала, кроме каменных пород, осадочные, то «спарашюттировавшие» комья земли могли иметь форму «кочек» или «лепешек» размером до нескольких метров. Для поверхности данного вывала они являются иностранными телами и их состав, и структура будут отличаться от местных кочек и камней. Спектральный анализ структур мо-

жет уточнить их принадлежность к породам, находящимся в районе кратера. В местах соприкосновения их с поверхностью могут сохраняться остатки перегноя ото мха и растительности, на которые они легли, эти остатки подтвердят их «затерянный» характер, а не местное происхождение.

Для обломков «шапки», свалившихся от Шишковского до Куликовского вывала, картина приземления будет иной. Здесь падали обломки и камни, сильно насыщенные эфиrom и значительно или сильно раскаленные. Поэтому некоторые из них, по-видимому, «парашютировали», как, например, камень Янковского, и накрытые ими мох, растительность или деревья (а такое тоже может иметь место) выжигались под ними без доступа воздуха, т.е. как бы происходила сухая возгонка растительности. Именно *остатки возгонки столетней давности могут быть обнаружены под такими камнями*. Может оказаться так, что породы, прошедшие через накаливание и насыщение эфиrom, изменили свою структуру или состав, частично оплавились и отличаются как от местных пород, так и от тех, из которых сложен образовавший их кратер. Именно в составе этих обломков или камней, а также под ними могут оказаться отдельные «застрявшие» в них осколки гравиболида. Они будут отличаться по структуре и составу, как от местных пород, так и от пород из кратера, и *иметь метеоритоподобные свойства*.

Есть некоторые основания предполагать, что, по меньшей мере, один раз был обнаружен осколок «шапки» с окалиной. Вот как описывается этот случай в брошюре А.И. Войцеховского «Что это было» [13]: «Однако вера Кулика в железный метеорит была еще так сильна, что он даже не соизволил осмотреть большой метеоритоподобный камень, который был обнаружен участником экспедиции К. Янковским. Попытки найти «камень Янковского», предпринятые спустя тридцать лет, не увенчались успехом».

«Большой метеоритоподобный камень» – конечно, не комар и не найти его можно только в трех случаях:

- если он утонул в болоте, но это маловероятно, поскольку в течение тридцати лет до того он спокойно оставался на поверхности среди не утонувших камней;
- если он, оказавшись «застрявшим» куском гравиболида, улетел в космос, освободившись в результате попреременного выветривания и вымораживания от сжатия окружавших камней «шапки» и подтверждая тем самым гипотезу о подземном происхождении эфирогравиболида и его свойство гравиоталкивания.

Возможен и третий вариант, что поиски осколков метеоритного «камня Янковского» проводились недостаточно эффективно или его ошибочно идентифицировали как метеоритоподобный, и он так и лежит на своем месте. Хотя для этого предположения нет оснований, но из него следует настоящая необходимость еще раз тщательнейшим образом провести поиск «метеоритоподобного камня» или убедиться в его действительном исчезновении.

И, похоже, поиски камня Янковского были продолжены, и он все-таки отыскался (?). А вместе с ним появились новые недоуменные вопросы. Вот как это описывается в книге [6]:

«Летом 1930 года Л.А. Кулик на некоторое время уехал в Банавару, а Янковский остался ждать его на заемке. Воспользовавшись этим, он нарушил приказ руководителя экспедиции, строжайше запретившего самовольно отходить от места стоянки, и совершил ряд экскурсий к Великой котловине. Во время одного из таких путешествий он наткнулся на крупный (поперечником в несколько метров) камень, покрытый как бы окалиной, удививший его необычным видом. Камень лежал на сухом торфянике (очень интересная констатация, подтверждающая парашютирование камня с гравиболида на поверхность, иначе непонятно как он мог оказаться на поверхности болота - А.Ч.), других выходов горных пород поблизости видно не было. (То, что выход камней аналогичной породы в окрестностях до 400 км не отмечено, с удивлением констатирует и В. Чернобров [14]). Магнитными свойствами он не обладал, так как стрелка компаса не отклонялась. Тем не менее, внешность его была настолько своеобразна, что Янковский этот камень сфотографировал. Во время обратного пути на заемку с К.Д. Янковским случилось несчастье: он был укушен змеей и по возвра-

щении пролежал в полуспознательном положении несколько суток. По возвращению из Вановары Л.А. Кулик выслушал рассказ Янковского, первоначально заинтересовался, но потом, узнав, что камень не отклоняет стрелку компаса, потерял к нему всякий интерес».

Надо отметить, что история с укусом К.Д. Янковского имеет несколько детективный оттенок. Это также отметил Ю.В. Волков. Дело в том, что на всей территории вывала, как это неоднократно отмечали все участники экспедиций Л.А. Кулика, отсутствовали даже намеки на любой вид живности (кроме комаров). А наличие змей, весьма чувствительных к воздействию природных факторов, противоречит этим утверждениям. Да и Янковский вряд ли разгуливал по вывалу в пляжном костюме или пытался гладить змей. Если не гладил, тогда как змея ухитрилась его укусить? А может быть, К.Д. Янковский просто дотронулся до камня и получил необычный электрический удар, а эффект от этого списал на змею?

Другой, связанный с камнями, эпизод из той же книги:

«Летом 1973 года Д.Ф. Анфиногенов на верхнем болоте, расположенным на вершине горы Стойкович, случайно заметил, что один из скатов торфяного бугра имеет необычную световую гамму. При ближайшем рассмотрении «бугор» оказался камнем, поросшим слоем мха, сверху которого росла молодая березка. После снятия мохового покрова было определено, что камень представляет собой глыбу кварцита весом примерно 10 тонн, лежавшую на поверхности краевой зоны болота (тоже на поверхности болота - А.Ч.). Детальное обследование этого объекта Д.Ф. Анфиногеновым с участием геологов из Красноярского геологического управления подтвердило чисто земное происхождение камня. Этим и была предрешена его судьба (заодно и судьба внешне похожего на него камня Янковского)».

И там же: «Гора на горе»: «Сведения о «Горе на горе» исходят от К.Д. Янковского, который приводит со слов звенков версию следующего рода.

Вскоре после падения метеорита один местный охотник, увлекшись погоней за лосем, зашел достаточно далеко в зону поваленного леса, посещать которую местное население опасалось. Оглядевшись вокруг, он узнал места, в которых охотился до катастрофы, и с удивлением обнаружил, что у одной из знакомых ему возвышенностей резко изменился рельеф. По его словам, «на горе как бы **появилась вторая гора**». И это необъяснимое явление оказалось следствием падения на существующую гору значи-

тельного (возможно в несколько тысяч м³ – А. Ч.) объема шапки с гравиболида. Вот и образовалась «гора на горе».

И все же на сегодняшний день не найдено ни одного осколка или кусочка гравиболида, про который можно было бы уверенно сказать – вот он, любуйтесь, изучайте – и это при самой тщательной работе десятков экспедиций, координирующих свои действия по нескольким крупным программам. Однако имеется некоторая уверенность в том, что кое-чем из гравиболидного вещества мы располагаем. Это в первую очередь микросферулы – маленькие гравиболидные шарики, переплавившиеся и отделившиеся от болида под воздействием высокой температуры.

В районе катастрофы, охватывающей площадь радиусом примерно в 130 км с центром в Куликовском вывале, выделяются три зоны катастрофного слоя торфа, обогащенного микросферулами: первая, весьма обширная и неоконтурованная, располагается как раз в районе воронки Воронова. Надо полагать, что отнюдь неслучайным является то, что микросферулы этой зоны имеют некоторые особенности в структуре и строении, отличающие их от микросферул других зон; вторая – по движению гравиболида в районе вывалов 2 и 3 к востоку и к северо-востоку от Куликовского вывала в верховьях реки Южная Чуня и таким образом совпадает с началом взрывов гравиболида. И третья, в виде тонкого серпа, огибает центр катастрофы, т.е. место исчезновения гравиболида. Кроме них есть еще труднообъясняемая зона микросферул недалеко от поселка Банавара. Она находится достаточно далеко от предполагаемых мест взрывов гравиболида и ими не объясняется, разве что сильная отдача и движение именно в этом направлении при взрыве в Шишковской зоне способствовала образованию этого выброса.

Поскольку гравиболид не испарился от взрыва, а, развалившись почти полностью, вылетел в космос, отпадает воп-

рос о необычайно малом количестве микросферул. Их общая масса на площади в 15 тыс. км составляет около 10 т.

Надо отметить два обстоятельства, связанных с микросферулами:

- их элементный состав в катастрофном слое торфа необычен для космических тел и характеризуется *высоким содержанием щелочных элементов*,
- сходство тунгусских силикатных микросферул с образцами лунных пород – «ржавой почвы» из окрестностей кратера Шорти.

И это не является случайностью. Формирование структуры и состава гравиболида происходило глубоко в Земле в тех же условиях, что и формирование внутренних пород Луны, которая в отдаленные времена являлась одной из платформ, составляющих поверхность Земли. Отделившись от планеты Земля, она поднималась в космос по тем же законам, по которым поднимался тунгусский гравиболид, и оказалась повернутой одной стороной к планете, именно внутренней своей стороной, откуда и были взяты образцы.

Часть третья

Разгадка Алтайского феномена

Что же наблюдали очевидцы?

Итак, в 6 ч. 41 мин. по иркутскому времени много юго-западнее города Канска раздался мощный хлопок «взрыв» выбросивший, в воздух эфирогравиболид диаметром 35-50 м, образовавший воронку-кратер, через которую вслед за ним вылетела большая порция сжатого эфира. Мгновенно, в течение 5-7 секунд воздух над воронкой, в объеме нескольких сот кубических километров, практически исчез (молекулы его, сжатые гравиполем эфира, уменьшились в тысячи раз), и в образовавшееся «пустое» пространство устремился воздух с окрестных гор. Он двигался стремительно, как цунами. Так продолжалось 40-50 секунд, пока «разбегался» и растворялся эфир. В результате сотни кубических километров стремительно «всасываемого» воздуха сформировали своеобразную (вакуумную) волну разряжения, расходящуюся во всех направлениях от воронки-кратера. Ее-то и фиксировали барографы всего мира; Когда же эфир растворился, начался обратный процесс – расширения молекул сжатого воздуха, продолжавшийся 2-3 минуты или меньше.

Гравиболид же, вырвав из земли около 200 млн. тонн породы, что и породило сейсмические волны, зарегистрированные в Иркутске, разбросав и оставив в окрестностях горы до десятка миллионов из них, устремился к северу, набирая высоту и неся на себе «прилипшие» породы в виде «шапки». Траектория полета не была прямолинейной. Гравиболид летел, отталкиваясь от гравиполя Земли, и изменение напряженности этого гравиполя, обусловленное разломами,

немедленно отражалось на направлении и скорости полета, изменяя их. Создавалось впечатление, что гравиболид «маневрировал». В полете, он расширялся, его собственное гравиполе уменьшалось, и неплотно «прижатые» обломки породы, сжатые в десятки и сотни раз, сваливались и устремлялись к поверхности Земли. Поскольку скорость полета гравиболида не превышала 1-1,5 км/сек., а высота была более 100 км, то сорвавшиеся куски и глыбы падали за сотни км от места отрыва и не исключено, что по обе стороны траектории полета. И так продолжалось вплоть до места взрыва. Однако эти падения происходили в малонаселенной местности и потому практически не фиксировались или фиксировались как удары падающих камней. Похоже на то, что первые падения еще небольших осколков шапки, сопровождавшиеся гулом и ударами, отмечались еще в Абакане, Минусинске и Идринском. Да и на схеме 11 видно, что юго-западное направление полета гравиболида более насыщено следами полета и падений, чем юго-восточное. И не случайно одно из первых падений осколка шапки было зарегистрировано в районе Красноярска и обнародовано лишь в 1998 г. Ю.Д. Лавбиным на юбилейной конференции в Красноярске [15].

Как видно по карте (рис. 13), возможная траектория гравиболида от кратера на север проходит западнее города Канска, пересекая железную дорогу на участке Краноярск-Канск. Видимо, на дальнем подходе к железной дороге еще один «кусочек» известковой (или кварцитной) породы, весом 100-200 т тоже свалился с него. Будучи сжатым гравиполем примерно до метровых размеров и имея потому плотность и твердость, намного превышающую плотность и твердость гранита, он падал, расширяясь, с гулом со скоростью, по-видимому, большей половины скорости звука. При ударе вблизи полотна железной дороги не раздробился, а почти полностью погрузился в почву. Практически вся энергия падения превратилась в тепло, нагрев его до температуры вряд

ли превышающей 600-700° С. Однако сотрясение почвы от удара и звуковая волна были настолько сильными, что машинист проходящего в этот момент поезда от испуга поезд остановил. Остальное достаточно достоверно описано в газете.

Спустя некоторое время после падения, вдоль железной дороги разнесся слух о «гигантском» метеорите, чуть не угодившем в поезд. Кроме небольшого газетного ажиотажа он вызвал и некоторое оживление в научных кругах Сибири. Кое-кто из ученых мужей отправился в Ляльку, чтобы лично удостовериться в существовании «небесного гостя». И, возможно, тот же И.И. Ильинский водил их к значительно «подросшей» кварцитовой (известняковой? – А.Ч.) глыбе (вспомните сасовскую воронку расширившуюся за месяц на 2 м) и, указывая на нее, утверждал, что это метеорит, что он был поменьше, но вырос и вылез почти весь из земли. А теперь подумайте, кто из самоуверенных ученых мужей, исследуя кварцитовую глыбу, *николько не отличающуюся от сотен и тысяч других подобных в ближайших окрестностях*, пусть большую и невесть как оказавшуюся на этом месте, поверит утверждению И.И. Ильинского, что перед ними *тот самый метеорит*.

О том, что *автор заметки в газете сам (или его информатор) несколько раз осматривал «мнимый» метеорит свидетельствует его упоминание об окапывающих его (метеорит) инженерах*. Автор заметил, что от первого раза к следующему «метеорит» как бы *рос, вылезал* из земли. Но всем понятно, что *камни расти не могут*, и чтоб они «росли» (из земли вылезали), их надо окапывать. Ну, а логически, кто в те далекие годы мог окапывать большой камень? Естественно, инженеры. Больше он никому не нужен. Так в газете появилась маленькая, но очень характерная подробность, которую невозможно выдумать, но которая еще раз доказывает истинность описанных событий.

Подлинный научный факт превратился в газетную утку. Но продолжу повествование, анализируя только те факты, которые приводились очевидцами в предшествующем разделе.

1. Первые свидетельства звукового сопровождения полета гравиболида, отмечены буквально через пару-тройку минут после его вылета из глубин Земли, на приисках Южно-Енисейской тайги приблизительно в 6 часов 42-43 мин. Одним из очевидцев оказался Борис Семенов находившийся на прииске Новониколаевском на реке Мурожной южнее Красноярска, по прямой, примерно, в 750 км к северо-востоку, как будет показано, от кратера на Алтае. Он свидетельствует о том, что «...рано утром, часов в 6 утра по местному времени, я вышел из своего помещения. В этот момент в восточном направлении раздался громкий удар, как выстрел из пушки, сопровождавшийся двумя-тремя более тихими ударами и продолжительным гулом (секунд 10-20)... В переводе на гринвичское время, это соответствует 29 июня примерно 23 ч. 44 мин.». Следовательно, расстояние в 750 км гравиболид преодолел примерно за 200 сек., со скоростью 3-4 км в секунду.

2. Вторым свидетелем увидевшим расширяющийся в полете гравиболид был, похоже, Е.Е. Сарычев из г. Канска. По-видимому, он наблюдал его движение на коротком участке траектории, на фоне прибрежных гор, в направление с запада на восток от Филимоновского разъезда к Иркутску вдоль одного из разломов, и на этом отрезке не исключено, что он летел без набора высоты. Появившаяся на реке против течения волна вроде зьбы свидетельствует об ослабленном расстоянием гравиотталкивании, а это, скорее всего, означает, что летел гравиболид на высоте около 100 км. Размер в половину Луны показывает, что он «вырос» уже примерно до 300-400 м или более. Сияние с синеватым оттенком свидетельствовало, что гравиболид начал разогреваться, а голубоватые полосы – следы выходящего из него эфира. Поскольку все эти особенности удалось рассмотреть и запомнить, а на это нужно затратить несколько минут, можно сделать вывод, что скорость его не превышала 1 км в секунду,

дымный хвост отсутствовал, как и баллистическая волна. Она вообще ни на одном участке траектории не могла возникнуть уже потому, что гравиболид был окружен мощной воздушной «шубой» и имел недостаточно большую скорость.

3. Свидетельство А. Голощекина показывает, что гравиболид он увидел пролетающим с востока на север в 200-250 км от с. Каменское и примерно на таком же расстоянии от г. Канска. Летящее тело имело размер больше аршина и оторвалось от Солнца, т.е. уже светилось почти как Солнце, но по размеру было меньше его (около 700-900 м.?). Удары пришли после пролета, а летящее тело заметили тогда, когда оно приблизилось к Солнцу и дымный хвост не наблюдался. Указанные подробности свидетельствуют, что тело двигалось достаточно медленно, на заключительном этапе пролета наблюдалось значительно более минуты и ни метеоритом, ни кометой не являлось.

4. Свидетельство И.В. Кокорина, находившегося в момент пролета гравиболида, если судить по расстоянию, недалеко от с. Заимское и наблюдавшего пролет на западе примерно в то же время, что и А. Голощекин. Для него летящее тело было «значительно большие Солнца». А это может иметь место только в том случае, если он находился к месту пролета раза в 4-5 ближе. Об этом же свидетельствует и мощность «канонады», и ее последовательность, и продолжительность. Прикидка по карте показывает большую вероятность данного предположения. Непонятным остается, что за голубоватый свет и когда блеснул на севере, не взрыв ли это. Но ясно, что за летящим телом не было хвоста, а только след от испускаемого эфира. Пролет же длился несколько минут.

5. Рассказ С.И. Привалихина из деревни Ковы подтверждает вышеприведенные описания, добавляя существенные подробности. В частности: летящее тело «как огонь днем, белый, во много раз большие Солнца (последнее сомнительно, скорее всего, раза в полтора-два, но для маль-

чика, а ему было тогда 15 лет, и оно могло казаться невероятно большим. - А.Ч.), но много слабее его по яркости... Посреди пламени оставалась как бы пыль, она вились клубами, а от пламени оставались еще синие полосы. Летело оно минуты три. Увидел я его летящим на высоте немногого ниже половины расстояния между зенитом и горизонтом».

Очень подробное и удивительно информативное сообщение. Из него дополнительно можно сделать вывод о том, что тело продолжало увеличиваться в размерах и, по-видимому, начинало опускаться.

6. И.А. Кагорин, житель Кежмы, находившийся на Ангаре, примерно на сотню километров ближе к траектории гравиболида, видел несколько позже то же, что и С.И. Привалихин: «... мы увидели справа от себя (*прямо на западе*) летящее наклонно к Земле на север огненно красное пламя, ... раза в три больше Солнца, но не ярче его». Это сообщение уже констатирует как данность фазу начавшегося снижения гравиболида. Отмечу, «огненно красное пламя» свидетельствует о продолжавшемся разогреве гравиболида еще не достигшем яркости Солнца.

7. Подтверждает постоянное выделение из гравиболида в полете эфира и житель села Кежма А.И. Брюханов: «... синие, зеленые, красные, ясаркие (*оранжевые*) полосы по небу идут, и шириной они с улицу».

Естественно, что все эти явления, сообщаемые независимыми очевидцами, не вписывались ни в одну из гипотез, базирующихся на падении метеорита, болида или какого-нибудь другого небесного гостя. И потому либо не записывались, либо замалчивались, либо соответствующим образом комментировались. И хотя надо отдать должное Е.Л. Кринову, приводящему в своей книге все вышеизложенные примеры неискаженными, он не удерживался от того, чтобы не комментировать их. Вот образец такого комментария, который, в общем-то, можно отнести и к остальным вышепри-

веденным свидетельствам. Е.Л. Кринов опрашивает жителя села Кежмы К.А. Кокорина, 64 лет. Тот рассказывает: «...часов в 8-9 утра, не позднее, небо было совершенно чистое, облаков не было. Я вошел в баню (во дворе) и лишь только успел снять верхнюю рубашку, как услышал звуки, наподобие пушечных выстрелов. Я сразу же выбежал во двор, открытый на юго-запад и запад (см. рис. 8, вид на д. Заимское! - А.Ч.).

В это время звуки еще продолжались, и я увидел *на юго-западе, на высоте приблизительно половины расстояния между зенитом и горизонтом, летящий красный шар, а по бокам и позади него были видны радужные полосы.* (Все то же, что говорил и С.И. Привалихин и другие вышеприведенные свидетели, один к одному - А.Ч.) Шар летел 3-4 сек. и исчез на северо-востоке. Звуки были слышны во время полета шара, но они сразу же прекратились, когда шар скрылся за лесом».

Все засвидетельствовано правильно и полностью подтверждает предыдущие свидетельства, кроме, видимо, продолжительности явления, поскольку он успел не только услышать в бане «звуки, наподобие пушечных выстрелов», издаваемых гравиболидом, но и выбежать из нее, и многое увидеть, а на это и 10 сек. недостаточно. К тому же, за 3-4 сек. вряд ли успеешь разглядеть радужные полосы, не говоря уже о красном шаре и его высоте. Но время зафиксировано не по часам, а по впечатлению и потому может включать в себя любой промежуток времени. Отмечу, что и К.А. Кокорин не засвидетельствовал наличие дымного хвоста (так оно и должно быть), но засвидетельствовал направление полета. Как будет показано далее, к Кежме гравиболид мог подлетать с юго-запада со стороны Алтая или с юга.

Но Л.Е. Кринов, сторонник метеоритной гипотезы и проleta метеорита с юго-востока на северо-запад, сомневается в информации К.А. Кокорина и комментирует ее следующим

образом: «Так, Кокорин отмечает, что удары предшествовали полету болида, что, конечно, не могло быть. Поэтому можно заключить, что очевидец, за длительностью времени, протекшего с момента падения метеорита, запамятивал последовательность явлений. Неправильно сообщение Кокорина и о направлении траектории болида, так как болид никак не мог лететь на юго-западе от с. Кежмы, даже если его траектория и была направлена с юга на север. Тут очевидец явно путает страны света».

Аналогичные комментарии впоследствии послужили основанием для игнорирования показания многих свидетелей как ошибочных, а последнее способствовало резкому возрастанию числа малообоснованных или совсем не обоснованных гипотез. Я полагаю, что версия, не совпадающая с показаниями очевидцев и не принимающая их во внимание, не имеет права называться гипотезой и более того она оскорбительна для очевидцев, поскольку неявно подозревает их в преднамеренном обмане. Но об этом далее, а сейчас рассмотрим показания очевидцев, наблюдавших полет гравиболида с бассейна реки Лены.

8. Хотя свидетельство Пенегиных и относят к тунгусскому метеориту и не сказано, в какое время происходило наблюдение, это очень важное свидетельство. Похоже, что событие происходило после обеда, описан не полет, а «парашютирование» громадного раскаленного до красноты, куска «шапки», движущегося вдоль разлома и повторяющего изгибы последнего. Об этом свидетельствовала его скорость, относительная горизонтальность полета и отсутствие дымного следа.

9. Свидетельство С. Кулеша, описывающего последнюю стадию существования гравиболида и его взрыв из района деревни Нижнее-Каролинское, примерно в 250 км от места взрыва, не противоречит вышеприведенным описаниям, но добавляет к ним свидетельство о том, что гравиболид разогрелся так, что «...какое-то чрезвычайно сильно (нельзя было смотреть) светящееся бело-голубоватым светом тело, движущееся в течение 10 минут сверху вниз». Срок невероятно

большой для любого падающего небесного тела, но для гравиболида вполне приемлемый и, похоже, даже коротковатый. И еще одно очень важное обстоятельство отмечено им: «Приблизившись к земле (лесу), тело как бы распалось, на месте же его образовался громадный клуб черного дыма и послышался чрезвычайно сильный стук (не гром) как бы от больших падающих камней или пушечной пальбы».

И в этом свидетельстве нет ни одного противоречия гравиболидной гипотезе, а по части камней ее полностью подтверждающей. Именно взрывы освободили гравиболид от «шапки», которая сваливалась на землю, как «*большие падающие камни*».

10. Начальник Нижне-Илимского отделения Вакулин фактически подтверждает все, что высказано ранее С. Кулешом о последней стадии существования гравиболида.

11. С Ленской стороны наблюдение начальника Киренской метеорологической станции Г.И. Кулеша о взрыве гравиболида удивительно тем, что оно – единственное из перечисленных свидетельствует о начале событий (взрыв) *в 7 часов 15 минут* и об их окончании *около 8 часов*. Ранее находящиеся в этой же временной зоне С. Кулеш (п. 7) свидетельствовал о взрыве около 9 часов утра, а Вакулин (п. 8) около 8 часов. То есть часы в Киренске якобы отставали от поясного времени как минимум на один час. И еще одно очень важное обстоятельство было отмечено в Киренске: *три серии ударов – взрывов с интервалом в 15 мин.* Это обстоятельство не отмечают барографы (что весьма странно и свидетельствует либо о слабости взрывов, либо о том, что вторые следы на барограммах совместились, отсутствуют, или не привлекли внимания исследователей). Вот только промежутки между взрывами, сила их и продолжительность вряд ли были одинаковыми.

Еще одно очень важное свидетельство «...в 7 часов 15 минут утра на северо-западе *появился огненный столб, в диаметре сажени четыре, в виде копья*. Когда столб исчез, послышалось пять сильных от-

рывистых ударов, как из пушки, быстро и отчетливо следовавших один за другим: потом показалось в этом месте густое облако... Огненный столб виден был многими, но удары слышались еще большим числом людей...».

И так повторялось три раза. Аналогичное имеется и в других воспоминаниях. Вот как анализируется мощность и особенности взрывов с образованием огненных столбов [8]:

«Следует отметить некоторые существенные особенности, а именно: явление имело форму огненного столба, и этот странный образ был виден многими. Другими словами я хочу сказать, что не надо списывать все на обман зрения. Метеорит появился утром погожего солнечного дня. При ярком Солнце световую вспышку у линии горизонта не так-то уж легко заметить. А теперь внимание: город Киренск располагается на расстоянии 500 км от эпицентра взрывов.

500 км – это чуть меньше расстояния от Москвы до Санкт-Петербурга, которое поезд проползает за целую ночь. Принимая во внимание кривизну Земли, можем отметить, что жители Киренска могли видеть лишь то, что происходило на высоте более 20 км над местом катастрофы. Но и это еще не все. Город – это не обрывистый берег реки и даже не чистое поле. Там со всех сторон дома и, как правило, вокруг них растут деревья. Для того, чтобы в городе вспышка была видна над строениями и растительностью, она должна произойти не ниже 6-7° над линией горизонта. Несложные расчеты показывают, что пламя над эпицентром должно было быть выброшено на высоту 70-80 км. Есть от чего прийти в замешательство.

Давайте подумаем, что тут можно допустить с натяжкой. Может быть, это просто объект в виде цилиндра спускался к горизонту, а его приняли за огненный столб? Но очевидцы упрямо утверждают, что вспышка появилась над местом падения тела. Кроме того, некоторым счастливцам удалось зафиксировать всю последовательность событий. Сначала люди видели летящий объект, а потом, когда он уже скрылся за горизонтом, с предполагаемого места приземления произошел выброс пламени... .

Ученые считают, что взрыв произошел на высоте 5-10 км над поверхностью Земли. Может, они ошиблись? Может быть, тело взорвалось значительно выше? Тогда очевидцы вблизи эпицентра должны были видеть промежуток между Землей и вспышкой наверху. Однако и это не так. Не видели... .

Остается последняя надежда, что приведенные выше рассказы очевидцев являются случайной выборкой, что всем этим людям все просто померещилось. Однако и это не проходит. Пламя взрыва тунгусского метеорита видели жители восьми населенных пунктов, а именно: Киренска (удаление от эпицентра около 500 км), Нижне Карелинского (около 450 км), Нижне-Илимска (около 400км), деревни Верхне-Калинина (360 км), поселка Преображенка (350 км), деревни Мога (340 км) и поселка Ергобачкы (330 км), расположенных по реке Нижняя Тунгуска, а также фактории Ванавара (65 км)... .

Какой же высоты был огненный столб, или, точнее, на какую высоту было выброшено пламя во время Тунгусской катастрофы?

Один из исследователей Тунгусской катастрофы – И.С. Астапович – оценил высоту «фонтана взрыва» в несколько десятков километров. Он исходил из того, что высота столба пламени должна была превышать размер площади ожога в эпицентре.

Область с ожоговыми повреждениями поразила людей, впервые добравшихся до зоны катастрофы. Еще один ученый – А.А. Кулик – писал, что вся растительность котловины, так и окрестных гор, несет на себе характерные следы равномерного сплошного ожога, не похожего на следы обычного пожара. Такая же картина наблюдается на расстоянии нескольких километров вокруг котловины.

Обожженная область, по словам летчиков, осматривавших эпицентр катастрофы, выделялась бурым пятном на темно-зеленом фоне тайги и имела диаметр 12-15 км от эпицентра.

Раз пламя видели в Киренске, то будем исходить из высоты огненного столба в 80 км. Рассчитаем максимальный угол видимости пламени для каждого отдельного пункта наблюдений. Это тот угол, на который поднимается пламя над горизонтом, если считать горизонтальную линию нулевым уровнем, а вертикальное направление (направление на зенит) принять за 90° . Рассчитанный угол сопоставим с рассказами местных жителей.

Как ни странно, опять все сходится. Для фактории Вановара рассчитанная величина полностью совпадает с наблюдениями очевидцев, которые записал И.С. Астапович. Один из очевидцев показал рукой высоту, которой достиг огонь; Астапович измерил и получил величину 50° , а расчеты дают 51° .

Полученная для Ербогачена высота пламени (около 12°) находится в полном согласии с высотой деревьев в отдалении. Как и утверждали очевидцы, пламя взметнулось на высоту не менее двух деревьев. Для того, чтобы пламя (около 7°), наблюдавшееся в Киренске, казалось столбом, да еще объемным (см. выше), его ширина должна быть не менее 1° . Это дает нам диаметр излучающей поверхности не менее 10 км, что укладывается в размер обожженной области вокруг эпицентра.

Пока не к чему придраться».

Да и не нужно. Выше было показано, что над будущим эпицентром взрыва зависло, медленно опускаясь на поверхность и продавливая ее, ослепительное как Солнце – тело – гравиболид, диаметром 3-5 километра. Следовательно площадь его поверхности была более 50 км^2 . Верхняя же полусфера имела меньшую светимость потому, что несла раскалившуюся шапку. Взрывы начались «порциями» еще до шишковского вывала и, нарастая в каждом вывале, достигли максимума к будущему эпицентру. *Каждый взрыв дробил и*

«отслаивал» от гравиболида десятки квадратных километров поверхности разбрасывая на километры во все стороны миллиарды, миллиарды миллиардов больших и малых раскаленных осколков, мгновенно увеличивая светимость окрестностей гравиболида на два три порядка. Взрывы сопровождались устремлением необозримого множества образовавшихся осколков, обладавших антигравитацией, в космос, что и создавало эффект столбов пламени. Столбы достигали высоты 80-100 километров, где разряженность атмосферы значительна и не поддерживает светимости осколков. И на этой высоте они как бы затухали, становясь невидимыми. Каждый столб существовал в излучении несколько десятков секунд. Именно «пульсирующая» возросшая светимость нескольких взрывов и отслаивающая раскаленная шапка, частично экранирующая световое излучение, и обусловили возникновение пестрой картины ожогов, когда рядом соседствуют как обожженные, так и не пострадавшие от ожогов участки, отдельные рощицы и деревья. Осколки же разной величины, отбрасываемые силой взрыва, достигая Земли, образовывали воронки на поверхности (которые впоследствии признали за «карстовые»), ломали деревья, впивались в их стволы и по прекращению движения, покидали воронки и деревья, улетая в космос и оставляя после себя воронки и рваные слегка обуглившиеся (?) углубления на стволах.

Причина, обусловившая столь мощные взрывы, пока недостаточно ясна. Однако наблюдается явление – приповерхностных взрывов в глубоких шахтах или подземных выработках, когда откалываемые от породы куски самовзрываются с переходом в порошковое состояние, так, как будто эти куски являются мощной взрывчаткой. Одно из объяснений таких взрывов – мгновенное освобождение от давления окружающих пород. Поскольку гравиболид выскочил из глубин, то сжатие его Землей может быть на порядки больше, что многократно увеличивает мощность взрывов.

Показания Ивана Суворова уже тем примечательны, что время взрыва и вспышка по его часам совпадает со временем вспышки отмеченным Г.И. Кулешом и другими свидетелями в том же городе. И главное, – он отметил по часам начало звука и направление, откуда он доносился. Похоже, что гравиболид в это время пролетал в районе среднего течения Ангары, где его и узрел выскочивший из бани К.А. Кокорин.

И несколько отрывков из свидетельств жителей ближайшего к месту взрыва поселка Вановара (около 80 км от эпицентра взрывов), в момент катастрофы попавших в зону разрушения. Хотя эти свидетельства ни в чем не противоречат гравиболидной гипотезе (но во всем, как и предыдущие, метеоритной), есть в них отдельные моменты, уточняющие и подтверждающие гипотезу.

12. Опрошенный Л.А. Куликом и Е.Л. Криновым житель поселка С.Б. Семенов в своем рассказе отметил: «...как вдруг на севере, над *тунгусской дорогой*, небо раздвоилось и в нем широко и высоко над лесом появился огонь, который охватил всю северную часть неба..., стало так горячо, словно на мне загорелась рубашка, причем жар шел с северной стороны ... небо захлопнулось и раздался сильный удар. После же удара пошел такой стук, словно с неба падали камни, ... земля дрожала, и когда я лежал на земле, то прижимал голову, опасаясь чтобы *камни не проломили голову*». С неба падали камни – вот наблюдение, которое отмечается многими независимыми свидетелями во многих районах Сибири. И камни не от метеорита. И этих камней исследователи никак не хотят замечать.

13. Его дочь, Семенова А.С. подтвердила: «что небо раздвоилось до самой земли, и полыхнул огонь».

14. Эвенк Подыга (40 км от эпицентра): *«Повсюду слышались удары, сотрясение земли, сильный треск и шум»*. Здесь главное в том, что *удар был не один, и происходили они в разных местах* и тоже нельзя исключить, что от падения больших камней.

15. Эвенки Иван и Акулина (25-30 км от эпицентра): *«...чум взлетел на воздух, а вместе с ним и люди. Упав на землю вся семья получила лишь незначительные ушибы»*.

Свидетельства Ивана и Акулины подтверждает и эвенка Т.И. Ливершорова: «Деревья падали, чумы улетали, а людей вместе с постелями много раз от земли подбрасывало».

Перед нами важнейшее свидетельство гравитационного воздействия на поверхность и гравитационного удара, записанное, как будет показано далее, на 44-й минуте на сейсмограмме в Иркутске в виде **«странных зигзагообразных колебаний»**. Удивительно, но если специалисты по сейсмике попытаются обнаружить аналогичные записи на сохранившихся сейсмограммах от всех землетрясений мира, то вряд ли у них что-нибудь получится. Похоже, что данная запись уникальна и единственна за всю историю сейсмической регистрации тектонических явлений. Еще более удивительно, что она до сих пор специалистами не изучена. Но об этом ниже. Здесь же отмечу, что если бы энергия взрыва в эпицентре была равна сотне энергий атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму (проведенный специалистами подсчет дает равенство 2000 бомб и более), то чум бы не взлетел, а испарился. И от чума вместе с людьми и тряпок не осталось бы, а они получили «лишь незначительные ушибы». Странно с позиций классической механики.

16. И, наконец, эвенк Лючеткан констатирует: «...В поваленном лесу образовалась в одном месте яма, из которой потек ручей в Чамбэ. Через это место проходила прежде тунгусская дорога».

Прибывший с экспедицией на место катастрофы Л.А. Куллик обнаруживает в эпицентре взрыва, на ранее сухом месте, «заболоченную котловину» (Отмечу: **тунгусская дорога** ранее проходила через эту котловину, эвенки заявляют об этом однозначно, но ученые им не верят. - А.Ч.). Заболоченность, образовавшуюся за 21 год до него, возраст определили болотоведы, в центре которой стоит обгорелый, мертвый лес, лишенный веток и вершин. (Отмечу еще раз, что на болоте лес не растет, а, следовательно, до взрыва здесь болота не было.) А в заболоченной котловине и в окрестностях множество воронок диаметром от 70 см до 50 м и глубиной до 4 м. Он аб-

сolutно убежден, что это следы упавших осколков железного метеорита. И надо подчеркнуть его полную правоту. Эти воронки действительно были следами врезавшихся в болото (которого до взрыва тоже не было) осколков, но не железного метеорита, а гравиболида.

Осколки взрывавшегося на высоте 3-5 км гравиболида летели вверх, вниз, в стороны, имели самые различные размеры и незначительную скорость (сотни метров в секунду). Ударяясь о поверхность, они проникали в нее, и застревали в глубине, образуя воронки ударного типа. Продолжая расширяться, они «выдавливались» из воронок и, обладая гравиталкиванием, улетали в космос. В результате воронки оставались, а тела, их образовавшие, отсутствовали. Именно по этой причине на дне раскопанной большой воронки Суслова был обнаружен обломанный пень.

Вот как об этом свидетельствует Е.Л. Кринов: «Очищая Сусловскую воронку от мха (кстати, — мох под водою тоже не растет — А.Ч.), мы обнаружили недалеко от его центра пень сломанного у самых корней дерева. Нахodka была полной неожиданностью и окончательно опровергала метеоритное происхождение воронки. В самом деле, нельзя было представить себе, чтобы в воронке, образованной падением крупной метеоритной массы, мог сохраниться в естественном положении пень сломанного дерева, корни которого нормально уходили в илистое дно воронки. Пень, расположенный почти в центре воронки, свидетельствовал о ненарушенности ее дна».

Удивительное свидетельство. Глубина «карстовой воронки» более 4 м. Уровень воды надо дном — тоже около 4 м и, следовательно, дерево росло и выросло с погруженным на 4 м в воду комлем, если, конечно на момент взрыва существовало болото. О таких «способностях» деревьев нигде никакие источники не сообщают. А потом нечто обломило его у самого корня (что невозможно для, растущего на мерзлоте дерева), не выворотив из ила с корнями. Но на поверхности болота не было ила, да и корневая система деревьев в районе вечной мерзлоты в грунт глубоко не погружается и при ударном воздействии на дерево, последнее просто валится, выворачивая

поверхностный слой грунта. Это обстоятельство и обеспечило возникновение после взрывов гигантского вывала деревьев. Картина же, описанная Е.Л. Криновым, предполагает возможность роста деревьев под водой и противоречит механизму их ударного повала, а потому вряд ли соответствует действительности.

По-видимому, все происходило иначе. Медленно, в течение почти пяти минут, опускавшийся гравиболид сжимал под собой поверхность растрескиавшейся Земли с находящимися на ней деревьями, вдавливая их и их корни в торфяную почву. *Кусок гравиболида на излете ударом в дерево обломил его у комля и, образовывая воронку в достаточно мягкому торфяном грунте, загнал оставшийся пень на илестое растрескавшееся дно, вероятно, хорошенко его сплющив.* (Кстати, Е.Л. Кринов отмечает, что при очистке воронки: «В торфе встречались куски раздавленных древесных стволов, бересты, прослойки спрессованных веток кустарников». Вопрос: Кто их раздавил и спрессовал? – А.Ч.) Отмечу, что Л. Кулик запретил фотографирование пня. Когда кусок гравиболида улетел, осипавшаяся с краев воронки земля закрыла пень, а в последующем вода из образовавшихся трещин затопила воронку.

Надо отметить, что находившаяся в составе экспедиции болотовед А.В. Шумилова «пришла к выводу, что воронки-депрессии не образованы падением метеорита, что они термокарстовые и образовались в результате оседания почвы при подтаивании линз льда вечной мерзлоты. На болоте также не было обнаружено следов удара метеорита, а лишь сравнительно слабые нарушения, связанные с воздействием воздушных волн».

Но вот незадача: почему-то эти так называемые карстовые кратеры не дожили до нашего времени и сейчас не образуются. А ведь за прошедшие с тех пор годы и в Сибири, и на земном шаре солидно потеплело и, следовательно, чаще должно происходить подтаивание линз льда и больше возникать термокарстовых воронок в этом болоте. Да и на самом болоте, как свидетельствует по отчетам экспедиции И.С. Астапович:

«Торфяной покров местами выброшен, и цепкие пласти торфа наблюдаются в перевернутом положении или собраны в складки под давлением взрывной волны, причем каждая складка имеет размер в несколько метров».

Перевернуть несколько метров слоя торфа вертикальной взрывной волной без удаления воды и тем более собрать торф, насыщенный водой в складки как бы «гармошки», по-видимому, просто невозможно. Потому, что этой операции мешает вода, которую мгновенный взрыв ни удалить, ни испарить не в состоянии. При боковом же воздействии торфяная масса с водой может образовать большой перемешанный вал, но никак не перевернутый слой и не «гармошку». «Гармошка» – следствие либо нескольких последовательных взрывов одной направленности, либо длительного и сильного воздушного воздействия в этом же направлении и только в том случае, когда верхний слой может быть сдвинут относительно подстилающего слоя. А вот сухой, растрескавшийся под воздействием опускающегося к поверхности гравиболида торфяной ковер, стронутый относительно подстилающего слоя, воздушной волной вполне может быть перевернут или сложен «гармошкой». Что экспедиция Л.А. Кулика и наблюдала.

И, заканчивая этот раздел, отмечу, что от взрыва разлетались не только мелкие, но и крупные обломки гравиболида массой в десятки, сотни, а возможно, и в тысячи тонн. И не исключено, что один из таких «осколков» в падении вдоль склона Лакурского хребта «чиркнул» на нем борозду, образовав «сухую речку» длиной в несколько десятков метров, вырыв яму в конце ее, из которой впоследствии благополучно улетел, а яму присыпала сдвинутая им же земля.

Но, как уже говорилось, падали не только куски гравиболида, но и обломки «шапки», несколько изменившие свою структуру под воздействием эфира, и нельзя исключить, что и камень Янковского, аккуратно уложенный на мох, и глыба Анфиногенова (камень Джона) являются именно элементами

«шапки». Да и «гора на горе», и запруда на реке Огни, как уже говорилось, могли явиться следствием падения кусков «шапки» весом под тысячу тонн и более.

Из многих необъяснимых явлений, сопутствующих тунгусскому взрыву, наиболее сложным является неопределенность с остаточной радиоактивностью, которая и наблюдается и не наблюдается одновременно. Так, приборы фиксируют, что в зоне взрыва радиоактивность превышает фоновую в два раза, но откуда и как появилось это превышение, является ли оно локальной местной аномалией, остаточным от взрыва или от возможного ядерного «сопровождения» взрыва – неизвестно.

Первым предложил идею ядерного взрыва на Тунгуске писатель А.П. Казанцев, но наиболее разработана она была геофизиком А.В. Золотовым, который неоднократно ходил в эпицентр взрыва и по срезам стволов тунгусских деревьев определил, что «большинство деревьев, переживших катастрофу, имеют повышенное значение радиоактивности в слоях древесины, появившихся после 1908 г.» Несколько групп ученых провели соответствующие измерения с более точными приборами, чем были у А.В. Золотова (отмечу – через 20 с лишним лет - А.Ч.), и не подтвердили его результатов.

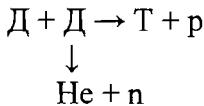
Кроме того, группа томских физиков и врачей провела трудоемкую работу по пересмотру архивов местных медицинских учреждений по опросу свидетелей взрыва, старейших жителей и врачей, а также по эксгумации трупов эвенков, умерших вскоре после июня 1908 г. Никаких признаков лучевых заболеваний, никаких продуктов радиораспада в скелетах эвенков найдено не было. Все эти факты опять-таки опровергают гипотезу «ядерного взрыва».

Да, эти факты опровергают гипотезу ядерного взрыва, но кто сказал, что они опровергают возможность радиоактивного распада, не связанного непосредственно с самим взрывом? Разве радиоактивный распад происходит только при атомном взрыве? И почему нельзя предположить, что

в Тунгусской тайге происходил распад элементов с коротким периодом полураспада? Например, трития – 12 лет полураспада, или натрия 22 – менее 3 лет. В таком случае А.В. Золотов мог зафиксировать остаточные следы распада, а ученые с более совершенной аппаратурой через 20 лет вообще ничего не зафиксировали. Это тем вероятнее, что мы еще не представляем, какие природные процессы и как происходили при движении гравиболида и его взрыве, какие последствия они имеют и какие следы оставили. На территории эпицентра наблюдается достаточно пестрая картина химических элементов и их соединений, получившая собственное название Тунгусской геохимической аномалии, объясняя которую, Ю.В. Волков (МГУ, 1998) высказал очень интересную идею о том, что в результате взрыва *в процессе катастрофы был синтезирован тритий и ряд других элементов* [16]. Изложу его гипотезу подробнее.

Как известно, тритий – сверхтяжелый изотоп водорода имеет ядро, в состав которого входят один протон и два нейтрона. В отличие от двух других изотопов «протия» и «дейтерия» – тритий радиоактивен. Его период полураспада 12,26 лет. В результате распада трития образуется легкий изотоп гелия и испускается электрон (бета-излучение). Очень важно, *гамма излучение, которое старались зафиксировать в эпицентре взрыва, в данном случае отсутствует. Бета-излучение может производить вторичную ионизацию вещества и создавать радиационные эффекты* [16], а потому становятся понятными заявления эвенков, что «*после взрывов появились ямы, вода которых ягела как огонь*». Объясняется свечение воздуха и предметов. Появляется возможность объяснения мутационных изменений – *тритий, входящий вместе с протием в ДНК, со временем превращается в легкий инертный газ «гелий III» и покидает свое место в хромосомах, а результат – мутация.*

Естественно спросить: что же могло привести к образованию трития? Для ответа на него есть несколько предположений. Первое предположение о том, что *взрыв сопровождался сильными электрическими разрядами*, в каналах которых происходили процессы с ядерными превращениями, приведшими к образованию изотопа сверхтяжелого водорода и другим изотопным аномалиям. Второе – эфир, выделяющийся из гравиболида, обусловливал трансмутацию элементов, обеспечивая их различный изотопный выход (см. например, [17]). Третье – гравиболид генерировал мощные магнитные поля, которые снимали «кулоновский барьер», и они обусловливали синтез элементов и их изотопов [18]. Подтверждением последнего может служить регистрация Иркутской магнитометрической станцией сильного локального магнитного возмущения и перемагничивание пород в эпицентре взрывов. И, наконец, последнее дополнение предыдущего. Происходила реакция синтеза имеющегося в водедейтерия D с образованием гелия III и трития T . Реакцию синтеза можно записать в виде:

Поэтому в тунгусских непроточных водоемах эпицентра взрыва должно оказатьсядейтерия меньше, чем в среднем содержится в водоемах данного региона. Кстати, именно это и было выявлено при анализе воды из эпицентра, но так и не получило объяснения. Не исключено, что в этих непроточных водоемах и до сих пор может находиться еще не распавшиеся до конца остатки трития.

Гипотеза синтеза изотопов элементов при взаимодействии с эфиром объясняет и найденные эвенками «куски серебристого металла, которые они не могли сохранить». Можно предположить, что синтезировались не только изотопы трития, но и других элементов (?- A. Ч.) и в частности изо-

топы натрия 22 (того самого не сохранившегося серебристого металла), которые могли образовывать сплавы с другими металлами или их изотопами. Изотоп натрия 22 имеет полураспад 2,6 года и превращается в легкий инертный газ – неон, покидающий решетку сплава. Возникнуть этот изотоп мог из природного натрия в результате отрыва у него одного из нейтронов ядра при действии сильного магнитного поля или при взаимодействии с эфиром.

Поскольку гравиболид, по гипотезе, является порождением Земли, то можно предполагать, что его химический состав в большей части (кроме эфира) повторяет состав литосферы:

кислород (O) – 53,4%, водород (H) – 17,2%, кремний (Si) – 16,1%, алюминий (Al) – 4,8%, натрий (Na) – 1,8%, магний (Mg) – 1,7%, кальций (Ca) – 1,4%, железо (Fe) – 1,3%.

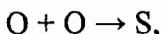
На все остальные элементы приходится не более 2% и практически *отсутствует цинк*. Обращает на себя внимание то, что почти все перечисленные элементы как раз и составляют минеральную часть Тунгусского «метеорита» и, как будет показано далее, состав метеоритов, как железных, так и каменных, заметно отличается от вышеперечисленного.

Тем не менее, одним из характерных элементов Тунгусской геохимической аномалии является цинк. Обычно в качестве показателя его наличия используют величину отношения цинк/железо, имеющего один максимум на кривой частоты встречаемости. Исследования же показали, что вместо одного максимума на кривой частоты встречаемости величины нормированного отношения Zn/Fe в листьях голубики на месте Тунгусской катастрофы имеются два максимума (С.П. Голенецкий и др. 1990). Это единственная аномалия такого рода в России и свидетельствует она о том, что во время Тунгусского события в почву было привнесено вещество с другим отношением Zn/Fe , чем-то, которое уже там было. Если посмотреть на таблицу 2 среднего химического состава метео-

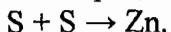
ритов в процентах (по весу) [19], то можно видеть, что цинк не является характерным элементом ни одного, типа метеоритов. Также цинк не является характерным элементом и для комет, основной состав которых лед с вкраплениями частиц силикатов. Это само по себе уже исключает как метеоритную, так и кометную версию происхождения Тунгусского «метеорита».

Однако появление этого элемента достаточно просто объясняется с чисто земной точки зрения. Естественно предположить (я продолжаю излагать гипотезу Ю.В. Волкова), что эфир, магнитные и гравитационные поля действовали, прежде всего, на самый массовый элемент земной коры - кислород и приводили к слиянию двух его ядер в одно.

То, что водород, синтезируясь, образует гелий, известно всем. Но таким же образом кислород, синтезируясь, может образовывать серу. Реакция слияния записывается так:

и при этом не возникает никаких радиоактивных изотопов. Да и тунгусы, находившиеся в районе взрывов свидетельствуют о «запахе серы в районе эпицентра ТФ» [7]. Естественно предположить, что синтез элементов не заканчивается на этой стадии и продолжается:

Это сразу объясняет появление цинка в зоне Тунгусской аномалии. Изобары цинка за счет бэта-процессов не более чем за 2-3 минуты переходят в основное стабильное состояние, обеспечив появление цинка с новым соотношением Zn/Fe.

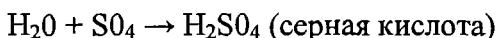
Таким образом, *мы получаем свидетельство чисто земного происхождения Тунгусского «метеорита» и наличия многих других, синтетических и химических процессов, сопровождающих это уникальное явление. В частности, например, образовавшаяся при синтезе кислорода сера не только синтезирует цинк, но и сама вступает в реакцию с кислородом с образованием серного ангидрида*

рита. Последний имеет твердую кристаллическую модификацию (дельта-модификация), которая плавится лишь при температуре 95°С. И, возможно, дымка-облако «пепельного вида на горизонте» и представляла из себя серный ангидрит. А это значит, что тела гравиболида и его «шапки» к месту взрыва уже были «насыщены» не только эфиром, но и серным ангидритом, который при попадании в воду начинал реагировать с последней, образуя концентрированную серную кислоту по реакции:

Таблица 2

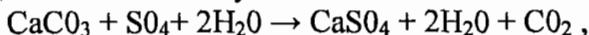
Элем.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Fe	88	93	84	12	0,8	20	1	49	46	28	46
Ni	8	6	14	1,3	0,4	1,7	0,1	5	4	4	5
Co	0,5	-	0,8	0,3	0,01	0,1	-	0,3	0,3	-	0,15
Си	0,1	0,4	0,1	-	-	-	-	-	-	-	-
P	0,2	0,3	0,1	0,05	-	-	-	0,1	0,1	-	-
C	0,4	0,2	0,2	-	2,4	0,3	-	0,08	-	-	-
SiO	-	-	-	38	27	39	47	17	20	29	35
MgO	-	-	-	24	19	21	12	20	6	23	10
FeO	-	-	-	12	20	2	15	7	6	8	4
AlO	-	-	-	2,7	2,3	2	8	0,4	4	0,2	-
CaO	-	-	-	1,9	2,0	1	9	0,3	3	0,2	-
FeS	-	-	-	5,9	9	11	1	0,5	3	7	-
Ост.	2,8	0,1	0,8	1,8	17	1,9	6,9	0,3	7,6	0,6	-

Наименование небесных тел: 1 – октаэдриты, 2 – гексаэдриты, 3 – атакситы, 4 – обычные хондриты, 5 – углистые хондриты, 6 – энстатионовые хондриты, 7 – ахондриты, 8 – палласиты, 9 – мезосидириты, 10 – лодраниты, 11 – сидерофиты.

И все воспоминания эвенков, связанные с тем, что «вода в ямах лгала как огонь», вполне могли быть фиксацией факта образования серной кислоты. Если же в породах «шапки»

имелись известняки (например, весь кратер Арсеньева, как и Патомский, сложены из известняков), то образовавшийся ангидрид будет в присутствии воды взаимодействовать с ним с выделением гипса и углекислого газа:

оставляя после реакции кристаллы обыкновенного гипса. Вот, похоже, откуда в так называемых «карстовых» воронках оставалось **«много гипса»**, что зафиксировано даже через 50 лет И.М. Зенкиным без объяснения того, каким образом в карстовых воронках оказался гипс.

Вообще эти «карстовые воронки» по неведомой причине возникли только после взрыва «метеорита» и совершенно не образовываются в настоящее время. Да и появление в них гипса непонятно уже потому, что в эпицентре взрыва отсутствуют выходы известняка. Более того, похоже, в подпочвенных породах, по крайней мере, в районе южного болота, они вообще отсутствуют. Об этом, например, свидетельствует бурение дна болота. До глубины 21 метр известняки не попадались, ниже – прослойка глины, а еще ниже – водонасыщенные грунты. Об этом же упоминает и Астапович при анализе отчетов Л.А. Кулика:

«Ознакомление показало ...отсутствие в исследуемом месте известняков, гипсовых линз или слоев соли... Среди бугристых торфяников... была взята проба глины, показавшая мельчайший дробленый, острогольный, не выветрившийся материал - результат взрывного измельчения местных пород. Буровая скважина, проведенная до глубины 31,5 м, указала на торфы, несогласованно совмещенные с илами, ниже которых шла глина до глубины 25 м, после чего появились водоносные пески».

Но, тем не менее, в окрестностях эпицентра известняковых глыб, по-видимому, навалено немало. И поскольку это всем известные известняки, на них никто не обращает внимание и о них никто и нигде ничего не упоминает. **Наличие их приходится предполагать именно для объяснения образования этих пресловутых «карстовых воронок» и обилия гипса в них.**

Выше уже было показано, как образовались воронки, в которых не было осколков ни каменного, ни железного метеорита. Карстовые образовались точно таким же образом. Но их образовали не осколки гравиболида, а ссыпавшиеся на землю с самой различной скоростью, известняковые или кварцевые обломки «шапки». Образуя воронки в водонасыщенных грунтах и взаимодействуя с серной кислотой и водой, содержащей значительное количество трития (и эфира), известняки превращались в кристаллы гипса, насыщенные тритиевой водой (эфиrom). Распадавшийся тритий (а возможно, и эфир) обеспечивали воде и кристаллам гипса способность светиться. Вот почему «карстовые воронки» в темноте светились, и по той же причине все живое в них погибало. Вот причина первоначального свечения и тех гипсовых кристаллов, которые нашла И.М. Зенкину их проводница-эвенка через 50 лет, т.е. тогда, когда *количество трития в них сократилось, по меньшей мере, в 30 раз и светиться уже практически было нечemu*. Следует отметить, что имеется еще один механизм, который мог внести свою лепту в общий процесс свечения за счет возбуждения атомарным кислородом [20].

Вот и настало время вспомнить об озере, которое «*кипело двое суток*». Если предположить, что в данное озеро свалилось несколько десятков, а может быть, сотен тонн известняковых обломков «шапки», и вода в ней превратилась в серную кислоту. Тогда большие (многодесятитонные) обломки известняка не прореагируют с этой кислотой за час или два, и реакция будет сопровождаться выделением громадного количества углекислого газа, который, поднимаясь со дна и, уходя в атмосферу, создаст иллюзию мощного кипения воды, да и «вода» – (кислота) будет вызывать ожоги. Так что, и здесь эвенки правильно описали процесс, происходивший в озере после взрыва. И если найти это озеро, то на дне его также может быть обнаружен гипс.

Следует отметить, что ни одно из предлагаемых Ю.В. Волковым уравнений не противоречит законам физики и химии, и существует, по меньшей мере, два способа проверить его гипотезу:

Если тритий входил в состав молекул воды, из которой получились кристаллы гипса, то за время, прошедшее после «катастрофы», большая часть трития подверглась радиоактивному распаду. В результате кристаллы гипса должны содержать «плененный» решеткой легкий изотоп гелия, который легко удалить нагревом. Анализ выделившегося газа однозначно покажет, был ли в кристалле тритий. Правда, дефекты решетки могли возникать и при действии других видов радиации. Но наличие таких дефектов – непременное условие для появления свойства термolumинесценции. Естественно также, что в окрестностях озер и болот могут быть найдены и другие продукты взаимодействия серной кислоты с местными природными образованиями.

Можно выбрать одну из сохранившихся, желательно неглубоких, «карстовых воронок» на сухом месте и, окапав ее траншееей, в том числе и под дном, убедиться, что условия для образования в этом месте «карста» и гипса отсутствуют.

По-видимому, по Ю.В. Волкову, имеется еще одна зацепка, способная показать наличие радиоактивности в процессе взрыва. Она связана с тем, что атомы азота воздуха, сливаясь, также приведут к образованию атомов кремния. Если внутри капельки кремния сохранится эфир, то дальнейшие слияния поведут к образованию железа. Однако полученное таким образом железо должно избавиться от бета-плюс лучей или совершить двойной К-захват электронов. Эти процессы проходят в две стадии и занимают 6,4 дня и 77,2 дня соответственно. В затвердевшей фазе кремнезема последние процессы должны оставить радиационные нарушения [20], которые можно будет экспериментально идентифицировать.

Так что, следует внимательнее и добросовестнее относиться ко всем свидетельствам очевидцев. У них просто не встречаются противоречия в показаниях и склонность к преувеличению или отрицанию каких бы то ни было нюансов явления. Чего, к сожалению, нельзя сказать об «ученых». Их почему-то нюансы событий интересуют намного меньше, если они не укладываются в рамки принятой ими гипотезы.

Некоторые выводы

Еще раз остановлюсь на некоторых обстоятельствах, серьезно осложняющих анализ показаний очевидцев падения Тунгусского «метеорита», которые практически не учитывались исследователями:

Появление после 8-9 ч. утра нескольких вторичных болидов, порожденных вылетающими в космос остатками «шапки» гравиболида, которые очевидцы принимали за Тунгусский метеорит. *Вторичные болиды наблюдало, по-видимому, около половины всех очевидцев.* Отсюда становятся естественными разбросы в направлениях, скоростях, превышениях, в акустическом и оптическом сопровождении их полетов. Можно полагать, что кроме них на большой высоте падало и сгорало множество мелких осколков, но падение и горение последних на фоне солнечного дня просто не регистрировалось.

Выше упоминалось, что гул начался еще при образовании кратера и сопровождал весь дальнейший полет гравиболида. Но нельзя исключить, что в начале траектории этот гул был слабым и кратковременным, а быстрый выход (в течение нескольких десятков секунд) гравиболида за пределы стратосферы вообще прервал акустические сигналы и только после его значительного снижения они возобновились и больше не прекращались.

Именно гул, взрывы и удары обломков ориентировали очевидцев на появление болида, а уже после этого замечались оптические аномалии. Психологическая длительность явления определялась продолжительностью грохота и грома. Оптические явления вмещались в эти рамки.

Практически вся светящаяся часть траектории наблюдения движения гравиболида укладывалась в отрезке 300-400 км и проходила от Ангары по спирали до 3-го вывала (см. рис 8.).

Еще одно из подтверждений короткой и низкой спиральной траектории гравиболида: в радиусе 200 км от центра куликовского вывала в показаниях некоторых наблюдателей, количество которых составляет менее 5%, практически отсутствуют визуальные наблюдения пролета.

Я не буду больше приводить ни фамилий свидетелей, ни описания ими своих наблюдений, ни сопоставления фактов. Все это читатели могут найти и проделать сами. По Тунгусскому метеориту издано и издается много литературы. Не повезло только полному собранию показаний очевидцев. Его депонировали в 1981 г., не опубликовав, и достать его даже в Москве достаточно сложно. Отмечу еще раз основные проблемы, отмечаемые очевидцами, которые оказались непреодолимыми для всех гипотез, и кратко поясню их в гипотезе гравиотталкивания и эфирного сопровождения феномена.

Первое: повсеместно погода была хорошая, небо ясное, но никто из свидетелей не видел весь путь метеорита от входления в атмосферу до взрыва даже на траверсе двух предполагаемых траекторий.

Второе: никто не видел мощного хвоста метеорита, а он должен был тянуться минимум на две-три сотни километров и рассеиваться несколько десятков минут. Некоторые свидетельства о возникновении каких-то тучек у метеорита *на конечном этапе полета* недоказательны, поскольку они могли

являться последствиями либо выделения эфира, либо взрывных процессов.

Оба эти пункта понятны без разъяснения – просто метеорит из космоса не прилетал.

Третье: большинство свидетелей фиксируют время появления самого метеорита после 7 ч., а те, кто называют более раннее время, не уверены в его оценке, метеорита не видели, а слышали только громовые раскаты.

Официально признанное время гибели метеорита 7 ч. 14 мин. Здесь главное несоответствие показаний очевидцев относительно всех других гипотез. По моей гипотезе, подтверждаемой сейсмограммой, барограммами и наблюдениями свидетелей выход гравиболида имел место в 6 ч. 41 мин. иркутского времени, его появление в виде огненного тела – около 7 ч. 00 мин. Время первого действия: пролет гравиболида – менее часа, второго действия, – падение обломков шапки – более 6 часов.

Четвертое: почти везде – и на юге, и на западе, и на востоке и на севере – *появлению гравиболида* *предшествовали землетрясения и громовые удары*. Направление прихода громовых ударов на конечном отрезке пути многие очевидцы определяют в районе пос. Вановара. По любой метеоритной гипотезе появление раскаленного метеорита должно предшествовать появлению звука, и звук должен распространяться от траектории, т.е. из многих районов вдоль траектории. Землетрясение же от удара должно последовать после исчезновения метеорита.

По моей гипотезе, звук и землетрясение должны предшествовать появлению летящего гравиболида. Именно сотрясение, вызванное вырыванием из земли массы порядка 2 млн. т, вызвало землетрясение, зафиксированное сейсмограммами.

Одновременно с землетрясением возник гул, который сопровождал гравиболид в полете, а поскольку взрывы и вторая

часть траектории движения гравиболида проходили примерно в районе Вановары, то и направление звука исходило из того же района. За период отсутствия видимости гравиболида звук прошел 100...300 км, а землетрясение – первая стадия – закончилось и шло постепенное затухание вибрации от кратера, но на громадной площади возникали новые центры землетрясения – следствия падения крупных глыб «шапки» с гравиболида.

Поскольку громовые раскаты сопровождали все движение гравиболида, начиная примерно от г. Канска, то это привело к визуальному совмещению световых эффектов, вызываемых взрывами, с подходившими к месту наблюдения предшествующими громовыми раскатами, что и создавало за сотни километров иллюзию одновременности световых и звуковых воздействий, не объяснимую другими гипотезами.

Пятое: направление движения метеорита и время его перемещения, а также высота над горизонтом, не совпадают у различных свидетелей. И это вполне естественно, ведь если взять метеорит, то время его световой жизни составляет менее полминуты, и он не может маневрировать на траектории. Втиснуть эти ограничения в показания очевидцев без противоречий невозможно. *Очевидцы тоже наблюдали гравиболид и вторичные болиды на протяжении всего дня на разных направлениях траектории, в различном состоянии и разной расцветки.*

Таким образом, в наблюдениях очевидцев отсутствуют факты, противоречащие гипотезе, описывающей полет гравиболида над Тунгуской.

Чего не увидели ученые

Ученым надо отдать должное. Именно они обратили внимание на Тунгусское диво и в первую очередь Д.О. Святский (хотя и не имеющий, по-видимому, ученого звания), передавший Л.А. Кулику листок календаря за 1910 г., на котором была перепечатана статья из газеты «Сибирская жизнь» о падении метеорита у разъезда Филимоново. Для Л.А. Кулика это был первый импульс к действию. Его статья в журнале «Мироведение» вызвала отклик геолога С.В. Обручева, впоследствии академика, и бывшего директора Иркутской сейсмообсерватории А.В. Вознесенского. По своей инициативе и независимо заинтересовался этим вопросом этнограф И.М. Суслов, член комитета помощи народам Севера. Будучи на сугланате (собрании) эвенков по делам службы, он опрашивал их о падении метеорита и опубликовал рассказы в том же журнале «Мироведение».

Все дальнейшие исследования феномена, организация экспедиции, обследование района падения, опросы очевидцев, сбор и обработка материалов и т.д. – тоже заслуга ученых и в первую очередь Л.А. Кулика, погибшего в Великую Отечественную войну.

Послевоенный этап исследования, его размах и увлеченность вызывают только удивление и восхищение. И это, безусловно, тоже заслуга ученых.

Но есть еще одно направление исследования, имеющее важнейшее значение для определения результатов всех работ – системное осмысливание собранных материалов и на этой основе объяснение механизма природного явления. И вот на этом главном для науки направлении результаты практически

отсутствуют. Горы материала о феномене, собранные за десятилетия героического труда, так и не удалось свести к системе, к единому объяснению механизма падения. Так и не удалось установить, какое событие произошло в Тунгусской тайге, и какое физическое явление ответственно за взрывы 1908 г.

А это обстоятельство такой значимости, которая сама по себе, вне зависимости от субъективного мнения, свидетельствует о слабости и ограниченности «науки» и о бессилии ее «методологического аппарата» в раскрытии сущности некоторых природных явлений. И потому подспудно подвергает сомнению достоверность и других физических знаний.

Чем же обусловлена вековая задержка в объяснении природы Тунгусского феномена? Какие обстоятельства способствовали сохранению самой великой природной тайны XX столетия?

Похоже, что сохранению этой тайны прежде всего и больше всего способствовали сами «ученые». Столкнувшись с огромным количеством разноречивых свидетельств и необычных фактов и потерпев неудачу в совмещении их в единственную, по механике, гипотезу падения небесного тела, они, вместо того чтобы усомниться в полноте и непротиворечивости классической механики и рассмотреть возможность ее уточнения или дополнения, продолжали упрямо втискивать противоречивые факты в единственную гипотезу. Утверждая, тем самым, что все бесчисленные законы природы уже познаны, и, следовательно, природа должна подчиняться известным законам. А поскольку большинство свидетельств и фактов не вписывалось в эту гипотезу, их начали просто игнорировать, оставляя те из них, которые ей не противоречили.

Любое игнорирование фактов открывает простор для вымысла, для возникновения случайных версий, для свободного полета фантазии, никак не связанной с данным явлением и

базирующейся на ограниченном количестве фактов или даже на одном определяющем факте (для Тунгусского феномена таким определяющим фактом оказалась его эффективная взрывная гибель, причем тоже с ограничением - не в результате нескольких взрывов, а в единственном взрыве). Достаточно было предположить реальность всего трех-четырех свидетельств, например падение каменной глыбы у железнодорожного разъезда Лялька, отсутствие дымного хвоста в полете и нескольких взрывов в эпицентре, как 95% гипотез сразу же превращаются в экзотические версии. Они, эти факты, как и большинство остальных, – весьма неудобная вещь для любой гипотезы не потому, что та или иная гипотеза плоха или неадекватна природе, а потому, что в соответствии с классической механикой данные факты не могут иметь места в природе. Это первое обстоятельство, способствующее игнорированию фактов.

Второе обстоятельство, являющееся продолжением первого, заключается в том, что отрабатывалась версия только одного взрыва и в одном месте – северо-западнее Вановары. Возможность существования двух мест источников сейсмо- и баросигналов не рассматривалась ни в одной версии, ибо в этом случае пришлось бы отказаться от всех космических гипотез, а отчасти и от классической механики. И надо признать правоту Л.А. Анистратенко и В.И. Войцеховского [13] в том, что во всех выводах ученых, связанных с эффектами Тунгусского феномена, «поражает удивительная однобокость суждения».

В защиту же выводов ученых надо сказать, что они не обладали знанием того, что существует еще как минимум кратер, играющий решающую роль в решении Тунгусской проблемы, и потому подгоняли всю совокупность фактических данных к единственному месту – Куликовскому вывалу.

А суть решения ее как раз заключалась в наличии двух центров энергетических воздействий: кратер юго-западнее

Канска и эпицентр взрывов северо-западнее Бановары. Кратер породил эфирогравиболид, вызвал землетрясение и мощную эфирно-воздушную волну, а эпицентр взрывов «демонстрировал» световые и звуковые эффекты, мощность которых была много меньше мощности воздушной волны, образованной выбросом эфира из кратера. Об этом свидетельствуют два десятка барограмм, собранных и обработанных И.С. Астаповичем для получения по ним точного времени взрыва, и три сейсмограммы, записанные на иркутской сейсмической обсерватории. Рассмотрим, что же зафиксировали барографы.

Что зафиксировали барографы?

Одной из самых запутанных проблем, не менее запутанной, чем показания очевидцев, является проблема определения времени начала землетрясения а, следовательно, и момента взрыва. И хотя на сегодня в научных кругах сложилась твердая убежденность в полной ясности данного вопроса и почти все исследователи согласились с официально принятым временем **0 часов 14 минут** мирового времени или **7 часов 14 минут** местного, оно не может считаться однозначно установленным.

Во-первых, потому, что неизвестна общая картина явления и последовательность происходящих событий, которые не согласуются с записями барографов (на нескольких барограммах взрыв записан до того, как он произошел) и показаниями очевидцев, отмечавших начало явления за полчаса до 7 ч. 14 мин.

Во-вторых, потому, что неизвестно, по какому времени (мировому, местному, железнодорожному) шли записи тех самых сейсмограмм, по которым как бы определяется истинное время падения метеорита.

В-третьих, не доказано, что иркутские сейсмограммы зафиксировала именно взрыв над Тунгусской тайгой, а не

странные землетрясение в отдаленной местности в неопределенное время.

И, наконец, отображенные на 44 минуте на сейсмограмме «зигзагообразные колебания»? отнесенные на воздействие воздушной волны от взрыва, могут не иметь к ней никакого отношения.

По существующим во всем мире правилам, время на сейсмографах ставится по единому мировому времени. Однако неизвестно, применялось ли это правило в научных организациях России в начале XX века. И есть *предположение*, только *предположение*, а не доказанный факт, что запись землетрясения №1536 проведена по мировому времени. И базируется это *предположение* на статье директора Иркутской обсерватории А.В. Вознесенского, опубликованной в 1925 году.

Надо отметить, что А.В. Вознесенский еще в начале 20-х годов прошлого века после появления статей Л.И. Кулика, изучая сейсмограммы иркутской обсерватории, *предположил*, что они отображают момент взрыва Тунгусского тела. Он исходил из того, что никакой другой информации о возможных землетрясениях 30 июня, кроме этих сейсмограмм, на всей территории Сибири не было, и знал время взрыва, записанное иркутскими барографами. Но поскольку записи этого времени отстояли от начала сейсмограмм всего на 10 минут, он им не придал значения. Барограммами других станций, зафиксировавшими ударную волну от взрыва, он, похоже, не располагал. А в последующем исследователи уже *не подвергали сомнению его предположение*. И время 00 ч. 14 м. стало непреложной истиной, к которой непроизвольно подгонялись материалы исследования всех барограмм.

Принять предположение А.В. Вознесенского на веру трудно не только потому, что 0 ч. 14 мин. получено в результате многовариантных расчетов и варьируется почти с одинаковой вероятностью от 0 ч. 14 м. до 0 ч. 17 м. То есть не од-

нозначно. И не первый результат был принят за окончательный. Но и потому, что барографы целого ряда сибирских метеостанций, находящихся за сотни верст от эпицентра взрывов, зафиксировали воздушную ударную волну от него в промежутке от 7 час. 14 мин. до 7 час. 30 мин, т.е. практически одновременно с взрывом. Перечислю только те из них, которые упоминаются у И.С. Астаповича: Киренск 7 ч. 15 мин. (взрыв как визуально наблюдаемый огненный столб), Нижне-Илимск 7 ч. 16 мин., Дагарский маяк 7 ч. 20 мин., Кежма 7 ч. 22 мин., Троицкосавск 7 ч. 26 мин., Канска 7 ч. 27 мин., Иркутск 7 ч. 29 мин (расстояния от них до эпицентра взрывов указаны в таблице 4). Однако эти записи при анализе времени начала землетрясения были исключены, похоже, потому, что ударная волна не могла достичь данных метеостанций в указанное на барограммах время.

Выше в воспоминаниях очевидцев приводилась выдержка из письма начальника Киренской метеорологической станции Г.И. Кулеша о том, что в 7 ч. 15 мин. жители Киренска наблюдали огненный столб, а на ленте барографа после 7 часов им отмечена черта, фиксировавшая воздушную волну, связанную с наблюдавшимися северо-западнее Киренска взрывами. Это обстоятельство навело астронома И.С. Астаповича на мысль, проверить барографическую запись других сибирских метеорологических станций. По его запросу были получены копии записей барограмм, относящихся к периоду падения Тунгусского метеорита, более чем от 20 метеостанций городов и населенных пунктов: Тулун, Киренска, Туруханска, Верхоянска, Иркутска, Читы и др.

Почти одновременно английский геофизик Ф. Уипл, проверяя записи 1908 г. микробарографов Лондона и его окрестностей, выявил шесть микробарограмм, отчетливо записавших след ударной волны Тунгусского взрыва. Позже ему удалось обнаружить записи этого же события на барограммах Копенгагена, Берлина, Шнеекоппе (Польша), Ва-

шингтона, Батавии (Джакарта, Индонезия) и т.д. Мощность воздушной волны оказалась настолько велика, что некоторые барографы зафиксировали ее дважды как прошедшую напрямую от источника до приемника и как пришедшую с другого направления, т.е. обогнувших земной шар. Похоже, впервые такую запись обнаружил немецкий метеоролог Р. Зюргинг, просматривая Потсдамскую микробарограмму. На ней были занесены две волны: прямая с востока, прошедшая расстояние более 5000 км, и обратная, обогнувшая Землю и попавшая в Потсдам с запада, пройдя расстояние почти 35000 км.

Отмечу еще раз, что зафиксированное иркутской обсерваторией землетрясение А.В. Вознесенским, анализировавшим его, было полностью отнесено к тунгусской катастрофе. Именно он определил по трем сейсмограммам начало землетрясения в 0 ч. 17 минут мирового времени. Последующие исследователи отодвинули начало землетрясения на 0 ч. 14 мин. И.С. Астапович знал время взрыва, полученное после обработки сейсмограмм, и объяснение особенностей записи в части, касающейся регистрации сейсмоприборами «зигзагообразных колебаний» как бы от воздушной волны в 1 ч. 03 мин (об этом далее). И, естественно, что в своих расчетах ориентировался на это время. Предполагая, что время взрыва зафиксировано сейсмограммой иркутской обсерватории, он, как и последующие ученые, стремился подогнать к нему записи барограмм. О том, что иркутские сейсмограммы могут нести информацию о двух землетрясениях в разных районах Азии, он, как и последующие ученые даже не высказывали предположений. И потому им пришлось совмещать время движения сейсмической волны с волной воздушной от эпицентра «одного» взрыва.

С другой стороны, знание единственного места и времени взрыва ориентировали И.С. Астаповича на поиски такой методики анализа барограмм, которая обусловливала бы нахождение времени взрыва, близкого полученному по сейсмо-

граммам. И хотя он сам упоминает о том, что технологический разброс в показаниях барографов может находиться в пределах ± 30 мин., а значит, возможность получения, даже при усреднении, достаточно точных результатов более чем сомнительна. Тем не менее, варьируя временными долготами станций, мировым временем, гринвичским временем и расстояниями, ему удается получить среднее время взрыва T для рассматриваемых 13 станций по Гринвичу равное $T = 16,2$ мин. Точность достаточно приличная. И вот как комментируется эта точность в [7].

«Теперь процитируем Астаповича: «Если допустить, что метеостанции использовали тогдашнее железнодорожное московское время, идущее впереди Гринвича на 2 часа 30 минут 16 секунд, а не местное, возможность чего не отрицает и А. Вознесенский, то разница в 30 минут 16 секунд найдет свое объяснение...». И тут же Астапович приводит новую таблицу, где ВРЕМЯ ГЕНЕРАЦИИ для станций Перевальная, Чита, Мысовская увеличено на 0,5 часа, а для Сретенска на 1,5 часа!

Но и это еще не все. Далее Астапович просто исключил Иркутск и Верхоянск «как резко уклоняющиеся от остальных данных, и Троицкосавск с Мысовской как весьма сомнительные...». Разумеется, после таких операций Астапович получил вполне неплохое соответствие с тем, к чему он так стремился – к приближению момента генерации к 0,17 УТ.

В другой своей статье в английском журнале "Quarterly Journal of the Royal Meteorological Society" (1934) Астапович писал, что профессор Вознесенский сообщил ему, что на метеостанциях, как правило, использовалось местное время. Далее Астапович добавляет, что в нескольких пунктах, однако, записи были, возможно, ошибочно произведены по железнодорожным часам. В этой же статье Астапович отмечает, что на станциях Тулун и Сретенск, очевидно, присутствует ошибка времени отсчета, в Перевальной запись сомнительная, а Верхоянск и Чита находятся на большом удалении, после чего он их исключил из рассмотрения».

Естественно, что метод вычисления времени генерации УТ (времени взрыва), используемый И. Астаповичем является простой подгонкой под предполагаемое А. Вознесенским время 0 ч 17 мин. Но и предлагаемая И.С. Астаповичем методика анализа барограмм вряд ли могла применяться в начале века. Она требует точного знания времени, которое установлено на приборе. Не совпадает с назначением барографов и логикой их использования, предполагает определение точки запуска барографа по мировому времени и с точностью до

минуты (что невозможно по конструкции прибора), а, следовательно, требует для своего обслуживания хорошо подготовленных кадров, которые вряд ли имелись в те времена в глубинах Сибири.

К тому же барограф – прибор, записывающий давление воздуха на медленно движущейся бумажной ленте. В отличие от сейсмографа он не предназначался для точной фиксации времени быстрого (в пределах десятков секунд) атмосферного события. Его назначение – регистрация изменения давления воздуха в течение нескольких суток, и точность его временной составляющей в пределах ± 1 час пользователей вполне устраивала. Приведу из [7] краткую характеристику сибирских барографов:

«На сибирских станциях применялись барографы с пружинным заводом самописца, которого хватало на неделю. Изменению давления в 1 мм рт. ст. соответствовал 1 мм на ленте в вертикальной плоскости. Скорость развертки была небольшой, так что 1 мм записи по горизонтали соответствовал 36 минутам. Три раза в сутки – в 7 часов, 13 часов и 21 час метеонаблюдатели на барографах делали отметки времени, отталкиваясь от которых Астапович и пытался определить момент записи барического возмущения. Но прежде ему нужно было удостовериться в правильности функционирования барографов и в аккуратности проставления наблюдателем временных (реперных) отметок. Для этого на всех барограммах он по 5 раз тщательно измерил расстояния между временными метками.

Исключив 7 станций, не давших надежной записи барических возмущений, Астапович получил, что средняя ошибка в отметке репера на барограмме соответствует 6,6 минуты».

Исходя из данных посылок и условий эксплуатации барографов в начале прошлого века, совпадение среднего расчетного времени события со временем, зафиксированным барограммой той или иной метеостанции с точностью ± 7 мин., можно будет считать отличным. Такой точности добивались очень ответственные служители станций. Ответственные служители – точность ± 12 мин. Остальные – $\pm 15\text{--}20$ мин. что также приемлемо. А вероятность фиксации большинством барографов одного и того же события можно считать доказанной, если средне статическое расчетное время, фактически

зафиксированное на барограммах, не будет превышать ± 10 мин.

Положения инструкции по эксплуатации барографов начала века мне неизвестны, и в частности, неизвестно, по какому времени и в который час, полагалось производить зарядку аппарата. Логично предположить, что эта процедура проводилась по не определенному для каждой барометрической станции времени, что и оказалось камнем преткновения для И.С. Астаповича. (По местному, железнодорожному, мировому? Служба точного времени отсутствовала, а по более или менее точному времени работала только железная дорога. Именно по времени железной дороги и пытается корректировать некоторые временные промежутки на барограммах И.С. Астапович, четко не представляя, какие же метеостанции на нем базировались.)

Доказательством неопределенности отмеченного на барограммах времени могут служить барические данные, например, Иркутской магнитной и метеорологической обсерватории. Сейсмографы обсерватории, находящиеся в 960 км от эпицентра взрывов, зафиксировали землетрясение от «него» в 7 ч. 19 мин. А барограф (барографы? – возможно на иркутской обсерватории их было несколько), ту же по предположению, воздушную ударную волну в 7 ч. 29 мин. То есть всего через 10 мин. Что совершенно невозможно, поскольку расстояние в 960 км воздушная волна быстрее, чем за 48,5 мин миновать не может. А, следовательно, либо фиксированное время барографа поставлено задолго до 12 часов мирового времени. Либо один прибор работал по мировому времени, а другой по железнодорожному. Либо оба они настроены по времени с ошибками. Либо, наконец, проявились некоторые неожиданные обстоятельства, обусловившие появление этой разницы. Похоже, И.С. Астаповичу не удалось выяснить, какое время несет иркутская барограмма (в том, что сейсмограмма ориентирована на мировое время, у него сомнений не

было), и он не использовал в своих расчетах время этого барографа.

Но чтобы проводить расчеты, необходимо знание того времени, на которое «настроен» каждый барограф. К сожалению, И.С. Астапович этого не знал и потому, как уже говорилось, не использовал в расчетах «подозрительные» по времени барограммы четырех метеостанций: Иркутской, Верхоянской, Троицкосавской и Мысовской. Кроме того, имея барограммы еще пяти метеостанций, Канской, НижнеИлимской, Кежмы, Замзора и Николаевского завода, он не рассматривал их по причине, как было показано, слишком ранней записи сигнала. И потому из 22 барограмм им в расчете времени взрыва было использовано всего 13 барограмм. 9 – почти половина – использовано не было. А уже одно это вызывает сомнение в реальности достигнутого результата даже в том случае, если он правильно определился с расстояниями, а Вознесенский с предположениями относительно фиксации землетрясения сейсмограммами.

Обрабатывая отобранные барограммы, И.С. Астапович установил [21]: «что для всех станций, расположенных на линии железной дороги, отмеченный момент отстоит приблизительно на 30 мин. От $T^o = 0$ ч. 17 мин. от выведенного по сейсмозаписям. Если допустить, что метеостанции использовали тогдашнее железнодорожное московское время, идущее впереди Гринвича на 2 час. 30 мин. 16 с, а не местное, то разница в 30 мин. 16 с. найдет свое объяснение».

Вот важнейшее замечание, отмеченное, но не использованное самим И.С. Астаповичем. Из него следует, что не только метеостанции, но и обсерватория могла устанавливать время своих приборов не по Гринвичу, а по железнодорожному времени. И хотя запись на сейсмограммах должна была вестись по мировому времени, не исключено, что на иркутской обсерватории она велась по времени железнодорожному. Так было проще, да и А.В. Вознесенский, возглавлявший обсерваторию в начале века, по И.С. Астаповичу [21], не исключал такой возможности.

Предположение о том, что иркутские сейсмографы, как и барографы некоторых метеостанций, настроены по железнодорожному времени можно было проверить, для чего от времени 7 час. 19 мин., зафиксированного сейсмографами, следовало отнять 30 мин. и полученное время **6 час. 49 мин.** считать местным временем фиксации землетрясения №1536. Эта операция сразу же исключает необходимость игнорирования тех барограмм, время которых почти совпадает с официально отмеченным временем взрыва. Естественно, что такое перенесение времени фиксации землетрясения «сдвинет» и время отсчета всех последующих событий и изменит представление обо всем явлении. Интересно, что такую возможность рассматривал и И.С. Астапович, но по здравому размышлению, отказался от нее, приняв ошибочную версию.

Но выполнить сдвиг времени на сейсмограммах было невозможно. С одной стороны, *во временном промежутке местного времени с 6 час. 40 мин. до 6 час. 50 мин. на всей территории Сибири никаких катастрофических явлений отмечено не было*. Возникновение кратера, вызвавшего землетрясение, в это время в неопределенном месте прошло практически незамеченным. С другой стороны, такой временной сдвиг «раздваивал» события, передвигая землетрясение в районе Вановары в неопределенное место и лишая сейсмической «поддержки» взрыв метеорита. Психологически просто не могло быть такого, чтобы *сейсмографы зафиксировали не отмеченное ничем землетрясение*. Поэтому *расмотрение времени взрыва исследователи проводили не с фактически зафиксированных барографами моментов, а со времени начала записи сейсмограмм, т.е. с 7 ч 19 мин.* И, как следствие, – приходилось подгонять под это время почти все факты.

Попробую показать, что *сейсмографы не только среагировали на Тунгусскую катастрофу, но и отметили скрытое событие лета 1908 года, которое и определило взрыв в Тун-*

гусской тайге. Это тем более необходимо, что и А.В. Вознесенский, и И.С. Астапович, и последующие исследователи исходили из предположения о том, что и сейсмографы и барографы зафиксировали всего один взрыв – взрыв севернее Вановары.

А что если сейсмографы зафиксировали как выход гравиболида и одновременный выброс эфира в неизвестном месте, так и его взрыв в Тунгусской тайге, а барографы взрыв того же гравиболида севернее Вановары? Тогда все сложившиеся представления о Тунгусском феномене, его движении и эффективном взрыве оказываются некорректными. И потому возникает вопрос: А можно ли, базируясь на показаниях приборов – барографов и сейсмографов, определить место того события, которое ими зафиксировано? Как этого достичь? И какое событие может послужить точкой отсчета взрыва?

К тому же до сих пор отсутствует представление о том, что в Сибири на огромном расстоянии друг от друга, почти одновременно происходили два взаимосвязанных события. И потому показания приборов и очевидцев относят на один взрыв метеорита, а о существовании другого «взрыва» пока не подозревают. А это создает крайне запутанную картину явления, так что найти место и время каждого события становится невозможным, так же, как невозможным становится уместить все факторы двух разных событий в объяснение одного. Все упирается в правильное определение того опорного явления, которое однозначно отображено по времени барографов и сейсмографов и может послужить начальной точкой отсчета взрыва. Таким опорным событием можно считать, например, фиксацию взрыва «метеорита» двумя, ближайшими к эпицентру метеостанциями: Кежмы и Нижне-Илимска.

Занесу в таблицу 3 параметры этих метеостанций и время прихода ударных волн. Подчеркну, что *барограммы Кежмы и Нижне-Илимска зафиксировали время прихода двух ударных волн.* Не исключено также, что имелись и другие барограммы

с двумя реперами, но проверить данное предположение уже не удастся. И это обстоятельство с одной стороны позволяло исследователям выбирать «нужный» по их мнению, репер, а с другой запутывало информацию о времени взрывов. Естественно, что никакого объяснения возникновению двух отметок не было дано ни Астаповичем, ни другими исследователями за все прошедшее время. Более того, их просто не заметили. Подтвердить возможность их существования и выяснить, какие барограммы отображали наличие двух реперов по первоисточникам в настоящее время затруднительно, поскольку все материалы Астаповича сгорели. Приходится анализировать только то, что им было обработано и опубликовано.

Таблица 3. Регистрация двух взрывов метеостанциями.

№	Метеостанции	Расстояние км.	Тунг. взрыв ч.м.	Неизв. взрыв ч.м.
1	Кежма	214	7. 07	7. 22
2	Нижне-Илимск	421	7. 16	7. 20

Повторимся: взрыв Тунгусского «метеорита» зафиксировали 22 метеостанции Сибири. Однако 7 метеостанций (таблица 4, п/ж шрифт) зафиксировали взрыв (Тф) раньше, чем до них дошла волна от эпицентра [21]. А ближайшие к эпицентру станции Кежмы и Нижне-Илимска отметили волны двух взрывов (табл. 3). Эти неувязки были проигнорированы исследователями, а 7 станций были исключены из рассмотрения, поскольку ни по одной из 21 станции не было известно время, установленное на барограммах [мировое, местное (Тм), железнодорожное (Тж)]. Не исключая ни одной станции и вычислив местное время ($T_m = T_f - \Delta T$, где ΔT время движения ударной волны от эпицентра до станции), определим фактическое время взрыва Твз в Тунгусской тайге по каждой станции (Таблица 4):

Таблица 4. $T_m = T_\Phi - \Delta T$; $T_k = T_m + 30$ м.

№ п/п	Метеостанции	Рв км	T_Ф ч.м.	ΔT м.	T_m ч.м.	T_k ч.м.	T_{вз} ч.м.	Δt м.
1	<i>Кеэсма</i>	214	7. 07	11	6. 56	7. 26	7. 26	-01
2	Нижне-Илимск	421	7. 16	22	6. 54	7. 24	7. 24	+01
3	Киренск	495	7. 48	26	7. 22		7. 22	+03
4	<i>Канск</i>	626	7. 27	33	6. 54	7. 24	7. 24	+01
5	<i>Замзор</i>	639	7. 32	33	6. 59	7. 29	7. 29	-04
6	Дагарский маяк	759	8. 20	40	7. 40		7. 40	-15
7	Тулун	839	8. 08	44	7. 24		7. 24	+1
8	Турханск	885	6. 44	46	6. 58	7. 28	7. 28	-03
9	Ольхон	910	8. 17	47	7. 30		7. 30	-05
10	Иркутск	965	7. 29	50	6. 39	7.09	7. 09	+16
11	Троицкосавск	995	8. 34	52	7. 42		7. 42	+17
12	Песчаная бухта	996	7. 57	52	7. 05	7. 35	7. 35	-10
13	Култук	1016	8. 12	53	7. 19		7. 19	+6
14	Кабанск	1019	8. 22	53	7. 29		7. 29	-04
15	Тунка	1041	7. 58	54	7. 04	7. 34	7. 34	-09
16	Мысовская	1070	7. 29	56	6. 33	7. 03	7. 03	+22
17	Перевальная	1201	8. 18	63	7. 15		7. 15	+10
18	Чита	1205	8. 22	63	7. 19		7. 19	+06
19	Хатанга	1238	8. 02	64	6. 58	7. 28	7. 28	-03
20	Сретенск	1359	8. 30	71	7. 19		7. 19	+06
21	Верхоянск	1672	9. 54	87	7. 27		7. 27	-02
						Σ	526/21 = 7. 25	

Все барограммы фиксируют эпицентром взрывов Куликовский вывал. Из таблицы 4 следует также, что барографы 10 метеостанций были поставлены по железнодорожному, а остальные по местному времени. Суммируем время взрыва, отмеченное каждой метеостанцией, и, разделив полученный результат на количество станций, находим средне статиче-

ское время Тунгусского взрыва – **7 часов 25 минут иркутского времени или 0 часов 25 минут времени мирового.**

Теперь, зная время взрыва «метеорита», определяем отклонение в отметке репера по каждой станции (столбец *t*) и среднюю ошибку этой отметки. Она находится в пределах ± 7 минут, и только на одной станции превышает 20 мин. Разброс в показаниях барограмм *t* находится в пределах технических условий эксплуатации.

Итак, среднее время взрыва «Тунгусского» метеорита по барограммам – **7 ч. 25 мин иркутского или 0 часов 25 мин мирового времени 30 июня 1908 г.** Далее будет показано, что аналогичное время взрывов зафиксировали сейсмографы – **7 ч 25,3 мин** в виде возникших «зигзагообразных колебаний» (при скорости движения поперечной волны около 2,1 км/сек.). А это свидетельствует о том, что зигзагообразные колебания, отмеченные сейсмографами, не являются следом воздушной ударной волны, воздействующей на сейсмографы.

Констатируем: **явление, отмеченное сейсмографами и барографами как взрыв Тунгусского «метеорита», включало в себя два наложившихся друг на друга события:**

- **первое – взрывное явление, породившее гравиболид, сопровождавшееся возникновением ударной волны и землетрясением в 23 часа 41 минуту мирового времени 29 июня (6 час 41 мин иркутского времени 30 июня) в неизвестном районе Азии (скорее всего в горах Алтая). Оно еще не изучалось и обусловило взрыв в Тунгусской тайге;**

- **второе – взрыв летящего тела – гравиболида в Тунгусской тайге севернее Бановары в 7 часов 25 минут иркутского времени и сопровождавшие его явления.**

Но главный вывод из факта **0 часов 25 минут мирового времени** заключается в том, что взрыв, отображенный барографами, а сейсмографами в виде «зигзагообразных колебаний», не имеет прямого отношения к началу землетрясения. **Землетрясение началось в неизвестном месте, как было по-**

казано выше, 29 июня в 23 часа 41 минуты мирового времени или 30 июня 1908 г. в 7 ч 19 минут иркутского времени. Сейсмографы начали его фиксировать задолго до того, как прогремел взрыв в Тунгусской тайге. И, следовательно, еще до этого таежного взрыва в Азии произошло другое катастрофическое явление, полностью не замеченное за фейерверком Тунгусского взрыва. И надо полагать, что второе время, зафиксированное барографами Кежмы и Нижне-Илимска, есть отображение именно катастрофы, разразившейся в неизвестном месте.

Поскольку первые явственные признаки движущегося по небу тела наблюдались в Канске и его окрестностях, то место зарождения землетрясения можно определить только как общее направление – юго-западнее Канска. Однако знание, исходного направления для выявления места выхода гравиболида явно недостаточно.

Вернемся к той информации, которая оказалась записанной на сейсмограмме, оставив временно рассмотрение места взрыва до выявления области его возникновения.

Сейсмика Тунгусского феномена

А.В. Вознесенский, работавший в 1908 году директором иркутской сейсмической обсерватории, впервые обратил внимание на сейсмограмму от 30 июня зафиксировавшую слабое местное землетрясение несколько дней спустя после записи. Он, по-видимому, определил его как *происшедшее в западном направлении от Иркутска* и зарегистрировал под номером 1536. К взрыву в Тунгусской тайге, который ему уже был известен, землетрясение отнесено не было. В 1925 году, после статей Л. Кулика о мощном взрыве метеорита в Тунгусской тайге 30 июня 1908 года, профессор А.В. Вознесенский, вспомнил о сейсмограмме от 30 июня того же года и, похоже, *предположил*, что истинное направление прихода

волны – север. А он, ранее, ошибочно интерпретировал приход сейсмоволны с запада, поскольку с западного направления ни в этот день, ни позже никакой информации о землетрясениях не поступало.

Изучая сейсмограмму, он обратил внимание на необычные и необъяснимые зигзагообразные колебания, зафиксированные сейсмографом на 44 минуте записи. В свое первое ознакомление с лентой он их не заметил. Теперь же, зная примерно расстояние до места взрыва ~1000 км и время движения сейсмоволны ~3 мин (при скорости движения ~7 км/сек), он разделил расстояние на время и получил 318 м/сек. Т.е. как бы скорость движения воздушной волны. На этом основании А.В. Вознесенский предположил, что зигзагообразные колебания являются следствием воздействия воздушной ударной волны на сейсмографы. Далее будет показано, что оба предположения А.В. Вознесенского не обоснованы. Но именно они определили направление дальнейшего исследования Тунгусского феномена и сыграли решающую роль в том, что события столетней давности до сих пор не поддаются объяснению.

Как уже отмечалось ранее, момент выхода Тунгусского эфирогравиболида был зафиксирован сейсмографами нескольких обсерваторий, в том числе и Иркутской, как слабое землетрясение. Вот как описывается история с анализом сейсмограммы Тунгусского феномена В.А. Бронштэном в книге [4]:

«Директор иркутской обсерватории А.В. Вознесенский уже через несколько дней после пролета Тунгусского метеорита обнаружил на лентах сейсмографов Иркутской обсерватории за 30 июня записи каких-то сейсмических волн. Они были отнесены к слабому местному землетрясению, записанному в журнал под № 1536. Тогда ученый еще не догадывался о связи землетрясения № 1536 с тунгусским метеоритом. Эта связь стала для него ясна позже, в 20-е годы, после публикации в журнале «Мироведение» первой статьи Л.А. Кулика. И тогда же А.В. Вознесенский обработал полученные им в 1908 г. записи и опубликовал результаты в том же журнале в 1925 г. Записи обнаружены были на трех сейсмографах, причем, кроме основной сейсмографической волны, по которой А.В. Вознесенский оп-

ределил точное время падения метеорита (в книге оно приведено ранее и равно 0 час. 17 мин. по Гринвичу. - А.Ч.), он обнаружил *странные зигзагообразные колебания всей записи спустя 44 минуты* после начала регистрации основных волн (рис. 21.). Не сразу А.В. Вознесенский понял, что *второй пакет волн вызван приходом воздушной волны* (?? - А.Ч.), *также приведшей к колебаниям почвы* (курсив везде мой - А.Ч.)».

Отмечу сразу же, что *«странные зигзагообразные колебания»*, интерпретированные как *«приход воздушной волны»*, были записаны *приборами*, для такой записи *совершенно не пригодными*. И были записаны *не как воздушные волны, а как волны сейсмические*. А это сразу же ставит под подозрение правильность интерпретации записи. Тем более что другие сейсмографы их практически не зафиксировали. К тому же данные приборы были закреплены на одном столбе (не исключено единственном, посаженном на скальный грунт) в полуподвальном помещении за пятью дверями, и *два из трех были в герметически непроницаемом корпусе, т.е. воздушная волна никак не могла повлиять на их показания*. Но, может быть, мы имеем дело не с воздушной, а с сейсмической волной? Отложим временно обсуждение этого вопроса и продолжим цитирование.

«Сейсмические волны распространяются в 10-20 раз быстрее звуковых. Считая расстояние от Иркутска до эпицентра равным 893 км (?? - А.Ч.) и приняв скорость распространения сейсмических волн 7,5 км/с, А.В. Вознесенский получил момент взрыва 0 ч. 17,2 мин. по Гринвичу или, как принято говорить теперь, по всемирному времени. Если положить скорость звуковых волн равной 330 м/с, то расстояние эпицентр - Иркутск они должны пройти за 45,1 мин., откуда момент взрыва по воздушным волнам получался 0 ч. 18 мин. в прекрасном согласии с предыдущим определением.

Позднее эти моменты были уточнены. Скорость сейсмических волн А.В. Вознесенский завысил почти вдвое. По современному исследованию И.П. Пасечника, опирающемуся на данные прохождения сейсмических волн в ближайших районах, их скорость составляла 3,3-3,5 км/с, а значит, момент взрыва был 0 ч. 14 мин. Завысил А.В. Вознесенский и скорость воздушных волн, которая в верхних слоях атмосферы меньше, чем у поверхности. Перерасчет, выполненный В.Г. Фесенковым, привел к моменту взрыва 0 ч. 15 мин».

Фраза «*в верхних слоях атмосферы*» принадлежит не А.В. Вознесенскому. Рассматривая сейсмограмму Тунгусского метеорита, он мыслил в точном соответствии с пониманием физики явления начала прошлого века, и потому предположил, что колебания – след воздушной волны. Методика расчета воздушной волны, движущейся по поверхности со скоростью 330 м/с., была известна, и, применив ее, он получил правильный результат. Уже значительно позже во второй половине века выяснилось, что скорость сейсмических волн в тех районах почти в два раза медленнее, чем принятая А.В. Вознесенским. И, следовательно, время, рассчитанное по движению как бы воздушной волны и волны сейсмической, уже не совпадало. Поскольку другого объяснения возникновению «*странных зигзагообразных колебаний*» не находилось, приходилось просто *верить в истинность предположения А.В. Вознесенского и потому подгонять факты таким образом, чтобы они отвечали данному предположению*. Именно тогда и потребовалось вынести волну «*в верхние слои атмосферы*». Подчеркну еще раз, что исследователи и не думали о том, что происходит подгонка фактов под некорректное предположение. Они были уверены в его истинности, поскольку другие объяснения «*зигзагообразным колебаниям*» ньютоновская классическая физика не предусматривала. В результате получаем следующую удивительную физическую картину.

Взрыв Тунгусского метеорита сопровождался мощной воздушной ударной волной, выброшенной *в верхние слои атмосферы* и до самого Иркутска как бы не оставившей никакого следа на сейсмограмме. В районе нахождения сейсмографов (не барографов, которые находились буквально рядом) волна соизволила вернуться на поверхность, чтобы отобразиться на них в виде сейсмических «*странных зигзагообразных колебаний*», показав тем самым на сейсмографах, но не на барографах, что она не бесследно пропала в космосе, а все-

таки вернулась. Эта картина фантастична уже потому, что в сейсмическую энергию, как сообщил Комиссаров С.В. на конференции в Томске 02.05.08, переходит примерно $1/10^7$ часть общей энергии воздушного взрыва. А, следовательно, несовершенные маятниковые сейсмографы, находящиеся за тысячу километров от места взрыва просто не уловят такую сейсмоволну. К тому же, при движении воздушной волны в верхних слоях, в которых атмосферное давление резко уменьшается с высотой, она, рассасываясь, будет быстро терять свою энергию гаситься. А, возвращаясь, к поверхности – встречать более плотную, неоднородную атмосферу, на противодавление которой тоже надо расходовать энергию, и потому ее воздействие на большую площадь земной поверхности прогиба последней не вызовет, а значит, и следа на сейсмограмме тоже не оставит.

Да и автор указанной книги [4] тридцатью страницами позже пишет, не упоминая об энергии: «В неоднородной атмосфере волна, распространяющаяся вниз, ослабевает быстрее из-за роста противодавления – давления внешней атмосферы, расположенной перед фронтом волны. Волна же, идущая вверх, сперва тоже слабеет, а потом **начинает ускоряться** (из-за падения внешнего давления)». Вспомним, что в предыдущей цитате тот же автор, вынося воздушную волну в стрatosферу, утверждает, что она там «в верхних слоях атмосферы» **движется медленнее**. Где истина?

По-видимому, физическая картина явления была несколько иной. Надо исходить из того, что *сейсмограмма является достоверным единственным и полным документом, отобразившим весь временной процесс развития события так, как он воспринимался Землей*, и ее расшифровка методами математической обработки и спектроскопирования может полностью изменить представление о физике Тунгусского явления. Барограммы и магнитограммы не обладают такой полнотой и достоверностью: на первых отмечены только точки как бы мгновенного повышения атмосферного давления; характер изменения воздушной волны можно было в тот пе-

риод зафиксировать только микробарографами, которые, по-видимому, на отечественных метеостанциях отсутствовали. Истоки магнитных возмущений, если не принимать во внимание электромагнитные свойства эфира и гравиболида, вообще непонятны. Предполагается что они – следствие образования в момент взрыва большого количества плазмы, вызвавшей магнитную аномалию. Но уверенно утверждать это невозможно.

Прежде чем анализировать сейсмограмму, приведу еще несколько критических отрывков из [7]:

«При взрыве метеорита в воздухе источником сейсмических колебаний является воздействие воздушных ударных волн на поверхность Земли. Так как высота «взрыва метеорита» считается равной 5-7 км, что гораздо меньше расстояний от места взрыва, на котором находились очевидцы и тем более сейсмостанции..., то сейсмические колебания будут на уровне ощутимости (3 балла) на расстоянии не более 100-200 км от эпицентра. Другими словами, «взрыв Тунгусского метеорита» мог бы ощущаться очевидцами на расстояниях не более 100-200 км. Ни о каком ощущении землетрясения от «падения метеорита» на удалении 1000 км от эпицентра, нагибании деревьев или выбивании окон на расстояниях 500-600 км не может быть и речи...»

Заметим, что в данном случае существуют еще сейсмические волны, порождаемые приходом в данное место акустических волн от взрыва, то есть распространяющиеся со скоростью акустического возмущения. Однако вне области возможной фокусировки воздушных ударных волн, то есть эпицентральных расстояниях более 400 км... не могут сколь-нибудь значительным образом оказаться на полученных результатах.

Кстати, отсюда следует, что **акустические возмущения (звуковые явления) должны были бы происходить значительно позже землетрясения** (на полчаса при эпицентральных расстояниях 600-700 км). **Многочисленные же очевидцы ТФ во многих случаях сообщали о подземных ударах, одновременных со звуковыми явлениями.**

В любом случае землетрясение, порожденное «падением Тунгусского метеорита», никак не могло выплеснуть масло из лампадки, опрокинуть иконку и произвести осыпь камней около железной дороги, проходящей по побережью Байкала, то есть по отношению к эпицентру – за Иркутском, в котором оно предстало лишь в виде весьма слабого сигнала на сейсмограмме.

Несоответствие с метеоритной интерпретацией имеет место и по продолжительности сейсмических явлений. Согласно метеоритной версии, **продолжительность действия сейсмического источника не превышает 1-2 минут**, причем основной импульс передается за первые 20-30 секунд. На расстоянии в сотни километров продолжительность действия

самой высокоамплитудной фазы Эйри с учетом дисперсии не превышает нескольких минут. *На самом деле в некоторых местах землетрясение продолжалось несколько десятков минут (до 45 минут).*

То же самое можно отметить относительно полуторачасовой продолжительности записи землетрясения на сейсмографе в Иркутске...

Необъяснима с позиций метеоритной интерпретации и значительная разница во времени проявления сейсмических воздействий по разным местам, достигавшая нескольких часов. Самое раннее из имеющихся сообщений соответствует **29 июня 23 час 43 мин по Гринвичу** (то есть за полчаса до вычисленного по данным сейсмостанции «падения метеорита») и *поступило с золотодобывающих приисков в Южно-Енисейской тайге...*.

Более того, ведь имеются свидетельства независимых очевидцев с соседних приисков, которые также указывают на это время! Так инженер В.П. Гундобин сообщил Кулику 19 января 1924 г., что его рабочий в 1908 г. работал на приисках в *Южно-Енисейской тайге* и помнит месяц и дату события. В *6 часов утра того дня* «он видел блеск, после чего открылись двери в комнате и затряслись шкафы, как от землетрясения, все это сопровождалось гулом». *6 часов утра местного времени* соответствует примерно 23 ч. 43 мин UT 29 июня (*7 часов поясного иркутского времени – А.Ч.*).

А вот еще один очевидец Борис Семенов, который находился на прииске Новониколаевский (бывший Яковлева) на реке Мурожной. В начале 1921 г. он сообщил Кулику следующее: «Среди лета 1908 г. рано утром, *часов в 6 утра по местному времени*, я вышел из своего помещения. В этот момент *в восточном направлении* раздался громкий удар, как выстрел из пушки, сопровождавшийся двумя-тремя более тихими ударами и продолжительным гулом (секунд 10-20) очень похожим на звук, вызываемый 3-дюймовым снарядом (при полете). Звуки были настолько сильны, что многие люди вышли из помещения. В переводе на гринвичское время, это соответствует 29 июня примерно 23 ч. 44м».

Итак, совокупность имеющихся данных указывает на то, что *в районе приисков землетрясение произошло по гринвичскому времени около 23 ч 41 (43) мин 29 июня*, то есть за полчаса до вычисленного по данным сейсмостанции «падения метеорита»! Любопытно, что по данным записей сети ба-

рографов, часть барографов зафиксировала воздушные возмущения, которые примерно соответствовали этому времени генерации».

Естественно, что все нюансы землетрясения на огромной территории Сибири, превышающей миллион квадратных километров, могли иметь некоторое отражение на сейсмограмме. Для того, чтобы разобраться в том, что же отображено на ней, необходимо понять, какие приборы использовались в начале XX века для регистрации землетрясений, как они функционировали и что же, все-таки, записано на сейсмограмме. Удивительно, но такого анализа автору встречать не приходилось.

Сначала отобразим информацию сейсмограмм (таблица 5):

«30 июня 1908 года три сейсмографа (два – Репсольда и один – Мильна) иркутской обсерватории зафиксировали в 7 ч 19 мин небольшое землетрясение [7]:

Таблица 5.

«со следующими параметрами (время по Гринвичу):

	Маятник Репсольда	
Начало	Восточный 1	северный 2
	0 час 18,8 мин	0 час 19,5 мин
Максимальная фаза	0 час 20,1 мин	-
Конец колебаний	1 час 46,0 мин	1 час 16,0 мин
Амплитуда фазы	2,0 мм	-

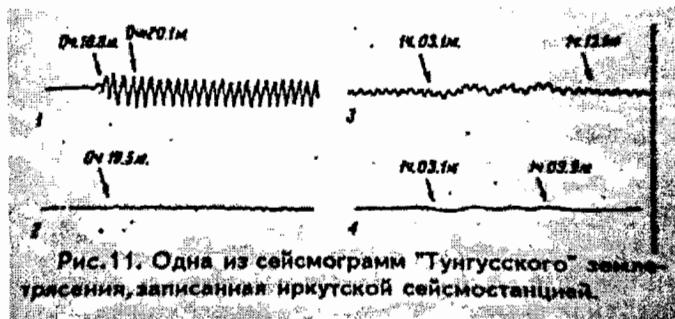

Рис. 11. Одна из сейсмограмм "Тунгусского" землетрясения, записанная Иркутской сейсмостанцией.

Рис. 14.

Кроме того, на обоих (??-A.4.) приборах Репсольда замечено от 1 ч 3,1 мин до 1 ч. 9,9 мин медленное троекратное волнобразное искривление линии записи. Продолжительность каждой волны 2,2 мин, амплитуда

1,2 мм. Те же волны меньшей амплитуды, но той же продолжительности отмечены и на сейсмометре Мильна с 1 ч 5,4 мин до 1 ч 9,9 мин. Примечательно, что сейсмометр Мильна не зарегистрировал остальную часть сигнала».

Отметим, что приборов Репсольда было два, а их называют одним – «маятник Репсольда». Информация в таблице и на рис. 14 подается как полученная от одного прибора. Прежде чем анализировать информацию, записанную сейсмографами, рассмотрим, какова конструкция прибора Репсольда (рис. 15).

Сейсмограф Репсольда имеет своей основой прибор Репсольда с обратным маятником и предназначен для абсолютного и относительного определения силы тяжести с неизменным маятником конструкции Ф.

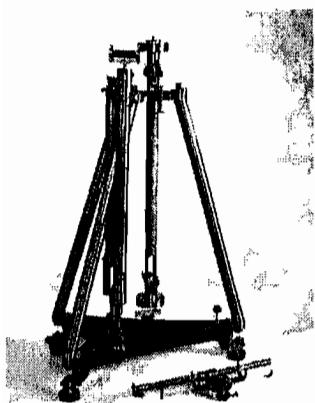
Бесселя. Маятник (латунная трубка с цилиндрическими грузами на концах) имеет по разные стороны от центра тяжести агатовые призмы.

В рабочем положении лезвие призмы опирается на полированную агатовую пластинку латунного штатива, что позволяет устанавливать маятник одним или другим концом.

Горизонтальная установка прибора производилась по уровню. Если на маятник, в месте подвески на штативе, закрепить консоль с пером, а

Рис. 15.

на стойках лентопротяжный механизм, то он превращается в сейсмограф. К сожалению, изображение такого сейсмографа отыскать не удалось. Прибор имеет очень существенный недостаток. Он способен принимать неискаженные сейсмоволны только в том случае, если они направлены по оси его движения. Изменение угла приема отображается уменьшением величины амплитуды на бумажной ленте. При угле в 90° сейсмоволны не фиксируются совсем. Т.е. по одному прибору

невозможно определить как направление на место землетрясения, так и его мощность. Для ликвидации этого недостатка необходимы два маятника с перпендикулярными плоскостями колебания. Именно об этом свидетельствуют вышеприведенные названия маятников (см. таблицу 5):

1 - восточный – маятник с широтной плоскостью колебания;

2 - северный – маятник с меридиональной плоскостью колебания.

Отношение амплитуд обоих маятников определяет направление прихода сейсмических волн, а сумма амплитуд, отложившихся на бумажных лентах – истинную величину амплитуды.

Как свидетельствует таблица 5, *сейсмоволна, зафиксированная маятниками, достигла их с западного направления*, т.е. со стороны Алтая (ширина записи с западного направления много больше, чем с северного). И, следовательно, *произошедшее на западе, вероятно, в районе Алтая, землетрясение, зарегистрированное иркутской обсерваторией в 0 ч 19 минут мирового времени, было вызвано не Тунгусским взрывом*. Теперь проанализируем содержимое широтной (восточной) сейсмограммы (рис. 16).

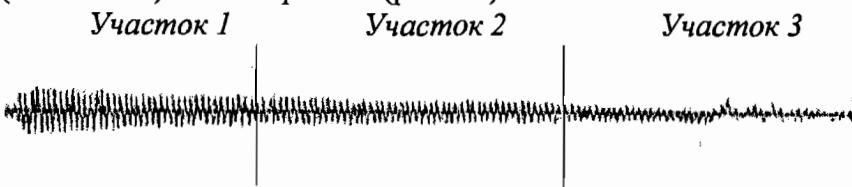
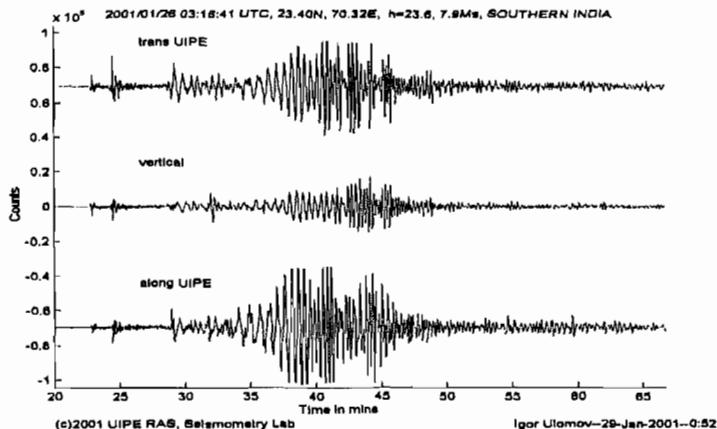

Рис. 16. Общий вид сейсмограммы.

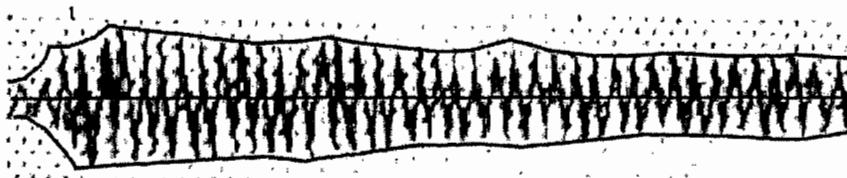
Сейсмограмма алтайского «землетрясения» и ее ось.

Для сравнения приведу, например, образец стандартной сейсмограммы поверхностного землетрясения:

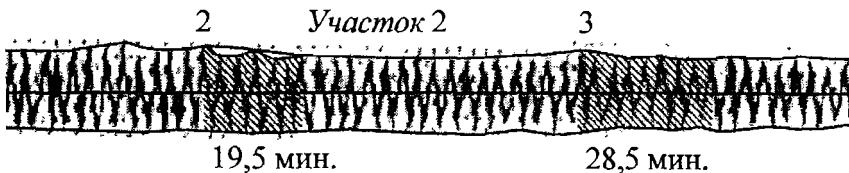

Ничего подобного сейсмограмме алтайского землетрясения не просматривается. Теперь рассмотрим иркутскую сейсмограмму по участкам:

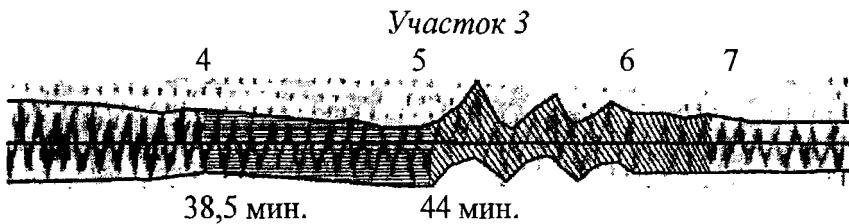
Участок 1

Начало записи сейсмограммы – отметка 1. Оно необычно для поверхностных землетрясений, поскольку продолжается почти 2 минуты. Обычно подземные толчки делятся около 20 секунд. **Землетрясение – следствие взрыва с образованием кратера, вызванного выходом из глубин Алтая гравиболида** [22] и потому имеет совершенно другую форму. Гравиболид «возник», всплыл на высоту > 100 км и полетел в **северо-восточном направлении** мимо Красноярска, Абакана, Канска, Кежмы к эпицентру второго взрыва. Именно в области этих городов наблюдался его пролет и эффектное сопровождение.

Энергия вибрации Земли затухает необычайно медленно для поверхностного землетрясения. Отметки 2 на 20 мин и 3 на 29 мин, (заштрихованы) – непонятные местные всплески. Можно предположить, что они свидетельствуют о взрывах гравиболида в полете.

На интервале от отметки 4 (39-я минута) до отметки 5 (44-я минута) сейсмозапись медленно опускается относительно оси. Это *опускание исследователи сейсмограммы упустили* и оно не получило научного объяснения. Опускание было вызвано наклоном оснований обоих аппаратов относительно горизонта в меридиональном направлении, что привело к перемещению вниз всей записи восточного прибора. Оно свидетельствовало о том, что поверхность Земли прогибалась под действием зависшего над поверхностью гравиболида не на Алтае, а на севере, в эпицентре будущего взрыва. Очевидцы явления и Л. Кулик определили время этого зависания как «*точка задержки*». Прогибание поверхности оказалось очень значительным, поскольку накренило сейсмоприборы в Иркутске. *На 44 мин севернее Вановары произошло несколько взрывов гравиболида.* Они «освободили» поверхность от давящего воздействия гравиболида, вылетев-

шего в космос, и обусловили появление «зигзагообразных колебаний» (от отметки 5 до отметки 6) всей записи. Сейчас поверхностьные «зигзагообразные колебания» воспринимаются как воздействие на сейсмографы ударной волны от взрыва, что исключено, поскольку сейсмографы были герметизированы, а находящиеся в том же помещении барографы никаких ударных волн в это время не отметили. К отметке 7 поверхностьные колебания быстро затухают, но сейсмические волны из Алтая продолжают затухать еще около 40 минут. Продолжительность записи сейсмограммы – более 1 часа 40 минут, такое невозможно для поверхностного землетрясения.

Следовательно, «зигзагообразные колебания» на сейсмограммах отображают не воздействие ударной волны от эпицентра, а *взрыв Тунгусского «метеорита» в 8 ч 03 мин иркутского времени или в 0 ч 25 мин мирового времени* ($8.03 - 0.30 = 07,7 = 7 ч 25,3 \text{ мин}$).

Повторюсь: «Возникшие» на 44-й минуте «зигзагообразные колебания» никак не могут принадлежать ударной волне уже потому, что они появились отдельным небольшим участком, компактны, *двигают вверх-вниз всю запись так, что она оказывается как бы наложенной на более широкую и высокую волну, не отмечаемую на сейсмограмме, и быстро затухают*. Последнее обстоятельство, быстрое затухание, свидетельствует о том, что данные колебания как бы чужеродны организму планеты, *возникли как большие поверхностные прогибы от пружинных «толчков» Земли* и на некотором расстоянии (до 500-700 км) после прохождения Иркутска должны были сойти на нет. Вероятно, они отсутствуют на ташкентской и других сейсмограммах.

Но и это не все. Где-то за *пять минут до возникновения «зигзагообразных колебаний» вся запись начала постепенно «уходить» вниз от интегрированного центра своей оси и до фиксированного первого всплеска, от так называемой ударной волны опустилась вниз более чем на третью ам-*

плитуды (участки 4-5). Что также свидетельствует о записи на одной сейсмограмме событий, происходящих одновременно в двух различных местах, отстоящих друг от друга на расстоянии около 1500 км.

Вряд ли этот прогиб – воздействие воздушной волны, которая сама по себе кратковременна и не может длиться десятки секунд, не говоря уже о минутах. А то явление, «*непонятные зигзагообразные колебания*», которое *притисывают воздушной ударной волне, непонятным образом вообще подняло всю запись почти на 8 мин. над интегрированной осью*. Как это может произойти? Какие физические силы здесь работали? Неизвестно. Но если мы имеем дело с гравиболидом, *его антигравитация при опускании будет восприниматься землей и записываться сейсмографом как возрастающий прогиб поверхности, и на этом прогиб будут накладываться затухающие колебания от кратера гравиболида, что и наблюдается на сейсмограмме*. Да и Умун, единственный свидетель взрыва, как будет показано ниже, чувствовал именно такое воздействие гравиболида:

«Гром нарастал, и нарастала неожиданная тяжесть во всем теле. Умуна не придавливало этой тяжестью, не гнуло к земле, но он, словно обретая неподъемную тяжесть, врастал, вдавливаясь в скалы. Твердь под его ногами словно бы прогибалась».

Можно констатировать, что сейсмограмма достаточно убедительно демонстрирует наличие в своей записи как минимум четырех различных колебаний, оставленных Тунгусским феноменом:

- начало события – выход эфирогравиболида и вызванный этим обстоятельством первый эфирный вакуумный взрыв;
- воздушная ударная волна, обусловленная выбросом гравиболида, отображенная на барограммах Кежмы и Нижне-Ильинска;
- гравитационное воздействие на поверхность опускающимся гравиболидом – прогиб поверхности;

- «зигзагообразные колебания» через 44 мин. – взрывное окончание существования Тунгусского гравиболида над поверхностью Земли.

Все это подтверждает предлагаемую автором тектонико-космическую гипотезу Тунгусского феномена.

Но есть и другое подтверждение тектонико-космической гипотезе. Проводя анализ широтно-временного распределения сильных мелкофокусных землетрясений (с магнитудой > 8) Ю.В. Волков (МГУ) обнаружил лучевое «секторное» строение зон сейсмической активности для землетрясений 1904-1980 гг. Все лучи «сектора» сходились к одной точке – Южный полюс Земли, а по времени – к 1908 г. (точнее 1908,5 г.), т.е. к дате Тунгусского явления [23].

Известно, что сильные мелкофокусные землетрясения происходят по широте от 40° южной широты до 60° северной широты. На графике (рис. 17) отмечается две зоны сейсмического затишья и две зоны сейсмической активности. Границы зон имеют разный наклон, образуя некоторую лучевую веерообразную структуру зон активности, что свидетельствует, как предполагают ученые, о миграции сейсмической активности со временем.

Это обстоятельство и использовалось для построения эмпирического графика пространственно-временного распределения землетрясений, получившего название «Диаграммы Моги», или диаграммы широтно-временной сейсмичности. Для ее построения были выбраны из каталога землетрясений даты и широты землетрясений с магнитудой > 8 за 76 лет. Их оказалось 60. Из них 10 предшествуют Тунгусскому «взрыву». По оси ординат отложены параллели и за 0° принят Южный полюс, за 180° – полюс Северный. По оси абсцисс – время в годах, начиная с 1900 г. До 1904 г.

Даже визуальное рассмотрение диаграммы указывает на существование двух зон сейсмичности, обусловленных сходствием лучевых границ этих зон в одну точку диаграммы:

Южный полюс 1908,5. Для подтверждения из временной точки 8,5 южного полюса, как из центра, проведем лучи, проходящие как минимум через два события-землетрясения. 11 лучей образовавшейся веерной диаграммы пересекут 24 события. Три луча, исходящие из 8,5, пересекают точки-события, имевшие место за несколько лет до Тунгусского «взрыва». А это в обычном, классическом понимании, как бы свидетельствует об обратной связи во времени Тунгусского феномена с предшествующими землетрясениями.

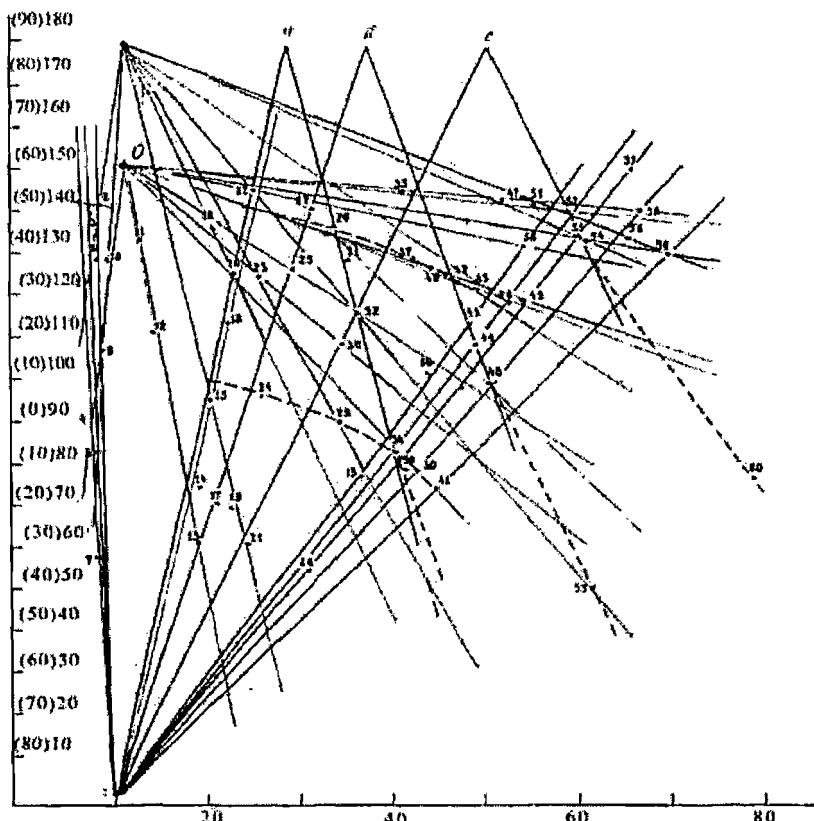

Рис. 17. Веерно-лучевое распределение землетрясений
сведения отсутствуют, поскольку для регистрации землетрясений
еще не использовались сейсмографы.

Продолжим рассмотрение: возьмем циркуль и, поставив одну ножку в точку 8,5 Южного полюса, другой из события 21 проведем дугу до пересечения с событием 26. Затем, раздвинув ножки до события 17, пересечем дугой событие 19 и так, постепенно раздвигая ножки циркуля, дойдем до события 53, дуга от которого пересечет событие 54. Образовавшиеся дуги как веер связуют между собой еще 21 событие, не вошедшее в лучевую систему, что также свидетельствует об их связи с временной точкой 8,5.

Время 8,5 на северном полюсе образует вторую точку веерно-лучевой системы, отличающейся от системы южного полюса только своей полнотой и количеством образуемых точками дуг. Если на широту Тунгусского «взрыва» поставить точку-событие и обозначить ее через 0 (нуль), то она окажется тектоническим центром еще одной веерно-лучевой системы, связывающей почти половину всех событий – землетрясений, отраженных на диаграмме.

Интересно, что процесс взаимосвязи событий веерно-лучевой системой сохраняется при достижении лучами северного полюса и продолжения движения за него. На диаграмме это продолжение будет соответствовать отражению луча, достигшего $180'$, и его движению под тем же углом к полюсу южному. Причем, как яствует из построений, «отраженные», например, в точках *a*, *b* и *c*, лучи, также пересекают не менее двух сейсмических событий.

Веерно-лучевая взаимосвязь точечного поля диаграммы Моги данного широтно-временного соотношения, охватывающая за промежуток времени 80 лет почти все мелкофокусные землетрясения с магнитудой $M > 8$, свидетельствует о том, что Тунгусский феномен и последующая структура сейсмического поля – причинно-связанные явления. И, следовательно, *мощные землетрясения имеют не случайный характер, а обусловлены причинно-следствен-*

ной закономерностью, определяющей место и время их проявления.

Рассмотрим теперь, какую же информацию хранит сейсмограмма иркутской обсерватории.

Что записано на сейсмограмме?

Итак, мы имеем два центра катализмов: неизвестный кратер в горах Алтая, из которого вышел гравиболид, и эпицентр в междуречье Кимчу и Хушма, где он закончил свое земное существование. Опишу, теперь уже ориентируясь на сейсмограмму и барограммы, как развивались события.

Как показывают расчеты, утром 17 (30) июня 1908г. в 6 час. 41 мин. иркутского времени юго-западнее Канска раздался мощный хлопок (взрыв), и из образовавшегося кратера вылетел гравиболид, поднимая на своей макушке не менее 150 млн. м³. породы. Вместе с ним вырвалось громадное облако эфира, почти мгновенно сжавшее десятки км³ воздуха, и сформировавшее мощную воздушную волну разряжения. Вырывание породы сопровождалось тектоническим толчком типа вверх-вниз, породившим землетрясение и поверхность сейсмическую волну, зарегистрированную через 6-8 мин. Иркутской обсерваторией.

Возникшая в районе кратера вибрация пород продолжалась, медленно затухая, порядка 1 час. 46 мин, очень долго и необычно для приповерхностных землетрясений. Для небольшого местного землетрясения это было много и ни тогда, ни позже не получило никакого объяснения. Длительность же затухания была обусловлена тем, что сжатый гравиполем болид вызывал в окружающих породах замедление течения времени и вместе со временем вибрации данных пород. Медленное затухание обусловливалось сжатостью стенок шнура, по которому из недр продолжал сочиться эфир, и эта сжатость придала породам, породившим сейсмическое волнение,

свойство упругости. И все это время сейсмографы Иркутска отслеживали особенности продвижения сейсмоволны.

В течение почти 20 мин., после образования кратера визуально ничего серьезного на сейсмограмме не отмечается. И это понятно — гравиболид, проходя в это время первый этап, разгораясь, «плыл» с переменной скоростью высоко вдоль разломов, по направлению к палеовулкану, и никаких происшествий с ним не случалось.

Но это не значит, что его пролет не оставлял зримых следов на территории, над которой он пролетал. Начиная от Красноярска, а возможно от Абакана (Новониколаевка, где Борис Семенов отметил первый гром гравиболида как раз в то время, когда он должен был пролетать над этим районом, находится между Абаканом и Красноярском) эти следы оставляли систематически валявшиеся с него обломки и глыбы массой от килограммов до сотен и многих тысяч тонн. Падение килограммов и десятков тонн не светящихся и не имеющих дымного следа осколков вряд ли регистрировались в ясное солнечное утро на обширной, но малонаселенной территории. Однако удары от падения глыб в сотни, тысячи и десятки тысяч тонн с высоты в пару-тройку сотен километров повсеместно сопровождались землетрясениями. Вот как, например, эти «трясения» по словам И.С. Астаповича, ощущались восточнее Канска на станции Шерагул Нижнеудинского уезда:

«...землетрясение сопровождалось гулом и весьма отдаленным со стороны юго-востока (??-А.Ч.) и продолжалось не более 2-х минут; от неожиданности получилось впечатление, как будто почва под ногами и вокруг приподнялась и тотчас же опустилась».

И тряслось в то утро, по некоторым сообщениям, обширную территорию между «56 – 59° с.ш. и 93 – 94° в.д. и, надо полагать, далее к востоку». (Т.е. в среднем течении Ангары и Енисея от Красноярска до Енисейска севернее и северо-восточнее.) Сила землетрясения достигала 6 баллов по шкале Росси-Фореля». Если считать, что данное землетрясение обу-

словлено Тунгусским взрывом, то какой же энергией должен обладать этот взрыв в эпицентре, чтобы почти за тысячу километров вызвать такое землетрясение?

Как уже говорилось, первый и весьма зримый след был оставлен обломком сотни на две тонн, свалившимся у железнодорожного разъезда Лялька и, как мы помним, сопровождавшийся гулом и сотрясением земли, которое ощущалось как минимум на 40 км в округе. Падения более крупных обломков севернее железной дороги, похоже, визуально не наблюдались, однако гул и сотрясения от ударов сопровождали полет гравиболида на всем его протяжении. И об этих ударах, *об образовании ими ям и озер* ходило в те времена множество рассказов и легенд.

На 20-й минуте задолго до подхода к пункту 2, когда скорость движения гравиболида значительно замедлилась, прогремели первые взрывы, похоже, сопровождавшиеся возникновением огненных столбов в виде «копья». Сколько их было, сказать затруднительно, но ударная волна от них именно в это время была зафиксирована на сейсмограммах в виде двух впадин (рис. 16, отметка 2) продолжительностью менее трех минут, наложенных на затухающую волну от кратера.

Особенность их состоит в том, что на этом их влияние на сейсмограмму заканчивается. Земная поверхность заметно выбиривать от этих ударов не стала, и вибрация, распространявшаяся с данного направления, затухала, не доходя до Иркутска.

Период до новой серии взрывов составил почти 10 мин. По продолжительности записи и пройденному расстоянию до этой серии заметно, что гравиболид стал двигаться еще медленнее, чем раньше (не исключено, что скорость его движения не изменялась, а изменилось расстояние, которое он пролетал). На 29-й минуте взрывы возобновились, и эта серия тоже наложилась на сейсмограмму от кратера (рис. 16, отметка 3). На ней видно, что данные взрывы были и мощней и

продолжительней, а это, по-видимому, свидетельствует о том, что гравиболид в это время находился ближе к поверхности земли. Взрывы вызвали некоторую вибрацию, затухающую пород, и визуально отображенную на сейсмограмме вибрации поверхности с периодом волны около 2,5-3 мин.

Но и эта серия взрывов закончилась. И в течение почти десяти минут свидетелям было видно только медленное, относительно движения метеоритов, перемещение эфирогравиболида с юго-востока на северо-запад. Наконец, на 39-й минуте это движение закончилось. Эфирогравиболид остановился и завис над одной точкой в районе будущего Куликовского вывала, медленно опускаясь на поверхность. На сейсмограмме эта остановка и опускание отмечены тем, что *вся запись последовательного затухания вибрации от кратера вдруг начинает медленно смещаться вниз* (рис. 16, отметка 4). И смещение это, *необычное и необъяснимое в рамках классической механики, продолжается целых 5 мин.* Земная поверхность гравитационно как бы сжимается и растрескивается, превращаясь в своеобразную пружину. Вибрация от взрывов в районе Шишковского вывала была подавлена этой гравитацией и на сейсмограмме визуально уже не просматривается, а запись от кратера перемещается вниз, практически не изменяясь. Это еще раз свидетельствует о том, что перед нами запись на сейсмограмме двух не смешивающихся волн, а, следовательно, приходящих к Иркутску с различных направлений.

Наконец, как отмечено на сейсмограмме, на 44-й минуте в районе будущего Куликовского вывала раздается серия мощнейших взрывов, раскололших гравиболид на несколько больших кусков и необозримую массу средних и мелких. Мгновенное появление новых светящихся поверхностей, устремляющихся в небо мелких вспыхивающих обломков и «камешков», резко усилило светимость образовавшегося облака обломков высотой в десятки километров, и светимость эта

вызывала ожог окружающей растительности. Замедленное течение времени в приповерхностных слоях гравиболида и необходимость поступления внешнего воздуха для «возбуждения» световой вспышки обусловили необычную особенность этих взрывов. Они происходили как бы в обратном порядке: *сначала отслаивалась часть внешней оболочки, и возникала воздушная ударная волна, а несколько позже (до десятков секунд), когда к новой оболочке медленно подходил воздух, происходила ослепительная световая вспышка.*

В момент развала гравиболида с него свалилась большая часть «шапки», разлетаясь в стороны от эпицентра взрывов. Падение этих обломков некоторые свидетели отождаствили с *падением больших камней*. Гравитационное поле гравиболида на уровне поверхности Земли, в результате его раскола, уменьшилась на один-два порядка, а сам он, освободившись от значительного объема «шапки», с громадной скоростью устремился в космос.

И на прекращение влияния этого поля Земля «откликнулась» tremя быстро затухающими всплесками зигзагообразных колебаний с периодом около 2,2 мин. (рис. 16, отметка 5), последние и подбрасывали людей вместе с постелями. Они-то и были ошибочно приняты А. В. Вознесенским за фиксацию сейсмографами воздушной ударной волны от взрыва Тунгусского метеорита.

Гравиболид трещал, разваливался и падал в небо. Первая, фиксируемая сейсмографами, часть его полета закончилась. Начиналась вторая – взлет.

Вот какая картина разворачивается при визуальном анализе только одной сейсмограммы. Естественно, она достаточно приблизительна, не исключено, что не полна и в некоторых деталях ошибочна, математический анализ, возможно, выявит и другие недостатки. Но главное, что *на сейсмограмме зафиксированы два полюса событий – кратер в неизвестном месте Алтая на юго-западе и эпицентр*

взрывов северо-западнее Ванавары. Их существование подтверждается и доказывает наличие гравиболида, антигравитации и эфира.

Рожденный Алтаем

Итак, на основе рассмотренного выше материала достаточно определенно можно проследить траекторию полета гравиболида от железнодорожного разъезда Лялька до его эффективной гибели северо-западное Ванавары. Но где место его рождения? Кратер Арсеньева? Неизвестный кратер в отрогах Восточных Саян? Или где-то в иных более отдаленных местах?

Белый цвет 120-тонной глыбы, свалившейся в полутора километрах восточнее Ляльки, несколько напоминает цвет известняка, из которого сложен Патомский кратер и кратер Арсеньева. Но не исключено, что он из кварцита, и такого же цвета камень-кварцит Анфиногенова в районе эпицентра взрыва, и камень Янковского. И хотя прошло 100 лет, имелась некоторая вероятность того, что глыба у разъезда Ляльки сохранилась, и было бы интересно проверить, не из кварцита ли она? Если кварцитовая, то появляется некоторая вероятность кристаллического родства ее с камнем Анфиногенова и, следовательно, единства их происхождения и перемещения. Но поскольку гравиболид двигался со скоростью от 0,5 до 5 км/сек, на высоте 150-200 км, то падение с него глыбы, приземлившейся у железнодорожного полотна, могло произойти на расстоянии до 250 км от места приземления. Надо отметить (сообщение С. Комиссарова 02.05.08), что красноярские ученые в 2007 году организовали экспедицию в район разъезда Филимоново с заданием отыскать следы того, свалившегося у железнодорожного полотна, знаменитого камня, с которого и началась многолетняя история исследования Тунгусского метеорита. В результате экспедиции была найдена на-

сыпь старой железной дороги и место, где когда-то находился разъезд Лялька. Никаких следов камня обнаружено не было. Возможно, он был засыпан при строительстве насыпи нового железнодорожного пути.

А теперь ознакомимся, похоже, с единственным, но очень важным, свидетельством (на которое обратил мое внимание Ю.В. Волков), жителя города Бийска Алтайского края И.И. Кудрявцева о наблюдении им из Бийска, находящегося почти за 1300 км от Иркутска, возникновения некоего светлого тела и полета его на северо-восток. Приведу это свидетельство из [6]:

«...И вот на небосклоне вдруг возник светлый шар, он быстро увеличивался в размере и в яркости. Направление его полета было на северо-восток. Размер летящего шара был как Луна, но только ярче; не ослепительной яркости, можно было глядеть на его полет. Полет был очень быстрым. По пути полета шар оставлял бело-дымяный след по ширине большие шара. Как только появился этот шар, вся местность озарилась каким-то неестественным светом. Никакого шума, гула при полете этого шара не было, но неестественный, колеблющийся свет наводил какой-то страх и беспокойство. Поднялось беспокойство среди домашних животных и птиц. Собаки кинулись в свои конуры, куры на насесты. Люди выбежали на улицу и в недоумении смотрели на небо. Спустя порядочно времени начался какой-то неестественный шум, земная дрожь и глухой гул, как от далекой грозы».

Естественно, что этой информации недостаточно для однозначного нахождения места возникновения гравиболида и расстояния до него от Бийска. Но не это главное – она *переносит аспект начала событий Тунгусского феномена из Сибири в совершенно иное место - на Алтай*. И хотя одного свидетельства недостаточно для убедительного определения нового места начала событий, его достаточно для рассмотре-

ния всех аспектов развития событий и особенно приборных записей на барограммах и сейсмограммах с позиций принципиально иного подхода.

Свидетельство алтайца И.И. Кудрявцева удивительно своими подробностями, полностью совпадающими с теми подробностями, которые подмечали сибирские очевидцы. Оно отмечает основополагающее в моменте рождения: *светлый шар не прилетал, а возник* именно в момент наблюдения, и улетел на северо-восток, т.е. в направлении Абакана, Красноярска, Вановары. Возник тогда, когда Солнце только появилось, и, увеличиваясь в размере и яркости, *«озарил местность каким-то неестественным светом»*. Ниже приводится пример такого же неестественного света, озарившего утром другое место. А от Бийска он улетал, оставляя *«белодымный след»*, возможно, освещаемый Солнцем.

По этим нюансам, в предыдущем издании книги я полагал, что расстояние до светлого шара было не очень большим, не более 150-250 км. А высота его подъема над горизонтом в этот момент находилась в пределах 7-10°, то есть около 100 км, а возможно и более. Но и в этом случае, вероятно, наблюдался не сам гравиболид, а то светящееся облако распадающегося эфира, который «сифонил» по всей его поверхности, и на расстоянии нескольких десятков (сотен?) метров от него образовывал светящуюся сферу пока еще не «ослепительной яркости». Во время полета эта сфера постепенно, по мере ослабления напора выдавливаемого эфира, приближалась к поверхности гравиболида, разогревая, а потом и раскаляя ее. То, что не было никакого шума и гула при возникновении шара, и они появились *«спустя порядочно времени»*, также свидетельствует о значительном расстоянии до него (шум через 10-15 мин? – 250-350 км? – вряд ли больше, и это тоже мое предположение). Беспокойство среди животных и птиц – признак наличия, быстро рассасываемого от гравиболида эфира, достигшего через несколько десятков секунд Бийска.

А отсюда следует, что в это время он еще только начинал двигаться и «висел», возможно, несколько минут, как минимум. Да и движение его в северо-восточном направлении со скоростью 1-1,5 км/сек, могло наблюдаваться из Бийска около 5 мин, не исключено, что больше. Достаточно, чтобы И. Кудрявцев уловил многие эффекты. В этот временной промежуток, и «бегали» люди, животные и птицы. Неестественный колеблющийся свет – следствие пульсации самого шара и соответствующей пульсации разгорающейся сферы.

Маленькое, но очень емкое показание, не содержащее ни одного факта, противоречащего гравиболидной гипотезе, и однозначно свидетельствующее о том, что И.И. Кудрявцев действительно наблюдал момент появления Тунгусского гравиболида на Алтае, смещает акцент поиска места его рождения с Саян на Алтай. А поскольку других показаний свидетелей зарождения Тунгусского гравиболида в алтайских краях, похоже, не сохранилось, возникает необходимость еще раз проанализировать приборные сейсмо-барические записи исходя из нового понимания всего явления. Начнем с барограмм.

Повторюсь: если верить информации, сохранившейся в публикациях И.С. Астаповича, на всех барограммах была только одна реперная отметка. Однако в своей работе [22] он в двух разных таблицах приводит неодинаковое время прихода ударной волны для двух метеостанций; Кежмы и Нижне-Илимска (см. таблицу 3). Причем об этих станциях он больше не упоминает и их в своих расчетах не учитывает. Поэтому возникают вопросы: Откуда появились вторые реперные отметки на барограммах? Какое событие они зафиксировали? Имелись ли по две отметки на других барограммах? Если имелись, то возникает возможность отбора «истинных» отмечток. И т.д.

Если вторые отметки на барограммах Кежмы и Нижне-Илимска отображают информацию о взрыве в горах Алтая, то

можно ли, имея эту информацию и зафиксированное иркутской обсерваторией время начала землетрясения, определить хотя бы примерное место выхода гравиболида, теперь уже в горах Алтая? Тем более, что в Монгольском Алтае существует легенда, свидетельствующая о взрыве вершины одной из гор [24]:

«Однажды, по-видимому, на рассвете у деревни, расположенной в одном из ущельев, произошел мощный «взрыв», «сорвавший» вершину одной из гор и разрушивший вершины других рядом находившихся гор, в том числе и с противоположной стороны ущелья. При этом сама деревня не пострадала. Картина, нарисованная в данной легенде, достаточно достоверна и как бы описывает в очень общей форме сценарий «выброса» гравиболида вблизи вершины горы. Но вот что это за деревня и в какое время произошло это событие, в начале текущего века или многое ранее, неизвестно».

Картина, описанная в данной легенде, достаточно достоверна и отражает общий сценарий образования кратера, а потому очень, похоже, что эта легенда свидетельствует именно о взрывном рождении уже не Тунгусского, а Алтайского гравиболида, о начале его феерического движения через всю Сибирь с последующей гибелью в Тунгусской тайге.

Таким образом, анализ сохранившейся информации барограмм и сейсмограмм достаточно убедительно свидетельствует о том, что Алтай является родителем так называемого Тунгусского гравиболида и потому называть его следует Алтайским. На территории Монгольского Алтая (возможно бывшего) должен находиться кратер 500-600 м или более в диаметре, который еще необходимо отыскать.

Свидетельства И.И. Кудрявцева, как уже говорилось, недостаточно даже для приблизительного, определения места зарождения гравиболида. Но, исходя из него, можно заключить, что гравиболид возник («всплыл») в юго-восточном направлении от Бийска.

Предположив, что в окрестностях Алтая произошел выброс из глубин Земли гравиболида, вернемся к таблице 3 зафиксировавшей по два взрыва на одной барограмме. Первые (таблица4) как показано ранее, по времени однозначно отно-

сятся к взрыву в Тунгусской тайге. Тогда можно полагать, что вторые реперные отметки относятся к взрыву в горах Алтая. Попробуем, базируясь на реперных отметках барографов Кежмы и Нижне-Илимска прихода воздушной волны, выявить, примерно, то место, которое породило эту ударную волну.

Расстояние от Иркутска до границ Алтая 1200-1450 км. При скорости движения ~3,2 км/сек, сейсмоволна проходит его где-то за 6-8 мин. Следовательно, *алтайский «взрыв» произошел в 6 ч 41 (43) мин иркутского времени или в 23 часа 41 (43) минуты мирового* ($7 \text{ ч } 19 \text{ м} - 30 \text{ м} - 8 \text{ м} = 6 \text{ ч } 41 \text{ м}$). Для расчетов примем 6 часов 41 минут. Вычислим время, за которое воздушная волна от кратера достигла метеостанции:

Кежмы: $7 \text{ ч } 22 \text{ м} + 30 \text{ м} - 6 \text{ ч } 41 \text{ м} = 1 \text{ ч } 11 \text{ мин.}$

Нижне-Илимска: $7 \text{ ч } 20 \text{ м} + 30 \text{ м} - 6 \text{ ч } 41 \text{ м} = 1 \text{ ч } 09 \text{ мин.}$

За это время, при скорости 320 м/сек, воздушная волна преодолела бы расстояние: до Кежмы – 1365, до Нижне-Илимска – 1325 км. Зная расстояния, направление движения волн, и используя космическую карту Google, попробуем найти область Алтая, в которой может оказаться кратер от взрыва. И действительно обнаруживаем в Горном Алтае, юго-восточнее горы Белуха, на расстоянии 1398 км от Кежмы, 1380 км от Нижне-Илимска, 1250 км от Иркутска и в 2 км от селения Чиндагатуй на горе кратер с координатами: 49,431N, 87,01 E. Похоже, не взрывного происхождения, диаметром более 1 км с небольшой горкой внутри. На рис. 18 и 19 отображен этот кратер. Вряд ли это случайность. Однако принадлежность кратера к 1908 году еще требует дополнительного доказательства.

Повторю еще раз расчет времени воздушного взрыва (иркутское время):

По времени первого взрыва в горах Алтая:

6 ч 41 мин. + 44 мин. = 7 ч. 25 мин.

По усредненным показаниям барограмм:

$9346 \text{ мин.} : 21 = 445 \text{ мин. Или } 7 \text{ ч. 25 мин.}$

По зигзагообразным колебаниям на сейсмограмме:

$8 \text{ ч. 03 мин.} - 30 \text{ мин.} - 7,7 \text{ мин.} = 7 \text{ ч. 25,3 мин.}$

Вывод: **29 июня 1908 года в 23 часа 41 мин. мирового времени** (6 ч. 41 мин. иркутского времени 30 июня) **в горах**

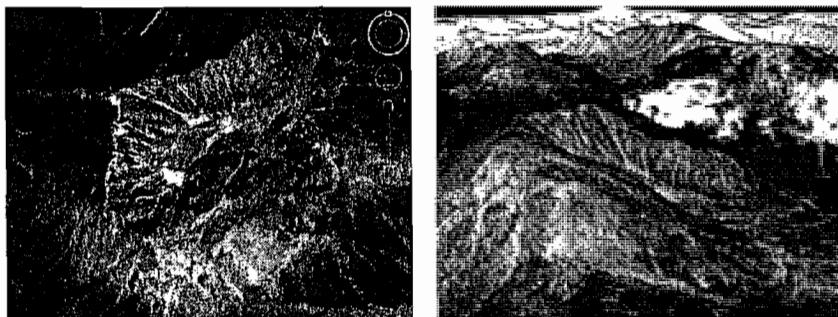

Рис. 18. Алтайский кратер. Внутри кратера имеется небольшое возвышение – горка.

Алтая произошел первый «взрыв», образовавший кратер диаметром более километра. Его зафиксировали две метеостанции и иркутская сейсмообсерватория. Место взрыва в горах Алтая не было обнаружено и потому не изучалось. Второй взрыв (взрывы), образовавший Куликовский вывал, произошел в 0 часов 25 мин 30 июня (7 ч 25 мин. иркутского времени). Его зафиксировали все барограммы и сейсмограммы.

Но продолжим рассмотрение барограмм. Следует отметить, что по неведомой причине отсутствуют барограммы всех более близких к Алтаю западносибирских и уральских университетских центров, включая Томск, Новосибирск, Омск и Екатеринбург. Более того, отсутствуют барограммы таких алтайских городов, как Барнаул и Бийск. Трудно представить, что на краю земли в сибирской глухомани – Кежме была метеостанция, оснащенная барографами, а в Барнауле и Бийске их не было. И можно предположить как минимум две

причины отсутствия барограмм от метеостанций этих городов:

- записи барограмм этих городов не проверялись;
- в момент выброса эфира образовалась не объемная ударная волна, а, так же как и в Сасове, лучевая солитонная

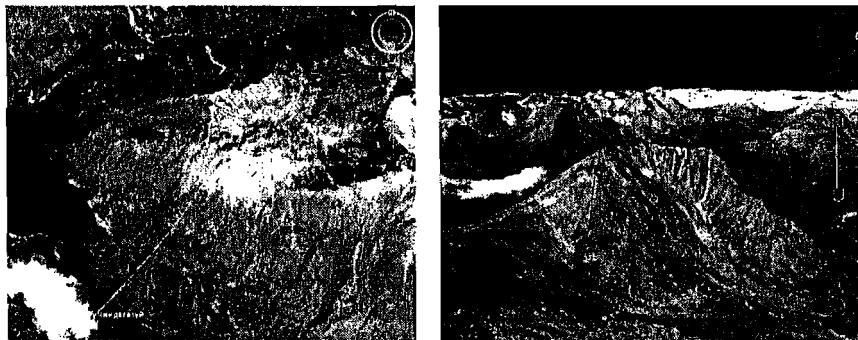

Рис. 19.

Под горой в долине селение Чиндагатуй. Белая линия – измерительная линейка. Её длина 3,5 км.

волна в двух или в трех направлениях. Например, в Канске она четко фиксируется, а в Красноярске, отстоящем от Канска всего на 200 км и расположенным почти на 150 км ближе к Алтаю, барографы её не отмечают.

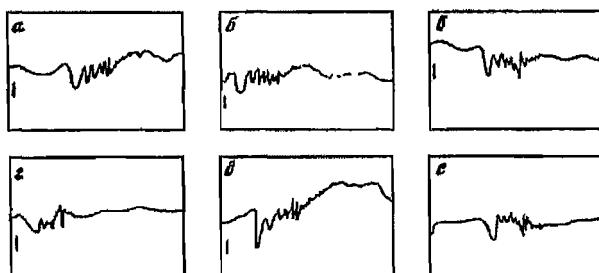

Рис.20. Записи воздушных волн Тунгусского гравиболида микробарографами английских станций [4].

Если это так, то, имея направление, например, на Иркутск и Берлин, солитонная волна минует основные университетские сибирские центры и с востока войдет в Потсдам, а ее противоположная ветвь, обогнув. Землю со стороны Иркутска, достигнет его с запада. Возможно, поэтому И.И. Кудрявцев и не слышал сильных звуковых эффектов, сопровождавших выход гравиболида из Земли.

Похоже, что микробарографы английских метеостанций зафиксировали именно солитонный характер воздушных волн Алтайского гравиболида (рис. 20). Приводя эти барограммы, авторы публикаций не отмечают особенностей, присущих им. А они весьма необычны, и заключаются в следующем:

Приводимые барограммы фиксируют не волну сжатия, как это должно было быть от любого взрыва, а волну воздушного разрежения. Ни один тепловой взрыв, кроме взрыва вакуумной бомбы, разрежения не создает. И, следовательно, перед нами *официальное приборное свидетельство выброса эфира*.

Остроконечный перелом волны в экстремальных точках амплитуды. Эта особенность характерна именно для солитонных волн, которые в своем движении во времени не расплываются, а изменяют форму с синусоидальной на пикообразную, ломаную. И это тоже свидетельствует о наличии в волне эфира и о ее солитонной структурной составляющей.

Теперь, рассмотрев по-новому барограммы, вернемся к иркутской сейсмограмме, по которой определялось время падения метеорита 7 ч. 14 мин. или 0 ч. 14 мин. мирового времени, т.е. времени возникновения кратера, породившего гравиболид.

Изучение сейсмограмм Тунгусского «метеорита» производилось И.П. Пасечником [12], анализировавшим четыре сейсмограммы, на которых записан «взрыв» тунгусского «метеорита», и по каждой из них вычислившего примерное время «взрыва» (таблица 6) по мировому времени.

Таблица 6.

Город	расст., км	время регист. ч.м.	скор. с/вол. км/с.	расч. время, ч.м.
Иркутск	970	0.18,2	- 3,5	0.13,8
Ташкент	3090	0.32,0	- 3,2	0.15,4
Тифлис	4310	0.40,8	- 2,8	0.14,9
Иена	5230	0.46,0	- 2,8	0.14,6

Отмечу, что в таблице 6 время взрыва «метеорита» для каждой сейсмостанции несколько отличается от других. И хотя это различие незначительно и легко объяснимо природными условиями, оно может быть вызвано и другими обстоятельствами, теми, с которыми нам еще не приходилось встречаться. И об этом впервые тоже высказался свидетель. Но по порядку.

Ранее я предположил, что на иркутской сейсмостанции работали по железнодорожному времени и, исходя из этого предположения, определил время, проставленное на барограммах различных метеостанций, а по ним и примерное место выхода гравиболида. Но таблица 6 показывает, что время от иркутской сейсмограммы и время Ташкента, Тифлиса и Иены совпадают. Конечно, с некоторой натяжкой можно было бы предположить, что и в Ташкенте и в Тифлисе (в 1908г. это Российская империя) при постановке времени на сейсмографах ориентировались на московское железнодорожное время. Но тогда как быть с Иеной (это Германия). Иена ведь никак не может ориентироваться на московское время. Да и к Гриневичу она ближе, чем Москва. И потому от московского времени на сейсмограмме иркутской обсерватории приходится тоже отказываться. Но тогда надо отказываться и от расчета времени по барограммам. Или предположить, что сейсмическая волна двигалась от кратера почти с такой же скоростью, как и воздушная. Что просто невозможно. И выхода из тупика на основе известных физических законов нет.

Но подсказка имеется в необычном свидетельстве шофера Павла (к сожалению, он не назвал свою фамилию, хотя я его об этом спрашивал, похоже, постеснялся) об особенности, сопровождавшей выброс сасовского гравиболида. Приведу еще раз это свидетельство:

«Я поинтересовался у шофера *слышал ли он взрыв?*

– Да, слышал и взрыв, и хлопки, *а взрыв одновременно с землетрясением.*

– Далеко ли живете? – продолжал я.

– *Километров пять севернее воронки.*

– *Но, если землетрясение от взрыва, то его Вы услышите секунд на пятнадцать позже.*

Шофер упорствует:

– *Нет одновременно».*

Это очень важная подробность. И поверить в нее было достаточно сложно. Но ситуация в Сасове оказывается такой же, которая отображена приборной регистрацией «Тунгусского» гравиболида. *Пять километров сасовская воздушная и гравитационная волны миновали за одинаковое время.* Вот почему я тогда с недоверием отнесся к этой информации, но все же в предыдущей книге ее описал. Аналогичный результат, получаемый при анализе барограмм и сейсмограмм Тунгусского «метеорита», свидетельствует о том, что *отмеченная Павлом одновременность не является случайностью, аносит закономерный характер для выхода гравиболида из глубин.* И, видимо, связана с замедлением времени, которое несет следующий за гравиболидом эфир.

Как уже выше говорилось, выходящий из глубин эфир насыщает стенки шнура в породах Земли, замедляя тем, самым все движения их относительно друг друга, и других пород, как бы «замораживая» или, иначе говоря, проводя «анестезию» шнура. Величина замедления определяется и свойствами эфира, и свойствами пород, и конфигурацией образовавшегося кратера. А продолжительность «анестезии» – величиной энергии грави-

тационного сжатия, которой обладал гравиболид и конфигурацией образовавшегося кратера. Поэтому «выскакивание» из Земли гравиболида сопровождалось быстрым схлопыванием большого объема воздуха и более медленным и неравномерным по объему его расширением (с разницей в десятки секунд). Именно неравномерность расширения насыщенного эфиром воздуха и вызывает, вероятно, образование направленных «лучевых» волн разрежения. А потому и эфиро-воздушные волны будут не одновременно (с разницей в несколько минут) достигать метеостанций и фиксироваться барографами, создавая некоторую пеструю неопределенность во временных показаниях барограмм.

Аналогичное, но намного медленнее, происходит и со стенками шнура. Точно так же стенки канала-шнура, по которому поднимается гравиболид, насыщаются эфиром, несущим «медленное» время. Точно так же на «рассасывание» эфира после выхода гравиболида требуется время, но теперь уже определяемое десятками минут. Точно так же сейсмические волны от кратера будут отходить в разных направлениях в различное время и разной интенсивности. (Вот, должно быть, основная причина того, что из 15 действующих сейсмических станций России только три зафиксировали землетрясение от Тунгусского гравиболида, а не несовершенство установленной на них аппаратуры, как это предполагает И.П. Пасечник). Да и в Сасове тоже отмечалось, что землетрясение проходило как-то странно: в северном направлении и довольно далеко оно ощущалось очень заметно, особенно в девятиэтажных домах, а в остальных районах города и намного ближе практически не отмечалось.

Поэтому можно предположить, что сейсмоволна от кратера начала распространяться на восток в сторону Иркутска минут через 20-30 после выхода гравиболида (вот откуда неопределенный по длительности сдвиг времени) и минут через 5-8 после нее – на запад в сторону Ташкента, Тифлиса,

Иены. И естественно поэтому, что воздушная ударная волна, «оторвавшаяся» от кратера на те же 20-30 мин. раньше, подошла к городу на такой малый (10 мин.) промежуток позже времени подхода сейсмоволны. Вот почему создалось впечатление того, что сейсмостанция ставила на своих приборах железнодорожное время. А были ли другие направления распространения сейсмоволн, сказать затруднительно. Однако о том, что их, скорее всего, не было, свидетельствует отсутствие сейсмограмм в северном и южном направлениях с записями землетрясения от возникновения кратера. Данная ситуация в общем исключает возможность точного расчета времени начала землетрясения по сейсмограммам и позволяет достигнуть относительной усредненной точности по барограммам.

Что искать в кратере

Итак, место предполагаемого выхода Алтайского гравиболида (Тунгусского «метеорита») найдено. Это кратер вблизи селения Чиндагатуй. Но кратер ли это? Из данной ли горы «выскочил» Тунгусский «метеорит»? И как давно? Не является ли искомый кратер воронкой, образованной ударом некоего небесного тела сотни, а возможно и тысячи лет тому назад? Или это просто «парадоксы» гор? Какие могут сохраниться доказательства его не взрывного образования? И т.д.

Вопросов возникает очень много и на эти вопросы ответы следует искать не только на месте образования кратера. Вышеизложенная гипотеза позволяет высказать некоторые соображения о тех факторах, которые могли сохраниться со временем возникновения кратера и которые могут подтвердить его невзрывное образование при обследовании как воронки, так окружающих гор. Вот некоторые из них:

- один из источников информации – жители селения Чиндагатуй. Естественно, что сами они в момент события

«отсутствовали» и видеть последствия «взрыва» не могли. Но их праотцы, являясь современниками события, не могли не передать потомкам, некоторые подробности происшедшего «взрыва» и, в частности, указать на вершины тех гор, которые были сброшены «взрывом». Особенность же этого действия в том, что сброшены вершины гор не от воронки, как полагается при нормальном взрыве, а к ней, что невозможно по современным представлениям;

- если гора, на которой расположился кратер, образована из кварцита, то это может стать решающим доказательством порождения ею гравиболида. Поскольку в эпицентре взрыва на Тунгуске обнаружены кварцитовые камни Янковского и Анфиногенова, не имеющие по структуре аналогов среди окружающих пород. Структура камня Анфиногенова (камень Джо) исследована в Красноярске. Сходство анализа образцов из кратера с анализами камня Джо и будет свидетельствовать об их едином происхождении. Надо только учитывать, что в процессе перемещения в пространстве камень Джо, как и камень Янковского, побывал в раскаленном состоянии;

- внутри кратера, «обосновавшегося» на склоне горы, просматривается небольшая выпуклость – горка, которая всегда образуется при выходе гравиболида;

- течение времени в воронке будет замедленным. Медленнее всего в центре, там, где сохранился (?) шнур от вышедшего гравиболида и быстрее к ее краям. За сутки у шнура хронометр может отставать более чем на 10 секунд;

- все приборы, базирующиеся на электромагнитных носителях, в кратере могут баражить;

- по радиусу кратера от краев к центру может наблюдатьсь неоднородность пород;

- возможно, по склонам горы сохранились остатки трещин, окольцовывающих гору. В момент выхода гравиболида они раскрывались на десятки сантиметров, потом, со време-

нем либо закрылись совсем, либо, сохранившие остаточную деформацию, были забиты грунтом;

- вблизи вершины могут оказаться отрывы слоев с исчезнувшей породой. Нижняя поверхность слоев будет подниматься от отрыва вверх до перевала на вершине;

- любой тепловой взрыв сопровождается дроблением породы на дне и на стенках, появлением большого количества каменных осколков и образованием насыпи из них вокруг кратера. В данном случае стены внутри кратера не будут раздробленными, осколков почти не окажется, да и насыпь существенная будет отсутствовать. Десятки млн. кубов породы были вынесены в космос;

- поскольку часть вырванной породы падала за пределами кратера, то на склонах горы могут сохраниться остатки сломанных камнями деревьев, по которым и можно будет определить время события.

Внутри кратера в местах нанесенного со временем грунта могла появиться растительность вплоть до отдельных деревьев. Если возраст этих деревьев более века, то кратер образовался ранее 1908 года.

Часть четвертая

Новое в исследовании Тунгусского феномена

Исследования Ю.Д. Лавбина

В течение 80 лет ученые исследовали только одну версию происхождения Тунгусского явления – в атмосферу влетел некий космический странник, который и взорвался со страшной силой над поверхностью Земли севернее Вановары. Однако, чем больше собирались материала о взрыве, тем больше они противоречили космической версии. Результатом исследований стало появление десятков противоречивых гипотез, ни одна из которых не описывала даже части эффектов, сопровождающих полет и взрыв. В начале 90-х годов появилось не космическое объяснение полета тела над Сибирью [22] и было обнаружено (Ю.Д. Лавбин [15]), что в Центральной Сибири имеется еще несколько участков необъяснимого разрушения леса и поверхности, относящихся к июню 1908 г. Естественно, что учеными эта информация проигнорировалась и продолжалось изучение явления, базируясь на метеоритной версии.

В июне 2008 г. скромно отмечалось 100-летие Тунгусского феномена. Естественно – похвастаться нечем. Было проведено несколько конференций, на которых констатировалось, «что воз и ныне там», и предлагалось продолжить изучение космической версии. На Красноярской конференции был заслушан доклад Ю.Д. Лавбина **«Новый взгляд на Тунгусский феномен»** [28], который полностью подтверждал гипотезу о пролете над Сибирью гравиболида. Доклад настолько захватывающий, что я посчитал нужным включить его с незначительными сокраще-

ниями. И хотя автор доклада придерживается космической версии (комета), весь материал исследования свидетельствует о том, что летел не космический гость, а тело, порожденное Землей — гравиболид. Факты, подтверждающие эту гипотезу, выделены полужирным курсивом. Далее приводится доклад Ю.Д Лавбина (полужирный курсив везде мой — А.Ч.), дано в общем виде объяснение этим фактам и рассмотрена примерная траектория полета гравиболида.

«Новый взгляд на Тунгусский феномен»

Ошибки исследователей тайны

«Тунгусский метеорит» — эти слова известны практически всему прогрессивному человечеству, но истинная картина космической катастрофы, которая произошла 30 июня 1908 г. в 7 часов 15 минут (?? — А.Ч.) утра на территории Сибири, так и не установлена.

Существует много парадоксов и ошибок в трактовке:

траектории полета тела (откуда летело: с запада, с востока, с юга и под каким углом?),

времени события (утром, в обед, вечером),

конфигурации пришельца (метла, шар, цилиндр, бочка, стрела и др.),

скорости полета, яркости летевших объектов,

места, а точнее, районов взрывов, разлета камней и их падения,

количества услышанных взрывов или ударов огромных масс о поверхность Земли.

И уж совсем парадоксально то, что хотя *во многих районах Сибири ощущались локальные землетрясения и слышались удары от падающих с неба камней* одновременно, все эти факты упорно привязывают к единственному месту — Южному болоту под Ванаварой. Например, *землетрясение ощущалось и качались лампады у икон в селе Вельском Большемуртинского района на левобережье Енисея, тогда как согласно главной гипотезе камень упал в Ванаваре, за 800 км от этих мест!* В данном случае *камни падали поблизости от с. Вельское*, по всей вероятности, в районе р. Кемчуг (левобережье р.

Енисея), где во время экспедиции *наша группа обнаружила в тайге обломки породы, отличающиеся от окружающей местности*, которые, очевидно, являются фрагментами Тунгусской кометы.

Почему до сих пор на Южном болоте не найдены осколки или фрагменты легендарного теперь уже «Тунгусского метеорита»? Куда исчезла вся эта «махина», которая (по самым скромным подсчетам) имела массу до 1 млрд. т.?

А может, «Тунгусского метеорита» и не было, а вообще был только «Сибирский метеорит», как его называли до 1928 г. (20 лет) до указанного тунгусами повала тайги на Тунгуске? А может, на болото ничего не падало? А может, этот феномен порожден несколькими участниками, которые прилетали на Землю (в Сибирь) в разные годы и в различное время? Согласно источникам начало XX века изобиловало падением на Землю всякого рода «гостей» из космоса.

Удивительно, но *как могло огромное количество ученых и специалистов всего мира, занимающихся разгадкой тайны, попасть под магию единственного места воздействия космического «гостя» 1908 г.* на Южном болоте в районе поселка Ванавара? Неужели нельзя было еще в 1960-х и 1970-х гг. прошлого века тщательно проанализировать показания очевидцев самого раннего опроса, собранные в уникальный сборник, который позволяет выстроить последовательность событий? В сборнике хорошо просматривается, где истина, а где подтасовка, т.е. просто ложь. Очевидцами отмечено, что летело с юго-востока и востока в обед или вечером, но почему-то многими исследователями катастрофы за основу взято утверждение, будто это было утром. Неверно истолкованные показания очевидцев о направлении полета космического тела и времени его падения, вероятно, стали причиной того, что вещества Тунгусского метеорита не было найдено. А вещество есть и находится оно во многих местах центральной Сибири, только его надо уметь отличать от местных пород. Ведь не могло же это огромное тело исчезнуть, расплываться, разлетаться в пух и прах, как утверждают многие представители официальной науки, взяв за основу гипотезу о ледяной комете?

События, повлекшие столь затянувшиеся исследования этой космической катастрофы, начались в районе г. Канска. Шел поезд с пассажирами. Возле станции Филимоново машинист резко остановил поезд, испугавшись, что от какого-то непонятного взрыва или землетрясения поезд сойдет с рельсов. Оказалось, что неподалеку от полотна железной дороги

в землю врезался упавший с неба огромный камень, около 6 кубических саженей, белого цвета, как установили впоследствии. Это произошло 30 июня 1908 г. около 7 часов утра. Об этом событии написали многие СМИ того времени, но затем, по непонятным причинам, все это было «похоронено» и сделано заключение, что пассажирам и машинисту поезда все это показалось, а метеорит пролетел мимо. Однако время этого явления было зафиксировано сейсмическими станциями всего мира, в том числе в городе Иркутске.

Совершенно случайно информация об этом событии попала в руки Леониду Алексеевичу Кулику в начале 1920-х гг. ХХ в., который, как известно занимался поисками метеоритов на территории России. Заинтересовавшись этим сообщением, Л. А. Кулик начал поиск пришельца из космоса. Он приехал в Красноярск, затем в Канск, а по дороге расспрашивал местных жителей о событии пятнадцатилетней давности. Но все было тщетно, найти ничего не удалось. Наиболее вероятной причиной того, что Кулик не нашел «гостя» с неба, было то, что он искал железный метеорит, а это была каменная глыба, и, возможно, он ее видел, но не обратил внимания. А вот тунгусы, которые в то время приезжали в города, расположенные по железной дороге, чтобы запастись продуктами и товарами, рассказали Л.А. Кулику, что много лет назад у них на Катангу (Подкаменная Тунгуска) с неба прилетел бог огня Огды, палил тайгу, валил лес, убивал оленей, пострадало много людей. Вот там и надо искать. Но главное, о чем тунгусы не сказали, да и не могли сказать Л.А. Кулику, в каком году, в каком **месяце**, в какой день и час произошло это событие. Поэтому изначально нельзя было считать Южное болото бесспорным местом падения метеорита.

О том, что тунгусы рассказали Л.А. Кулику о таинственном явлении, узнал купец Суздалев, владевший практически всеми стойбищами тунгусов. Он собрал суглан и приказал не рассказывать русским и европейцам, где «это» упало. «Экспедиции будут пугать зверя, спалят тайгу, пропадут охотничьи угодья, поэтому лучше об этом не распространяться», – сказал Суздалев. Постановили – не болтать. Шаманы это поддержали, создали религиозно-мистический ореол вокруг района вывала леса и наложили табу на его посещение. Таким образом, Суздалев обеспечил экологическую безопасность проживания местных народов и тайну местности, на которую упали обломки космического «пришельца».

Выходит, что тунгусы знали, где «это» упало. Дальнейшие работы и действия Леонида Алексеевича Кулика в районе Южного болота под Ванаварой многим известны. Найдено ничего не было за весь довоенный период. В книге Ю.Л. Кандыбы «Трагедия тунгусского метеорита» упоминается о том, что исследователь Сибири Петр Драверт рассказал Л. А. Кулику, что в то же самое время, когда произошла катастрофа, *похожие явления наблюдались в районе реки Большой Пит. Там на золотых присках от сильных ударов обрушились камни с гор, закачалась под ногами земля, заходила ходуном вода в озере, камни повредили золотодобывающие машины.* Но Л.А. Кулик был занят Южным болотом и Просто-напросто отмахнулся от этого события, так же как и от Канского камня, и камня Янковского. Когда в 1960-1980-е гг. поисками Тунгусского метеорита занялись комплексные самодеятельные экспедиции, *ни одна из групп КСЭ не побывала в районе реки Большой Пит за весь период исследования. А разрушения там действительно более масштабные, чем на Южном болоте, и обнаружены они 1990х годах XX века с помощью космической съемки* нашим коллективом СОГФ ТКФ г. Красноярска. Затем одна из групп фонда побывала в этом районе и привезла удивительный материал, который находится сейчас на исследовании.

Отсутствие результатов поисков предыдущих исследователей, видимо, связано с тем, что многие участники КСЭ из Томска, Новосибирска и других городов *абсолютно не верят свидетельствам очевидцев события 1908 г.* Это заблуждение, по вероятности, пошло от трактовки наблюдения Канского камня, когда не поверили показаниям многих людей, ехавших в поезде. Почему-то пошли разговоры: то ли машинист поезда не в себе был, то ли пассажиры были пьяны или загипнотизированы, камень-то просто пролетел, а пассажирам многим показалось, что он упал. Но *ведь видели же они этот камень!* Это не плод фантазии журналиста! Люди выходили из вагонов и разглядывали каменную массу. Машинист поезда зафиксировал время падения камня, *ведь у него были точные часы*, которыми, как известно, в строгом порядке были оснащены все паровозы в те годы. А парадокс в том, что все исследователи уверовали в версию местных аборигенов про Южное болото, как будто у эвенков

были часы и календари они точно «знали» время и дату события. А машинист и пассажиры поезда – не знали.

Хотелось бы отметить еще один просчет в этой вековой истории поисков. Бывший работник Красноярского крайисполкома, по специальности этнограф, И.М. Суслов утверждал, что космический «гость» летел к Земле с запада на восток. Известно, что И.М. Суслов еще до экспедиции Л.А. Кулика по роду своей работы в крайисполкоме много ездил по Сибири и при удобном случае опрашивал местных жителей о событиях 1908 г. Имея при себе карту края, он наносил на нее так называемый пеленг, т.е. черту. И так во многих пунктах. И в конце концов получилось, что космический пришелец летел с запада на восток. Но руководство КСЭ решительно отвергло такую версию траектории полета. И.М. Суслов, посчитав себя оскорблённым, позже отказался ознакомить участников КСЭ со своими записями. А Суслов, по всей вероятности, знал, что упало и где надо искать.

Считаю также, что одной из причин, воспрепятствовавшей установлению природы Тунгусского феномена по горячим следам, стало то, что директор Иркутской обсерватории, приборы которой зафиксировали мощное землетрясение и столь же мощное магнитное возмущение ионосферы, никому не сообщил об этом. Тайна оставалась скрытой до 1959 г., когда один из участников КСЭ при проверке магнитограмм за 1908 г. обнаружил запись магнитной бури большой мощности. Позже было установлено, что геомагнитный эффект возникает в атмосфере при взрыве техногенного устройства. Об этом неожиданном открытии узнал Главный конструктор космических аппаратов С.П. Королев. Он организовал секретные поиски обломков или двигателя космического пришельца, в ходе которых ничего не было найдено. Ошибка КСЭ и других исследователей Тунгусского метеорита, ограничивших поиски вещества кометы или техногенного объекта Южным болотом, привела к кризису в научном обосновании события. Молодежь, сменившая первые поколения КСЭ, находясь в плену одного и того же заблуждения, также не находила фрагментов этого космического «гостя», поэтому все работы зашли в тупик и появилось более 100 версий Тунгусского феномена.

Новый этап в изучении Тунгусского феномена

В начале 1990-х гг. ХХ в. началась новая веха в исследовании Тунгусского феномена. А случилось это потому, что вплотную к поискам фрагментов Тунгусской кометы подключилась группа Фонда «Тунгусский космический феномен» г. Красноярска (с этой группой прошу не путать других красноярских исследователей).

Исследования начались 18 августа 1993 г. На первом этапе работы были изучены газетные и журнальные публикации, монографии и научная литература о загадке века. И чем больше мы работали над материалом, тем больше понимали, что *не все ладно в истории исследований*. Не выстраивалась упорядоченная картина событий 1908 г.

Одна из первых наших находок была обнаружена в тайге на левобережье Енисея в 60 км юго-западнее от п. Большая Мурта. По рассказам жителей, этот *«камень с неба»* (как они его называют) *упал в начале XX века*. На первый взгляд небольшие обломки, которые были извлечены с глубины от 40 см до 2 м, выглядели как шлак, только *намного тяжелее его*. Более всего они походили на кораллы, но отличались по цвету. Мы их так и назвали: «Кораллы пятого океана». В дальнейшем такие факты, как анализ найденных фрагментов, срезы 60-80 летних деревьев, выросших сверху, а также геоморфологические обследования местности, показали, что *обнаруженные обломки привнесены в данный район извне*, и, более того, они имеют космическое происхождение (??- А.Ч.). Химический анализ так называемого родительского тела, т.е. обломков, не подвергшихся действию высокой температуры и расплаву, показал, что они более всего тяготеют к породам планеты Марс. Фрагменты со следами значительной оплавленности по химическому составу идентичны тектитам. Среди всевозможных фрагментов и осколочного материала, извлеченных из почвы, а также внутри осадочных пород слоистого характера мы нашли *гальку с различной степенью воздействия на нее высокой температуры*, а также гальку со значительными механическими повреждениями (скопами, высечками и другими повреждениями).

Там же мы обнаружили обломки, состоящие из отдельно спаянных или сцементированных камней, так называемые «брекчии» разного размера (до 1м в диаметре). Как отмечают специалисты, эти образования возникли в ре-

зультате космической сварки. Эксперименты по созданию таких образований в печах при различных температурах и воздействиях положительных результатов не дали.

Вероятно, при ударе о Землю крупного раскаленного брекчийного фрагмента кометы произошел взрыв, и часть вещества распалась на мелкие и очень мелкие – до пыли – осколки. Наряду с небольшими фрагментами в Красноярск было доставлено несколько больших брекчий до 250-300 кг. Для экспозиционного показа этих «камней» мы занялись расчисткой их от обломочного материала. При промывке большого фрагмента (более 250 кг) в одном из его углублений был обнаружен артефакт – металлический стержень. Он был весь покрыт мелкими обломками, как бы спекшимися вместе со стержнем. Более того, при рассмотрении стержня под микроскопом мы обнаружили, что наружный конец его, тот, который был ближе к поверхности камня, оплавлен и сжат в «гармошку».

И главное! Брекчия, в углублении которой был обнаружен этот артефакт-стержень, была найдена на глубине полутора метров. При этом **сторона «камня», в которой находился стержень, лежала вниз**. На поверхности земли выросла сосна 80-летнего возраста, корни которой нам пришлось срубить, чтобы достать камень диаметром 90 см. Впоследствии эту сосну спилили, чтобы извлечь другие фрагменты, так как они были переплетены корнями этого дерева. Обнаружен этот артефакт в камне был 1 октября 1993 г. Складывается впечатление, что «камень» улетел с Земли в космос, а потом упал обратно (совершенно точная констатация – А. Ч.), или все-таки мы не одиноки во Вселенной.

При очередном рассмотрении объектов, разломив один из обломков найденных на левобережье Енисея, мы обнаружили под микроскопом в одной из ячеек, (многие переплавленные обломки имеют ячеистую структуру) какие-то разноцветные «нити» толщиной 1-2 микрона. При этом мы провели полугодовой эксперимент, поместив этот обломок под бинокуляр с метрической линзой, дающей 40-кратное увеличение, и наблюдали за этими «нитями». И оказалось, что **они растут, закрепляются за край ячейки, а затем снова растут в противоположную сторону.**

После опубликования результатов наших экспедиций в СМИ в 1994 г. к нам приехала киносъемочная группа из США кинокомпании Голливуд-Парамоунд Пикчерс, которая специализируется на создании фильмов о звездных войнах и секретных материалах. Съемки у нас велись на протяжении 10 часов, но обещанную копию фильма мы не получили. Кроме документального фильма о Тунгусском метеорите американцами был

создан двухсерийный фильм из серии «Секретные материалы». Кроме зарубежных специалистов (японцев, поляков, немцев, итальянцев, испанцев) приезжали корифеи Тунгусского движения: Е.М. Колесников, Г.Ф. Плеханов, В.А. Воробьев, Н.В. Васильев и др. Они знакомились с нашими находками, аналитическим материалом, больше молчали, чем говорили. Николай Владимирович Васильев – начальник КСЭ несколько раз был у нас, а однажды даже остановился на целую неделю. Он с большим вниманием отнесся к нашим работам, а после изучения фотографий и, запечатлевших повреждения поверхности земли космическими объектами, указал своему окружению еще раз *пересмотреть и уточнить траекторию космического пришельца 1908 г.* А главное, он посоветовал нам, чтобы мы каталогизировали все находки с привязкой к местности и обязательно сфотографировали их. В отличие от других исследователей, он верил, что мы нашли что-то ценное и его надо изучать. Коллектив фонда охватил экспедициями практически весь Красноярский край, Эвенкию, Хакасию и даже Иркутскую область.

За 15 лет плотного «штурма» территории Центральной Сибири с целью установления истинной картины событий 1908 г. коллектив фонда осуществил более 60 экспедиций. Из них: 12 экспедиций в Канский район, 5 – в Тассеевский, 6 – в Краснотуренский, 5 – в Новоселовский, 3 – в Енисейский, 4 – в Сухобузимский, 20 – в Емельяновский и Большемуртинский районы – это на автомобилях. Было несколько самолетно-вертолетных экспедиций: 4 – в Байкитский район, 5 – в Богучанский, 1 – в Северо-Енисейский. Начальником всех экспедиций был руководитель фонда Ю.Д. Лавбин.

Коллектив фонда практически совершил революционный прорыв в поисках обломков Тунгусской кометы. Новыми приемами в исследовании стали компьютерный анализ показаний явных очевидцев событий 1908 г. (их 180 человек) и космическая съемка территории Центральной Сибири.

Компьютерный анализ показал, что 90 % явных очевидцев наблюдали полет небесного «гостя» с запада на восток (юго-запада на северо-восток), оставшиеся 10% видели полет болида с востока юго-востока в обед или вечером. Значит, «это были уже другие объекты и другое время».

Как показала космическая съемка региона, подтвержденная полевыми экспедиционными работами, центральным местом взрыва Тунгусского объекта является междуречье Ангары и Подкаменной Тунгуски. Это район реки Иркинеева, где обнаружены: кратер диаметром 500 м, ряд районов на Енисейском кряже, поврежденных космическими фрагментами,

и далее на восток – полосовые, ковровые повалы деревьев, направленные с запада на восток, протяженностью до 40-45 км. Здесь же наблюдаются разрушения скальных образований. В одном из мест даже *повреждена вершина сопки*. Для уточнения времени произошедших событий мы сделали спили деревьев переживших катастрофу. *Анализ спилов показал, что разрушения в этих районах и воздействие лучистой энергии на поверхность Земли произошли в 1908 г.* Позже это заключение поддержали специалисты государственного Госцентра «Природа». Изучив результаты наших экспедиций, они пришли к выводу, что *основные события 1908 г. произошли именно в этих районах, а не на Южном болоте, вблизи пос. Ванавара.*

О первых находках в Междуречье.

28 июня 1995 г. наша экспедиционная группа в составе 10 человек высадилась на вертолете в районе р. Кажма (приток р. Иркинеева). Это была разведывательная экспедиция. Еще с вертолета мы увидели *гигантские разрушения земной поверхности и огромный ковровый повал деревьев, направленный с запада на восток*. Когда улетел вертолет, воцарилась глубокая тишина. В этой местности не было птиц, а в реке – никакой живности. Создавалось впечатление, что мы попали в мертвую зону. В самом эпицентре воздействия на поверхность земли космическим объектом, а мы высадились непосредственно возле него, почва буровато-оранжевого цвета, словно сожженная. Местами она находится под дерном, местами на оголенных участках. Когда мы включили приборы: *магнитометр и радиометр, чтобы произвести замеры магнитного поля и радиации, то оказалось, что они не работают. Остановились и все электронные часы*. У одного участника экспедиции были механические часы, по ним мы и узнавали время. После того, как мы вернулись на вертолете в пос. Богучаны, *приборы и часы восстановили свою функцию. Причину отказа электроники на той местности установить не удалось.*

В этом районе, точнее в эпицентре взаимодействия обломка космического тела с поверхностью Земли, мы взяли пробы почвы, воды, деревьев, донного ила, а так же обломочного материала. Химический анализ показал, что *в них содержится аномальное количество многих элементов*.

тогов таблицы Менделеева, в том числе иридия, которого оказалось на четыре порядка больше, чем в почвах и породах Земли. А это подтверждает взаимодействие фрагмента кометы с поверхностью Земли.

Изучая регион Центральной Сибири с помощью космической съемки, в 70 км юго-восточнее от главного повала тайги и скальных разрушений мы обнаружили повреждения земной поверхности непонятного характера. На протяжении 10 км разрушения произведены в широтном направлении с запада на восток, затем плавно переходят в меридиональное направление на север, при этом характер повреждений земной поверхности в виде борозд и повалов леса остается одинаковым. При повороте на север предполагаемый объект повредил поверхность Земли по дуге, как по циркулю. Многие борозды сейчас заполнены водой.

Следы на поврежденной местности в северном направлении протянулись на 70 км и закончились кратером диаметром 500 м, вокруг которого расположены кратеры поменьше: 50-150 м в диаметре. Местность была нами обследована с вертолета, наземного маршрута не было.

Если на это загадочное перемещение неизвестного объекта над поверхностью Земли смотреть с современной точки зрения, то можно предположить, что основное «тело» Тунгусской кометы, которая могла достигать массы до 1 млрд. т, взорвал техногенный объект неизвестной пока природы. А кратер на Земле – полное этому доказательство.

25 июня 1996 г. мы снова прилетели на вертолете в этот район. Вертолет не смог совершить посадку в заданном месте. Пришлось приземляться на участок охотника, владеющего этими угодьями. Охотнику мы рассказали о цели прибытия и показали ему космический снимок вершины, у подножья которой находится его изба. Он признался, что за все 15 лет владения участком наверху он не был ни разу, так как туда не пройдешь летом из-за бурелома и камнелома, а зимой не проедешь на снегоходе. Он согласился пойти с нами осмотреть вершину сопки.

Когда мы все-таки одолели 500 м в высоту и оказались на вершине, нам открылась удивительная картина огромного повала деревьев в одну, восточную, сторону. В 100 м от нас мы увидели спокойно пасущегося лося, а из-под ног выпрыгивали кабарги. Повсюду виднелись свежие следы медведя. Многие участники маршрута тонули в

полуметровом слое мха. Нам казалось, что мы попали на Землю Санникова. Обладатель этого сказочного места с удивлением отмечал, что и до него охотник, который владел этими угодьями, ни разу здесь не был и не знал, куда уходят животные.

Работа по изучению зоны разрушений, проведенная нашей экспедицией, показала, что *район этот почти полностью аномален. Намагниченность траппов, слагающих платформу района, которые не имеют в своем составе железа, достигает 70 нТл. Некоторые камни различного размера намагничены как стрелка компаса.* По заключению заведующего петрофизической лабораторией Красноярского НИИ геологии Э. Н. Линда участвующего в экспедиции, такая намагниченность отдельных мест на вершинах может возникать при ударе молнии. *В этом районе намагничена поверхность земли на площади в 25 км². На этой местности обнаружена борозда протяженностью около 1 км при ширине 100 м, на которой ничего не произрастает, кроме травяного покрова. Складывается впечатление, что при возникновении этой борозды она была облучена каким-то X-излучением.*

В 1960-е гг. подобную аномальную намагниченность земной поверхности предполагалось обнаружить в районе Южного болота под Ванаварой. Был заключен договор между вышеуказанным институтом (КНИИ-ГимС) и руководителем КСЭ Николаем Владимировичем Васильевым. Исследования возглавил специалист института Эдуард Николаевич Линд. Была проделана огромная работа по выемке грунта из разных мест района Южного болота, но намагниченности или перемагниченности пород и почв обнаружить не удалось. Это зафиксировано в итоговом документе, который хранится в Сибирском общественно-государственном фонде «Тунгусский космический феномен».

Но вернемся к нашей экспедиции 1996 г., к ее находкам. Вторым открытием на изучаемой нами местности *стал аномально низкий уровень радиации – до 1,0 мкР/ч*, за пределами района радиация была равна фоновой – до 15 мкР/ч. Как показали камеральные работы, *в почве, воде, деревьях обнаружено значительное количество элемента бериллия*, который практически экранирует поверхность Земли, поврежденную космическим объектом. Как известно, бериллий в соединении с одними элементами является катализатором радиации, с другими – усиливает экранирование радиации. Присутствие бериллия на данной местности указывает на то, что космический объект, который привнес сюда это вещество,

возможно, был в близком соприкосновении с Солнцем, или же бериллий является компонентом топлива двигателя технического объекта.

Бериллий, как отмечают специалисты, накапливается в звездах и служит идеальным «космическим маркером» для определения времени их возникновения. Для того чтобы установить точный возраст галактики Млечный Путь, группа астрономов, работающих на телескопе VLT в Чили проанализировала спектр двух звезд на предмет содержания в них бериллия и установила, что возраст нашей галактики 13,6 млрд. лет.

Третья особенность этой территории заключается в изменении естественного теплового баланса. Если дневная температура в июле месяце +30°С, то ночная понижается до – 5-7°С. Ночью замерзает вода в емкостях (покрывается тонкой корочкой льда).

Непонятным оказалось поведение компаса при приближении его к поверхности Земли (траппам): стрелка отклонялась на 30-40°, что по заключению специалистов, также не характерно для трапповых образований Сибирской платформы.

Необыкновенным было и то, что *в этом районе аномально светлые ночи.* Мы из дальних маршрутов возвращались в базовый лагерь в 2-3 часа ночи и спокойно шли по тропинкам, не включая карманных фонариков. Как выяснилось позднее, *в почве данной местности содержится до 5 % фосфора.* Но имеет ли это обстоятельство какое-нибудь отношение к освещению, пока неизвестно. Необходимы дальнейшие исследования.

Еще одно неожиданное открытие: *в образовавшихся озерах этого района обитает некое существо, вроде бы пресмыкающееся. Выглядит оно более чем странно: головка ящерицы, тело рыбы, три хвоста, шесть ног и плавники.* Один экземпляр этого существа размером 4 см мы доставили в Красноярск и передали на биологический факультет педагогического университета. После его изучения специалисты нам ответили, что в каталогах мира такого пресмыкающегося не существует.

Разведка на Большом Пите

В 2004 г. разведывательная группа в составе трех человек обследовала повреждения земной поверхности в бассейне р. Большой Пит, которая впадает в р. Енисей и обнаружила, что *это уникальный район*. Здесь «*небесный пришелец*» *вначале своей баллистической волной и ударом о земную поверхность повалил тайгу с запада на восток, при этом разрушив скальные образования*. Одновременно он, *расплавляясь, облил на своем пути все скалы, деревья, почву белой алебастроводобной жидкой массой светло-серого цвета на площади 20 км²*. Лабораторный (неполный) анализ вещества показал, что масса состоит в основном из чистого кремния.

Еще в этом районе обнаружены каменные фрагменты, которые до настоящего времени подвергаются многосторонним исследованиям. Мы думаем, что результаты также могут быть достаточно неожиданными.

Обобщив и проанализировав все полученные в экспедициях данные по исследованию указанных районов, мы пришли к заключению, что космическое событие 1908 г. в 7 часов 15 минут утра произошло в районе Енисейского кряжа. Осколочный и обломочный материал разного порядка после взрыва основного тела Тунгусской кометы разлетелся по всей Центральной Сибири, включая район Южного болота, традиционно считающийся эпицентром падения метеорита, а также район Канска, юг Красноярского края и другие районы. *Есть свидетельственные показания, что 30 июня 1908 г. утром в правобережные горы Красноярска тоже упал огненный камень.*

Олень-камень

При подготовке очередной экспедиции нам было известно, что при опросе местных жителей в 1920-х гг. XX в. о событии начала они рассказывали, что когда с неба сошел бог огня – Огды, одновременно в районе речки Огне упал большой белый камень. О белом камне рассказывал и эвенк И.В. Елкин 05.06.1930 г., утверждая, что на речке есть камень, белый, как голландка (печь), который он принял за дикого оленя. В.П. Даунов – эвенк, сообщил, что в фактории Муторай жил эвенк, который однажды в тайге на-

шел необыкновенный блестящий большой камень. Где сейчас этот камень никто не знает.

Итак, надо искать белый камень, похожий на оленя, в районе речки Огне. Наш коллектив, работая в Байкитском районе на Подкаменной Тунгуске в 2004 г., при просмотре лоцманских карт реки обнаружил, что в Тунгуску впадает более пяти речек (Огне, Онгнё, Онгиё и др.). Две из них находятся в Байкитском районе. Очевидец К.А. Кокорин из с. Кежма сообщил 01.01.1930 г., что в тот год, когда упал метеорит в районе Лакурских хребтов на Подкаменной Тунгуске, он со своими братьями пошел к лабазам и возле них они *увидели большую канаву без воды, а в ней – камни, похожие на хрусталь.*

Итак, по рассказам местных жителей, в бассейне Подкаменной Тунгуски находится несколько материальных свидетельств падения космического тела. Обследуя в 2004 г. местность между поселками Байкит и Полигус, в районе одной из речек Огне, на прибрежной вершине, на высоте 120-150 м над уровнем реки мы обнаружили *большой белый камень действительно похожий на оленя*. Его размеры: длина – 3 м, ширина 1 м. высота – 2 м.

При обследовании местности установлено, что внешний вид камня отличается от окружающих скальных сыпучих образований, а также от основного массива скалы, слагаемой долеритами.

Осмотрев местность вокруг камня, мы обнаружили повреждения массива – повал деревьев в направлении с запада на восток и ожоги коры. *Повал имеет протяженность около 3 км.* На территории повала в отдельных местах мы *нашли каменные обломки, явно отколившиеся от основного камня.* При этом все найденные *большие и малые обломки имеют закругленные слаженные углы.* *Восточнее большого камня обломки отсутствуют.* При внимательном осмотре *«камня-оленя» и обломков у всех выявилась кора плавления или нагрева толщиной 2-3 мм более темного коричневатого цвета по сравнению с «телом» камней.* Это подтверждает, что камень на данную местность попал извне. Для камеральных исследований был сделан откол от основного камня и еще были взяты с территории района два обломка массой 56 кг и 5 кг, а также несколько мелких. Предварительный анализ показал, что *химический состав «камня-оленя» отличается от всех земных пород, представляя собой массу из кварца, а точ-*

неё, из кварцевого хондрита. Это тоже служит доказательством внеземного происхождения *камня*.

Экспедиционные находки этим не ограничились. На территории Красноярского края разные группы исследователей – участников фонда, натолкнулись на ряд артефактов, не известных науке.

Первое – это *металлические образования из так называемого силицида железа*. Известно, что среди полезных ископаемых Земли такой породы нет, т. е. *соединение чистого кремния с железом в природе – нонсенс*. Когда наши земные сталевары пробуют получить силицид, выходит сплав одной модификации – FeSi. Силицид, который обнаружен коллективом фонда, имеет две модификации, установленные при рентгенофазовом анализе вещества, FeSi и FeSi₂, имеющий название фердсилицид. Такой сплав можно изготовить только в космическом пространстве. Исследования проведены в Красноярском научном центре СО РАН.

Второе – в 2006 и 2007 гг. на побережье Тунгуски участники экспедиций фонда отыскали кварцевые кристаллы *неизвестного происхождения размером от 100x100x50 мм до 200x300x100 мм, всего 10 образцов*. На поверхности кристаллов нанесены разного характера геометрические фигуры (треугольники, ромбы и др.). При тщательном исследовании многочисленные специалисты дали однозначное заключение, что *фигуры на кристаллах созданы искусственно, но каким образом и с помощью каких инструментов – неизвестно*. Твердость кварца составляет ~7 ед. (для сравнения – твердость алмаза по минералогической шкале равна 10 ед.). Когда в красноярском Институте физики СО РАН попытались с помощью лазерной установки мощностью 800 Вт нанести на один из найденных образцов такие же глубоко прорезанные фигуры, это сделать не удалось. Луч лазера только чуть-чуть процарапал (пошипал) поверхность кристалла. Дальнейшие исследования под микроскопом показали, что, по всей вероятности, фигуры нанесены с помощью высокотемпературной плазмы, но кто и когда сумел это сделать? Вопрос пока без ответа.

Предварительные исследования ряда образцов на содержание в них элементного состава в НИИ геологии г. Красноярска показали:

Образец № 1 – выветренный зеленовато-серый сланец с бурыми гидроокислами железа. Словно губка, сланец содержит пустоты-«футляры» от выщелоченного пирита. В серой основной массе отмечается сыпь

мелких зерен ильменита, тонкая сыпь сульфидов (пирит, пирротин), гидроокислы железа. Сланец тонкослоистый мелкокристаллический мелко-гофрированный с примесью глинистого вещества. Состав: кварц, серцит, гидрослюдя, хлорит, примесь – карбонаты.

Аксессорные: турмалин, циркон, рутил, эпидот, углеродное вещество (0,5 %) приурочено к хлорит-серцитовым прослойкам. Возле пустот от выщелоченного пирита серцит замещается мелким мусковитом. Первичное осадочное происхождение породы не вызывает сомнения.

Образцы № 2 и № 3 – зернистые и волокнистые агрегаты окислов и гидроокислов железа-гематита, гетита, гидрогематита, лепидокрокита.

Основная масса сложена непрозрачными зернами гематита изометричной, округлой, неправильной формы.

Порода разбита трещинами, по которым развиваются те же гидроокислы железа. Границы зерен часто корродированы. Встречаются мелкие округлые зерна сульфидов.

В шлифе наблюдается оранжево-красно-коричневая масса, состоящая из полупрозрачных и непрозрачных зерен гематита. Порода содержит многочисленные округлые поры (пустоты), большинство которых выполнено зернами кварца.

В породе между выделениями гематита развиваются листочки мусковита и хлорита. Изредка мусковит образует сноповидные скопления мелких листочек длиной до 0,4 мм.

При максимальном увеличении (более 300 x) обнаружено неравномерное распределение гематита: часть их образуют неправильный каркас в котором выделения гематита плотно прилегают друг к другу, часть выглядит более «рыхлой» за счет развития мусковита и хлорита между зернами гематита.

Учитывая последние данные по исследованию планеты Марс с помощью марсоходов, аппаратура которых установила, что породы красной планеты содержат следующие элементы:

- гематит, гетит, гидрогематит, лепидокрокит;
- сульфаты, сульфиды, хлориды, хлориты;
- сланцы, карбонаты, силикаты;
- оксиды, окислы, гидроокислы железа;
- базальты с высоким содержанием железа;
- глинистое вещество, сульфаты кальция, магния, алюминия;
- осадочные породы, камни, гальку,

а так же воду, которая в настоящее время пребывает на поверхности в глубоких кратерах, можно ответственно констатировать, что обломки и осколки, которые мы обнаружили в трех районах Красноярского края, принадлежат планете Марс (?? – А.Ч.) и являются фрагментами Тунгусской кометы-планетоида.

Возникает вопрос, каким образом фрагменты пород Марса могли попасть на Землю? Ответ прост. Вследствие того, что на Марсе слабая атмосфера, а магнитное поле оставляет желать лучшего, при касательном поверхности планеты астероидом или кометой, значительная часть поверхностной породы, в том числе вулканические и скальные породы, камни, галька улетает в космическое пространство. Затем все это интегрируется в один мощный конгломерат или брекчию, путешествует какое-то время в космическом пространстве, срывается со своей орбиты и падает на планеты Солнечной системы.

Такая теория возникла вследствие того, что на поверхности красной планеты обнаружено большое количество ударных кратеров и каньонов линейного характера особенно в экваториальной зоне.

Насколько подобное могло бы ожидать нашу планету, если бы «Тунгусское тело» вошло в соприкосновение с поверхностью Земли? То есть гигантская «сухая» комета или планетоид массой до одного миллиарда тонн, имея предельно малый угол подлета к Земле и имея скорость не менее 20-30 км/с, по отношению к скорости самой Земли, начали бы бороздить по поверхности нашей планеты, возникла бы критическая опасность для нашей цивилизации. Так как выброшенное в атмосферу огромное количество вещества Земли и самого объекта на длительный период времени закрыло бы Солнце и, следовательно, наступила бы долговременная зима. Убедиться в этом можно даже по осколочным касательным ударам данного тела о поверхность Земли, которые небольшими фрагментами протаранили поверхность безлюдной тайги на расстояниях 20, 30, 50 км, срезая все на своем пути, даже сопки и скалы. И если бы не этот мощный взрыв (до 40-50 мегатонн) 30 июня 1908 г., который уничтожил это гигантское тело, нашей цивилизации пришлось бы пережить не лучшее время.

Мое мнение таково, что, спасая нашу планету от сложного катаклизма, этот планетоид – «Тунгусский метеорит» был уничтожен летательным аппаратом внеземной цивилизации. А о самом техногенном устройстве инопланетян – это уже другая история.

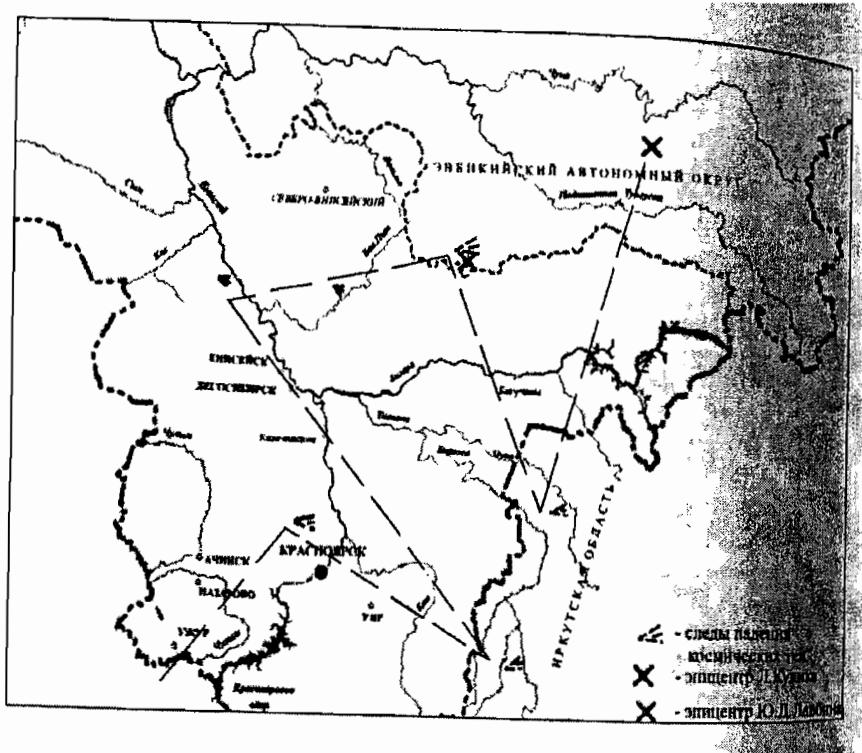

Схема размещения следов ударов космических тел, выделенных по данным дешифрования космических снимков эпицентра Л.А. Кулика и эпицентра Ю.Д. Лавбина в Эвенкии.

Штрихованная ломаная линия – один из возможных вариантов полёта Алтайского гравиболита над территорией Сибири.

Таблица 7. Химический состав элементов (%), в почвах

№	Химич- еский эле- мент	Сим- вол	Кларковое содержание в почвах	Эпицентр Кулика	Эпицентр Лавбина	Метеориты
1	Иридий	Ir	0,0000001	—	0,001	0,000005
2	Иттрий	Y	0,003	0,0003	0,002	0,000008
3	Иттербий	Yb	0,0004	0,00008	0,0002	0,000002
4	Литий	Li	0,006	—	0,001	0,00003
5	Скандий	Sc	0,001	—	0,02	0,00006
6	Ниобий	Nb	0,002	—	0,001	0,000003
7	Галлий	Ga	0,003	—	0,002	0,00004
8	Германий	Ge	0,0002	—	0,001	0,0001
9	Индий	In	0,000005	—	0,001	0,0001
10	Бериллий	Be	0,0003	0,00003	0,0005	0,00004
11	Кобальт	Co	0,0008	0,003	0,010	0,008
12	Бор	B	0,001	0,0005	0,003	0,00002
13	Барий	Ba	0,05	0,25	0,1	0,00006
14	Олово	Sn	0,001	0,0004	0,001	0,00001
15	Стронций	Sr	0,03	0,016	0,010	0,0001
16	Молибден	Mo	0,0003	0,0001	0,001	0,000006
17	Марганец	Mn	0,085	0,18	0,6	0,02
18	Никель	Ni	0,004	0,006	0,01	1,35
19	Хром	Cr	0,02	0,008	0,010	0,0002
20	Ванадий	V	0,01	0,026	0,020	0,0007
21	Цирконий	Zr	0,03	0,008	0,015	0,0003
22	Свинец	Pb	0,002		0,02	0,000002
23	Мель	Cu	0,002	0,002	0,01	0,001
24	Алюминий	Al	10,45	-	10,0	1,30
25	Магний	Ma	0,6	2,0	4,0	14,0
26	Цинк	Zn	0,005	0,020	0,1	0,0005
27	Титан	Ti	0,46	0,7	1,0	0,005
28	Железо	Fe	3,8	5,8	50,0(общ)	25,0
29	Калий	K	1,4	1,5	2,0	0,008
30	Натрий	Na	0,66		4,0	0,07
31	Кальций	Ca	1,4	3,0	10,0	1,40
32	Кремний	Si	23,8	-	10,0	18,0
33	Фосфор	P	0,077	-	3,0	0,005
34	Серебро	Ag	0,00001	-	0,00001	0,00000099

Примерная последовательность событий

Материалы, собранные группой Ю. Лавбина, не просто дополняют описание Тунгусского феномена новыми подробностями, они однозначно отрицают всякую попытку «списать» катастрофические разрушения в Сибири на какое-то, пусть даже очень большое, небесное тело. Эти катаклизмы качественно меняют все представления о самом явлении, о его мощности, траектории движения и районах, в которых зафиксированы его следы. Однако эти новые данные, тем не менее, не изменяют гипотезу – концепцию о выходе гравиболида в горах Алтая. Более того, они привносят в эту гипотезу много нового, важного и необычного материала, подтверждающего гипотезу. Еще раз повторю: *новые факты о сибирском феномене, добавленные Ю. Лавбиным к материалам других исследователей, изменяют представление обо всём явлении, и, опираясь на его схему разрушений, оставленных гравиболидом на просторах Сибири, опишу примерную траекторию его движения.*

Начну с того, что в районе среднего течения Енисея, так же как и в районе Канска, приангарья и среднего течения Енисея ощущалось падение множества камней – *«во многих районах Сибири ощущались локальные землетрясения и слышались удары от падающих с неба камней одновременно».*

Выходит, падение камней совпадало с землетрясениями, и, похоже, обусловливало их. Свидетельства многих очевидцев о падении камней и одновременных с пролетом землетрясений не принимаются исследователями во внимание потому, что пролет небесного любого пришельца *кратковременен* и не может сопровождаться землетрясениями. Здесь, как и во многих других случаях, зашоренность исследователей одной космической верси-

ей, предполагающей землетрясение лишь как следствие удара небесного тела о поверхность Земли, исключало восприятие реальных физических событий. Однако падение в полете наблюдалось и камни были огромными поскольку падение их вызывало землетрясения по всей траектории полета. И их было достаточно, чтобы охватить несколько не хилых по площади сибирских районов. «...*землетрясение ощущалось и качались лампады у икон в селе Вельском Большемуртинского района на левобережье Енисея, тогда как согласно главной гипотезе камень упал в Банаваре, за 800 км от этих мест!*».

Ю.Д. Лавбин не отмечает в каком направлении произошел повал деревьев от падающих камней у села Вельского, находящегося в 800 км от Куликовского вывала. Надо полагать, что, скорее всего, в северо-западном или северном направлении.

За 800 км от эпицентра взрыва, как было показано ранее, не будет ощущаться землетрясение даже с магнитудой 8 баллов, которое, произойдя, полностью разрушило бы Бановару. Но даже очень ощущалось! И не только в Вельском. «...*похожие явления наблюдались в районе реки Большой Пит. Там на золотых приисках от сильных ударов обрушились камни с гор, закачалась под ногами земля, заходила ходуном вода в озере, камни повредили золотодобывающие машины*». К тому же, как отмечает Ю. Лавбин, «...*разрушения там действительно более масштабные, чем на Южном болоте...*».

А это за триста километров с лишним от села Вельского. Какое же количество камней и какой массы должно было свалиться с неба на огромной площади, чтобы «*обрушить камни с гор и угодить в несколько золотодобывающих машин*». По теории вероятности – немерянное количество. Но и это не все...

«...*центральным местом взрыва Тунгусского объекта является междуречье Ангары и Подкаменной Тунгуски*. Это

район реки Иркинеева, где обнаружены: *кратер диаметром 500 м.*, ряд районов на Енисейском кряже, поврежденных космическими фрагментами, и далее на восток – полосовые, ковровые повалы деревьев, направленные с запада на восток, протяженностью до 40-45 км».

Я не буду дальше перечислять изложенные Ю Лавбиным неизвестные последствия пролета «Тунгусского» тела практически над всей Центральной Сибирью. В перечне этих разрушений отсутствует Тунгусская катастрофа севернее Вановары, которая явилась заключительным аккордом «деяний» летящего тела. Естественно, что объяснение всего обозреваемого материала посредством опоры на одного, двух и даже трех небесных странников свалившихся одновременно (?) на просторы Сибири и наломавших там немало дров – несерьезно. Попробую качественно, поскольку информация достаточно скучная, очень приблизительно и схематично, описать эти разрушения, опираясь на гипотезу о выходе гравиболида из глубин Земли в горах Алтая и его полете на начальном участке траектории в северо-восточном направлении на Абакан – Красноярск.

После вылета из глубин Земли, 30 июня 1908 г. в 6 часов 41 минуту иркутского времени, он бесшумно двигался над Алтаем на высоте 300-500 км, если не больше, очень слабо светясь неоновым светом, и потому был практически невидим. Однако в процессе движения и опускания в атмосферу, разогревался (физическое явление разогрева его поверхности еще не изучено), и в конце пути – севернее Вановары, между Ангарой и Подкаменной Тунгусской, светился, затмевая свет Солнца. Имея в момент выхода диаметр около 50 м, и выворотив из горы «шапку» кварцитовой породы объемом примерно 200 млн., если не больше, кубометров, он тащил ее на себе, и в своем движении вдоль разломов постоянно менял направление и скорость полета. Эта скорость определялась взаимодействием его гравиполя с гравиполем Земли и колебалась от нескольких сотен метров до 3-5 км/сек. Выйдя из

Земли и освободившись от ее грависжатия, он в полете постепенно расширялся, меняя свою конфигурацию (что неоднократно фиксировали очевидцы), и вместе с расширением постоянно уменьшалась напряженность его собственного гравиполя, а вместе с ним ослабевало как отталкивание от гравиполя Земли, так и притяжение отдельных камней шапки. Теперь достаточно было изменить гравиболиду направление движения или скорость, как немалая часть больших и малых камней срывались с него и летели по инерции на десятки и сотни километров от места своего отрыва. И объем этих оторвавшихся камней возрастал тем больше, чем дольше длился его полет. С десятков кубометров (десятки тонн) до тысяч, а возможно и до сотен тысяч кубометров (сотен тысяч тонн) одномоментно. Не исключено, что некоторые камни сваливались и в процессе полета. Похоже, что первые камни начали падать с него еще в районе Абакана и Красноярска. Во всяком случае, в районе Красноярска такое падение наблюдалось. Вот как оно зарегистрировано:

«Есть свидетельские показания, что 30 июня 1908 г. утром в правобережные горы Красноярска тоже упал огненный камень».

На схеме Ю.Д. Лавбина первый значительный камнепад отмечен километров на 70-100 севернее Красноярска, а второй — километрах в 100 южнее Тайшета. Не означает ли это, что траектория гравиболида проходила на большой высоте от Абакана к Красноярску (именно это отметил Борис Семенов около 7 ч. утра в Новониколаевке, километрах в ста южнее Красноярска). Полет проходил на рассвете, за пределами атмосферы и потому непосредственно гравиболид вряд ли наблюдался, как и гул от него. Но камни, валявшиеся с него вызывали и землетрясения и шумовой эффект по всей траектории полета. В районе Красноярска произошел резкий поворот гравиболида с северного или северо-восточного направления на восточное (возможно юго-восточное), т.е. *от Красноярска к Иркутску*. И первый крупный «заряд» камней «свалился» севернее Красноярска в междуречье Межово-

Большой Бузим калеча и валя деревья в северном или северо-восточном направлении (о направлении этого камнепада информация отсутствует, но по нему можно определить направление первой части траектории гравиболида).

Движение кругловидного тела в небе по направлению к Иркутску и было зафиксировано Е.Е. Сарычевым в восьмом часу утра близ Канска на реке Кан: «... проявилось как бы сияние кругловидной формы, размерами около половины Луны, с синеватым оттенком, быстро летящее от Филимоново к Иркутску». И именно в процессе этого полета один, не очень большой из обломков шапки, объемом примерно в 6 саженей кубических (по замерам на Земле), свалился с гравиболида, и упал возле железнодорожного полотна вблизи разъезда Лялька, вызвав местное землетрясение. Его падение, по-видимому, свидетельствовало о том, что гравиболид на этом участке двигался по криволинейной траектории.

Очень быстрый полет в направление Иркутска продолжался, похоже, не очень долго. На траверсе поселков Вершинка и Дубровка он, следуя разлому, резко повернул на северо-запад в примерном направлении на Енисейск. (Направление поворота покажет направление вывала леса в верховьях реки Чуна, которое на сегодня неизвестно.) И очередная порция шапки, сорвавшись с гравиболида, обрушилась южнее Тайшета в междуречье рек Тагул-Бирюса в юго-восточном направлении.

После сброса очередной партии камней гравиболид как бы «подпрыгивал» вверх и продолжал движение в новом направлении. Он еще не разгорелся до свечения и, находясь за пределами атмосферы на высоте нескольких сот километров, был не слышен и практически невидим, хотя уже начал терять высоту. Разломы, которыми он следовал, не представляли собой идеальные прямые. И потому на каждом повороте с него слетали то большие, то средние, а то и совсем маленькие обломки шапки и весь его путь сопровождался постоян-

ными ударами камней, грохотом и трясением той поверхности, над которой он пролетал и почти одновременно с его пролетом. Случалось, как об этом упоминает Ю. Лавбин, что поворот происходил по плавной дуге и камни, слетая с гравиболида на одинаковой скорости и по одному курсу, плавно переходили с одного направление на другое, не изменяя ориентацию своих борозд и повалов леса.

А гравиболид продолжал свой полет. Эта часть траектории на Енисейск, похоже, оказалась наиболее длительной во времени и незаметной для наблюдения. Где-то северо-западнее г. Енисейска она завершилась двумя последовательными поворотами: сначала на восток, а потом на восток северо-восток. В результате этих поворотов появились еще два вывала: один в северо-западном направлении в междуречье рек Большой Кас-Енисей (направление этого вывала тоже неизвестно), а второй – в районе реки Большой Пит. Здесь вывал, как это отмечает Ю. Лавбин, имел восточное направление. К моменту этих поворотов высота полета гравиболида значительно уменьшилась, и он разогрелся настолько, что края кварцитовой шапки стали плавиться и образовывать что-то вроде жидкой кварцитовой «магмы», которая, однако, не могла стекать с гравиболида. Не позволяло его гравиприятижение. Он летел уже в пределах атмосферы, издавал постоянный гул и потому был наблюдаем, похоже, как предмет с темным верхом и красным низом. Каждое сбрасывание шапки меняло его конфигурацию, что неоднократно фиксировалось очевидцами. Последний поворот на восток, что также отмечено Ю. Лавбиным, «вывел» гравиболид в междуречье Ангара – Подкаменная Тунгуска на границе с Эвенкией, в верховья Кажмы-Микчангда. Это то место, в котором он оставил, в своем буйстве, наибольшее количество следов. Нельзя исключить, что именно эти восточные направления полета и были отражены в материалах И.М. Суслова, по-

скольку им зафиксировано примерно такая траектория полета в среднем течении Енисея (см. рис. 5).

Выяснить, что там происходило, с помощью современной физики, не удается. Приходится обращаться к «Русской механике» [26] и на ее материале, продолжать гипотезу о гравиболиде.

Разрушения в верховьях реки Кажмы по своим размерам и характеру воздействия на окружающую природу, похоже, не с чем сравнить и являются уникальными. Только детальное обследование местности с подробным изучением всех физических факторов оставивших следы на поверхности, позволит получить некоторое представление о совокупности происходящих в 1908 г. в этом районе событий. Я выскажу только некоторые предположения.

Похоже на то, что, на подходе к этому району тело гравиболида в полете завибрировало, стало резко терять высоту и раскололось с взрывом на две неодинаковые части, одна из которых, ударив в Землю, образовала кратер диаметром 500 м. Взрыв сопровождался мощным вбрасыванием в почву и атмосферу намагниченного эфира, который перемагнитил каменистую поверхность сопок и был зарегистрирован иркутской обсерваторией. Подчеркну еще раз: «Намагниченность траппов, слагающих платформу района, которые не имеют в своем составе железа, достигает 70 нТл. Некоторые камни различного размера намагничены как стрелка компаса...». И это через 100 лет после события.

Взрыв встряхнул оба обломка, сбросив кварцитовую магму, залившей белой алебастроподобной массой порядка 20 км^2 площади, обрушив на окрестные сопки множество осколков и значительную часть шапки. Перемагничивание, по-видимому, водонасыщенной почвы и отображает остаточное наличие эфира в окрестных породах, которое также регистрируется компасом, опускаемым к поверхности Земли (аналогичное происходит с

компасами в зоне Санта-Круст, США, штат Калифорния, но об этом далее). Перемагничивание поверхности и воды, похоже, обусловило возникновение лучей Ю. Волкова, остаточное влияние которых, по-видимому, и поддерживает существование мертвой зоны, изменение естественного теплового баланса, и аномально низкий уровень радиации в этом районе (некоторые эксперименты, проведенные Ю. Волковым, показали, что лучи Y «съедают» радиоактивный фон).

Ю. Лавбин называет эти лучи – лучами X , но это не точно. Лучи X – другое название лучей Рентгена. Ю. Волков открыл свои лучи в начале XXI века и назвал их – лучи Y . И хотя о получении лучей Y имеется немало публикаций, и неоднократно проводилась публичная демонстрация действия этих лучей, во многих московских организациях включая физический факультет МГУ, на котором это явление называют «Эффектом Волкова». Ортодоксальные ученые (с результатами открытия были ознакомлены все академики, изучающие электромагнитные излучения) стараются проигнорировать открытие лучей Y , похоже, потому, что они нарушают «красоту» их теоретических построений и оказываются лишним, к тому же необъяснимым, для современной физики, явлением.

Очень интересно и важное сообщение об обнаружении металлического стержня, как бы спекшегося с мелкими обломками камней, конец которого, ударившийся в камень, был оплавлен и сжат в гармошку. Ю. Лавбин констатирует: «Складывается впечатление, что «камень» улетел с Земли в космос, а потом упал обратно...».

И правильно констатирует. Именно так все это и произошло. Скорее всего, этот стержень не единственный металлический предмет, оказавшийся на гравиболиде, и его «случайное» нахождение – очень большая удача исследователей. Как было показано выше, гравиболид вылетел из Земли менее

чем в двух километрах от поселения Чантогатуй и его мощное магнитное и гравипрятяжение «собрало» в окрестностях по радиусу 3-5 километров от вершины горы все металлические и не только металлические предметы. Надо полагать, что наутро жители поселения увидели не только результаты взрыва горы, но и полное отсутствие металлических изделий, находящихся вне помещений, а возможно и внутри некоторых из них. Исчезновение последних сопровождалось появлением всевозможных разрушений в тех помещениях, из которых они исчезали. Металлические предметы подлетали к телу гравиболида на скоростях мало отличающихся от скоростей винтовочных пуль. И естественно, что, ударившись о твердую поверхность и «прилипнув» к ней, искомый железный стержень оказался сжатым, а последующий нагрев поверхности гравиболида привел к его оплавлению. Не исключаю, что данную последовательность деформации стержня можно проверить в лаборатории. Но продолжим описание полета.

Взрыв гравиболида произошел в полете на некоторой высоте над поверхностью «центрального места» и расколол его на два не равных обломка. Он сбросил по направлению полета с большего обломка часть шапки и подбросил гравиболид вверх. Меньший обломок, с тучей собственных камней и камней шапки устремился к поверхности и, ударяясь об нее, образовывал воронки различной величины, в том числе и кратер диаметром 500 м. Однако не исключено, что данный кратер не явился следствием удара обломка гравиболида, а имеет свою историю происхождения. Когда энергия ударов была погашена, обломки меньшего гравиболида, отталкиваясь гравитационно от гравиполя Земли, вылетали из кратеров и исчезали в космосе.

Больший не светящийся обломок гравиболида, поднявшись после взрыва, на высоту более 100 км, полетел по разлому в юго-восточном направлении примерно в район посел-

ка Петропавловка, не долетая которого и снизившись до 50-70 км, имея уже раскаленную поверхность, с гулом и грохотом повернул с дальнейшим снижением, скорее всего на север или северо-восток. Именно последний участок траектории – движение с юга на север, известен на сегодня как траектория И. Астаповича-Воскресенского [11]. Отмечу, если описанная в данном разделе траектория движения гравиболида подтверждается по направлениям вывала деревьев в местах его поворотов, то и движение, отмеченное И. Сусловым и направление, указанное И. Астаповичем, окажутся элементами пути, пройденного гравиболидом в различное время. Поворот на северо-восток сопровождался сбрасыванием очередной порции шапки, упавшей в междуречье Бирюза и Чуна, как было показано ранее, в юго-восточном направлении. Скорее всего, вывал находится между поселками Песчанка и Дешима. С этого последнего сбрасывания, движение раскалившегося и грохочущегося гравиболида уже могло наблюдаться жителями немногочисленных поселений этого района до самого момента его взрывного разрушения.

Не исключено, что гравиболид с этого направления (с юго-запада на северо-восток), двигаясь по искривленной траектории, прошел в районе села Кежма и левее Вановары, вышел к эпицентру будущего взрыва. Но также возможно, что он совершил еще один поворот и уже почти по меридиану вышел к воронке Воронова и далее в магнитном поле палеовулкана совершил спиральное движение так, как оно было описано выше (см. пунктирную линию на схеме, отображающую примерную траекторию полета гравиболида, рис. 7).

Так завершилось сибирское «блуждание» Алтайского гравиболида и он оказался на последнем участке траектории, выводящей его к эпицентру будущих взрывов и вылета в космическое пространство.

Очень серьезно надо подходить и к заявлению Ю. Лавбина о возможном воздействии на полет и «уничтожение»

гравиболида неким искусственным аппаратом или аппаратами (далее см.— «три белых, огненных луча»).

Таким образом, на территории Сибири гравиболид оставил не менее 7 катастрофических разрушений, о некоторых из них знали еще И. Суслов и Л. Кулик, однако все они были проигнорированы, и изучалось только одно место — Куликовский вывал. Чем это вызвано? Неестественная, точнее — искусственная траектория его движения подтверждает влияние на полет какой-то внешней силы. Это наблюдается не только по искусственности траектории. Об этом свидетельствует и образование оси симметрии бабочки Куликовского вывала. Ось симметрии, на которую клюнули многие ученые, могла образоваться только при одном взрыве. Если взрывов было два и больше, о чем независимо утверждали очевидцы из различных районов, то естественное возникновение оси симметрии невозможно и свидетельствовало о дезинформированной направленности этих взрывов. Вариации светимости гравиболида и изменение высоты полета, позволяли наблюдать полет по одному направлению и не видеть по другому. Они тоже преследовали цель — увести исследователей от истины. *Совпадение момента «взрыва» в 7 ч 19 мин. по сейсмограмме с фиксацией его же воздушной волны на той же сейсмограмме в 8 ч 03 мин. подводило к мысли, что это следы одного и того же взрыва* (именно этот вывод и был сделан учеными). Эту же цель преследовала искусственная задержка «того же» взрыва на 5 минут, обусловившая совмещение двух событий в одно и окончательно запутавшая научную общественность. Все это было необходимо для того, чтобы задержать раскрытие тайны феномена до начала XXI века, и обратить внимание человечества на угрозу выхода других гравиболидов уже в первых десятилетиях нового века.

Следует отметить, что о выходе гравиболида из Земли, его полете и местах вероятностных катастроф были заранее оповещены не только местные аборигены, но и вся окрестная

живность. И надо полагать, оповещены не словами, а некоторой системой неуловимых органами чувств сигналов воспринимаемых, похоже, на интуитивном уровне «...по тональности и тревоге, которая всегда различима в сигналах» (см. далее) в локальных местах будущих катастроф». *И различима для субъектов проживающих на природе, связанных с ней и понимающих ее сигналы.* Те же русские землепашцы и охотники, которые проживали бок о бок с эвенками и тоже чувствовали природу, тем не менее, никаких сигналов не ощутили. Да и у тунгусов и эвенков эти сигналы восприняли, похоже, только шаманы, правильно поняли их и подготовили, как могли, людей к этому явлению, что и обусловило немногочисленность человеческих жертв в момент катастроф.

Столетний юбилей Тунгусского феномена напомнил человечеству о тех угрозах, которые могут исходить от космических странников: комет, астероидов, метеоритов, болидов. Много писалось о том, что прилети Тунгусский метеорит на Землю четырьмя часами позже, то его взрыв мог произойти точно над Санкт-Петербургом. И последствия этого катализма были бы ужасающими. Но это только предположения и естественно, что ни в одном из периодических изданий ничего не говорилось о гравиболидах (кроме небольшой статьи опубликованной в газете «Жизнь» [29] и докладов [30-31]) и о тех опасностях, которые грозят человечеству в случае их выхода из глубин Земли. Об этом свидетельствуют сохранившиеся разрушительные остатки, вызванные аналогичными катаклизмами. Приведу несколько цитат из книги С.И. Сухоноса [32] описывающего последствия таких катаклизмов. Сохраняю название главы из книги.

Кратеры на Земле

Кратеры оставляемые на Земле гравиболидами имеют одинаковую «странность» – у них в центре воронки остается или выраженный пик («странность», наличествующая у небесных тел и порождаемая не метеоритами), или слабо выраженная горка (как, например, у селения Чиндагатуй), а в окрестностях – разбросанные большие куски породы или грунта (как, например, в Сасово). Именно эти особенности и позволяют нам отличать кратеры, порожденные гравиболидами, от кратеров, образованных ударами метеоритов. Приведу, из работы С. Сухоноса [32], описание одного из кратеров образованного гравиболидом, намного превышающего по размеру не только сасовский, но и Алтайский кратер.

«Такие же «странные» кратеры с центральными горками возникали и на поверхности Земли. Но из-за сильной эрозии поверхности их внешний вид не столь четок, как вид Сасовской воронки или кратеров на Луне.

Рассмотрим по книге Ф. Башке «Непознанное» [33] историю изучения кратера Нордлингер Рис, находящегося в Германии.

«Между Франконским и Швабским Альбами лежит круглая долина – Нордлингер Рис. Диаметр ее составляет от 20 до 25 км. Ученые считают, что происхождение ее весьма загадочно, здесь следовало бы ожидать появления горы высотой метров в 700-800. Откуда же взялась эта долина? Предполагали, что Нордлингер Рис – это дно огромной древней вулканической трубы, и проводили даже доказательства... Осколки камней из кратера Рис находили далеко от центра его по всему Альбу, на юг по Дунаю до самого Аугсбурга. (Тоже гравиболид, – похоже, летел на юг и «разбрасывал» свои камни – А. Ч.)

Сто лет геологам-студентам говорили, что Нордлингер Рис возник в результате извержения вулкана. Но правильно ли это? Группа исследователей выдвинула совершенно иную теорию: Нордлингер Рис – это кратер, возникший в месте падения большого метеорита.

Постойте! Где же тогда остатки его, где метеоритное железо, где камни? Да к тому же на Земле никогда не было таких огромных метеоритных кратеров, ведь метеориты, способные вырвать из земли такие массы почвы, должны разорваться в атмосфере...» [33].

Несмотря на такого рода сомнения, были найдены многочисленные доказательства якобы ударного происхождения этого кратера. Но главным доказательством считалось отсутствие следов *трубки и лавы* (курсив и п/ж шрифт – везде мои. – А.Ч.). Правда, вопросов, связанных с ударным происхождением, осталось так много, что спор, как утверждает Ф. Бушке, до сих пор не закончен.

Итак, многие факты явно противоречат и вулканической, и ударной гипотезе.

Приведем к примеру описание процесса образования кратера Рис. «...Из кратера воронки глубиной больше километра было выброшено около 15 кубических километров твердого камня. Горы были расщеплены, по крайней мере, на глубину двух, а возможно, и пяти-шести километров... темные вязкие камни остекленевшего вещества разбрызгивались в стороны, подчас на расстояние до четырехсот километров (их находят близ города Брно в Чехословакии). Центральный конус (нынешний Штайнберг высотой 496 м) от удара оказался перенесенным, как это бывает в лунных кратерах, в центр воронки» [33].

Не правда ли загадочная складывается картина? Километровый метеорит врезается на огромной скорости в поверхность Земли, в гору. С места удара 15 км³ пород «выстреливается» с огромной кинетической энергией и разбрасывается, частично переплавившись, на расстояние до 400 км. На глубину в несколько км (!) раскалываются от удара горы. Но одна из гор, как лягушка-попрыгушка, увернувшись от этого удара, «перепрыгивает» точно в центр разрушения, в воронку. Ф. Бушке прямо указывает, что именно так «перепрыгивают» в центр кратеров горы на Луне. Ну, как? Вы такое себе представили?

Впрочем, возможно, последняя фраза – неточность перевода, а Ф. Бушке имел в виду вынос центрального поднятия из глубин воронки в результате отраженной ударной волны. Мы лишь отметим, что центральная гора в кратере Рис (высотой около 0,5 км) может иметь глубинное происхождение (что легко проверить в центре Европы), но не исключен и вариант ее эфирного происхождения. Почему мы можем это предположить? Дело в том, что у этого кратера есть множество других загадочных особенностей.

«В 1977 г. С.Т. Чао и М. Минкин установили, что **объем выбросов**

был около 200 км³ (??? – А. Ч.). По расчетом Е. Дэвида, сделанным в 1979 г... температура в точке удара... достигала 20000° С. Однако температуры, определенные по стеклам звонитов, равны всего 600° С...»* [34].

Итак, противоречие – первое: *расчетная температура удара в 30 (II) раз выше фактической*. Может быть, не было мощного взрыва вообще?

Противоречие второе. Рядом с кратером Рис было обнаружено огромное количество закратерных, или «пестрых», брекчий.

Брекчии – «это породы, испытавшие дробление, затем либо воздушный перенос, либо скольжение по дну и последующее отложение» [34]. «Основную массу их объема составляют местные, закратерные породы, которые срыты «бульдозерным эффектом» на глубину 50 м (при D кратера 25 км), а затем перемешаны и сдвинуты на 20-30 км от кратера. Обломки в «пестрых» брекчиях имеют размеры от сантиметра до полукилометра... В некоторых обломках известняков грани слажены или отполированы при движении брекчий... На отполированных гранях отмечены грубые царапины и штрихи, похожие на подобную огранку и штриховку ледниковых валунов.

Поскольку «пестрые» брекчии сложены в основном осадочными породами, залегавшими вне кратера, признаки шок-метаморфизма в них найти очень трудно: *породы из кратера составляют ничтожную часть их объема*» [34].

Таким образом, получается, что огромный метеорит врезается с гигантской скоростью в поверхность, проникает вглубь и от перегрева взрывается, как атомная бомба, разрушая скалы на километры вокруг эпицентра. «Поднятые взрывом горные породы образуют взрывное палящее облако, состоящее из обломков глыб самых различных, иногда до сотни метров в поперечнике, размеров, а также пыли самой тонкой измельченности. После взрыва материал облака оседает обратно в образовавшийся кратер и частично за его пределами» [25]. Одновременно, вокруг кратера (внутри которого бушует плазма, температура которой 20 000°С) *происходит странное движение отдельных глыб до 500 м в диаметре, которые ползут по поверхности, как под воздействием ледника, шлифуя бока и образуя канавы на глубину до 50 м*. Закончив эту работу (ос-

* Приведенная оценка объема выброса на порядок больше той, которая дана в книге Ф. Бопске [33].

тавившую множество следов), глыбы и камни как по команде взлетают в воздух и перемещаются целиком на расстояния многих десятков километров. При падении они не разрушаются на мелкие части, а сохраняют размеры, достигающие сотен метров.

Я никак не могу связать вместе эти два события. Взрыв явление мгновенное, шлифование и царапанье – явление длительное, взлетевшие глыбы (после разгона по грунту (?), следы их движения остались) почему-то все образовались не в кратере, а далеко за его пределами, но смогли улететь так, будто их выстрелили из пушки, а потом опустили на парашютах. Интересно, как можно совместить взрывной характер образования кратера с ползучим характером движения брекчий и как опять перейти от их ползания к их полету? Все становится понятным, если вспомнить Сасовский случай и антигравитационный механизм, который порождает ЭТ-вихрь (ЭТ-вихрь – это гипотеза С. Сухоноса объясняющая образование кратеров типа лунных - А. Ч.).

Противоречие третье: «по подсчетам немецких геологов, породы из кратера с признаками шок-морфизма составляют 2-3% от объема «пестрых» брекчий. Глыбы пород в них чаще всего имеют размеры до 1 м, но встречаются 10-20-метровые глыбы и клипены до 0,5 км. Такого размера глыбы были найдены в 60 и 140 км к востоку-юго-востоку от кратера» [34].

Итак, гигантской силы взрыв, от которого, по всем расчетам, породы должны были просто расплавиться, почти не оставил после себя этих самых пород с признаками шок-морфизма (ударных изменений). Зато он выбросил на гигантские расстояния огромные глыбы, которые сохранили целостность во время взрыва, во время полета и при приземлении. Причем, направление полета глыб вполне определенное – восток-юго-восток. А не в этом ли направлении проходит разлом в породах от кратера Рис?

По оценкам Л.П. Хряниной, энергия взрыва, образовавшего кратер Рис, составляет 10^{21} Дж. «При этом вся энергия выделяется в тысячи доли секунды или в несколько секунд. Поэтому энергетический уровень импактного процесса не сравним ни с какими геологическими процессами» [34]. И такой мгновенный взрыв почти не оставил после себя оплавленных пород, пород со следами удара. Но он оставил после себя множество следов медленного движения по поверхности глыб разных размеров (до 0,5 км), без каких-либо следов удара

или оплавления.

Противоречие четвертое: «рядом с кратером Рис не отмечается куполовидного поднятия пород» [34]. Но купол (вспучивание от воздействия отраженной ударной волны вокруг воронки) встречается даже у кратеров, диаметр которых десятки метров. А тут такой взрыв, а вспучивания пород вокруг кратера нет. При этом, почему-то в центре есть вспучивание пород, горка якобы вздыбливается от воздействия отраженной волны. Но отраженная волна имеет сферическую поверхность, поэтому физически невозможно, чтобы она не могла вздуть часть пород в центре, а часть оставить нетронутой. Спрашивается, если не было отраженной сферической волны, то откуда в центре гигантского ударного кратера взялась «горка» высотой в полкилометра? Нельзя же, вслед за Ф. Башке, предполагать, что она прилетела туда с края воронки после удара.

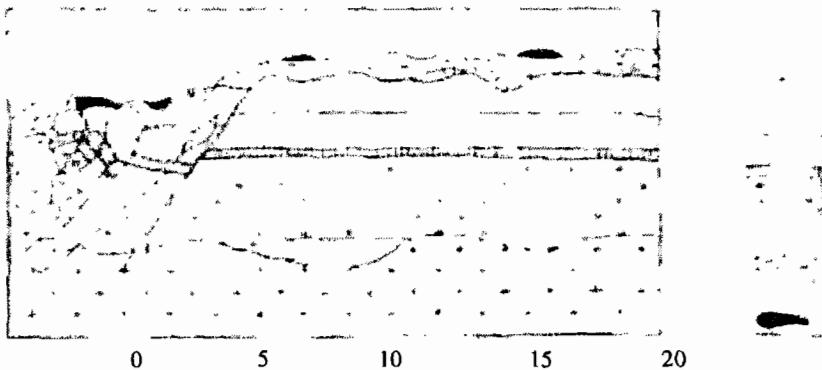

Рис. 21. Разрез борта воронки кратера Рис. Видна серия крупных блоков – клиппенов, надвинутых и опущенных в кратер.

1 – породы кристаллического фундамента; 2 – различные горизонты осадочного чехла; 3 – аллогенные и «несстрые» брекчии; 4 – зловиты [34].

Более того, достаточно посмотреть на разрез борта воронки кратера Рис (рис. 21), как мы сразу вспомним аналогичное, ступенчатое, оседание к центру бортов воронки в Сасово. Слои не выдвинуты наружу, как вокруг аризонского кратера Дьявола, а втянуты к центру. Террасы такие же, как вокруг многих крупных кратеров на Луне. Но там, как считают некоторые теоретики, борта просели внутрь лавового озера, их «подтопило».

А в кратере Рис абсолютно точно установлено, что *нет даже признаков лавы, озера и т.п. явлений*. Что же тогда привело к «сваливанию» краев воронки внутрь? Гигантский мгновенный взрыв в центре? Отраженная волна? Но эти эффекты однозначно приводят к прямо противоположному эффекту – выдвижению краев наружу и вверх.

Более того, по совершенно непонятной причине предполагаемый огненный смерч взрыва, его температура 20 000° С, практически не оставил после себя следов. Есть оплавленные фрагменты, но *температура их оплавления всего... 600°С*. А «*расплавленные породы в импактном комплексе Риса играют очень малую роль. Они встречаются главным образом в виде мелких частиц...*» [34].

Перейдем от кратера Рис к обобщенным кратерам такого рода. На поверхности Земли их изучено уже немало. Достоверно обнаружено, что *вокруг кратеров более десяти километров в диаметре остались весьма необычные геологические изменения*.

«В кратерах этого ранга десятки километров «ползком» по земле движутся не только мегабрекции в кратере, но и большие массы окружающих пород. В самом кратере, на примере Риса, у края воронки наблюдаются *надвинутые и обрушенные назад в кратер блоки* (подчеркнуто мною. – С.С.). Таким образом, цокольный вал здесь не выражен или выражен слабо. На разрезе Карской астроблемы... у краев воронки наблюдается серия чешуйчатых надвигов, т.е. и здесь цокольный вал не выражен. За границами кратерной воронки Риса картируются многочисленные перемещенные из кратера блоки древних пород...»

Ясно, что вспахивание пород за кратером будет тем больше, чем больше масштаб... породившей его метеоритной структуры. Если экстраполировать это на еще больший масштаб явлений, то можно предположить, что тысячекилометровые структуры должны иметь оторочку из шарьязей, глубина залегания которых должна быть соизмерима с мощностью земной коры.

Шарьязами в обычной земной геологии называют многокилометровые блоки, вернее пачки пород, надвинутые на соседние блоки по очень пологим, частью – горизонтальным поверхностям. В последнее время шарьязы стали обнаруживать во многих районах» [34].

Приведенная цитата подтверждает, что движения пачек пород «ползком» – явление довольно распространенное на поверхности Земли*. Поэтому мы можем предположить, что многие из этих подвижек произошли

под воздействием очень крупных ЭТ-вихрей, которые в прошлом посещали нашу планету. Видимо, после них и остались знаменитые кольцевые структуры, происхождение которых до сих пор – предмет дискуссий. Кстати, есть простой и надежный критерий проверки гипотезы ЭТ-вихрей. Если подвижки идут от центра кратера наружу – это взрыв, если направление подвижек – к кратеру вовнутрь (или к его остатку, геометрическому центру на карте), то это ЭТ-вихрь, втянувший в себя эти блоки и пачки.

Многочисленные парадоксы строения гигантских кратеров на поверхности Земли ставят в тупик профессионалов.

«Для тех, кто не соприкасался раньше с кругом этих своеобразных явлений и структур, многое в их строении и закономерностях кажется странным» [34]. Но и для тех, кто всю жизнь посвятил изучению этих явлений, далеко не все понятно. «В геологической литературе часто пишут, что центральные поднятия образуются у кратеров, начиная с диаметра 3 км, а кольцевые – у структур значительно большего размера. Однако центральные поднятия наблюдаются и в 50-метровых... кратерах, и в крупных природных структурах (например, в Карском кратере диаметром 50 км), а кольцевые поднятия образовались в экспериментальном кратере Прерия * Флэт (диаметр 87 м) и в кратере Рис (диаметр 25 км). Это говорит о том, что появление центральных и кольцевых поднятий, по-видимому, зависит не от размера кратера, а от каких-то других причин.

Все эти разногласия свидетельствуют о том...» [34], что специалисты по кратерам весьма далеки от понимания причин их появления.

Приведем из книги Ф. Башке еще один пример описания странного кратера. «Кратер Риса – редкое, но далеко не уникальное явление. В 30 километрах к западу от края Нордлингер Риса лежит Штайнхаймеровская впадина – плоская чаша в известняке диаметром 3 км. Посредине ее, как и в лунных кратерах, возвышается купол. Раньше считали, что это остатки вулкана... А потом обнаружили... доказательства, не оставившие сомнения в том, что мы имеем дело еще с одним падением метеорита на нашу Землю» [33]. Ну и конечно в этих доказательствах главное – цент-

* Отметим, что термины «ползком» и «вспахивание» принадлежат Л.П. Хряниной, автору книги по ударным кратерам [34]. Она же пишет о долях секунды выделения энергии взрыва!

ральный купол, который «впрыгнул» в воронку после удара. Обратите внимание на логику Ф. Башке – она типична! Суть его рассуждений такова. Был кратер, который считался вулканическим, но со временем доказали, что вулкана там никогда не было. Единственный другой вариант у общепринятой науки – ударный. И какие бы при этом свойства ни находили у невулканических кратеров, их обязательно нужно обосновать с помощью ударной версии. Появилась горка в центре? Ну что ж, горки есть и на Луне в кратерах, а там, как известно, тоже вулканов практически нет, следовательно, многие невулканические кратеры имеют в центре горку. А как может от удара образоваться горка? Ямка, воронка, кратер – это понятно, а вот горка? Горка может образоваться от удара путем упругого всучивания пород, разрушенных ударом. Могут ли породы всучиться от удара на высоту в полкилометра? Если образовалась горка внутри невулканического кратера (следовательно, ударного), то породы могут так всучиться и ничего другого быть не может.

Процитируем еще один вариант объяснения астрономами происхождения центральных горок. «У лунных кратеров диаметром свыше 10-30 км, как правило, есть центральная горка и террасы на склонах. Физические теории и численное моделирование мощных ударов объясняет эти особенности. При ударе со скоростью, намного превышающей скорость звука, тело внедряется в скальные породы на глубину, равную нескольким его диаметрам, создавая при этом ударные волны, сдавливающие и нагревающие породы мишени. Вещество растекается подобно жидкой грязи, расплескиваясь и образуя глубокий временный кратер. Грязевые ободки и стенки резко оседают, образуя террасы и заполняя значительную часть кратера. Под действием волн, отразившихся от дна, обвалившееся вещество образует центральное поднятие и небольшие горки. Расплавленные породы, оставшиеся внутри кратера, текут к центру, очагу слабой вулканической активности».

Эта версия гораздо изящнее версии всучивания. Здесь многое объясняется более точно: и сдвинутые внутрь стенки кратера, и центральная горка, всплывшая (или приплывшая от краев), и гладкая поверхность дна кратера, так не похожая на воронку от взрыва. Но и в рамках этой версии остается множество проблем. Почему на ледяной Луне от ударов образуются лавовые озера, в которых плавают горы, а на теплой (более чем на 250 градусов) поверхности Земли нигде ни разу это не получилось (нет ни одного кратера с расплавленным дном)? И почему тогда на Луне нет ни

одного кратера, в котором бы центральная горка образовалась, как вздыбленный от удара столб, как на Земле? Почему на Земле породы от ударов «выстреливаются» вокруг кратера, а на Луне, в основном расплавившись, остаются внутри кратера? Более того, почему метеориты пробивают кору Луны, добираясь там до лавы, а кору Земли ни разу не пробили? Хотя известно [32], что кора у Луны более мощная ~ 150 км, а у Земли ~ 50 км. Следовательно, пробить земную кору гораздо легче, чем лунную, и на поверхности Земли лавовых кратеров должно быть больше, чем на Луне. Но их пока не обнаружено ни одного. И, наконец, почему расплавленные породы, согласно этому описанию, текут к «очагу слабой вулканической активности», а не от него и из него? Неужели где-то кто-нибудь видел вулкан, к жерлу которого стекалась лава?

Трудно ответить на все эти вопросы, оставаясь в жестких рамках ударной версии. Таких трудных вопросов можно было бы задать гораздо больше, и все они показывают, что в теории ударных кратеров есть множество внутренних логических противоречий и даже абсурдных утверждений.

Таким образом, кроме вулканических и ударных кратеров есть кратеры третьего типа, особенности которых никак не согласуются с первыми двумя версиями. Выберем из описаний кратеров третьего типа признаки, которые наиболее характерны для гипотетических эфирных кратеров. Для этого, избегая углубленного и подробного описания, остановимся лишь на некоторых фактах, описывающих очень известные кратеры на Земле.

Рассмотрим парадоксы, которые появляются в рамках вулканической или ударной модели кратера Рис, с позиции воздействия на поверхность планеты эфирного тора (некоторого аналога вихря):

1. Несогласование температур (теоретической – взрыва и реальной – по оплавленным породам) и отсутствие большого количества оплавленного материала: оплавленного материала очень мало, и он мелкодисперсный.

Не было взрыва. Частичное оплавление могло быть в зоне конуса света (в «шаровой молнии»).

2. Не было взрывной сферической волны, было «всасывание» в разрежение перед эфирным тором с последующей зачисткой им поверхности кратера. Наличие центральной горки без признаков купола вспучивания.

3. Наличие гигантских фрагментов, пропахавших глубокие (50 м) борозды вокруг кратера, затем улетевших за сотню километров и призем-

лившихся без разрушения.

Такое движение фрагментов грунта объясняется втягивающим воздействием конуса разрежения и действием антигравитационного лифта: фрагменты вырывались из земли и протаскивались по ней волоком (как мешки с удобрением в Сасово), затем они поднимались в воздух и разбрасывались в стороны относительно направления восток-юго-восток (в котором скорее всего идет разлом в земной коре) антигравитационным конусом и аккуратно приземлились далеко от кратера.

4. Сдвинутые внутрь края кратера.

Всасывающий эффект на последней стадии процесса, когда эфирный тор почти вошел в соприкосновение с поверхностью и втянул края воронки в центр, оторвав их от материнской плиты.

5. Отсутствие метеоритного тела или его осколков.

Их просто там нет. Возможно, есть некоторые следы космического мусора, занесенного эфирным тором из Солнечной системы.

Перечисленные загадки кратера Рис разрешаются с позиций модели ЭТ-тора. Это не означает, что данный кратер является эфирным кратером. Для окончательного вывода необходимо провести большую дополнительную работу по анализу всех имеющихся данных. Мною показано, что не исключена вероятность того, что кратер Рис – след от соприкосновения с эфирным тором.

Кратер Рис рассмотрен только потому, что задает множество загадок. Но есть кратеры, которые общепризнаны ударными и вокруг которых нет никаких загадок, и при анализе данных о них не возникает никаких противоречий. Они, очевидно, имеют ударное происхождение. Например, Сихотэ-Алинские кратеры. Там собрано около 30 т метеоритного вещества, обнаружено поле кратеров от осколков, которое имеет длину 5 км и ширину 1 км. Воронки не имеют никаких центральных горок...

Неверно считать, что использование версии удара в случае с кратером Рис и аналогичными кратерами – результат грубых ошибок специалистов в этой области. Ведь до настоящего времени было только две альтернативы: либо вулкан, либо ударный кратер. Третьего просто не было дано. Поэтому, если исследователи не обнаруживали лавы и жерла, то им не оставалось никаких других вариантов, кроме ударного. И ученым приходилось невольно подгонять под факты теорию удара.

Однако многие, очень многие проблемы разрешаются, если признать, что некоторые кратеры образовались под воздействием эфирных торовых

вихрей. Например, характер разрушения пород под кратером. Многие факты, в том числе наличие гигантских (до 500 м!) целых кусков пород, выброшенных целиком, говорят о том, что разрушение происходило по границам блоков земной коры, по слабым местам в породах. Если бы разрушение шло от внешней накачки ударной кинетической энергии упавшего метеорита, то никаких целых кусков из кратера не вылетело бы, породы были бы измельчены до щебенки. Другое дело, когда разрушение шло изнутри. Антигравитационное поле, в котором оказывались породы, разрывало их в первую очередь по слабым местам, разрывы шли по границам блоков, блоки аккуратно как бы вытягивались из горного массива. При таком воздействии невозможно представить мелкодисперсное разрушение. А сама горка ниоткуда не вспучивается, ниоткуда в центр кратера не «вспрыгивает» и не «приплывает», а образуется на месте отгибающего воздействия эфирного бублика (тора).

Мы понимаем, что версия с эфирным тором также может столкнуться с рядом трудностей. Но, во-первых, это не версия *ad hoc*. Во-вторых, за ней стоит возможность проверить версию о природе гравитационных сил, что гораздо важнее для человечества, чем решение просто метеоритных проблем. В-третьих, если существует вероятность падения на Землю ЭТ-вихрей, которые оставили следы даже в центральной Европе, то, думаю, действительно необходимо проанализировать последствия такого события в наши дни и проверить вероятность подобного процесса».

Таким образом, сохранившиеся разрушения в районах выхода гравиболидов из глубин Земли, показывают, что катаклизмы, сопровождавшие это явление, могут во много раз превышать катастрофические последствия, оставленные Тунгусским «метеоритом». Но, полагаю, что гравиболиды могут иметь не только большие размеры, но средние и не очень большие. Так, например, сасовский гравиболид, по-видимому, имел диаметр около полуметра, но очень большую плотность и напряженность гравитационного поля. Встречаются гравиболиды и меньших размеров меньшей плотности и напряженности, которые неоднократно наблюдались людьми, но отождествлялись с шаровыми молниями. И это естественно, поскольку и шаровые молнии и гравиболиды обладают электромагнитными свойствами, но у гравиболидов преобла-

дает магнитная составляющая, являющаяся ни чем иным, как «деформированным» гравитационным полем и потому воздействия, оказываемые такой шаровой «молнией» имеют признаки гравитационного воздействия, а в процессе полета нет возможности определить их различия. Рассмотрим некоторые из наблюдений за шаровыми молниями, демонстрировавшими свойства явно не молний. Приведу выдержку из работы Г. Николаева [35].

Магнитные поля и шаровые молнии?

«Многочисленными наблюдениями установлено, что некоторые шаровые молнии (ШМ) являются источниками сильнейшего магнитного поля, напряженность которого достигает несколько десятков миллионов гаусс, которые действительно способны создавать соответствующие мощные силовые эффекты. Для сравнения можно отметить, что человечество за всю историю своего существования научилось создавать напряженность магнитного поля величиной только до 1 миллиона гаусс, причем на очень короткое время во время взрыва катушек с большими токами. Между тем как в маленьком по размеру шарике ШМ на несколько порядков большая напряженность магнитного поля держится длительное время в течении десятков минут и более. Появление такого сильного источника магнитного поля вблизи от проводящих или полупроводящих тел вызывает тривиальную индукцию токов Фуко в этих телах и появление мощных силовых эффектов взаимодействия с этими телами. Однако наблюдаемые от ШМ некоторые странные сопутствующие физические явления явно не вписываются в рамки наших общепринятых представлений о законах электромагнетизма. Особенно наглядно проявление странных сопутствующих явлений и кажущееся нарушение известных нам законов физики наблюдалось в хорошо задокументированном случае Гальцовского феномена, случившегося в деревне Гальювка Алтайского края, изучение которого было проведено Томской Группой Аномальных Явлений.

Шаровая молния, размерами с футбольный мяч, пролетала над деревней на высоте двух-трех десятков метров. Первый попавшийся на ее пути *сарай с железобетонными столбами был раздавлен и повален* (см. фото 1). Пролетая над жилым домом, покрытым шифером, *ШМ оторвала*

вместе с гвоздями шифер с крыши дома (с поверхности порядка несколько сотен квадратных метров) и приподняв весь этот шифер в воздух повлекла его за собой, разбрасывая по всей деревне (см. фото 2).

Фото 1.

Пролетая над тракторной станцией, ШМ раздавила один сваренный из уголков и покрытый брезентом каркас (см. фото 3), а другой каркас при приближении к нему ШМ сначала поволокся по земле, а когда ШМ обогнала каркас, он был поднят ШМ и перенесен на 300 метров. Сам каркас при этом остался целым (см. фото 4). Вес всего каркаса был не менее 100 кг.

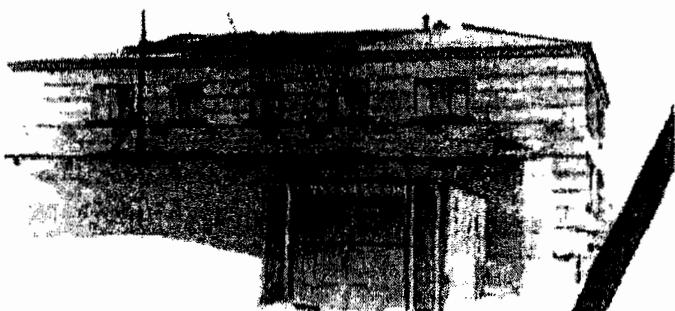

Фото 2.

А теперь попробуем проанализировать этот случай с позиций известных нам законов физики. Летящая ШМ несла своим полями (явно не электрической природы!) каркас весом сотни килограмм. Вполне очевидно, что со стороны каркаса к ШМ была приложена точно такая же

Фото 3.

сила в сотни килограмм. Однако ШМ, почему-то, продолжала лететь строго по прямой, даже не замечая того, что к ней прицепился какой-то там металлический каркас весом в сотни килограмм. Если ШМ, как это общепринято считать, имеет плотность воздуха и является невесомым образованием, то почему каркас весом в сотни килограмм не смог даже в малой степени изменить траекторию ее полета? Такое возможно только в том случае, если шаровая молния в действительности представляет собой зарядовую структуру с огромной электромагнитной инерционной массой (это объяснение Г. Николаева – А. Ч.).

Известны многочисленные случаи переноса ШМ людей, которые перед этим получали неожиданный удар электрическим током на расстояниях нескольких десятков метров от самой ШМ. Известен случай, когда ШМ перевернула даже трактор. Можно представить, какой величины должен быть силовой эффект от ШМ, чтобы можно было перевернуть трактор!?! Таких "почему" здесь можно было бы задать еще много, но все это явно не вписывается в известные нам представления о законах электромагнетизма.

Почему же столь странным кажется для нас поведение ШМ? Если наши представления о законах электромагнетизма действительно не полные, то что именно еще упущено в наших представлениях об этих законах? В нашем случае с ШМ, явно обнаруживались эффекты индукции токов Фуко (??-А. Ч.) в проводящих материалах и последующего воздействия на эти токи со стороны сильного магнитного поля ШМ, однако каркасы из железных уголков сильнейшим магнитным полем ШМ, поч-

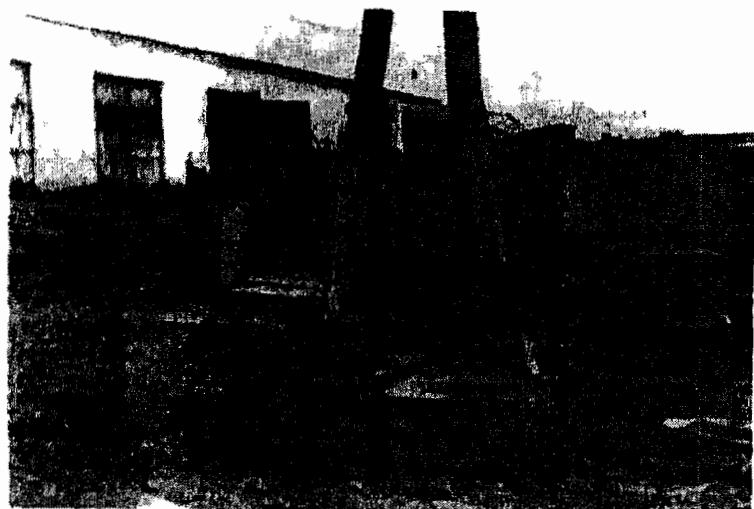

Фото 4.

му-то, просто не притягивались к самой ШМ! Из многочисленных наблюдений ШМ не было обнаружено еще ни одного случая, чтобы какие-либо металлические железные предметы притянулись бы непосредственно к ШМ, хотя индукция тока от сильнейшего магнитного поля ШМ явно обнаруживалась. Откуда следует, что применительно к ШМ все наши известные представления о законах магнетизма оказываются полностью неприменимыми. Шаровая молния действительно является сильнейшим источником магнитного поля, однако свойства этого магнитного поля оказываются весьма странными и непонятными для нас, так как это магнитное поле не взаимодействует, почему-то, с обычными ферромагнитными материалами.

Не только Г. Николаев отмечает странные в поведении некоторых объектов, весьма напоминающих шаровые молнии. Аналогичные примеры встречаются и у С.И. Сухоноса. Приведу в качестве примера цитату из его, уже упомянутой ранее, книги [32]:

“В свое время я собирал свидетельства очевидцев, видевших шаровые молнии в Коми-Пермяцком автономном округе. Для этого, при содействии руководства местного сельскохозяйственного техникума я опросил всех студентов (в основном жителей сел этого округа), которые хотя бы

что-то могли рассказать о шаровых молниях. Большинство рассказов не внесло принципиально ничего нового в мои представления. И уже перед самым отъездом я случайно разговорился с одним из жителей поселка Березовка, Павлом Егоровичем Снегиревым. То, что он рассказал, поразило меня, раньше я нигде не читал ничего подобного о шаровых молниях. Перескажу его рассказ насколько точно помню.

П.Е. Снегирев тогда только что вернулся из армии, был июнь 1956 г. Деревня, в которой он жил (Золотой Мыс Кудымкарского района) стояла на возвышенном берегу небольшой речки (средняя ширина около 3 м). Вечером, около 16 часов, Снегирев услышал сначала странный гул, а затем увидел, как вдоль течения речки летел со страшным гулом сероватый шар размером с футбольный мяч. Высота полета была 1,5 – 2,0 м, шар повторял все изгибы реки и летел со скоростью примерно 100 м/мин. Вокруг шара было свечение, наподобие ореола вокруг Солнца, а вода под ним в реке пенилась. На берегу, в 50 метрах от речки, стояла баня. Когда шар пролетал мимо бани, то с нее сбило крышу, которая сползла со сруба со скоростью полета шара (вес крыши примерно 700 кг). После пролета шара Снегирев обнаружил, что на расстоянии от 2 до 10 м от речки около десятка деревьев (диаметр стволов 15-20 см) были как будто сбиты тупым предметом, торчали ровные пеньки высотой около 1,5 м. Остались согнутыми ивы, вся трава возле речки полегла. Воздух при этом стоял чистейший, появилось ощущение легкости. Эта «косяба» деревьев и страшный гул вызвали среди жителей деревни панику, все очевидцы ожидали конца света. Многие упали на колени и стали молится. Через некоторое время (примерно через 2-3 часа) из «мокрого угла» (с запада) на деревню пришла огромная туча и началась страшная гроза невиданной силы.

Этот уникальный рассказ П.Е. Снегирева поразил меня. Кипящая вода, страшный гул, сбитые толстые деревья и согнутые гибкие ивы, полегшая трава и сдвинутая крыша бани – все это я раньше не встречал в описаниях "деяний" шаровых молний. В то время для меня оставалось загадкой, как локальный объект размером примерно 30 см мог с такой силой воздействовать на расстоянии до 50 м на деревья, строение и воду. Никакого традиционного физического механизма подобного воздействия я долго не мог придумать. И только сейчас, после анализа некоторых особенностей воздействия ЭТ-вихря на землю во время его полета в 1908 году, я предположил, что серый шар, предвестник сильнейшей грозы в деревне

Золотой Мыс, был ЭТ-пузырем перед большим ЭТ-вихрем. Этот вихрь, видимо, через эфир и созданную им локальную "гравитационную" силу согнули ивы и траву, "гравитационными ударами" сбил деревья и крышу с бани.

Позже я вернулся к собранным тогда свидетельствам очевидцев и обнаружил среди них несколько таких, которые перекликались с рассказом П.Е. Снегирева.

Учащийся Южанинов В.И. (по рассказу деда Гоши).

В 1980 г. в тайге на маленьком острове во время дождя летала, как футбольный мяч, шаровая молния. *Когда она подлетала к деревьям, они падали.* У них покухли листья. Потом она подлетела к большому дереву и взорвалась, а дерево упало, причем нижний обломок был сдвинут на 1 м от пенька. Высота пенька примерно 1,5 м, высота дерева около 6 м. Впечатление от падения дерева таково, будто его сбили щелчком пальца. Упавшая сосна была крепкая, не гнилая. В местах расщепления – *поверхностно обгоревшие края*, торчали щепки.

Хомяков С.И., житель Косовского района.

В начале августа 1982 г. примерно в 17 час. Он с друзьями сидел под мостом небольшой речки, пережидая грозу. Спустя 20 мин. после последней вспышки молнии они увидели, как, *повторяя изгибы реки*, над ней летел красный шар примерно на высоте 2 м. *Под шаром шла волна 4-5 см высотой*, как от носа кораблика.

Приведенные описания показывают, что в некоторых случаях поведение шаров молний (а молнии ли это были? – А.Ч.) удивительно напоминает поведение огненных шаров в районе Тунгусских событий".

Рассмотренные примеры показывают, что гравиболиды могут иметь самые разные размеры, различную светимость, необычное с точки зрения механики, свойство копировать при движении поверхность по высоте и конфигурации, обладать отталкиванием с одновременным притяжением, позволяющим им тащить за собой предметы многократно превосходящих их по объему (массе??) и т.д.

И на Солнце камни падают в небо

Этот, достаточно спорный материал, был опубликован как гипотеза в небольшом сборнике [36]. В основу его полож-

жена определенная аналогия, которая прослеживается в хромосферных вспышках на Солнце, сопровождаемых выбросом и движением в космосе некоторых элементов, подобных земным гравиболидам. Это подобие и обусловила необходимость внесения материала в данную работу.

Итак, Алтайский гравиболид, совершив головокружительный и шумный маневр с землетрясениями, удалился в космическое пространство. И тогда-то появился вопрос: Земля – составное тело солнечной системы. А что, если и на Солнце происходят такие же процессы и сроки мощных землетрясений на Земле определяются ими? Нет ли прямого влияния Солнца на состояние земной коры? И не обязательно гравитационного.

Вопрос оказался не новым. Многие исследователи задавались им. И более того, но основе многочисленных наблюдений удалось вывести корреляционную взаимосвязь хромосферных вспышек на Солнце с землетрясениями. Но индивидуально отнести какую-то вспышку к определённому землетрясению не удавалось. Почему?

Ответов было два. Или вспышки есть чисто электромагнитное возмущение поверхности Солнца, не влекущие гравитационного воздействия на сейсмiku Земли, а их корреляция – следствие какого-то глубинного, единовременного для Земли и Солнца процесса в Галактике.

Или вспышки в определённых точках поверхности Солнца сопровождаются воздействием на Землю, и вызывают землетрясения. А мы просто не имеем представления о механизме этого воздействия.

В последнем случае фактором, определяющим последовательность событий «вспышка-землетрясение», становилась скорость движения некоторых элементов от Солнца к Земле. Если предположить, что скорость движения этих элементов меньше, и намного меньше скорости света, то тогда между хромосферной вспышкой и сейсмооткликом на Земле будет проходить большой промежуток времени, коррелирующий с

напряжением гравиполя той области пространства, по которой они движутся. Иными словами, скорость движения этих элементов коррелирует со скоростью орбитальных тел в этих областях. Так, у поверхности Солнца орбитальная скорость равна 427 км/сек, а в области орбиты Земли она становится равной 30 км/сек. И если предположить совпадение скорости элементов с орбитальной скоростью, то достаточно просто можно вычислить время, за которое неизвестные элементы пройдут расстояние от Солнца до орбиты Земли. На это, как показал расчёт, требуется около 38,5 суток. А это означало, что на сеймику Земли могут влиять вспышки, возникающие на расстоянии около 38 градусов западнее прямой, соединяющей центр Солнца и центр Земли, и только в том случае, если элемент движется узким "пучком". В других случаях происходит наложение множества вспышек друг на друга. К тому же и диаметр вспышки на поверхности Солнца подчастую превышает диаметр земного шара, и поэтому узкого пучка ожидать не приходится. А, следовательно, невозможна индивидуализация связи «вспышка – землетрясение». Из научной литературы выяснилось, что почти каждая вспышка сопровождается выбросом из недр Солнца уплотнённого, как бы «комкового», эфира, диаметр которого редко превышает 50 км. Это было что-то новое для меня. С «комковым» эфиром еще не приходилось встречаться. Но определилось, что достижение этими «комками» поверхности Земли через 22 или 38 дней после вспышки способствует возникновению локального землетрясения.

Изучение астрономической литературы, описывающей процессы хромосферных вспышек, подтвердили информацию о выбросе "комкового" эфира. Астрономы эфира не признавали, но констатировали, что во многих случаях процесс вспышки сопровождается выбросом в космос квантованными порциями некоторого количества полупрозрачного вещества со скоростями 100, 200, 300 км/сек и более. Эти квантованные

порции плотного эфира не имеют ещё определённого названия и упоминаются как "сгустки", "магнитные бомбы", "плазмоиды". Точная скорость их полёта, как и условия, определяющие её, по-видимому, ещё по настоящему не регистрировались и потому она округляется до сотен км/сек. Отмечу, к слову, что плотным эфирным телом являются и тела и ядра галактик. (Они – та самая скрытая масса, которую, сбившись с ног, астрономы разыскивают почти век). Звёзды, "вмороженные" в ядра на разном расстоянии от центра, врачаются относительно него с одинаковой угловой скоростью.

Квантованные "комки" плотного эфира по процессу своего образования и движения в Солнце аналогичны движению эфирогравиболидов из глубин Земли (а, скорее всего, это одни и те же процессы). Эти «комки» тоже можно назвать эфироболидами. Плотный, по сравнению с солнечной хромосферой, квантованный эфир можно считать своего рода камнями, то позволительно сказать, что и на Солнце камни падают в небо.

Поскольку скорость движения эфироболидов достигает многих сотен км/сек, то те из них, скорость которых оказывается меньше первой орбитальной (427 км/сек), возможно, опять упадут на Солнце. Другие, со скоростью «выброса», превышающей орбитальную, на Солнце уже не упадут, но их "падение" может проявиться на планетах солнечной системы в виде землетрясений, магнитных бурь, климатических флюктуаций и т.д. (Не исключается и вариант наращивания скорости их перемещения в космосе).

Складывается следующая картина: если провести прямую линию $O O'$ между центрами Солнца и Земли (рис. 22), то хромосферные вспышки и выбросы «комков», происходящие на поверхности Солнца в точке A на этой прямой, никакого влияния на сейсмiku Земли не окажут. Пока они дойдут до орбиты Земли, последняя уйдет из данного района. Но вот от вспышек на 22 град в точке A' и на 38 град в точке A'' , которые наблюдаются из точки O' , могут сопровождаться земле-

трясениями, когда эфироболиды достигнут орбиты в точках O' и O'' . Имея информацию о хромосферных вспышках за прошлые годы (до перестройки публиковалась в ежемесячнике "Солнечные данные" Пулковской обсерватории), выберем из них, например, за 1989 такие, которые приходятся на 22 градус западной долготы (то есть происходившие в точке A'), и на 37-38 градус той же долготы (происходившие в точке A'') в тот момент, когда Земля была в точке O' .

И по перечню землетрясений за тот же год с магнитудой $M > 6$ определим, прибавив к дате вспышки 22 или 37 дней, насколько каждая из них индивидуально коррелирует с землетрясением. В таблице 7 показана такая корреляция по 37-38 градусам западной долготы.

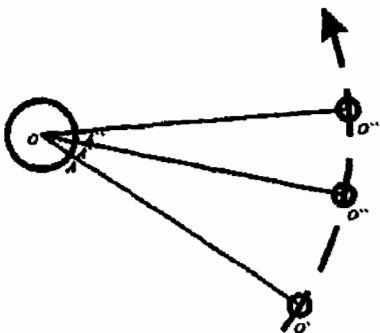

Рис. 22

Поскольку орбита Земли эллиптическая, время прохождения эфироболидов от Солнца до орбиты Земли находится в пределах от 36,5 до 39 суток. Таблица 8 констатирует достаточно высокую индивидуальную корреляцию хромосферных вспышек на 37-38 градусов западной долготы Солнца с землетрясениями. Из неё следует также, что среднефактическое время движения эфироболидов оказывается около 37 суток, а средняя скорость движения варьирует от 44 до 48 км/сек.

Таблица 8

Дата вспышки	Расчетн. дата	Дата землетряс.	Время движения		Дата вспышки	Расчетн. дата	Дата землетряс.	Время движения	
			сутки	часы				сутки	часы
20.01	28.02	27.02	38	21	03.02	13.03	11.03	36	03
22.02	01.04	30.03	36	21	05.05	12.06	11.04	37	08
04.03	11.04	11.04	37	23	24.06	01.08	31.07	37	16
21.05	28.06	28.04	37	04	25.07	05.10	01.08	36	17
02.08	09.09	09.09	37	17	28.08	28.10	-	-	-
07.09	15.10	-	-	-	20.09	02.11	27.10	37	12
13.09	21.10	20.10	36	07	25.09	30.11	01.11	37	00
					23.10	20.12	29.11	36	18
					12.11		19.12	37	01

Рассмотрим для того же 1989 года корреляцию вспышек на 22 град западной долготы и следующих за ними землетрясений. Эта корреляция показана в таблице 9.

Таблица 9 также свидетельствует о достаточно хорошей корреляции связи вспышка – землетрясение на 22 град западной долготы. Среднее время движения с данной долготы составляет 22,3 суток, а средняя скорость – 78 км/сек. Отсюда следует, что эфироболид отрывается от поверхности Солнца на скорости не менее 750 км/сек, или, при меньшей скорости отрыва, разгоняется в полёте.

Надёжность корреляции можно показать на примере вспышек от 9.XI и 19.XI. Первая сопровождалась землетрясением с магнитудой 6, а предшествующее землетрясение произошло месяцем раньше, последующее с меньшей магнитудой – через три дня. Вторая сопровождалась землетрясением с магнитудой 6,3. Предыдущее произошло за неделю, а последующее – через две недели. Такая корреляция вряд ли случайна.

Таблица 9.

Дата вспышки	Расчетн. дата	Дата землетряс.	Время движения		Дата вспышки	Расчетн. дата	Дата землетряс.	Время движения	
			сутки	часы				сутки	часы
21.02	15.03	16.03	22	14	19.11	11.12	12.12	23	08
27.04	19.05	19.053	22	07	01.12	23.12	25.12	24	07
08.07	30.07	0.07	22	05	29.12	20.01	20.01	22	01
09.11	01.12	01.12	22	13					

Таким образом, можно полагать, что хромосферные вспышки на Солнце в районах 22 и 37 градусов западной долготы сопровождаются землетрясениями с магнитудой от 5,5 единиц и более, что определяет необходимость пристального изучения этой связи и предполагает возможность краткосрочного прогнозирования (от суток и менее) времени их возникновения.

Отмечу при этом, что служба слежения за Солнцем отслеживала хромосферные вспышки около часа ежесуточно. А потому в сборник "Солнечные данные" попадает вспышек примерно в 20 раз меньше, чем их возникает на данных долготах, и, естественно, что такой регламент работы не может способствовать точности прогнозирования полетов эфирных тел.

Часть пятая

Умун в зоне взрыва

В своем изложении я старался избегать длинных выдержек из показаний очевидцев катастрофы. Но одну достаточно продолжительную выдержку я не могу не привести. В ней свидетельства двух очевидцев, и, если первое автор (Ю. Сбитнев), по-видимому, художественно приукрасил некоторыми подробностями из других источников, приукрасить показания другого очевидца он не мог.

Второй очевидец был единственным, оказавшимся в нескольких километрах от центра взрывов в зоне «крыльев бабочки». Он был единственным, кто видел, как падение обломков «шапки» на Землю, так и падение и взлет ярко светящихся обломков гравиболида в небо. Он также был единственным, кто испытал на себе антигравитационное воздействие поля болида, как бы продавливающего поверхность Земли и вдавливающего его самого в землю. Оно оказалось в какой-то мере подобным тому, которое испытывает летчик при перегрузках. Ни тот, ни другой процесс выдумать невозможно. Их надо прочувствовать. А то, что падающие камни ассоциированы в рассказе шамана с железными птицами, есть следствие определенного способа одушевления вещественных процессов природы. Свидетельство, которое так описано в другом источнике [5]:

«Ходила среди эвенков и легенда о том, что катастрофа была местью шамана Маганкана, который и наслал в тайгу стаю железных птиц... старик Василий Охчен «сам видел» этих птиц, «видел», как они «грремели, шумели, ударяли громко».

Это отрывок из книги Юрия Сбитнева «Эхо»:

«Что произошло 30 июня 1908 г. в семь часов семнадцать минут (видимо приводится время, определенное А.В. Вознесенским - А.Ч.) в междуречье Хушмы и Кимчу над Великой котловиной?...

Село Мога на Нижней Тунгуске в трехстах километрах от происшедшего... (курсив везде мой - А.Ч.)

- Я ту пору вот как хорошо помню - девятнадцатый годок мне шел. Встал раненько. Ночи-то белые. Ясно, чисто. Сбегал, однако, на озерушку, у меня там сетешки стояли. Рыбы страсть сколь набилось. Два потакуя со мной было, оба битом наклал. До трех раз туда-сюда с ними бегал. Нарядовался. Рыба вся хорошая - взрослая. Сколько потом времени было, не знаю. Часов у нас не было. Солнце по небу, как яичко лупленое, катилось. Жарко стало.

Жар шел как бы от самой земли. Стояло ведро, только-только упрашивались с покосами. Трава уродилась в том году сытая, богатое получилось сено. С вечера отец наказал Степану снова отбить косы, собирались и еще покосить в тайге за огородами в верховьях трех ручьев...

- Изба наша, как и ныне, тут и была - на горушке. Ее опосля только перетряхнули, а то так и стоит, как стояла. Хорошего леса изба. Какие плотники? Сами рубили. Папаша, я и братья ... Папаша умел и нас научил. Я и счас умею.

Я косы отбивал. Домашние кто чем занимался. Мамаша рыбу чистила... Конечно, все работали. Я стучу, косу отбиваю, но вроде стук не мой. Замер. И слышу, грохотня пошла. Небо чистое-чистое - ни облачка, ни тучки. Самолетов-вертолетов, конечно, и в помине не было, это уже потом пообъяснился. А грохотня случилась. На грозу навроде не похоже. Никак не похоже. Откуда, дескать, грохотня? А она пуще, пуще, вот так и катит...

Стоп...

По-прежнему ясно светило солнце. Сладко пахли скошенные пойменные луга. Вдоль реки стояли не сметанные еще в зароды копны, а небо было чистым и ясным. Но грохотало где-то совсем вроде бы рядом, словно бы гром этот жил сам по себе, не трогая землю, но сотрясая небо над головою по всему окоему.

- Стоп, думаю, а не конец ли свету? В тот год людишки поговоривали, что конец свету, дескать, предвидится. Из тайги это шло. Тунгусы прибегали, говорили: «Светопреставление!» Они по всей тайге зашевелились. Много их к нам в село выходило. С верховья Подкаменной стада отгоняли к нам на Нижнюю и далее к Лене-реке. Одежду хорошую на себя надевали. И наш народ с них скопировался, из сундуков что получше и красивше на себя паять. Женщины, конечно.

Передвижение эвенков началось сразу же после родового сугла-на-съезда всех родов, кочующих близко друг от друга, после месяца Телят - наш май. На тайном совете старейшин постановили изменить круг кочевий - и каждому роду идти близко по новому кругу.

Потом было Большое камлание, на котором Большой шаман объявил о светопреставлении. Началось по тайге движение...

Зачем наряжались, сказать не могу. Ну, так вот, как к празднику, рядались, конечно, какой уж тут праздник, если конец свету! А может, вовсе и не конец? Может только преставление? Не знаю. Врать не буду. Одно скажу. – *Тунгусы чего-то ждали...*

И вот тебе грохотня идет по небу.

Дедушка у нас старый на печи лежал. Он дня своего ждал. В чистом во всем, борода, как миткаль, белая, волос-то на голове, поди, и не осталось, а череп такой розовый, чистый. Он с тунгусами долго жил, по ихнему лопотал. Я о дедушке, конечно, вспомнил. Привскочил, конечно, на крыльце. Шарюсь по небу – чисто вокруг, небо-то, как сейчас, белое-белое.

И – ах! Вдруг *в небо-то второе солнышко выкатилось*. Это-то, наше, мне значит, в темечко печёт, а это, значит, катит в глаза. Глядеть не можно – *черно всё сделалось*. Я в избу заскочил, а это новое-то солнышко в это вот окошко вошло и по печке *вот так движется...*

Дом стоял, как большинство русских домов, по северным рекам, окнами на восток и юг. Одно окошко выходило *на северо-запад, и в него светило «солнце», ложась бағровым отсветом на белую стенку большой русской печи. Отсвет этот перемещался справа налево, к востоку. А в остальные окна и в другую стенку печи падало обычное солнце...*

– Я аляжу, как палит по печи солнце с того окна, аж рот раскрыл. Никогда такого не было. А грохотня катит и катит. Спасу нет. Дедушка не печи сел и громко, в голос, молитву запел: Пoет и мне: «Степка, молися! И все молитесь! Свершилось... Пришло...»

Какой тут молиться. Бежать бы куда! А некуда. Везде грохотня. И огненный шар в нас метит. Полоз, полоз по печи... Да и остановился. Стоп... Я в окно глянуть боюсь, а на печи вижу, – встало. И тут как сорвался, чиркнуло по печи и скрылось. А гром стоял – ужастъ. Затряслася земля, меня на пол повалило, а окошко как словно кто выдавил, так стеклом и брызнуло...

Возникший в чистом, безоблачном небе огненный шар приближался к земле с растущим грохотом. Он на глазах увеличивался, пламенел и настолько напился мощным огненным светом, что на него невозможно стало смотреть. В какой-то неуловимый миг страшный грохот перешел в непрерывный гул, и шар этот, прекратив движение, завис над землей, как зависает над горизонтом предзакатное солнце. Время этой остановки трудно определить, но огненный тот шар не двигался – настолько, что это могло отметить и потрясенное случившимся человеческое сознание. Шар стоял...

«Я на полу-то недолго валялся. Вскочил, как есть, подумал: «Дедушка-то где? Не сбросило ли». Он на брюче на самом краю печи лежал и меня выспрашивал: «Степа, ча-вой-то ета? Степа, чавой-то ета? Мокрый был и белый, белый... Земля-то народе еще билася пол под ногами ходил, а может, и ноги у меня тряслися. Ужас!

... Куда оно делось, это солнце, никто понять не мог. Вроде было только что светило. Да так, что вмиг исчезли тени. И свет, столкнувшись со светом, лишил землю привычных и милых очертаний. Все вдруг от малой былинки до кедра оказалось не таким, каким было вечно, исчезли краски, привычная объемность мира, теплота, ласковость, исчез Свет Сущего... (Кто? Какой физик мог бы такое выдумать? - А. Ч.)

Кто-то разглядел, что из того огненного шара снизошел, тоже огненный, столб, и на мгновение возникло словно бы громадное дерево с круглой огненной кроной, кто-то отметил, что бушующий этот ком света словно бы выбросил из себя еще один шар, который стремительно помчался к земле, но другие утверждали, что никакого другого шара не было, но само это полыхание, это Солнце, кинулось вниз по косой...

Многие видели, и многие видели по-разному. Но то, что движение этого загадочного огненного тела прекратилось, и оно сколько-то недвижимо висело над землей, – видели все. И был гул...

А потом, словно бы взрыв, – трясение земли и стремительное движение прочь, взлет и та же грохотня, но теперь затихающая, и затухание неистового огня – все меньше, меньше, и вот уже едва можно различить в белом громадном небе, и вот его уже нет, и затихает и мельчится гром, исчезает вовсе... Был – и улетел...

Был? Где? Над Великой котловиной, над, пожалуй, самым гиблым из всех гиблых тех мест, над гнилыми топлями болот, где зыбуны колышутся под неосторожным шагом и тонкая исплевшая пленка, словно затянувшая гнойник, лопается, распадается, и зловонная трясина вспухает громадным мутным пузырем.

Землю в этом месте словно продавила какая-то первозданная сила, устремив в эту впадину всю мутную гнилую воду, загородив ее от случайного каменным ожерельем невысоких гор, многие вершины которых как бы стесала, ровно срезала та же невиданная сила в непредставляемо далекие времена. И тайга там, вырываясь из болотистых топей, тоже поднималась стеной, уберегая от случайного, непроходима и углом...

И зверь ушел в тот день из тех мест, поднялись и улетели лебеди с озера Чеко, и рыба хлынула с верховьев... И только камень и тайга были свидетелями совершившегося.

Камни остались немы. А тайгу, словно гигантским веером, уложило на десятки километров строго по Большому кругу, дерево к дереву, корнями внутрь, верхушками наружу.

Но был еще один свидетель – человек. Единственный во всем мире. Одинокий. Его так и звали – Умун (Один). Не люди оставили его, но он людей. Никто не знал, почему и как стал он одиноким, Откуда пришел. Чьего рода, семьи. Кто-то, наверное, и знал раньше, только забылось это. Скорее всего, вымерла семья, и остался один мальчишка. В тайге детей любят, никогда не бросят одних, и чужого будут любить так же, как своего. Такая

Вера. Такой Закон. Каждый человек тут для другого – радость. Всем, что есть, поделятся, не дожидаясь просьб. Оттого и просьбы как таковой и не было раньше. Все, что есть у меня, бери. Поэтому, добывая зверя, охотник всегда считал, что в добыче только часть его собственная, другая часть всегда предназначалась соседям, близким, родичам. А родичами были все, кто жил рядом, кто кочевал по Большому кругу.

Но Умун ушел от людей сам. Совсем еще мальчиком ушел. Поселился он на Кимчу, к северу от великой котловины. Жил один тем, что добывал в тайге. Оленей у него не было, и бродил он от верховьев Кимчу до озера Чеко, спускался иногда и в котловину, охотясь в лесных островах среди болот. Говорили, что был у него необыкновенно меткий очень старый лук и девять стрел, три из них на крупного зверя – на сошатого, сажжоя, да и медведя такая стрела могла уложить.

И лук, и стрелы Умун взял в древнем лабазе вымершего давно рода Горогиров. Может быть, и сам происходил из этого рода. Шаманом не был, хотя кое-кто и считал его шаманом. К людям с тех пор, как ушел от них, никогда не приходил. Если люди приходили к нему, поил и кормил их, но в разговоры не вступал. Весной и осенью каждый род из кочующих вблизи лабаза Умуна приносил в определенное место соль, муку, немного огненной воды, всякие безделушки и гостинцы. Подарки эти год от года накапливались, но люди замечали, что кое-что из них Умун все-таки брал.

К тому месяцу Телят, когда собраны были Великий суглан и Большой совет старейшин, было Умуну, вероятно, около тридцати лет и пять из них никто его не видел. Знали, что жив, что бродит по Кимчу, живет в белых березовых лесах за озером Чеко летом и где-то среди болот в лесных озерах зимою.

После Большого кампания, когда *Великий шаман сказал, что надо уходить прочь от родных мест, что предки предупредили его об этом и что новый круг кочевья должен быть далеко от нынешнего*, люди вспомнили и об Умуне.

На Кимчу побежал шаман рода Почогиров, чтобы предупредить одионого человека о грозящей опасности. Все еще лежал снег по сопкам и хребтинам, распадки наполнились водой, вспухли реки, и Великая котловина стала вовсе непроходимой. Но тот шаман все-таки нашел Умуна.

«Предки сказали, надо уходить из родных мест. Никто не должен быть тут после месяца Телят в месяц Мучун, так сказали предки».

«Я не слышал этого» – сказал Умун, и посланец едва уяснил это, поскольку речь была малопонятной. Умун забыл родной язык. Тогда шаман сказал то, во что не были посвящены люди тайги и что знали только старейшины родов и те, что общались с душами предков.

«Верхние люди хотят посетить Дулю... Видеть это никто не должен».

Умун рассмеялся ему в лицо и ушел прочь. Он не верил в души предков. Он ни во что не верил, кроме как в тетиву древнего лука охотников, умершего рода Горогиров и в их стрелы.

За месяцем Телят приходит месяц Мучун. Рано в тот год налились и зацвели травы, рано прилетели на озеро Чеко лебеди, и по таежным озеркам и болотам заговорили журавли, тщетно разыскивая прежние свои гнезда. У журавлей короткая память, помнят они только родину, но гнезд родительских не помнят. Поэтому и кричат и весело ссорятся, вернувшись с утренней стороны земли, поскольку не решат, где кому жить.

Не в пример им – молчуны лебеди. У них всегда один и тот же дом, одно на двоих озера, и никто из их тихого рода не позволит себе посягать на чужое жилище. У лебедей и на небе есть свое пристанище, свой край, где гнездятся их души, и там тоже ни одна душа не посягнет на чужое жилище.

Умун знал лебедей с озера Чеко. Он приходил туда вместе с их прилетом и жил все лето в белых березовых лесах неподалеку от их гнездовий.

В тот год они встретились как обычно.

Лебеди долго кружили над водой, потом по самой воде, совершая круг за кругом подле своего жилища. Умун привычно следил за ними с берега. И птицы его не пугались.

Рыба в озере и реке ловилась хорошо, вкусными были корешки и луковицы тех трав и цветов, которые так сочны в месяц Телят, да и многие съедобные стебли раньше, чем обычно, набирали соку, и Умун, радуясь, всласть поедал их.

О предупреждении предков он не думал, просто забыл об этом, как забыл все то, что связывало его с людьми.

Но однажды утром Умун не обнаружил на озере лебедей. Птицы, как это бывало осенью, поднялись над тайгой, и он слышал их прощальный крик среди ночи, когда уже заснул в уютном своем летнем чуме.

Потом рекою к низовым густо пошла рыба, и он отметил эту поразившую его странность. Пропал кормившийся рядом с его жилищем зверь, улетели глухари, и ушел живший рядом в глубокой норе старый лис. В одну из ночей Умуна разбудил шум: мимо, вопреки вечному, на север спешило стадо оленей, пропали рябчики, исчезли тетерева, и только комары пуще, чем когда-либо, донимали человека. Но к ним Умун давно привык, беспокоило его, что тайга день ото дня становилась все тише, все безжизненнее. Он сбежал на поречные луговины, где всегда отдыхали, валяясь в густой траве, лоси, и не обнаружил там ни одной лежки. Не примятymi, буйными в цвету были те луговины. Ушел со своих пастищ и медведь. Умун понял, что в тайге он остался один. Но и тогда не вспомнил о наказе людей покинуть свой край и уйти с ними к новым кочевьям.

Грохот, скатившийся с неба, застал Умуна в горах над озером Чеко. Уже неделю он не мог добывать ни рыбы, ни мяса. Река и озеро вовсе опустели, а из тайги, кажется, ушли даже мыши, бабочек и тех не было над обильно цветущими травами. Умун поднялся в горы, надеясь за ними в северных озерах, из которых не вытекали ни речки, ни ручьи, наполовить рыбы.

Он уже поднялся к самой вершине, когда вдруг с ясного и солнечного неба ударили гром.

Умун глядел вокруг, стараясь определить, откуда катится страшный грохот, но не находил его источника. Он стоял на голом скалистом кряже, оглядывая округу на три стороны, и видел далеко. Гром нарастал, и **нарастала неожиданная тяжесть во всем теле**. Умуна не придавливало этой тяжестью, не гнуло к земле, но он, словно обретая неподъемную тяжесть, **нарастал, вдавливаясь в скалы**. Твердь под его ногами словно бы прогибалась. Ни рукою, ни ногою двинуть он уже не мог, а тяжесть с каждой минутой нарастала, как нарастал и этот гром среди ясного неба.

С трудом поднял Умун лицо и вдруг **увидел над собою громадный шар-солнце**. Оно надвигалось на него, издавая уже не гром, но пронзительный вой, и этому вовсю **вторили трубы всех четырех ветров**.

Из глаз катились слезы, ссыхалось, пыпало лицо, грудь разрывал скопившийся в ней воздух, но Умун ничего не мог поделать с собой, он не мог даже закрыть глаз, прикрыть хотя бы руками лицо и **только медленно**, как ему показалось, **опускался спиной на камни**.

Свет странного солнца не ослепил его, он по-прежнему видел громадный огненный шар, висевший теперь над его лицом, огненные струи, исходившие из него, и управляющиеся в болота Великой котловины **три белых, тоже огненных луча**. Там, далеко внизу, на юго-западе от него, от болот **вставали громадные вихревые облака**, и он это видел...

Умун пробовал кричать, чтобы извергнуть из себя ужас увиденного, что душил его, наполняя той самой тяжестью, но рот его не издавал ни звука. Он задыхался, но все еще видел, воспринимал неизвестно изменившийся мир вокруг себя, **застывшее, как и он сам, время**.

И вдруг он **увидел железных птиц, вылетавших из страшного этого солнца и мчащихся к земле**.

Дальнейшее отпечаталось в его сознании, как-то, что **птицы эти клевали вокруг землю**, совсем как это делает береговушка: стремительно срывается с гнезда, хватает что-то клювом, почти ударившись о землю, и снова взмывает к своей норке в береговом утесе.

Птицы эти были малыми, большими и огромными, но одинаково мчались к земле, взмывали снова ввысь и пропадали в огненном шаре. Он все еще видел и понимал, когда стая их, каждая не больше таежной гаечки, клевала его лицо.

...А потом страшный гром потряс все вокруг, затряслась земля, тело стало легким, и его понесло куда-то, как еловое семечко. Больше он ничего не видел. Никогда...

Все что написал о нем, рассказал мне шаман рода Почогиров – Ганаличи».

Часть шестая

Сасово. Новый взрыв

Этот материал был опубликован в сборнике [36] и описывает еще один необычный взрыв в районе того же Сасово. Хотя прямого отношения к явлениям типа Тунгусского феномена он не имеет, опосредованная связь его с первым Сасовским взрывом и отчасти с Тунгусским – просматривается. Да и обстоятельства его исследования с привлечением экстрасенса, были по тем временам достаточно необычными. К тому же взрыв этот оказался не столь сенсационным как первый и его особенности уже достаточно прочно забыты. Забыты – это не значит, что поняты и объяснены. Наоборот – не поняты и не объяснены. И чтобы они не были окончательно преданы забвению, я решил поместить материал о втором Сасовском взрыве в данную книгу.

Взрыв без даты.

После взрыва 12 апреля 1991 года прошел год. Поздно вечером 16 июля 1992 г. мне позвонил постоянный участник семинаров Академии нового мышления (АНМ) Александр Бардин и буквально огорошил, сообщив информацию газеты "Труд" о том, что в окрестностях Сасова, на полях того же совхоза "Новый путь" обнаружена воронка от какого-то взрыва, зачитал её и спросил, каково моё мнение о данном взрыве? Надо сказать, что к этому времени первое издание книги "Камни падают в небо" стала известной среди участников семинара АНМ, а я вошёл в состав учёного совета Академии, становясь как бы специалистом по части необычных

взрывов [23]. Новый взрыв, судя по короткой заметке, также относился к числу необычных. Привожу её полностью:

«Таинственный взрыв обещает сенсацию».

Таинственные взрывы в Рязанской области
продолжаются.

Первый загадочный взрыв прозвучал на окраине Сасова чуть более года назад. Мощная ударная волна причинила немалый ущерб микрорайону, оставив гигантскую воронку и битые стёкла, выплетевшие из сотен квартир. Тщательно проведенное следствие так и не выявило виновника происшествия, что породило множество противоречивых гипотез о случайному взрыве селитры, приготовленной для удобрения полей, о неизвестном бомбардировщике, случайно уронившем фугас. Поговаривали о проделках коварных инопланетян.

Во избежание дальнейшего брожения умов местные власти решили спрятать концы в воду и распорядились затопить таинственную воронку. И вот в Сасово снова грянул таинственный взрыв. И хотя яма, образовавшаяся на поле совхоза «Новый путь» немалая (диаметром около двенадцати метров и глубиной 3,5 метра), а грунт оказался разбросанным на сотни метров, никто не слышал ни шума, ни грохота. Какая же сила образовала эту воронку, покорёжила окрестные дубы? (Информация недостаточно достоверна. «Покорёженных дубов» нами обнаружено не было. - А.Ч.)

Как сообщил вчера «Труду» первый заместитель главы администрации А. Суменков, к месту события срочно выехали бригады учёных нескольких ведущих институтов Содружества».

Из прочитанного сделать какие-либо выводы о характере взрыва не представлялось возможным, хотя было понятно, что и здесь отсутствуют элементы теплового воздействия (не слышали шума и грохота, на сотни метров разбросан грунт...). А раз так, и воронка имеется, то налицо новый, опять же не тепловой, "взрыв", возможность повторения которого в Сасове мною так категорически отрицалась.

Было ясно, что и это явление необходимо исследовать. И чем быстрее, тем лучше.

Шёл 1992 год. «Ростки демократии» характеризовались в неформальной науке появлением множества астрологов, экстрасенсов, парapsихологов и других специалистов, готовых

объяснить или предсказать любое явление. Правда, эти объяснения или предсказания далеко не всегда оказывались истинными, но, тем не менее, пользовались успехом. И встречались среди них, не очень часто, специалисты, большинство объяснений или предсказаний которых достаточно приближались к истине. С одним из таких специалистов, назову её Е.С., я был знаком. (При подготовке данной книги я позвонил Е.С. и попросил проконтролировать корректность изложения её предсказания. В рукописи имелось её полное имя. Подтвердив правильность изложения, она попросила не приводить своего имени, а использовать произвольные инициалы или ограничиться словом «специалист»). И, поскольку выезжать приходилось вечером следующего дня, я решил перед отъездом заглянуть к ней и выяснить, что она видит на месте взрыва. И здесь проявились такие фантастические события, в истинность которых поверить трудно, но описать их я считаю возможным, поскольку они действительно происходили и имели вполне реальное продолжение.

Заехав к Е.С., я рассказал ей о воронке, и попросил описать, что она там видит.

Она спросила: «А где Сасово находится?»

Я ответил: «Около 200 км восточнее Рязани».

С минуту она настраивалась, а потом сказала: «*Чувствую воронку, и из неё идёт в космос сигнал SOS*».

«Какой сигнал?» – не поверил я.

«Сигнал SOS в космос».

«Ты что, знаешь морзянку?» – не подумав, выпалил я.

«Нет. Но сигналы различаются не по «морзянке», а по тональности, как бы это сказать правильнее, по настроенности и тревоге, которая всегда различима в сигналах».

«Но почему же он идёт из-под Земли? Кто оттуда может сигнализировать? И почему SOS?»

«Потому, что под поверхностью Земли находится тарелка, терпящая бедствие. Сигнал, как бы по воронке, идёт с

ней. Там что-то происходит. Что-то делают два существа, а трое неподвижны».

«Тарелка?! – Но как она там оказалась?»

«Она пролетала над поверхностью, и в этом месте что-то испортилось. Пока они занимались починкой, гравитационное поле втянуло их под поверхность Земли. Там ненормальное гравиполе».

«Но как ты это узнаёшь?»

«Не знаю. Так ко мне поступает информация. Их корабли перемещаются в космосе в состоянии «молекулы», и для них земная «твёрдь» не является таковой. А под поверхностью произошла авария и выброс какой-то энергии. Выброс имел спиралевидную форму и образовал воронку.

Я тут же набросал на каком-то листочке схему аппарата в подземном положении (рис. 23), а сбоку пририсовал что-то вроде расширяющейся трубы 1, и показал Е.С. Она зачеркнула деталь 1 на схеме, перенесла её на центр аппарата и сказала:

«Экипаж не погиб сразу и уже две недели подаёт сигнал SOS. Выжившие ожидают помощи. Откуда – не знаю».

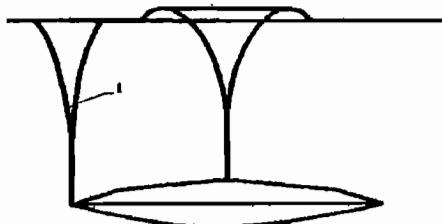

Рис. 23.

Спрашиваю: «На какой глубине находится аппарат?»

«Где-то в пределах 30 метров. А точно сказать не могу. Авария произошла в центральной части».

Вся эта информация была неожиданной, более чем фантастичной и невероятной. Настолько, что у меня больше не нашлось во-

просов. Я не знал, верить ей или нет. И хотя мне было известно, что под действием изменяющегося напряжения гравиполя тела изменяют свой объём, а значит, могут иметься технические возможности за счёт воздействия внутренних сил варьировать их внешние размеры, поверить, что это изменение может «обращать» аппарат в «молекулу» никак не удавалось. С другой стороны, информация о том, что воронка есть следствие техногенного выброса энергии и продуктов аварии, как-то не вписывалась в систему сложившихся знаний. И в то же время уже подсознательно было заложено, что под Землёй погибают некие разумные существа, помочь которым ни ты, ни все люди Земли не в состоянии. И не потому, что нет технических возможностей, а потому, что сложившаяся ситуация ещё не вмещается в человеческое сознание, и поэтому как бы не существует.

На вокзал я направился не только в полном смятении чувств, но и с оформившимся пониманием того, что в районе воронки надо также искать следы техногенного, а не только природного или взрывного воздействия. То есть то, что вряд ли могли искаать участники других экспедиций.

Уехать в Сасово оказалось делом сложным. Был разгар отпускного сезона и, как всегда летом, билеты на поезда в день отъезда достать было практически невозможно. Пришлось всю ночь добираться на перекладных. Сначала до Голутвина, затем до Рязани и, наконец, до Сасова. Как бы то ни было, в 9-м часу утра я позвонил начальнику милиции майору Геннадию Леонидовичу Моняку с просьбой об аудиенции. Он отложил встречу до 10 часов (до окончания оперативки) и сказал, что надо также пригласить корреспондента областной газеты «Приокская правда» Нину Николаевну Авдонину. И с майором, и с Н. Авдониной я был знаком ещё по работе над разгадкой первого взрыва.

День был пасмурный. По приходе поезда шёл моросящий, по-осеннему мелкий дождь, который слегка прибил пыль. Когда я подходил к милиции, дождь прекратился, но светлее не

стало. В кабинете начальника милиции уже находилась Нина Николаевна. Поздоровавшись, обратился к ним с упрёком:

«Как же так! Ведь договорились, ежели что произойдёт, то мне позвоните сразу. А выходит, — узнаю из газет, с таким опозданием».

Моняк: «Простите, Анатолий Фёдорович. Так закрутились, что кроме своего начальства вообще никому не звонили. Всяк из вашего учёного брата по своему узнаёт и добирается, а службы информировало начальство».

Спрашиваю: «И из многих институтов были?»

«Да не все к нам обращаются, — отвечает Геннадий Леонидович, — охраны у воронки нет, а из учёных приезжало человек шесть или семь из разных организаций. Наши районные службы побывали все. А милиция — раньше всех. Конкретное заключение никто не дал».

«А какие-нибудь особенности взрыва или воронки учёными обнаружены были?»

«Из тех, кто после обследования контактировал с нами, никто никаких особенностей не отмечал. Воронка как воронка. Единственно, что звука от взрыва не было, да и окружающая растительность от ударной волны не пострадала. Отсутствуют следы и запахи горения».

Вступила Нина Николаевна: «Жители Фроловского говорят, что ночью около двух часов что-то с треском хлопнуло, как при переходе самолётом звукового барьера, а вот в какой день — не помнят. К тому же нигде никаких разрушений нет».

«Что ж, — говорю, — воронка есть, а даты её образования нет. Взрыв-то, получается, без даты».

«Мы полагаем, Геннадий Леонидович, — скорее всего числа 1-2-го она образовалась».

«Ну, а когда и как о ней узнали?» — спрашиваю.

«8-го июля утром мне, — отвечает Моняк, — и в администрацию города позвонил человек, который не представился, и

сказал буквально так: «Вы вот там спите, а у вас там поля взрываются».

«Как взрываются, — чуть не подпрыгнул я. — Где?»

«На кукурузном поле, у лесополосы между Каргашиной и Фроловским — воронка...»

«Большая?..»

«Большая! Причину взрыва ищите в середине кукурузного поля...»

«Почему? — спросил я.

Ответа не последовало. Незнакомец повесил трубку и больше ни разу никому не звонил».

Геннадий Леонидович замолчал. А Нина Николаевна привела характеристики воронки: форма коническая, почти точная, по верху круглая, диаметр 11,5 м. Глубина 3,5 м. Насыть до 40 см высотой. Разброс грунта — мелкими комками до 300 метров. Радиационный фон в норме. Никакого подобия первой воронки нет, и общего в разбросе и характере комьев тоже.

Я спросил расстояние до воронки и место её образования.

Оказалось, километрах в шести от северной окраины Сасова в северо-западном направлении. Автобусы проходят по трассе в 2,5-3 км от воронки и ходят редко. Самостоятельно добираться сложно и я попросил, если можно, подбросить меня до воронки.

«Сейчас загляну к оперативникам, сказал майор, и подъедем вместе с Вами. Неделю как там не было. Посмотрю, что изменилось».

Он вышел. Через пятнадцать минут мы были в пути.

«Понимаете, — обратился я к спутникам, — меня смущает фраза "Ищите причину в центре поля". Выходит, что говоривший видел, что произошло, и по важной причине, возможно, из-за невероятности происшествия, решил умолчать о нём и о себе.»

«Может быть, — тарелка? — вступил водитель...»

«Не знаю, — сказал майор. — Мы тоже анализировали эту фразу, но ничего не поняли. А чтоб не было сомнений, с ребятами прочесали всё поле. Но ничего не обнаружили».

Наступило молчание.

Узик вывернулся из-за дубовой лесополосы и почти сразу остановился. Перед радиатором желтела глинистая насыпь, обрамляющая воронку. Почти впритык к насыпи торчали стебли ущербной кукурузы высотой 20-25 см, а метров через 5-6 в удалении её вырост достигал 50-60 см.

«Вот она, наша знаменитость» — сказал майор, открывая дверцу.

Все вышли и медленно направились к воронке. С первого взгляда было ясно, что по габаритам она проигрывает своей предшественнице. Проигрывает ли по таинственности?

Воронка, которую никак нельзя было назвать кратером, находилась на самом краю кукурузного поля размером примерно 2х2 км, на какой-то проплешине с очень хилой кукурузой (см. рис. 24). К западу от воронки оканчивалась лесополоса из дубков, а за ней грунтовка, по которой мы и подъехали. Лесополоса образована дубками 35-50 лет, достаточно частой посадки шириной 8-10 м. Крона плотная. За грунтовкой до Каргашино просматривалось ржаное поле. К северу от воронки располагалась площадка (по-видимому, разгрузочная, именно в ее пределах кукуруза имела хилый вид), на которой стоял милицейский узик, а за ней простиралась луговая лощина. К востоку, километрах в двух — деревня Фроловская, а немного правее неё виднелась сасовская телебашня и высокие дома города. Воронка необычного впечатления не производила. И казалась неглубокой. Однако когда в неё спустился шофёр, — оказалось, что это впечатление обманчиво. На дне воронки он оказался маленьким, а воронка как бы выросла.

Майор и Нина Николаевна остановились на насыпи, а меня какое-то чувство заставило пятиться от воронки, не сводя

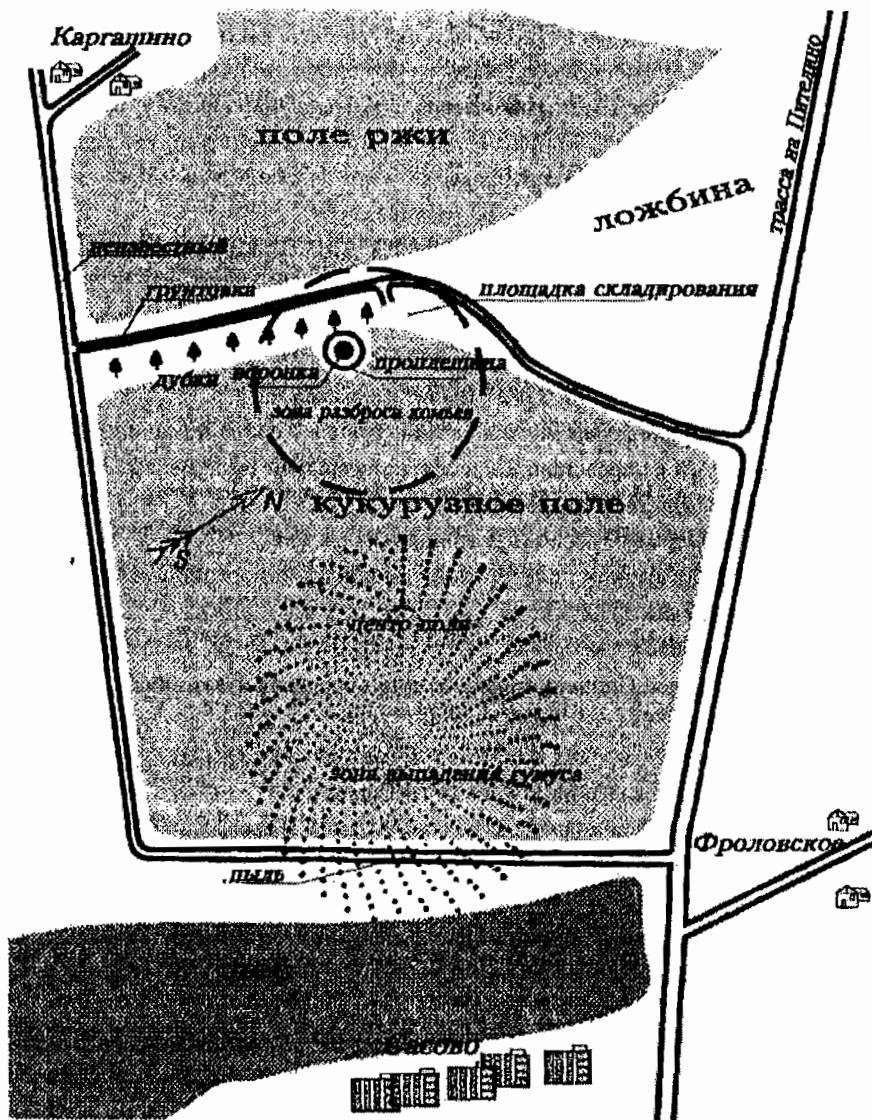

Рис. 24.

глаз с её дна. И я увидел, как стенка воронки закрыла дно. Поверхность стенки оказалась выпуклой.

«Геннадий Леонидович! — позвал я, — ну-ка, пройдите, глядя на дно, от воронки пятками вперёд. Видите? Дно исчезло, а стенка нет. А это значит, что стенка воронки выпуклая, а не вогнутая. Ну, совсем как у духовой трубы. Ни один тепловой взрыв такую воронку сделать не может».

Майор произвёл манипуляцию пятками сначала один, а затем и второй раз.

«Странно, — сказал он, — Действительно выпуклая! На это никто не обратил внимания, — и ко мне, — а на что ещё мы не обратили внимание?»

«Сейчас увидим. Вот, например, восточная часть воронки немного темнее западной. Солнца не видно, теней нет. А различие есть. Посмотрим, чем оно вызвано».

Я обошёл воронку. Немного спустился в неё и поднял комок глины размером сантиметров 15. Внешняя сторона его имела налёт тёмно-серого цвета, а внутренняя, на которой он лежал, — жёлтая, без налёта. Понюхав налёт, я не уловил никакого запаха. Проведя им по тыльной стороне ладони, получил серую, почти чёрную линию. Растирёв её пальцем, — почувствовал некоторую маслянистость. Так растирается только сажа. Это было странно и удивительно. Сажа не имела запаха, хотя он у сажи не выветривается. Отсутствие запаха говорило либо о том, что у меня обоняние страдало (но и другие, позже, запаха не учゅяли), либо о том, что сажа получена каким-то техническим методом, например, возгонкой. А любая возгонка связана с определенной технологией. Но как в воронке или под ней могла оказаться техника? И какая?

Очень странно! И всё же я констатировал: на восточной стороне воронки лежал тонкий сплошной слой сажи или чего-то, напоминающего сажу. А это, в свою очередь, означало, что сажа отложилась на стенке, после того как воронка полностью сформировалась, и все выброшенные комья улеглись на свои места. Это было ещё более странно, и показывало, что сажа появилась только тогда, когда воронка уже существовала.

ла. Но откуда? И почему равномерным налётом и с одной стороны?

Спросил: «Скажите, Геннадий Леонидович, а из учёных Вам никто не говорил, что одна сторона воронки в саже?»

«Нет. А откуда Вы это видите?»

Я показал ему сажу, проведя операцию с ладонью.

«Странно», – повторил он и, не поверив, заторопился к машине.

Я подобрал несколько кусков с сажей, сложил в целлофановый пакет и попросил отвезти в милицию, откуда намеревался забрать их в Москву. Нина Николаевна и майор отбыли. Шёл двенадцатый час.

Немного постояв и подумав, я приступил к детальному обследованию воронки и её окрестностей.

Тайна воронки

Как уже говорилось выше, я был настроен на то, чтобы искать не следы теплового взрыва, хотя и их необходимо было регистрировать, если найдутся, а проявления техногенного характера, отличные от тепловых проявлений. Наличие выпуклости воронки и сажа на одной, а не на обеих сторонах её и свидетельствовали о нетепловом характере «взрыва» и о каком-то процессе «напыления» сажи на одну сторону.

При тепловом взрыве образуется камора сгорания взрывчатого вещества, и продукты сгорания выпирают грунт, сдвигая его относительно стенок так, что в однородном грунте всегда образуется воронка с вогнутыми краями. И дно исчезает, если отходить от воронки, только за её краями. Особенностью воронки являлось также то, что выпуклость эта была не сферической, а имела некоторый перелом как раз в месте перехода от слоя чернозёма к суглинку. Энергия, творившая воронку, как бы учитывала структуру поверхностных слоёв грунта. Я не смог

найти, среди известных мне способов, технологии, которая могла бы привести к получению подобного профиля.

С другой стороны, ни один взрыв не приводит к образованию сажи в большом количестве. Сажа – продукт медленного сгорания углеродного вещества при недостатке кислорода. Медленное сгорание не совместимо с взрывом. А если сажа образуется в воронке, то налёт её, даже при ветре, осаждает по стенкам более или менее равномерно. Здесь же наблюдалось чёткое выпадение налёта точно с противоположной стороны от дубовой лесополосы.

Вообще создавалось впечатление, что «комплектование» взрывной воронки длилось несколько минут и происходило по какой-то неписаной программе, учитывающей все особенности ландшафта и, в первую очередь, лесополосу. Так, например, если в сторону кукурузы разлёт комьев достигал 350-500 метров, то за лесополосой в ржаном поле я не обнаружил ни одного комка на расстоянии менее 100 метров.

Не останавливаясь на подробностях, приведу перечень тех необычностей, которые ещё удалось заметить как в воронке, так и в её окрестностях (рис. 25.):

- из воронки выброшено более 80 кубических метров грунта. На насыпи и в окрестностях её можно с большими допусками насчитать менее 40 куб. м., а остальной грунт, в основном чернозем, вблизи воронки отсутствует.

- бруствер воронки слоёный. Нижний слой – дроблённый чернозём, верхний – комковая глина. Толщина слоя глины, равномерно закрывающей дроблённый чернозём, находится в пределах 12-15 см. На бруствере комки глины размером от 1 до 10 см. На стенках воронки – от 5 до 25 см (больше мелких). Конфигурация комков однотипная, как будто их специально формовали. Комки чернозёма отсутствуют.

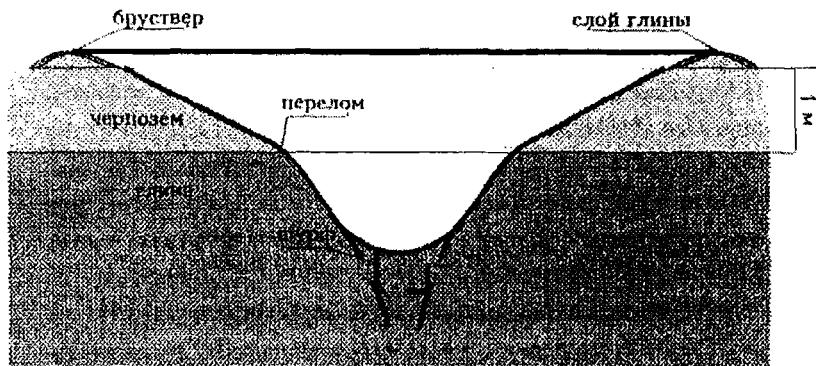

Рис. 25.

- создаётся впечатление что, глиняные стенки воронки покрыты ямками-остинами, словно комки из них "выдирали" по отдельности (такова, например, поверхность спуска), а не сдвигали весь грунт, как это происходит при взрыве.

- дно воронки образовано упавшими сверху комьями глинистого грунта без примеси чернозёма. Сажа ближе ко дну воронки лежит всё более тонким слоем и на дне не замечается. Комья после падения на дно почему-то спрессовались. Возникало впечатление, что стенки воронки продолжаются и под дном вглубь Земли.

- в восточной части воронки, в сторону, противоположную от лесополосы, на глиняном откосе выше перелома и насыпи набросаны мелкие единичные комочки чернозёма диаметром от 1 см и менее. Впечатление такое, что они падали уже после падения крупных комков.

- следов горения, оплавления, взрывной волны ни в воронке, ни на поверхности не обнаружено.

- разброс мелких, до 15 см комьев, в основном глины, достигает 300-500 м от воронки и наблюдается предпочтительно по направлению к центру кукурузного поля. Точное определение расстояния и объёма разброса затруднено наличием распределенности.

- комья глины, разбивающейся при бросании рукой на 3-5 м, в падении на 70-100 м не разваливались. Как будто парашютировали.

- комья той же глины на большее расстояние падали в пластическом виде. Глина в процессе полёта как бы подвергалась тиксотропии (процесс тестообразного разжижения глинистых водонасыщенных пород при динамических воздействиях), хотя вылетающая из воронки глина не была водонасыщенной. И что более удивительно, тиксотропии подвергались и комки чернозёма, тоже не водонасыщенные. При соприкосновении с Землёй тестообразные куски не разваливались от удара, а превращались в некое подобие «лепёшки». «Лепёшки» эти на почве приобретали слоистое строение с направлением слоёв либо параллельно почве, либо под углом к ней. На глиняные «лепёшки», падающие на мягкий чернозём, последний налипал так, что снимался с трудом.

Тиксотропия не являлась следствием температурного изменения вязкости глины. Наблюдались «лепёшки», падавшие у корней кукурузного стебля, и последний не подсушивался.

- один комок чернозёма (кстати, «лепёшек» из чернозёма наблюдалось примерно на порядок меньше, чем глиняных), упавший в виде «лепёшки», оказался как бы окаймлённым аккуратной бороздкой шириной до 1 см и глубиной до 0,8 см, образовавшейся в момент осмотра в той почве (тоже чернозём), на которую он попал (рис. 26). Почва эта имела несколько большую влажность, чем на соседних участках.

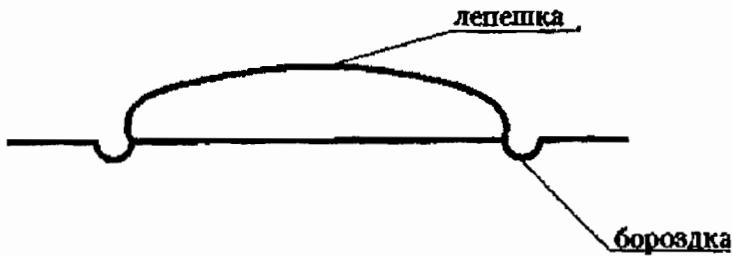

Рис. 26.

- комья, падавшие на кукурузу и приземлявшиеся вплотную к её стеблям со стороны, противоположной воронке, тем не менее, не оставляли на них своих следов, что свидетельствует о большой высоте падения. Об этом же свидетельствовали повреждения листьев в виде разрывов-разрезов по длине листов падавшими не размягченными комьями. Сломанных комьями стеблей кукурузы обнаружено не было. Интересная особенность: опадавший после выброса мелко молотый чернозём (раздробленный до состояния муки) не оседал на кукурузу и совсем не был обнаружен в стыках листьев со стеблями.

- повреждений стволов деревьев и обломанных сучьев на дубах, как и сломанной кукурузы, не обнаружено. А поскольку ущербная кукуруза находится в 5 м от воронки, а деревья в 12-15 м, и при наличии взрывной волны не могли не пострадать, то приходится делать вывод о полном отсутствии взрывной волны, а, следовательно, и взрыва.

Имеется некоторое количество поломанных зелёных побегов кукурузы с двумя, четырьмя листочками и с пятнами-осинами на листах. Пятна похожи на локальное мгновенное иссушение поверхности листа почти до состояния угля (лист или стебель на месте пятна становится хрупким). Места поломок зелёных побегов тоже иссушены каким-то энергетическим источником, похожим на маленькую расплавленную каплю, и по этому месту обломлены. Иногда энергии иссушения не хватало на всю толщину побега, и сломленный кустик с листочками оставался висеть на зеленой недосушенной жилке. Листья с осинами очень быстро высыхали.

Шёл четвёртый час, когда я закончил предварительное обследование воронки и окрестностей. Оно показало, что взрыв на кукурузном поле не происходил, и наличествовали многочисленные факты, подтверждающие не тепловое и не природное происхождение воронки. И можно было делать вывод, — воронка есть следствие подземного техногенного вы-

броса. Подтверждая тем самым предсказание Е.С. И ёшё, важнейшей задачей становилось определение наличия сажи под дном воронки.

Однако выводы одного человека, как бы хорошо они ни подтверждались фактами, не принимаются во внимание до тех пор, пока другие учёные не увидят и не поймут эти факты и не придут так же однозначно к подобным выводам. И этих учёных надо было познакомить с фактами на месте «взрыва». Так возникла мысль об организации научной экспедиции к воронке. А насколько это не просто, показали последующие события.

Закончив работу, я вышел на пителинскую трассу и направился в сторону селения Фроловское, голосуя каждой проходящей машине. Мне не везло. Проходящие машины игнорировали сигналы, и когда я уже миновал селение, из него выехал уазик со знакомыми милиционерами, который и подбросил меня до милиции.

Забрав пакет с комьями, я направился на вокзал. И вот теперь пропустил настоящий дождь. Но дело было сделано.

Экспедиция к воронке

В Москве навалились заботы. На 21-е июля уже было назначено заседание Учёного совета АНМ, и мне надо было добиться включения в утверждённую повестку дня моего выступления, а также переговорить с некоторыми членами совета о поддержке предложения по организации экспедиции, побыстрее провести анализ привезенных образцов на энергетическую заряженность и т.д. На всё это оставался понедельник, 20 июля.

Только во второй половине этого дня удалось добраться до лаборатории А.Ф. Охатрина, пожалуй, единственной лаборатории в Москве, занимающейся микролептонными частицами и способной определять энергетическую заряженность тел.

Анатолий Фёдорович (мой тезка) долго расспрашивал меня о поездке в Сасово, рассматривал и буквально «вынюхивал» образцы, но запаха тоже не обнаружил, и, наконец, выйдя в соседнюю комнату, принёс какой-то прибор с круглой шкалой. Будучи осторожным человеком, ни назначения прибора, ни принципа его работы не рассказал, а пробурчал: «Поставим индикатор на грубую шкалку». И мне:

«На этой шкале прибор ничего не обнаружит».

Отведя прибор метра на два от образца, он щёлкнул тумблером, и стал двигать его к образцу. Стрелка на приборе зашкалила, потом вернулась на место, и снова зашкалила.

Анатолий Фёдорович с недоумением посмотрел на прибор и сказал:

«Не может быть. Повторим».

Операция была повторена. И снова прибор зашкалило.

«Что-то тут не так, — сказал Анатолий Фёдорович. — Продверим», — и вышел в соседнюю комнату.

Вернувшись, минут через 15, он отметил, что прибор работает нормально, и, повторив замер, сказал, что ему ещё не приходилось встречаться с энергетикой такой мощности, и, хотя она положительна, находиться в таком поле более 15 минут он не рекомендует. Не всякий организм может её выдержать.

Я спросил: «Можно ли эти выводы сообщить в Сасово?»

«Обязательно, — ответил он, — И как можно скорее». Вернувшись, с предпоследней электричкой, домой, я тут же заказал Сасово и попросил Нину Николаевну опубликовать в местной газете рекомендацию Охатрина.

На другой день в АНМ состоялось моё выступление по второму сасовскому «взрыву». Выслушали его внимательно. Было много вопросов. Предложение о проведении однодневной экспедиции к воронке было принято с энтузиазмом, и чуть ли не все члены совета и присутствующие выразили желание принять в ней участие. У меня, по простоте душевной, даже мелькнула мысль —

а на чём мы такое количество людей повезём, — и сам себя успокоил — авось доберемся.

На заседании меня утвердили руководителем экспедиции, было предусмотрено выделение средств на её проведение. Казалось, что всё идёт, как никогда хорошо. Тем не менее, еще не было известно, найдутся ли деньги хотя бы на аренду автобуса.

Вечером я, имея полную неопределенность относительно экспедиции, выбрался к Е.С. Меня интересовало, — ощущает ли она какие-нибудь изменения в Сасово вокруг воронки, и хотелось проинформировать, что данные обследования, в общем-то, подтверждают её прогноз, но никаких тарелок над воронкой не было.

Е.С., немного помолчав, сообщила, что сигнал SOS продолжается, а над воронкой висит спасательный зонд. (Я переспросил — «Не тарелка?» «Спасательная тарелка» — поправила она). Существа с этого зонда проводят какие-то работы на подземной тарелке. Но не ремонтные. Экипаж тарелки уже эвакуирован. Похоже, тарелку растворяют, изменяя структуру материалов, из которых она сделана. И тарелка как конструкция исчезает, а под Землёй остаётся тонкая прослойка инородного для данного грунта вещества.

«А как они работают? — спросил я, — У них что, шахта к тарелке?»

«Нет. Они используют воронку. А для передвижения в грунте изменяют свои размеры».

«А можно тарелку сфотографировать?» — задаю вопрос.

«Сфотографировать можно, — отвечает Е.С. — Только делать это надо с предосторожностями, ибо они внимательно наблюдают за окрестностями и не заинтересованы в том, чтобы их нахождение в данной местности было зафиксировано землянами, по крайней мере, до окончательного «растворения» аварийного аппарата.

В тот же день я позвонил Авдониной и попросил постараться в течение одного-двух дней сфотографировать издалека зону над воронкой. И сделать это так, чтобы фотограф не был обна-

ружен. Она обещала такую попытку сделать. Но, как позже я узнал, фотографию сделать не удалось, поскольку фотограф, которого попросили это сделать, до воронки не сумел добраться.

Значительно позже мне попалась районная газета «Призыв» от 24 июля 1992 г. В ней обнаружилась следующая очень интересная и необычная информация:

«Сотрудники областного комитета по охране окружающей среды, проводившие замеры уровня радиации, не могут объяснить загадочное поведение своего прибора, *самого совершенного из имеющихся в стране*. (Разрядка моя - А.Ч.). В воронке и рядом с ней в *время от времени* он фиксирует кратковременные всплески уровня гамма- и бета-излучений, в десятки раз превышающие естественный фон. (Отмечу, что и в этом случае излучение остаётся безопасным для человека. - А.Ч.) В то же время на некотором удалении от воронки показания прибора стабильны, что доказывает его исправность. Селитры, официальной виновницы появления известной сасовской воронки год назад, на этот раз в поле не было».

Насчёты селитры разговор ещё будет. А вот *«кратковременные всплески уровня гамма - и бета- излучений»*, которые пока не наблюдаются в природе, и как полагают учёные, невозможно вызвать искусственно современными приборами, вполне могли быть фоном, сопровождающим сигналы SOS, о которых говорила Е.С. И этот фон, с одной стороны, не мог не воздействовать на электронную аппаратуру, помещаемую на бруствере или в воронке, а с другой – являлся реальным подтверждением существования под дном воронки некоего *искусственного источника «пульсирующей радиации»*. Поскольку, повторюсь, в естественных условиях пульсирующие всплески радиоактивности никогда не проявляются. Более того, всё интенсивное столетнее изучение радиоактивного деления современной наукой убедительно свидетельствует, что радиоактивное излучение никогда и ни при каких обстоятельствах не изменяет своей интенсивности. И не существует никаких, даже экзотических гипотез, подсказывающих хотя бы направление получения кратковременных его всплесков в миниатюрных, сравнительно с АЭС, приборах. Поэтому было крайне важно проведение

постоянного наблюдения этого весьма необычного, просто невероятного явления, а также записи частоты и интенсивности всплесков. (Отмечу также, что серийные радиометры Барковского и Волкова никаких всплесков не зафиксировали, может быть потому, что использовались кратковременно).

Возможно, что проведение записи последовательности всплесков подтвердило бы их искусственное происхождение, могло быть дешифровано и, тем самым, прочитано содержание сигналов SOS. Не исключено также, что появление человека или электронного прибора в ближайших окрестностях воронки автоматически включало аппаратуру испускания SOS или сигнала типа самолётных сигналов опознавания «Я свой», только с другим содержанием, например, «Я оттуда».

Наивно думать, что если перед нами транкосмический аппарат, то вся его информационная связь со своими базами осуществляется с помощью радиосигналов. Такую связь прервёт даже метровый слой грунта, не говоря уже о таких вещах, как мощность передатчика и время прохождения сигнала до базы. А вот эфирную связь вряд ли нарушит и тысячеметровый слой грунта. К тому же скорость движения сигнала на эфирном уровне может быть на 6-8 порядков выше, чем скорость света. И база, находящаяся за многие сотни световых лет от Земли, примет этот сигнал буквально через десятки секунд. И передаст на ближайший к месту аварии космический зонд. Возможно также, что для возникновения эфирного сигнала нужно имитировать радиоактивный всплеск. Но не будем фантазировать и вернёмся к нашей экспедиции.

Прошло два дня, прежде чем принятное решение об экспедиции начало становиться выполнимым. И председатель учёного совета, и президент академии согласились с решением совета об организации экспедиции в Сасово, и пошли на выделение средств, но такого количества, которого хватало

только на один день аренды самого дешёвого автобуса. На большее у общественной академии средств не было.

И тут у меня на квартире раздался телефонный звонок, и говоривший, представившись режиссёром телепроекта «НЛО – необъявленный визит» Князевым Александром Фроловичем, спросил, соответствует ли истине их информация о том, что я недавно осмотрел воронку второго «взрыва» в Сасове и не мог бы я дать интервью об этом их передаче? (По-видимому, информация к телевизионщикам попала от одного из участников заседания в АНМ).

Я согласился дать интервью, добавив, что лучше было бы это сделать на фоне самой воронки, поскольку на следующей неделе туда должна выехать экспедиция АНМ, и сотрудники передачи могли бы поехать вместе с ней.

Немного подумав, Князев ответил, что они согласны и даже, более того, готовы оплатить половину стоимости поездки после её завершения. Так получил разрешение вопрос с оплатой экспедиции.

Но и с транспортом возникли проблемы. Оказалось, чтобы арендовать автобус, необходимо было оплатить стоимость его эксплуатации заранее. Экономическая реформа расстроила денежное обращение и, поскольку большинство предприятий денег не имело, то выполнение всякой работы, в том числе и выделение транспорта, производилось только на условиях предоплаты. А предоплаты мы сделать не могли.

Выручил директор апрелевского экспериментального завода В.И. Коновалов. Он согласился представить автобус ПАЗ с водителем Анатолием Красиковым надвое суток без предоплаты.

Одновременно с автобусной эпопеей определялся список участников предстоящей экспедиции. И чем ближе становился день отъезда, тем меньше оставалось желающих ехать.

И вот, когда 29 июля в седьмом часу утра, захватив по дороге А.Ф. Князева с двумя операторами, мы с А.И. Красиковым

прибыли к месту сбора экспедиции – там оказалось всего восемь человек и только двое из них члены учёного совета. Нашли возможность выехать В. Пичугин из лаборатории Охатрина, В. Потапов, Е. Пронин, В. Чичерин, В. Кучеренко, В. Бродский, А. Малыхин и А. Бардин.

Накануне отъезда я позвонил Е.С. и попросил сообщить «последние новости» от воронки. Она сказала, что над воронкой и под воронкой ничего не чувствует. По-видимому, зонд свою работу закончил и удалился. Однако она не исключает, что он выполняет какую-то задачу и может вернуться.

Второй звонок я сделал Охатрину, спросив у него, сколько времени экспедиция может находиться у воронки? Ответ был - не более полутора часов. Но если у кого-то разболится голова – отъезжать немедленно.

Утро стояло великолепное, безоблачное. Дул слабый встречный ветерок, но автобус шел тяжело и медленно, редко когда преодолевая рубеж 60 км/час. Более того, даже на этой скорости дважды останавливались из-за перегрева мотора и доливали воду. Один раз автобус встал без видимой причины. Потом ещё раз, потому что оборвался вентиляционный ремень. Что-то, как будто намеренно задерживало группу исследователей в пути.

В общем-то, без особых происшествий добрались до воронки только в пятом часу вечера, хотя планировали подъехать где-то около двух.

Уже на подъезде к кукурузному полю я остановил автобус и попросил наших «фотографов» сфотографировать небо над воронкой, и показал направление на неё. Защёлкали фотоаппараты..., но ни одной фотографии неба, как впрочем, и воронки, мне в дальнейшем так и не удалось увидеть. Похоже, мы опоздали, и неизвестные спасатели покинули зону аварии.

Ещё до выезда я рассказал всем участникам о том, какие особенности могут быть зафиксированы у воронки, и мы распределились, кто какую работу будет выполнять. За собою оставил наблюдение за местностью, координацию работ и общение с

телевидением. Группа Чичерина должна была заняться выполнением основной задачи экспедиции – заложением шурфа под дном воронки. Надо было выяснить, имеются ли следы сажи в глубине Земли. Если они имеются, – то тем самым однозначно доказывается, что воронка образовалась в результате некоего технологического выброса из глубин, связанного с аварией какого-то аппарата. Тем более что дно воронки хорошо уплотнено. Необходимо было за час с небольшим максимально углубиться в грунт.

Два человека занимались биолокацией поверхности поля в окрестностях воронки. Ещё двое – анализом состояния растительности. На все работы отводилось полтора часа. А первые 15 минут всем на осмотр местности, ориентировку и нахождение необычных факторов, зафиксированных ранее. На поле никаких изменений не отмечалось, разве что кукуруза за 10 дней подросла вдвое.

Пятнадцать минут прошло, и ко мне подошёл Чичерин и сказал, что, в общем, в существовании необычных факторов все убедились, но вот сажи найти не смогли. Следовательно, даже люди, знающие, что надо искать, не всегда могли найти искомое. Особенно тогда, когда не верили в его существование. Я подошёл к восточному краю воронки, спустился немножко и поднял один из комьев с сероватым налётом. Налёт сажи за прошедшее время подсох и приобрёл серый оттенок. Однако свойств своих не утратил.

Итак, к работе приступили. Началась телесъёмка. Я комментировал перед камерой все происходящее, изредка отлучаясь в воронку к Чичерину осматривать грунт.

Прошло полчаса. На дне воронки глина оказалась плотной, копали лопатами, и дело продвигалось достаточно медленно. Углубились сантиметров на 60, и на всей этой глубине в глине наличествовала сажа в виде длинных плоских пленок. Цвет её был чёрный и то, что это сажа, не вызывало сомнения.

Биолокаторщики обнаружили на поле вокруг воронки энергетические полосы. Но если Кучеренко охарактеризовал место образования воронки как геопатогенную зону и выявил параллельные полосы, направленные с юго-востока на северо-запад, то Пронин обнаружил кольцевые энергетические полосы, распространяющиеся от воронки вкруговую и находящиеся на расстоянии диаметра воронки друг от друга. Он насчитал их 14 в сторону кукурузного поля и только одну в сторону лесопосадки. Мы так и не выяснили, каково истинное направление энергетических полос.

Среди разбросанных кусков глины Малыхин отыскал небольшой кусочек белого вещества, по форме напоминающего фасоль, но раза в четыре больше и, показав мне, стал утверждать, что это остаток селитры. Осмотрев его, я предположил, что это изредка образующиеся в глинах «пальцы» известняка или мела. Но меня никто не поддержал. Большинство сошлось на селитре. Основываясь на этом кусочке и отбросив все необычные факторы как случайности, Малыхин тут же перед видеокамерой изложил свою версию взрыва. Добавлю, что свои гипотезы изложили и Кучеренко, и Пичугин.

Истекал час. Шурф выкопали на глубину 75-80 см. Ленточная сажа на глубине примерно 50 см сменилась вкраепинками размером от нескольких квадратных сантиметров до отдельных точек. Но не исчезла. И были все основания полагать, что и при дальнейшем углублении она будет встречаться. Никакого объяснения её нахождению в глине, кроме того, что она поступала из глубины, не находилось. А потому при дальнейшем обсуждении большинство членов экспедиции проигнорировали факт нахождения сажи в глине как несущественный. Впрочем, и все остальные факты тоже. И каждый остановился на той версии взрыва, которая была ближе ему по научным убеждениям. Победили не вещественные факты, а научное внушение.

Обсуждения начались с того самого момента, когда время пребывания в зоне истекло. Мы быстро собирались и выехали в сасовскую гостиницу, где к нам присоединилась Н. Авдонина. И в автобусе, и в гостинице продолжалась жаркая дискуссия о причинах и характере взрыва. И что странно, но психологически объяснимо, факты, противоречащие тепловому взрыву, просто отбрасывались. А Нина Николаевна сидела и строчила в блокноте нюансы дискуссии. И пятого августа областная «Приокская газета» опубликовала статью «Ищите селитру!», в которой коротко изложила все возникающие версии. Поскольку статья написана по горячим следам и довольно реально отражает характер дискуссии, приведу её с небольшими сокращениями.

«Во многих газетных сообщениях о новом сасовском взрыве подчёркивалось, что на этот раз на месте происшествия селитры – «виновницы» первой беды – не было. И вдруг через месяц после случившегося, как снег на голову, опять та же версия. Её мне высказали члены комплексной научной экспедиции по изучению необычных явлений (так в газете – *A.Ч.*), организованной Академией нового мышления совместно с Телевидением России.

Не только я, но, пожалуй, и они сами были удивлены столь прозаичным выводом (правда, пока предварительным), сделанным после визита к воронке. Они даже засомневались, стоило ли спешить приглашать телевидение – ведь целью тележурналистов было снять фильм для программы «Непознанная Вселенная». (Это ошибка – *A.Ч.*) Ничего загадочного у новой воронки большинство членов экспедиции не обнаружило. Именно большинство, ибо мнения исследователей разделились. Автор версии о выходе из Земли эфирогравитационного болида (в прошлом году) А.Ф. Черняев, который возглавлял нынешнюю экспедицию, считает, что природа новой воронки другая. «Технология её происхождения – не нашего разума», – заявил он.

Экстрасенс (так в газете. В.И. Кучеренко себя таковым не считает, он биолокаторщик – *A.Ч.*), член Межведомственной комиссии по биолокации, а также научно-экспертной комиссии Уфологической ассоциации СНГ В.И. Кучеренко отметил, что ситуация не связана с природной патогенной энергетикой, что «выброс грунта – результат энергетического воздействия техногенного плана в уфологической ситуации».

Член учёного совета Академии нового мышления В.Г. Чичерин, высказавший вначале предположение, что «это было не что иное, как захват грунта», сам засомневался в своих выводах и согласился с остальными,

что всё же здесь причиной взрыва могли быть и безобидные сельхозудобрения – аммиачная селитра.

Самым, пожалуй, категоричным из всех собеседников был сотрудник лаборатории микроэлектронных технологий В.Ю. Пичугин. Человек, занимающийся исследованием НЛО, не раз, по его словам, бывавший на местах их посадок, заявил, что никаких следов НЛО он не обнаружил. По его утверждению новая сасовская воронка – результат, хоть и некачественного, но взрыва. И взрыв произошёл только от безалаберного обращения с удобрениями. А потому заниматься этой проблемой должны следственные органы.

Такого же мнения придерживаются изобретатель, народный целитель Е.Д. Пронин и заведующий отделом аномальных явлений и нетрадиционных технологий межотраслевого научно-технического комплекса «Океан» А.Б.Малыхин. Он высказал следующее: «Выводы делать рано. Возможно, это результат взаимодействия удобрений с почвой, как это было в предыдущем случае. Настораживает, что при первом взрыве только случайно не сдетонировала находящаяся в восьмистах метрах от места взрыва нефте база. Характер взрыва не похож на взрыв обычных ВВ. Имеются элементы, характеризующие так называемый объёмный взрыв».

Естественно, что после такого поворота событий у меня появилось много вопросов. Прежде всего, на чём основаны предположения, что на месте нового происшествия была селитра? Оказывается, среди образцов земляных камешков, взятых для анализа, был обнаружен кусочек белого вещества. По предварительным визуальным наблюдениям, на месте, где образовалась воронка, не росла кукуруза, и оно как раз было удобно для складирования удобрений (край поля, недалеко от дороги). Возможно, остатки сплешавшихся удобрений решили присыпать землёй, чтобы не портить вид поля или не привлекать внимания к ним. (После первого взрыва не раз хозяевам удобрений пришлось объясняться со следственными органами).

Земля, в которую зарыли удобрения, была с зелёными растениями, которые в результате гниения образовали метан, послуживший детонатором для взрыва селитры. Для такого взрыва достаточно было всего полмашины удобрений. Взрыв получился замедленным, потому и некачественным, – на грунте обнаружены следы гарни.

Рассуждения о «захоронении селитры» показались мне правдоподобными – ведь оба взрыва произошли на территории одного совхоза. Как правдоподобной кажется и возможность взрыва селитры. Полностью характер таких явлений не изучен, но случаи взрывов «безобидного» удобрения были».

Вот так вот. Участники дискуссии предпочли забыть, что «некачественный взрыв» разбросал на 300-500 метров 80 кубометров грунта, который при качественных взрывах никогда не улетает более чем на 30-40 метров. Обрушив два вагона грунта, он, тем не менее, не сломал ни одного кукурузного стебля в 5

метрах от воронки и ни одного сучка в лесопосадке в 15 метрах, тогда как качественный снёс бы все вокруг метров на 20-30. Образовав сажу, которая не получается ни при каких взрывах метана, а тем более селитры, он умудрился загнать её как минимум на метр под плотное дно воронки – факт, не зарегистрированный за всю историю тепловых взрывов, не говоря уже о том, что с поверхности выворотил яму геометрически точной и необычной формы глубиной в 4 метра с не раздробленными стенками и т.д. (см. выше).

И всё это, правдоподобное для журналиста, объяснение было надумано только потому, что сложившийся стереотип мышления просто не допускал и мысли о возможности образования нетепловой технологической воронки без взрыва.

Обратно в Москву выехали около 10 утра. Было жарко и безоблачно. Автобус, словно в насмешку, всё расстояние проехал без единой остановки за неполные шесть часов. Сразу же по приезде я передал в институт почвоведения РАН девять образцов грунта с воронки, включая и злополучный меловой палец. Нас интересовали как анализ грунтов на содержание в них селитры, так и анализ сажи. Как на предмет опознания сажи, так и выявления в ней составляющих компонентов и, возможно, мелких алмазных частичек. На возможность образования в саже алмазной пыли, как возможного следствия ее техногенного образования, указал Охатрин. Через несколько дней из института позвонили и сообщили, что ни в одном образце не обнаружено никаких следов селитры. А палец действительно оказался меловым. Анализа сажи не проведено до сих пор (1998 г.- А.Ч.), по банальной причине – отсутствия средств.

Гипотеза об образовании второй сасовской воронки в результате взрыва селитры лопнула. А запасного варианта не было. И до сих пор научное объяснение происхождения обеих воронок в Сасове отсутствует.

Но позже появилось еще одно обстоятельство, не имеющее precedента в науке, а также никакого отношения и к качествен-

ным, и к некачественным взрывам. Оно настолько необычно, что, с разрешения автора, публикацию о нём привожу полностью, опустив преамбулу, уже знакомую читателю.

Эффект Фаддеева

Во втором номере ярославской газеты «Неведомое» за 1993 г. появилась статья Александра Фаддеева «Приглашение к диалогу с братьями по разуму». Автор пишет:

«В 1992 году, недалеко от г. Сасово, опять-таки ночью случилось событие, которое по своей значимости превзошло знаменитый апрельский взрыв 1991 года...

...На месте загадочного происшествия побывали представители штаба гражданской обороны, работники районной санэпидстанции, специалисты по контролю над радиационной обстановкой, Рязоблкомприроды, местная милиция, члены комиссии по чрезвычайным ситуациям и руководители района. Радиационный фон по данным приборов в зоне происшествия оказался в норме. (Фаддеев не знал о кратковременных всплесках интенсивности - А.Ч.) Из воронки были взяты пробы грунта и отправлены на экспертизу.

В работе по изучению этого явления принял участие и Рязанский областной комитет по проблемам аномальных явлений. 20 июля на заседании комитета, членом которого является автор этих строк, было принято решение отправиться двумя группами на место происшествия.

И вот 24 июля, рано утром, первая группа в составе председателя комитета Волкова А.С. и члена комитета Фаддеева А. выехала в Сасово. С собой мы захватили серийный радиометр, фотоаппарат, кинокамеру «Кварц», компасы, биологические рамки, а также программируемый микрокалькулятор МК-61. Всё дело в том, что за день до отъезда в областной газете появилось сообщение о том, что в лаборатории академика Охатрина исследовались образцы грунта и в результате были сделаны выводы о наличии в воронке и около неё сильных излучений неизвестного происхождения, вредно действующих на человека. Поэтому вечером перед отъездом возникла идея захватить с собой программируемый микрокалькулятор для исследования воздействия этих излучений на «тонкую» электронную технику. Суть этого эксперимента заключалась в следующем. В микрокалькулятор закладывалась программа, проверяющая быстродействие вычислительного устройства. В тот же вечер программа была заложена в МК-61 и произведена тестовая проверка работоспособности калькулятора. Зафиксировав результат, я затем удалил программу из памяти машины.

И вот к двенадцати часам 24 июля мы прибыли к воронке, которую между собой уже называли воронкой второго взрыва в Сасове. Хотя, как я уже говорил, это место удалено приблизительно на шесть километров от черты г. Сасова и на девять километров по прямой линии от первой воронки и располагается недале-

ко от села Фроловское. Местные жители, которые нам указывали дорогу, были очень сильно напуганы и просили основательно во всём разобраться. И вот, наконец, мы на месте. Нашим глазам открылось довольно интересное зрелище. Недалеко от грунтовой дороги на небольшом свободном пространстве между кукурузным полем и дубравой в земле образовалась воронка конусообразной формы, глубиной приблизительно 3,5 метра. Не знаю почему, но как только я взглянул на воронку, мысль о взрыве улетучилась сама собой. Уж очень это было непохоже даже на картину взрыва в Сасове в апреле 1991 года. Поражало полное отсутствие радиальных вывалов грунта при довольно-таки большой кубатуре воронки. В нескольких метрах от края ямы стояла совершенно нетронутая зелёная кукуруза. На территории кукурузного поля и в дубраве было обнаружено огромное количество небольших холмиков грунта на расстоянии около полуметра друг от друга. Эти холмики напоминали кротовые горки и, по-видимому, были частью грунта, выброшенного из воронки. Лично меня это наводило на мысль о капельном разбросе грунта, но что это за механизм, который привёл к такому разлёту? И вообще, было в этой воронке что-то хирургически точное, словно кто-то филигранно поработал гигантским скальпелем (или воротом?), а затем, забрав грунт, резким, крутящим движением, стряхнул его остатки, произведя капельный разброс земли.

Сфотографировав воронку и измерив, радиационный фон около неё, Волков А.С. спустился на дно, чтобы и там произвести замеры уровня радиации. Все его действия я старательно фиксировал на киноплёнку. Затем мы произвели измерения энергии с помощью биолокационных рамок. Эти замеры показали наличие в зоне воронки сильных энергетических полей положительного знака, (замечу, что весь этот день мы провели на ногах, пройдя по июльскому солнцепёку около тридцати километров, однако сильной усталости не испытывали). Затем Волков занялся "привязкой" воронки к местности, а я приступил к эксперименту с микрокалькулятором.

Как я уже указывал, целью эксперимента являлась проверка воздействия излучений в зоне второго сасовского "взрыва" на программируемое вычислительное устройство и оценка степени этого воздействия, если таковое будет иметь место. В расположенной рядом с воронкой дубраве я провёл первую тестовую проверку, полученные данные которой хорошо согласовывались с лабораторными (домашними) данными, но при "погружении" в саму воронку начались сбои в работе МК-61. Вызвав исходный текст программы, я с удивлением обнаружил, что моя программа в МК-61 отсутствует, а в программной памяти записана "чужая" программа. Выбравшись из воронки, я переписал новую "программу" в блокнот, очистил машинную память и вновь набрал старую программу. Повторный эксперимент, к моему величайшему изумлению, дал ту же самую картину, что и было зафиксировано мною и председателем комитета Волковым А.С. Как и в первый раз, вновь появилась "чужая" программа. МК-61 по этой новой программе не работал, так как она представляла, как мне показалось тогда, произвольный набор символов и чисел.

После работ в зоне мы направились к месту первого взрыва. Прибыв на старую, наполовину заполненную водой воронку, я повторил эксперимент, который показал чёткую и безошибочную работу микрокалькулятора. Такие же результаты были получены при повторении эксперимента на рязанских карьерах.

Таким образом, по результатам эксперимента можно было сделать следующие выводы:

- подтверждено наличие аномальных полей, действующих на электронику в районе второй воронки;
- получена информация в виде последовательности чисел и символов;
- в других местах (в районе первой воронки и на рязанских карьерах) подобное явление не обнаружено.

Всё это наводило на мысль, что менялось не только содержимое программной памяти, но и само функциональное назначение машины, которая превращалась из вычислительного устройства в приёмник какой-то неизвестной информации. То есть налицо был странный эффект замены одной последовательности чисел и символов на другую. Теперь предстояло всё это дешифровать. Почти полгода автор этих строк потратил на поиск решения загадочного ребуса. Были перепробованы различные методы и способы дешифровки. Наконец после долгих бесплодных попыток 10 февраля 1993 года у меня в голове созрела мысль, что уж если что-то (или кто-то) сознательно произвело замену информации, то разгадка должна быть очень проста. И эта информация должна быть мне очень понятна. А что мне ближе всего и понятнее? Со школьных лет я занимаюсь астрономией, а ведь главный основной материал, с которым работает астроном – это звёздное небо! А что, если?

Взяв большой лист миллиметровой бумаги, по горизонтальной оси я отложил 104 деления, соответствующие 105 ячейкам программной памяти МК-61 (от 0 до 104). В каждой ячейке было записано определённое число. Их я и откладывал по оси ординат. И перед моими изумлёнными глазами предстала карта звёздного неба! На карте чётко просматривались конфигурации созвездий: Орион, Единорог, Эридан, Малый Пёс, Водолей, Близнецы, Телец, Овен. Явно выделена линия, соответствующая эклиптике. Теперь не оставалось и тени сомнения, что эти изменения в программной памяти машины были искусственными. На это указывал в частности такой факт, некоторые звёзды на карте-схеме располагались парами. Идентифицировав их по звёздному атласу, я с удивлением обнаружил, что это действительно двойные звёзды! Совпадение было просто поразительным! Удивительным было и то, что карта-схема показывала земное звёздное небо (см. рис.27.)

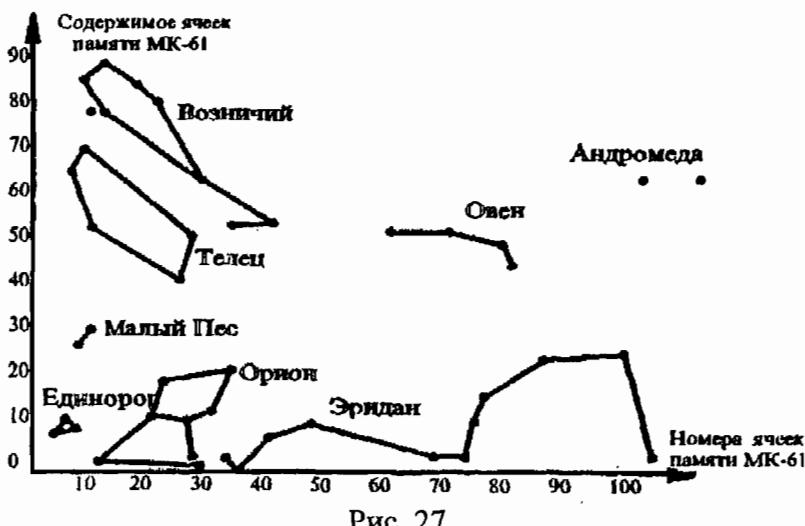

Рис. 27.

Особым символом в программе была выделена точка, соответствующая альфа Малого Пса – Проциону. Как известно, эта звезда у древних всегда связывалась с центром космических цивилизаций. Не оттуда ли прибыл зонд, проводивший какие-то неведомые нам эксперименты под Сасово летом 1992 года? Именно в 1992, а не в апреле 1991 года. На мой взгляд, механизмы двух этих феноменальных событий, произошедших в российской глубинке, абсолютно различны по своей природе. Разумеется, окончательное слово в этом последнем, загадочном происшествии в Сасово ещё не сказано, но я всё же выскажу своё мнение.

Посещая Землю для наблюдений и других неизвестных нам целей, зонды и пилотируемые корабли инопланетян оставляют на месте работ своеобразную визитную карточку. Правда, в отличие от наших «визиток», их «памятки» прочитать может далеко не каждый. По-видимому, такая информация, записанная в грунте, а может быть и в окружающем пространстве, была воспринята «тонкой» электронной схемой МК-61 и занесена в программную память машины.

Сkeptики могут возразить, что всё это случайность. Но уважаемые скептики, миром правит отнюдь не случайность, а закономерность, единый Божественный План, управляющий всей Вселенной, и кто знает, может быть эта космическая «визитка» приглашение к диалогу, к долгожданному контакту с братьями по Духу и разуму».

Надо отметить, что приём Фаддеевым простейшего, а, следовательно, и наиболее вероятного кода (известно, все гениальное просто) на не предназначенный для этой операции калькулятор, помещенный в воронку, ставит, по моему мнению,

нию, последнюю точку над тайной её образования. Этот приём, если следовать информации Е.С., произошёл в момент эвакуации и постепенного «растворения» потерпевшей аварию тарелки. И можно полагать, что вместе с тарелкой прекратил своё существование и передатчик сигналов. И когда в конце 1993 года Фаддеев побывал на воронке с калькулятором, никаких сбоев в работе его программ не наблюдалось.

Можно ли предположить, хотя бы схематично, какой механизм обеспечивал передачу информации так, чтобы эту информацию принимал прибор, не предназначенный для приёма внешней информации?

Попробую в самой общей форме ответить на этот вопрос.

Все современные надземные летательные аппараты имеют встроенные приборы, собирающие и хранящие внутреннюю информацию об условиях полёта и управления, например, самолётом. Эти приборы, достаточно примитивные, комплектуются в одном устройстве повышенной прочности, называемым «чёрным ящиком». В случае, если самолёт терпит аварию, то информация, записанная «чёрным ящиком», который должен уцелеть при аварии, позволяет объективно оценить причину, вызвавшую аварию самолёта, а, следовательно, принять меры, исключающие возможность повторения аналогичных аварий.

Ещё более важно наличие некоего подобия «чёрного ящика» на аппаратах межкосмического передвижения. Причём иные масштабы движения и увеличение количества возможных непредвиденных ситуаций, требуют и значительного расширения функциональных способностей «чёрного ящика». В нём должна не только храниться вся информация об условиях перелёта, но он должен уцелеть при любых видах аварий, быть полностью автономным от аппарата носителя и работать на автономном источнике питания даже при гибели носителя. Он должен ориентироваться в космическом пространстве, передавать сигналы SOS, свои координаты и параметры аварии, или служить маяком-наводчиком на немыслимых расстояниях. Он должен «адаптироваться» к окружающей сре-

де, распознавать подвижные и неподвижные предметы, различать естественные предметы, искусственные и живые, определять, которые из последних способны принимать и перерабатывать информацию, на каких носителях и в каком объёме, и в соответствии с этим передавать информацию в понятном для потребителя коде. При этом, прежде всего он должен открыть себя и тот район, из которого он прибыл. Это подтверждает дружеские (мирные) намерения прилетевших. В случае с Фаддеевым, как и с «самым совершенным» прибором, регистрирующим радиацию, «чёрный ящик» «определил», что эти приборы не воспримут электромагнитные сигналы, и передавал их всплесками радиоактивного излучения, которые данные приборы могли зафиксировать. И надо было понять и вычислить, какой мощности испускать всплески, на какие центры приборов действовать и какой объём информации они способны «удержать». И надо было «понять», что серийные радиометры, с которыми спускались в воронку Волков и Барковский не способны «запомнить» изменение радиации и потому её интенсивности не менять. То есть «чёрный ящик» должен быть очень «умным» прибором и таковым себя проявил. И, по-видимому, А.О. Фаддеев прав в своём предположении об упущеной нами возможности контакта с разумными существами.

Тайна остаётся тайной

Около ста лет назад Прометей электричества Никола Тесла совершил выдающийся научный подвиг. Он открыл наличие в природе медленных электронов.

Век электричества едва лишь зарождался. О существовании фарадеевских электронов только начинают догадываться крупнейшие учёные мира. Ещё не привился в физике сам термин «электрон». (Например, выдающийся теоретик электричества Генрих А. Лорентц до самого начала XX века не применял его в своих работах). А Н. Тесла уже демонстриро-

вал целый ряд приборов и механизмов, основанных на использовании энергии медленных электронов, и удивлялся тому, что принцип их действия никто не понимает. (Отмечу, что эти эксперименты не понимают и сейчас, а потому игнорируют).

Однако удивление сменилось разочарованием, потом подозрением, и, наконец, по мере выявления свойств этих электронов, твёрдым убеждением Тесла в том, что знание физики медленных электронов человечеству и науке давать ещё рано. И он совершаёт, по-видимому, единственный в истории науки шаг, – второй подвиг. Он закрывает своё открытие, ликвидирует всякое упоминание о нём в своих работах и оставляет человечество в неведении о свойствах медленных электронов. А между тем вся живая природа обязана своим существованием именно наличию медленных электронов (Вот почему энергетика кукурузного поля была положительной). В малом объёме большое количество медленных электронов в природе не встречается и может быть получено только техническими методами.

И вот, спустя сто лет, в эпоху повсеместного развития электричества, в эпоху энергетических гигантов и быстродействующих ЭВМ современная наука не имеет ни малейшего представления о тесловских медленных электронах. И только несколько лабораторий в различных странах мира методом научного тыка, называемого стыдливо методом проб и ошибок, понемногу приближаются (не веря, однако, в свои результаты) к переоткрытию тесловских электронов. И когда эти электроны будут, наконец, переоткрыты, тайна второй сасовской воронки перестанет быть тайной. Пожелаю им успеха и опишу картину «взрыва» примерно такой, какой она предстала перед изумлённым взором «неизвестного», сообщившего, после долгих колебаний, администрации Сасова о существовании воронки и о «взрыве» на кукурузном поле.

Стояла тихая, ясная ночь конца июня (?). Неестественно крупные звёзды неподвижно висели в небе. Какая-то забота выгнала неизвестного, и начинавший розоветь восток застал его в пути в полутора километрах западнее кукурузного поля, возможно, на дороге из Каргашино в Сасово. Было где-то 2-3 часа, самая солнная полоса ночи, когда небо уже светлеет, а земля ещё остаётся во тьме. Он шёл, о чём-то задумавшись, и тут хлопок с шипящим нарастающим свистом привлек его внимание. Оглянувшись, он увидел, как из земли, нарастая и чернея «бьёт» в небо оранжево-жёлтая световая струя. Протягивая сквозь поросьль дубков, и рассыпаясь искрами, она становилась всё выше и выше, всё больше и больше, и всё чернее и чернее. Подсвечиваемая желтизной, чернота сгущалась и сгущалась, вытягиваясь в виде мрачного тёмного облака длиною в несколько сот метров и напоминая чёрный гриб на жёлтой ножке, резко выделяясь на фоне светлого неба. Высота его уже перевалила километра за два, а всё новые и новые порции света вырывались из земли. Постепенно свечение начало уменьшаться, рост вверх замедлился, остановился, а затем, сначала медленно, потом всё быстрее чёрное облако начало опускаться в направлении центра кукурузного поля (см. схему 23). Незнакомец стоял как заворожённый, не сводя с облака глаз. Трудно сказать, испугался он или нет, и о чём при этом думал, но когда продолжил свой путь (предположим, в сторону Фроловского), то дорога оказалась усеянной тончайшим слоем чернозема.

Был он, по-видимому, человеком технически подготовленным, но никогда не слышал о возможности образования чёрного облака из земли. По-видимому, он подумал, что это взрыв, возможно, ядерный. Но взрыв не бывает без звука взрывной волны, не длится несколько минут, и продукты взрыва не достигают такой высоты. Потом... потом он не смог его объяснить, и понял, что ему совершенно не поверят, если он расскажет об увиденном. Будучи молчаливым и достаточно

нелюдимым, он принял решение вообще никому ни о чём не говорить. Но через некоторое время вернулся на поле, чтобы определить, откуда всё же был свет, и обнаружил воронку. Ещё через несколько дней, когда выяснилось, что никто ничего о «взрыве» не знает, и раздался его звонок:

«Вы вот там спите, а у вас там поля взрываются».

Часть седьмая

Небесные тела и свойства эфира

Как возникает астроблема

Развитие геологии за последнее десятилетие отличалось стремительным изменением взрения на возникновение элементов строения Земли – щитов, складчатых поясов, платформ. Выход человечества в космос и проведение космического зондирования поверхности Земли выявили многочисленные кольцевые структуры различного возраста размером от сотен метров до 2-3 тыс. км. В геологии прочно утвердился термин «кольцевые структуры», под которым понималось *круглое поверхностное образование типа кратера, обрамленное спаружи насыпным валом и с выемкой внутри него.* Статистика показывает, что три четверти обнаруженных кольцевых структур являются следствием геологического развития Земли, а остальные, по современным представлениям – следы упавших болидов и крупных метеоритов. Иными словами, *признается всего два способа образования кольцевых структур – долговременный геологический и мгновенный взрывной.*

Одной из первых книг, посвященных популярному рассмотрению кольцевых образований, стала книга Я.Г. Каца, В.В. Козлова, А.И. Полетаева и Е.Д. Сулида-Кондратьева «Кольцевые структуры Земли: миф или реальность», выпущенная в издательстве «Наука» (Москва, 1989). Поскольку «взрыв» в Сасове носит по геологическим меркам мгновенный характер, дальнейшее изложение материала настоящего раздела проводится в рамках высказанного в вышеупомяну-

той книге механизма метеоритного образования кольцевых структур. Но прежде рассмотрим структуру воронок, появляющихся при обычном взрыве, чтобы окончательно отвести подозрение от обвинения, пусть даже косвенного, военных в Сасовском происшествии. Версию же о любом виде атомного взрыва можно смело отклонить уже потому, что не обнаружено ни одного из признаков, включая радиоактивность, сопутствующих таким взрывам.

Обыкновенный тепловой взрыв, вызываемый детонацией взрывчатого вещества, действует на окружающие структуры давлением образовавшихся, мгновенно увеличивающих объем в тысячи раз газообразных продуктов горения. Поэтому геометрия образовавшихся в результате теплового взрыва воронок зависит от целого ряда факторов, обуславливающих первоначальное направление расширения газов. Это может быть форма и прочность элементов оболочки, в которую заключен заряд, направление и скорость движения заряда перед взрывом, глубина проникновения или заложения в грунте, структура и прочность этого грунта, и, наконец, порядок воспламенения или детонации заряда. Совокупность всех этих факторов и их последовательность в процессе взрыва приводят к тому, что образование круглой воронки практически никогда не наблюдается. Но, что еще важнее, *при тепловом взрыве, в каких бы условиях он ни производился, никогда не образуется центральная горка из нераздробленных плотных пород.*

Воронка, образованная тепловым взрывом, имеет следующие специфические особенности. Отношение глубины и диаметра 1/3-1/5; весь выброшенный грунт, кроме незначительной, в пределах процента, распыленной части находится в основном в раздробленном состоянии на валу вблизи воронки. Под валом могут встречаться кольцевые выпоры грунта, вызванные давлением газов на стенки. В воронке в течение нескольких часов и более сохраняется запах горевшего

взрывчатого вещества, а нередко и следы горения. Если заряд заключён в какую-то форму, то от нее всегда остаются осколки. Дно и в меньшей степени стенки воронки слагаются из слоя мелко- раздробленного грунта. Три четверти выбрасываемого из воронки грунта, даже в скалистых породах, выбрасываются в раздробленном виде и частично опадают в воронку (в Сасове 3/4 – крупные комки). Выбрасывание крупных комков – редкость. Они имеют относительно малую скорость вылета и далеко от воронки не падают. Вообще скорость выброса породы (кроме так называемых направленных взрывов) практически не превышает 80-100 м/сек., а высота подъема породы – нескольких десятков метров, очень редко в случае твердых пород – сотен. Энергия образовавшихся продуктов детонации преобразовывает потенциальную энергию взрывчатых веществ в механическую работу движущихся газов и при образовании воронок обычно распределяется во все стороны более или менее равномерно. Энергия газов при выбросе в открытом объеме уменьшается пропорционально квадрату расстояния, и даже при сильном взрыве за полтора-два километра окна и двери с противоположной стороны вылетать не будут. Направленность взрывной волны и разброса грунта обусловлена структурой пород, окружающими предметами (телами) или ландшафтом. Однородная структура пород, как в Сасове, не создает направленности взрыву.

Таким образом, все особенности взрыва в широком смысле этого слова полностью отличаются от тех, которые наблюдались в Сасове, и надо согласиться с капитаном А. Матвеевым, что понятие «взрыв» для Сасовского случая неупотребимо.

Рассмотрим теперь случаи возникновения звездных ран – кратеров на поверхности Земли. Именно слово кратер, а не воронка, однозначно характеризует астроблему. Наличие почти сплошного ковра кратеров на ряде небесных тел – Луне, Меркурии, Марсе, большинстве не ледяных спутников

планет, даже таких маленьких, как Фобос и Деймос, свидетельствует о том, что в процессе своего развития они неоднократно подвергались метеоритной бомбардировке или другим космическим воздействиям и что возникновение на любом небесном теле астроблемы – рядовое явление. Предполагается, что все астроблемы есть следствие столкновения тел с метеоритами и другого механизма возникновения кратеров не существует.

Я считаю, что обилие кратеров, хорошо и во множестве сохранившихся на небесных телах, может быть вызвано не только столкновением с метеоритами или являться результатом геологических воздействий. Окружающий нас мир бесконечно разнообразен, и нельзя исключить наличие у природы иных механизмов образования астроблем.

Взрывное, и не только взрывное, кратерирование поверхности Земли и других небесных тел происходило в течение всей истории их развития. Однако одновременно на Земле продолжалось формирование геологических структур посредством тектоники, магматизма, ветровой и водной эрозии и других факторов, стирающих следы метеоритной и иной бомбардировки поверхности. Вернемся к взрывным метеоритным кратерам и рассмотрим, что такое метеорит. *Быстро движущиеся небесные тела, вторжение которых в атмосферу Земли вызывает кратковременную вспышку, называются метеорами. Более крупные тела, не полностью сгорающие в атмосфере и достигающие поверхности Земли, имеют название метеоритов. Для достижения поверхности с энергией, достаточной для взрыва, метеорит должен иметь значительную массу и скорость входления в атмосферу – не менее 15-20 км/с. Метеор, вспыхивающий ярче пятой звездной величины, называют болидом. Движение болида в зависимости от его размеров и свойств, кроме света, может сопровождаться зуком различной мощности, электромагнитными возмущениями и дымным следом.*

Этих условий достаточно для того, чтобы процесс его падения наблюдался, начиная с самого вхождения в атмосферу и до достижения им поверхности. Ночь в Сасове была ясной, но ни свечения, ни дымного хвоста, ни сильного звучания, прерванного ударом, ни взрыва не наблюдалось.

Надо отметить, что на Земле насчитывается несколько сотен ударных и неударных кратеров-астроблем с диаметром сто и более километров, не говоря уже о более мелких. Из них в Европейской части СНГ находится двенадцать астроблем. Есть факты, показывающие, что и Москва, возможно, расположилась в центре древнего ударного (?) кратера радиусом 120-150 км.

Однако в научной литературе не встречается информации о возможности образования астроблем с диаметром кратера менее 100 м с экзотической горкой в своем геометрическом центре. В то же время взрывные малые кратеры, иначе называемые мини-астроблемами, составляют наиболее многочисленную группу, как предполагается, только взрывных образований. Самые мелкие с диаметром до 100 м по своему облику напоминают карстовые воронки, от которых отличаются наличием кольцевого вала иной образующей породы, а иногда и наличием метеоритного вещества. Для мини-астроблем характерно чашеобразное, без внутренней горки, строение днища кратера, не всегда круглая форма и первичная раздробленность их днища.

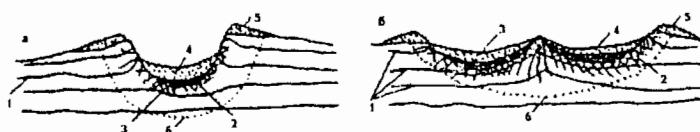

Рис. 28. Строение метеоритного кратера.

Астроблемы, диаметр которых исчисляется километрами, имеют более сложное строение кратера. У их днища появляется горка – центральное поднятие пород, имеются зоны ин-

тенсивного дробления и затухающие с глубиной кольцевые разломы, элементы переплавленных и измельченных под воздействием высоких ударных температур. На рис. 28 приведено строение простого метеоритного кратера мини-астроблемы (*а*) и более крупного размера (*б*), на котором видны: приповерхностные породы, так называемые породы цоколя 1, раздробленные элементы породы – брекчии, остающиеся в воронке на своих местах 2 или перемещенные в ней 3, переплавленные высокой температурой и измененные породы 4, такие же элементы породы, перемещенные и выброшенные на кольцевой вал 5, и, наконец, граница деформации породы под воронкой на значительной глубине 6.

Если сравнить рис. 2 – разрез кратера, образовавшегося в Сасове, и рис. 28б, то обнаруживается некоторая идентичность их конфигураций, и только раздробленного грунта в сасовской воронке нет. К тому же образование метеоритного кратера также сопровождается наличием кольцевой структуры из 20-40% объема выброшенных пород. Надо отметить, что воронка, образованная ударом метеорита, на скорости падения 5 км/сек. и более имеет в плане, как и воронка в Сасове, круглую форму вне зависимости от того, под каким углом он встретился с поверхностью Земли. Это следствие превращения при ударе всей энергии движения в тепло. Приведу фрагменты описания процесса образования метеоритных кратеров из вышеупомянутой книги «Кольцевые структуры...»:

«... особое внимание уделяется одиночным метеоритным кратерам диаметром от сотен метров до 100 км. Кратеры этого типа делятся на ударные и взрывные, что определяется энергией, которую несет метеорит. При этом, как показывают расчеты, энергия (Е) связана с размером (Д) образуемой кратерной формы приблизительно в кубической пропорции. Если скорость метеорита достаточно велика (от 11 до 30 км/с), а масса значительна (1000 т), то он, пройдя земную атмосферу с частичным оплавлением, врезается на некоторую глубину в земную кору, а затем взрывается и образует взрывной кратер. Если же скорость его на излете или масса незначительна, то метеорит может сгореть в земной атмосфере или, пройдя ее в виде ярко светящегося и сильно гудящего тела (болида) и врезавшись на небольшую глубину в земную поверхность, может образовать ударную кратерную воронку без взрыва, иногда с частичным сплавлением краев. Метеорит

в таких воронках сохраняется, хотя часто дробится. Ударные кратеры, как правило, небольшие (менее 10 м) и с ними не связаны существенные изменения пород мишени. В них часто устанавливается присутствие метеоритного вещества в виде обломков, шариков и значительно реже отмечается частичное плавление пород мишени и образование при этом стеклянных шариков...»

«На месте взрыва образуется правильное кольцо, которое в отличие от вулканических кальдер проседания, возникших в растущих под земной поверхностью вулканах, образуется путем «взрывания» блюдцеобразной котловины – воронки, т.е. формы, развитой ниже окружающей земной поверхности. По периферии кольца образуется внешний вал – насыпной или из вывернутых, иногда собранных в интенсивные центробежные складки, пород мишени. Слои пород вокруг кратерной воронки раскрываются наподобие цветка. В центре кратера часто образуется центральное поднятие, так как центральная горка, высота которой ниже вала и окружающей кратер местности, появляется, как полагают, в результате релаксации на взрыв или по принципу изостазии за счет компенсации выброшенного взрывом материала... В метеоритных кратерах развиваются две характерные системы трещин: концентрические и радиальные. Концентрические трещины, отделяющие центральное поднятие и концентрические вальы друг от друга, используются, как правило, речной сетью или заболачиваются. Радиальные трещины разбивают кратер на отдельные блоки-сегменты. Глубина взрывного кратера зависит от его диаметра, но эта зависимость непрямая: с увеличением диаметра постепенно падает степень возрастания глубины структуры. Так, отношение глубины кратера к его диаметру для ударных и малых взрывных структур составляет 1/2, а для крупных – 1/4 и менее. Диаметры взрывных метеоритных кратеров приблизительно в 10 раз превышают размеры образовавших их метеоритов, что обусловлено, как считают специалисты, кинетической энергией, скоростью и массой последних.

... Очень впечатляющ момент взрыва, т.е. миг непосредственного столкновения метеорита с поверхностью Земли. Поднятые взрывом горные породы образуют взрывное палящее облако, состоящее из обломков глыб самых различных, иногда до сотни метров в поперечнике, размеров, а также пыли самой тонкой измельченности. После взрыва материал облака оседает обратно в образовавшийся кратер и частично за его пределами. В результате взрыва воронка кратера наполняется отложениями, разнородными по характеру окатанности, или, может быть, оплавленности, так как температура в таком облаке достигает тысяч градусов, составу и размерам».

«За пределами кратерной воронки часто наблюдаются отдельные разбросанные (как их часто называют, «экзотические») глыбы, размеры которых могут достигать первых сотен кубических метров, клипены и даже блоки до 1-1,5 км в поперечнике с характерной пластинообразной формой».

Я привел такую большую цитату со специфическими оборотами потому что в описании взрыва метеоритов имеется ряд свойств, присущих взрыву в Сасове. Соответствующие места выделены курсивом. Хотелось бы обратить внимание на то, что описывается мгновенный взрыв метеорита в горных породах, а такой взрыв, сопровождающийся образованием тех же взрывных газов, никогда не выбросит из воронки, не раздробив, глыб размером в несколько метров (а не сотен метров). Во-первых, потому, что такая глыба не может мгновенно сдвинуться со своего места, передача напряжений в ней происходит не мгновенно. Во-вторых, нарастание объема, а, следовательно, и массы глыбы происходит по кубическому закону, а площади опоры, на которую воздействуют газы, – по квадратному, уменьшение энергии взрыва с расстоянием – тоже по квадратному закону. Поэтому прежде чем большая глыба наберет достаточно энергии для полета, ведь она не выстреливается из пушки, взрывные газы проскочат между ее стенками, и она сядет на свое место, может быть, немного перекатившись на другое внутри воронки. А в-третьих, если чудо выбросило и сохранило ее при взрыве, то вряд ли найдется второе чудо, которое сохранит ее при приземлении.

В вышеприведенной цитате авторы описывают, сами того не замечая, *два различных механизма образования кратеров*. Один действительно метеоритный – взрывной, а другой такой, который вызвал появление кратера в Сасове. Там оказались *разбросанными рассыпающиеся глыбы чернозема относительно правильной формы, которые никакой взрыв выбросить не мог и которые, приземляясь, не могли остаться целыми*. Характерными особенностями второго механизма являются сильный гул после «взрыва», образование круглого кратера с внутренней горкой и внешнего вала из вывернутых комьями пород, отсутствие более 50% выброшенного грунта, иногда звездообразное разбрасывание пород вокруг воронки, кон-

центрические и радиальные трещины, перенос громадных обломков и глыб на сотни метров и т.д.

Физическая реальность – эфир

Итак, материалы, собранные при обследовании события в Сасове 1991 года, однозначно свидетельствовали о том, что мы имеем дело не с тепловым взрывом и даже не с взрывом вообще. Из них следовало, что в *образовании кратера участвовали: с одной стороны – эфир, а с другой – гравитационное отталкивание*. По представлениям современной физики ни гравитационного отталкивания, ни физического эфира, понимаемого как некая вещественная субстанция, первооснова всех физических тел, в природе просто не существует, поскольку нет физических экспериментов, доказывающих их реальность.

Представление об отсутствии гравитационного отталкивания, о том, что гравитационное притяжение имеет только один знак – «плюс» и не имеет знака «минус», начало складываться еще во времена И. Ньютона и в дальнейшем получило в физике статус аксиомы, не требующей доказательства, а следовательно, и не вызывающей необходимости эмпирического подтверждения своей справедливости. Поэтому любые попытки поставить вопрос о гравитационном отталкивании упирались и до сих пор упираются в абсолютное неприятие его ортодоксальной наукой и в нежелании хотя бы осмыслить его в постановочной форме. И эта позиция сохраняется многие десятилетия. Однако следует отметить, что и на этом направлении намечаются некоторые сдвиги. Однознное неприятие идеи антигравитации постепенно заменяется более покладистой позицией – «в этом что-то есть», а значит, недалеко и до признания антигравитации, до позиции – «да это же всем известно».

Мы не встречаем примеров гравитационного отталкивания не потому, что оно отсутствует, а потому, что *не ставим вопроса, не ищем и, более того, не нуждаемся в его существовании*. Уж слишком радикально придется менять мышление, да и всю науку, если всплынет гравиотталкивание в природе. Без него в науке спокойнее. Естественно, что в окружающей нас природе, на поверхности Земли, все тела, обладающие свойством антигравитации и способные отталкиваться, уже оттолкнулись и улетели. *Единичные случаи, когда тела не смогли улететь, надо искать не на поверхности, а под поверхностью. И телам этим для получения возможности улететь надо еще выйти на поверхность, выйти, преодолевая сопротивление внутренних слоев пород.* Такими единичными случаями и были Тунгусский феномен и Сасовское явление. Для того чтобы в них разобраться, придется отказаться от целого ряда устоявшихся в науке стереотипов: оттого, что все тела, и природа в целом, образовались в процессе единого «большого взрыва» и его последствий. Что окружающее нас космическое пространство есть пустота, или физический, пустой, флуктуирующий вакуум (?). Что время – самостоятельный процесс одинакового течения какой-то особой однонаправленной субстанции, влияющей на процессы детерминированного взаимодействия тел, но не связанного с ними, а рядовое свойство вещества и зависит от этого вещества также, как и от воздействия внешних сил. Иначе говоря, взглянуть на физические процессы, протекающие в природе, не так, как они описываются современными учебниками. (Подробнее они освещены в работе [26].)

Одним из принципиальных вопросов познания в современной физике является вопрос о существовании вакуума как самостоятельного пустого пространства – субстанции, заполненной флуктуирующими физическими полями, или о *существовании вещественного эфира, образующего пространство. В последнем случае мы имеем среду, обуславливающую воз-*

можность движения искусственных аппаратов в космосе за счет отталкивания от нее.

Необходимо отметить, что признание существования эфира как мелкодисперсной вещественной среды господствовало в физике до начала XX в. Однако *появление теории относительности, постулировавшей абсолютность движения со скоростью света и относительности движения с постоянной скоростью* (что уже само по себе нонсенс), привело к *признанию безразличия между подвижным и неподвижным состоянием тел, к привативанию неподвижного состояния к состоянию движения, т.е. к их самотождественности в двух качественно разных состояниях и, как следствие, к отрицанию взаимодействия движущихся тел с окружающим пространством*. Это отрижение сделало ненужным существование эфира в теории и как передатчика взаимодействий, и как системы отсчета. Точно так же отрицается существование вещественной среды как «физического вакуума». Не случайно признание «физического вакуума» не привело к отрицанию относительности движения с постоянной скоростью. Постулирование независимости движения тел от пространства привело к признанию пространства самостоятельной субстанцией, не имеющей свойств и не связанной со свойствами веществ. Пространство утратило связь с материальной природой, и последствия не замедлили сказаться. Отрижение эфира привело физику к переходу от наглядного, модельного описания всех процессов взаимодействия тел с последующей их математической формализацией к постулативно-математической формализации этих же процессов с последующей стадией отождествления результатов расчета с каким-то отдельным состоянием физической системы без понимания перехода от одного состояния к другому, а, следовательно, и к отсутствию понимания самих физических процессов. Эфир, который до появления общей теории относительности (ОТО) признавали как физическую реальность и прак-

тически не искали, с появлением этой теории вообще прекратили искать. А случайно проявляющиеся в экспериментах следствия существования эфира либо объяснялись другими причинами, либо игнорировались. Более того, в научных работах и публикациях, отражающих в той или другой форме проявление эфира в реальных природных процессах, упоминать об эфире настоятельно не рекомендовалось. Было ли на это соответствующее решение (запрещение публикации работ с критикой общей теории относительности было официально оформлено решением Академии Наук СССР в 1964 г.). Или проводилось по инициативе редакционных советов, мне неизвестно, но работы, в которых звучало без хулы слово «эфир» применительно к достижениям науки нашего времени, к публикации не принимались. В этом мне самому пришлось убедиться, когда в 1989 г. я предложил редакции материал о выделении эфира из земли, сопровождающем землетрясениями. Меня поставили в известность, что об эфире писать не надо, а вот о предупреждении землетрясения – очень даже надо. Рассмотрим коротко некоторые основные характеристики эфира. *Структура вещественного эфира, образующего все окружающее нас пространство, включая космическое, представляет собой иерархию материальных образований ячеистого типа (рис. 29) различного уровня. Каждый уровень состоит из аналогичных по физическим параметрам ячеек одного порядка и структурно отличается в следующей последовательности: ... вселенная, ... группа галактик, ... галактика, ... созвездия, ... солнечные (звездные) системы, ... небесные тела (планеты, спутники, кометы и т.д.), ... молекулы, ... амёры, ... и. т.д. с бесконечностью в обе стороны и с нейтральными слоями между ними.*

На рис. 29 схематично показано строение двух групп галактик и зависимости между ними. Совокупность одинаковых ячеек на большом, несопоставимом по отношению к их

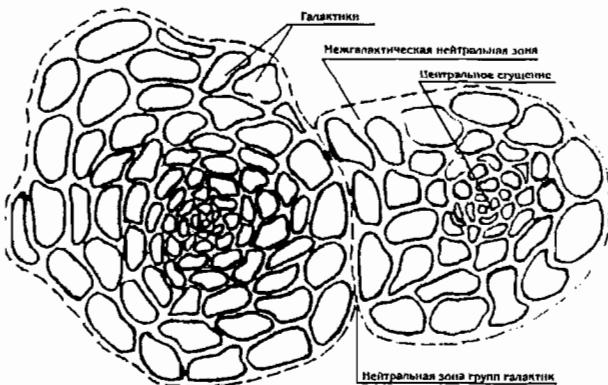

Рис. 29. Межгалактическая структура

размерам, расстояний создает впечатление изотропности образуемого ими пространства. Это особенно заметно по расположению галактик и групп галактик, где каждая из них по отношению друг к другу представляет ячейку. Аналогичную картину можно наблюдать и в молекулярном строении тел, составляющих нашу планету.

Поскольку небесные тела – звезды мы отчетливо наблюдаем, в основном в пределах нашей галактики, создается впечатление, что структура и расположение этих звезд не соответствуют структурам и расположению галактик, во-первых, потому, что расстояние между звездами, как и их размеры, отличаются большим разнообразием, а во-вторых, как бы отсутствием ограниченности звезд друг от друга. Это кажущееся отсутствие ограниченности, и оно обусловлено только нашим субъективным восприятием межзвездных взаимодействий. Нам представляется, что переход в пространстве от одной звезды к другой или от звезды к планете не имеет никаких границ и происходит в невещественном пространстве. На самом же деле *между любыми небесными телами существует нейтральная зона одинаковой напряженности гравитационного или электрического поля, которая и определяет возможность гравитационного (электрического) воздействия*

вия поля одного тела на другое. Причем размеры нейтральной зоны определяются основными параметрами каждого из тел, и они же обуславливают относительную неизменность расстояния между телами, имеющими сопоставимые физические параметры. Если параметры сопоставимы физически, то для изменения расстояния между такими телами, как для сближения, так и для разнесения их на другие расстояния необходимо приложить внешнюю силу. Под действием собственной энергии они этого сделать не могут. Не позволит нейтральная зона.

Эфир – самодвижущаяся анизотропная дисперсная среда, обладающая свойствами веществ, переносчик всех физических взаимодействий, включая гравитационные. В пределах поверхности Земли и в ее окрестностях эфир состоит из самодвижущихся (пульсирующих) частиц, имеющих в среднем размер атома и состоящих из амеров. Собственные колебания атомов эфира (релятивистские колебания по современным представлениям) – его самодвижение и составляет нулевые колебания так называемого вакуума (последние сейчас не отвергаются как электромагнитные колебания, но отвергаются как колебания вещественные). Молекулы (атомы) эфира имеют, как и обычные тела, бесконечный набор взаимосвязанных свойств, т.е. одинаковую качественную зависимость свойств, но количественная величина каждого из свойств у эфира отличается от всех других весомых веществ. Отличие самого эфира от весомого вещества состоит в том, что атом вещества имеет центральное ядро, а атом эфира – центральное сгущение, которое и обуславливает его прозрачность для всех видов известных науке излучений.

Притяжение между ячейками и их взаимодействие друг с другом передаются как пульсирующее вещественное (эфирное) притягивание от нейтральных зон каждого структурного уровня внецентрую к сгущениям (на рис. 30 показано стрелками), и фиксируются физически как различные виды

полей, свои для каждой структуры. На рис. 30 схематически изображены тела 1 и 2, окруженные эфирными

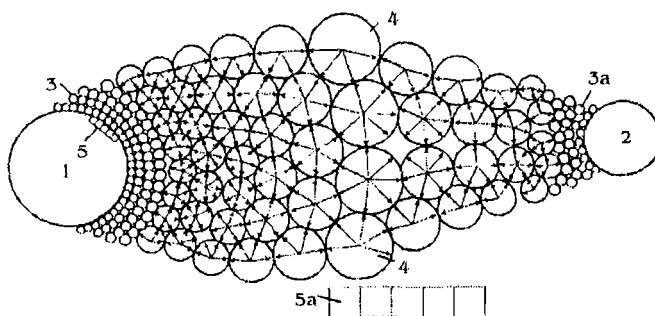

Рис. 30. Схема структуры космического эфира

частицами 3 (ячейками). Геометрический размер частицы эфира 3 определяется напряженностью гравиполя небесных тел 1 и 2, которые он окружает. Между телами 1 и 2 напряженность гравиполя меняется пропорционально квадрату расстояния между ними, и вместе с изменением напряженности гравиполя изменяются линейные, а, следовательно, и объемные геометрические размеры частичек эфира. Так, частицы эфира 3, прилегающие к телу 1, имеют одинаковые физические размеры с частицами 4, находящимися в нейтральной зоне, и с 3a, прилегающими к телу 2, но геометрические размеры всех этих частиц между собой не равны.

Если мы возьмем жесткую линейку 5 и начнем измерять расстояние между ячейками эфира у тела 1, где ячейки уменьшаются на двух делениях линейки, и постепенно подойдем к ячейкам в нейтральной зоне, то там на каждой ячейке (в первом приближении) будут откладываться те же два деления 5a. Это происходит потому, что изменение напряженности внешнего гравиполя воздействует и на молекулы линейки, и она геометрически увеличивается, аналогично частичкам эфира. При обратной операции, когда линейка переносится к телу 1, напряженность окружающего гравиполя возрастает, а

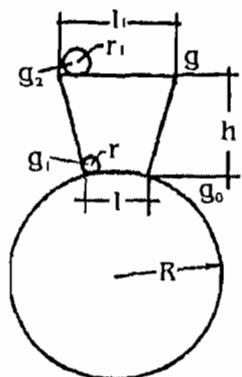
линейка соответственно сжимается, т.е. уменьшаются ее геометрические размеры.

Постоянное пульсирующее приталкивание молекул эфира друг к другу, выполняющее функции притяжения, приводит к тому, что положение и геометрические размеры каждой частицы эфира определяются теми энергетическими возможностями, которыми она обладает. Ее местонахождение обусловливается совпадением собственного периода пульсации с периодом пульсации окружающего пространства. Если какие-то внешние или внутренние причины приведут к возрастанию периода колебания данной частицы, то она покинет область своего пребывания и поднимется туда, где напряженность гравиполя будет меньше. Замедление периода ее собственного колебания переместит ее в зону большей напряженности гравиполя. Не надо забывать, что изменение собственного периода колебания частицы сопровождается пропорциональным изменением всех остальных ее свойств. Именно этот механизм настройки пространственной пульсации эфира обеспечивает фоновому, так называемому реликтовому, излучению высокую степень изотропии.

Покажу, к чему приводит простое перемещение тел в эфире по высоте, например, в гравитационном поле Земли. Предположим, что на поверхности Земли по отвесу построена башня (рис. 31) высотой $h = R$ (где R – радиус Земли) и длиной основания l , а верхней площадки – l_1 . На полу башни находится шар радиусом r . Поднимем шар на верхнюю площадку и определим, как изменится его радиус r_1 . Напряженность гравиполя Земли на уровне верхней площадки – g , а гравиполя шара на ней – g_2 . Если в системе «тело – Земля» напряженность гравиполя тела g , пропорциональна напряженности внешнего гравиполя g_2 , то с подъемом шара на площадку напряженность его гравиполя изменяется пропорционально напряженности гравиполя Земли и описывается следующим соотношением:

$$g_1/g_o = g_2/g \quad (1).$$

Напряженность гравиполя Земли на верхней площадке определяется уравнением:

$$g = A/(h+R)^2 = g_o/4; \quad A = R^2 g_o. \quad (2)$$

Подставляем в уравнение (2) значение g из (1) и находим g : Рис. 31.

$$g_2 = g_1/4. \quad (3)$$

Напряженность гравиполя сферы на поверхности Земли связана с его радиусом инвариантом:

$$g_1 \cdot r^2 = \text{const.}$$

Количественная величина инварианта не изменяется с подъемом тела на верхнюю площадку. Поэтому имеем:

$$g_1 \cdot r^2 = g_2 r_1^2. \quad (4)$$

Подставляя в (4) значение g_2 из (3), получаем величину радиуса шара r , поднятого на верхнюю площадку башни:

$$r_1 = 2r. \quad (5)$$

Равенство (5) показывает, что с подъемом тела-шара на высоту его геометрические размеры возрастают пропорционально изменению напряженности наружного гравиполя, а физические параметры остаются постоянными. И физический метр на полу башни отложится столько же раз, сколько и на верхней площадке. Поэтому длина стороны пола башни l физически равна длине стороны верхней площадки l_1 : $l = l_1$ – физически, а геометрические размеры их различны:

$$l \neq l_1; \quad l = l_1/2.$$

Все тела, как и жесткие измерительные стержни, с возрастанием напряженности внешнего гравиполя «геометрически» сжимаются, а при уменьшении напряженности – расширяются.

Геометрические размеры тел определяются их местом во внешнем гравитационном поле. *Изменение геометрических размеров есть гравитационная деформация тела. Последняя определяет количественную величину взаимоперехода потенциальной и кинетической энергии при подъеме или опускании тела во внешнем гравиполе.* Именно гравитационная деформация обеспечивает режим «свободного» падения тел в эфире и движение самого эфира. При подъеме геометрический объем тела возрастает, масса уменьшается, а все остальные параметры изменяются пропорционально им.

Следовательно, все тела, как и жесткие измерительные инструменты, изменяют свои размеры в зависимости от изменения напряженности внешнего гравиполя.

Геометрические изменения размеров тел под воздействием мощного гравиполя обеспечили образование круглой воронки при первом «взрыве» в Сасове, расслоение чернозема на относительно правильные блоки и их звездообразный разброс. Здесь же отмечу, что *процесс грависжатия тел играет определяющую роль во взаимодействии космических тел, их положении на орбите и прецессии. Он обуславливает процесс взаимоперехода потенциальной и кинетической энергий поднимаемого или опускаемого во внешнем гравиполе тела, а следовательно, и зависимость изменения геометрических размеров тел от их структуры, совокупности физических и химических свойств. Поэтому тела в эфире падают с различным ускорением, а не с одинаковым, как это постулируется в современной физике. Различие в ускорении тел, падающих в эфире (или в вакууме – по современной терминологии), обуславливается неодинаковой скоростью изменения геометрических размеров тел. Последнее определяется совокупностью свойств и вызывает торможение падения внешним гравитационным полем.* Этот, хотя (для падающих тел) и очень слабый эффект, свидетельствует как о гравитационном отталкивании тел, что, впрочем, не исключает возможности искусств-

ственного его увеличения. Так и о том, что в природе могут образовываться тела, наиболее выраженным свойством, которых является их способность отталкиваться от гравитации Земли. Именно с такими телами мы имеем дело и в случае Сасова (1991 г.), и при изучении Тунгусского явления.

Подробнее процесс грависжатия и падения тел с различным ускорением и с предложением экспериментов, способных подтвердить это различие, изложен в моей книге «Русская механика». Здесь же отмечу, что, по представлениям механики И. Ньютона, *тело, поднятое с нижней площадки башни на верхнюю (см. рис. 30) остается тождественным самому себе, и его свойства и параметры не претерпевают никаких изменений*. По теории относительности изменение положения тела по высоте в «очень слабом» гравиполе Земли приводит к столь незначительным изменениям, что *тело на верхней площадке можно считать практически таким же, как на нижней площадке*. Но главное, никаких изменений свойств тела и сопротивления его падению в гравиполе ОТО *тоже не предусматривает, а потому и по ней все тела в вакууме падают с одинаковым ускорением*.

Модель строения небесных тел

Явление «сасовский взрыв», имеющее по своим масштабам и произведенным разрушениям как бы локальное, местное значение, при научном рассмотрении *приобретает всеобщий характер и ставит под сомнение правильность наших космологических представлений, по меньшей мере, в области планетологии и в первую очередь в понимании образования и развития Солнечной системы*.

Как известно, имеется несколько гипотез, описывающих образование Солнечной системы. Одни из них, практически не получившие признания современной науки, основываются на возможном отрыве некоторой части вещества Солнца в ре-

зультате различных космических катастроф и образования из этого вещества планет и их спутников.

Другие, получившие наибольшее распространение и восходящие еще к Канту и Лапласу, так называемые небулярные гипотезы, базируются на различных механизмах формирования планет и их спутников из газообразного облака (Лаплас) или из отдельных твердых частиц-корпускул (Кант), или различных сочетаний этих компонентов. И в том и в другом случае предполагалось заранее существование вращающегося околосолнечного допланетного облака с равномерным по объему распределением частиц, а вопрос о его возникновении передвигался в более ранний период образования галактик.

Гипотезы предполагают, что Солнце в процессе своего движения вокруг центра Галактики своим гравитационным полем захватило некое газопылевое облако, а последнее, вращаясь, приобрело сначала тороидальную форму, в которой посредством неупругих соударений частиц происходило выравнивание их скоростей и «сплющивание» частиц и газов в центральной плоскости, т.е. перемещение частиц к плоскости вращения облака. Под влиянием различных факторов – воздействия собственного гравиполя, прогревания внутренней части облака солнечными лучами, соударений и упорядочения движения частиц – в облаке начался процесс объединения частиц. Там как бы возникали все возрастающие сгущения частиц, превращающиеся сначала в комочки, а затем и в отдельные тела.

Последние собственным притяжением в своем движении «подметали» от пыли и газа допланетное облако, продолжая за счет этого увеличиваться в объеме. Последующее слияние под действием силы тяжести этих тел и послужило основой формирования в окрестностях Солнца семейства планет и их спутников.

Эта, в общем-то, простая картина образования Солнечной системы разрабатывается в течение многих десятилетий. Но и

на сегодня нет ни одного варианта гипотезы, способного ответить большинство эмпирически фиксируемых особенностей, сопровождающих существование Солнечной системы. И это не случайно.

Существующие гипотезы возникновения небесных тел исходят из того, что окружающее космическое пространство есть неподвижная пустота, не имеющая никаких свойств, кроме объемной размеренности, и играющая роль лишь вместелища тел. По ОТО, эти тела могут искривлять пространство или пустоту, воздействуя на нее своей массой. Вещественные самонеподвижные тела как бы редкими островками разбросанные в пустоте, взаимодействуют между собой только посредством гравитационного дальнодействия и изначально возникли в результате так называемого «большого взрыва». И с самого своего возникновения, где-то двадцать миллиардов лет тому назад, существуют изначально либо как неизменные частички веществ, либо как продукты последовательной серии звездных взрывов и химических превращений. Без этих строго обусловленных взрывов космология сейчас мертва. Все процессы образования космических веществ в теории сопровождаются взрывами. И даже, имея допланетное пылегазовое облако, приходится для объяснения существующей совокупности различных элементов на Земле и в Космосе «руками подводить» к этому облаку звезду вполне определенного вида и в строго определенное время взрывать ее к тому же незадолго до того, как облако будет захвачено Солнцем. И эти достаточно условные сложности и множество различных ограничений в космологических моделях возникают потому, что предлагаемые гипотезы игнорируют существование вещественного эфира и исходят из неизменности и самонеподвижности образовавшихся вследствие случайных взрывов веществ.

Рассмотрим качественно гипотезу образования небесных тел, в основу которой положено существование ве-

щественного космического эфира. Примем следующие предпосылки:

пространство образуется частичами эфира, обладающими самодвижением – пульсацией,

- самоотталкивание элементов эфира с одинаковыми физическими параметрами, не совпадающими по фазе пульсации, или их притяжение при совпадении фазы;

- эфирное пространство во всех направлениях анизотропное; местонахождение элементов эфира зависит от их энергии и частоты колебания (некоторая аналогия месту тела по Аристотелю);

- способность физически больших элементов эфира к самонасыщению меньшими относительно них частицами;

- образование за счет самонасыщения в определенных физических условиях новых элементов;

- изменение геометрических размеров, структуры и свойств эфира, как и всех тел при насыщении.

Базируясь на этих посылках, можно предложить на качественном уровне гипотезу образования небесных тел, отличающуюся от небулярных гипотез и объясняющую целый ряд явлений, происходящих как на небесно-космическом уровне, так и на Земле. В настоящей работе в качестве примера использования данной гипотезы уже рассмотрены проблемы, связанные с особенностями сасовского взрыва, с загадками, которыми сопровождалось появление и взрыв Тунгусского «метеорита», с таинственными явлениями той области Атлантического океана, которая получила название «Бермудский треугольник».

В относительно изотропной области вещественного пространства, где-нибудь в космическом «черном мешке» – в области, в которой на расстояниях в сотни тысяч световых лет не встречается хорошо нам знакомая весомая материя и, следовательно, напряженность окружающего гравитационного поля составляет, по сравнению даже с напряженностью гра-

виполя Земли, мизерную величину, на десятки порядков меньше земной, существует множество почти одинаковых эфирных образований – например, молекул, состоящих из более мелких частиц – амёров, которые и образуют пространство. И хотя с нашей точки зрения они почти неподвижны, почти одинаковы и слабо взаимосвязаны, эта взаимосвязь и взаимодействие принципиально не одинаковы. А разное взаимодействие приводит к различным последствиям в их эволюции.

Эти взаимодействия включают не только совокупную синхронизацию пульсаций, не только пропускание (фильтрацию) между собой и сквозь себя различных более мелких эфирных образований (эфирной пыли), но и их «торможение» и частичное «поглощение». А поскольку эфирные молекулы все-таки, хоть и очень незначительно, но различные, то и «поглощают» они более мелкие образования по-разному, с различной скоростью и в различном количестве на одну, приведенную для всей области единицу времени. И как бы быстро ни шло время в области молекулы, эфирная пыль, оседая на одни молекулы больше, чем на другие, изменяет параметры первых, их объем, плотность, массу, пульсацию, напряженность собственного гравиполя, а, следовательно, и воздействие на другие окружающие эфирные молекулы.

Поскольку каждая молекула отделена от другой такой же молекулы гравитационной нейтральной зоной, их взаимодействие происходит через эту нейтральную зону, и она становится основной разграничительной областью, отделяющей, пусть пока незначительные, качественные изменения состояния одних молекул от других.

Продолжающееся увеличение отдельных молекул, с одной стороны, приводит к их отталкиванию друг от друга («расталкиванию»), а с другой, поскольку возрастает зона влияния молекулы, – к возрастанию количества эфирной пыли, попадающей на них и, следовательно, к ещё более быст-

рому их увеличению и большему выделению из окружающей среды.

Это постоянное нарастание новых качеств у эфирной молекулы в один из моментов приводит к качественному скачку, к образованию внутри нее вместо центрального сгущения – ядра. Новое качество – «ядро» – превращает молекулу эфира в частицу вещества, резко ограничивает возможности фильтрации уже не только эфирных образований, но и электромагнитных волн.

Надо отметить, что не вся эфирная пыль оседает на возрастающие молекулы. Часть относительно более мелкой пыли, как и эфир, проходит через них, и фильтрация, теперь уже значительно затрудненная, продолжается даже сквозь возрастающие молекулы-частицы. Это, конечно, еще не те частицы, с которыми мы в той или иной степени постоянно сталкиваемся, им еще далеко до кристаллизации, до превращения в весомые тела, но это уже и не те эфирные молекулы, которые были в этой области и образовывали ее естественное пространство. Окружающее пространство тоже стало меняться. Из относительно изотропного оно становится все более анизотропным.

Частицы, разрастаясь, изменяя свои свойства и качества, становятся телами сферической формы и начинают проходить процесс кристаллизации, все больше и больше превращаясь в камнеподобные структуры. Надо иметь в виду, что *каждый структурный уровень материи обладает одним и тем же бесконечным набором качественных свойств, но их количественная комбинация для каждого структурного уровня своя*, и мы можем говорить лишь о каком-то подобии структуры материи на каждом уровне той вещественной среды, которая окружает нас, но не можем даже представить, какова в натуре их структура. Это совсем другой мир, и о нем можно говорить пока только качественно и предположительно.

Молекулы-частицы в начале своего разрастания имели примерно одинаковую плотность и проницаемость по всему объему. Но с увеличением объема и массы плотность частиц к центру возрастает, а проницаемость уменьшается. С появлением в центре ядра последнее резко ограничивает величину проницаемости через себя и значительно тормозит ее в своих окрестностях. Множество частиц с ядрами, образующими тело, замедляют просачивание сквозь себя эфира и продолжают расти. Плотность сферического тела от периферии к центру также меняется и меняется просачиваемость эфира и эфирной пыли. Это приводит к тому, что на какой-то глубине, а чаще всего в центре сферического тела начинает «скапливаться» и сжиматься эфир, не имеющий возможности двигаться и не «поглощенный» частицами при фильтрации. Это «скапливание» происходит потому, что, с одной стороны, тело к центру имеет более «плотную» структуру и собственную пульсацию, с другой, энергии эфира недостаточно для дальнейшего продвижения, а с третьей, оказывают сопротивление фильтрации встречные частицы и «эфирички».

Задержанный эфир, накапливаясь и уплотняясь, создает в различных областях внутри тела эфирные каверны – полости, заполненные эфиром. А поскольку сферичность тела в некоторой степени обуславливает на одной глубине одинаковую плотность, то возникает потенциальная возможность, как создания цельной полости, так и вычленения внутри полости

части тела – ядра, что приводит к расслоению тела и образованию трех типов различных тел: скорлупы – 1, эфира, заполняющего полость – 2, и ядра, «плавающего» в эфире – 3 (рис. 32).

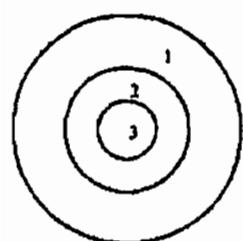

Рис. 32.

Следует отметить, что «расслоившееся» на части тело имеет свои свойства для части, свое пространство, плотность и свое течение времени. Иначе говоря, *время на поверхности*

сферах 1 и на поверхности ядра 3 течет неодинаково. Чем глубже к ядру, тем оно течет медленнее.

Таким образом, постоянное насыщение некоторых молекул эфиром приводит к образованию сначала частиц, а затем и небесных тел, имеющих качественно новые свойства Рис. 32.

и отодвигающих своим гравитационным полем нейтральную границу с другими телами, создавая вокруг себя зону единого гравитационного поля. Тела с аналогичными физическими параметрами ни падать друг на друга, ни поглощаться ни при каких обстоятельствах не будут. И только молекулы эфира продолжают окружать их в соответствии со своей иерархией пульсации, образуя что-то наподобие эфирной шубы.

Тело, имеющее структуру, изображенное на рис. 31, можно с большой долей сомнения сравнить с ближайшей к Солнцу планетой – Меркурием. Она не имеет атмосферы и ее «скорлупа» еще не подвергалась растрескиванию. Ее можно назвать псевдопланетой.

Псевдопланета продолжает расширяться за счет поглощения эфира и различных ранее образовавшихся тел, имеющих несопоставимые с ней физические размеры, и оставаться единым телом. Однако разные её части взаимодействуют между собой и с фильтрующимся внутри них эфиром по-разному. Фильтрующийся сквозь плотную скорлупу эфир частично задерживается в ней и взаимодействует с составляющими ее частичками и неоднородностями, насыщающая их. В результате этого насыщения в зависимости от условий происходит постепенное изменение структуры и состава частичек, появление новых их видов. Именно этот процесс приводит к синтезированию элементарных частиц и их изотопов. А определенная стадия развития псевдопланеты способствует активному образованию внутри нее газообразных веществ и к их выходу на поверхность. Так псевдопланеты начинают получать атмосферу.

Проникающий во внутреннюю полость эфир поднимает давление на скорлупу и ядро. Изменение структуры и состава скорлупы постепенно превращает ее в неоднородное образование и *нарушает ритм собственных колебаний*. В результате в ней возникают зоны напряженности, которые, разрастаясь, достигают критического уровня и заканчиваются катастрофой для псевдопланеты. Скорлупа лопается с взрывом и раскалывается на части, создавая несколько платформ-скорлуп, а скопившийся внутри эфир «выбрасывается» наружу, образуя «розовый конус». Выход эфира уменьшает давление во внутренней полости, а под воздействием гравиполя трещины «смыкаются». Трещины закрываются и потому, что внешние части треснувших скорлуп расширяются больше и быстрее, чем «смыкаются» трещины от выхода эфира и уменьшения его давления. Само «смыкание» трещины принципиально отличается от механического соединения двух или более частей. Оно сопровождается поверхностными деформациями, распадом молекул выходящего эфира на амеры, и быстрым «насыщением» этими амерами приграничных слоев трещины. В результате этого «насыщения» меняется молекулярный состав пород на границах платформ и, следовательно, их возраст. Вновь образующиеся породы оказываются на порядки моложе соседних пород. Насыщение продолжает воздействовать на скорлупы после смыкания, вызывая подвижку платформ-скорлуп, и изменение всей конфигурации поверхности тела и внутренней полости ядра. И это продолжается не один раз. Возможны варианты, когда псевдопланета раскалывается на несколько частей, весь эфир улетучивается, а образовавшиеся осколки-скорлупы, включая ядро, разлетаются на такие расстояния, на которых практически не взаимодействуют друг с другом, образовывают свое гравитационное поле с нейтральной зоной и начинают жить «самостоятельной жизнью», снова проходя стадию насыщения до образования эфирных полостей.

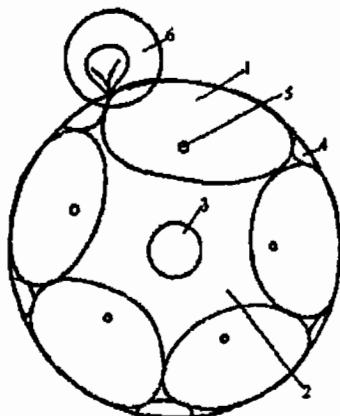
Наша же псевдопланета, после «зарастания» трещин, продолжает поглощать эфир, оседающие на нее тела и пыль и постепенно расширяться. В результате многочисленных разломов кора псевдопланеты на глубину до эфирной полости складывается теперь из «старых» платформ, соединенных перешейками из молодых пород (рис. 33). Именно подобную структуру имеют планеты Солнечной системы, начиная от Земли и до Плутона.

На рис. 33 схематически изображены платформы-плиты с внутренней эфирной полостью, в которой в очень сжатом эфире находится ядро 3. Между собой платформы связаны наростами молодых пород и будущих плит. «Старые» плиты-платформы обладают следующими особенностями:

- разнородные по составу плиты-платформы имеют близкую по величине поверхностную напряженность гравитационного поля на уровне эквипотенциального горизонта;

- неодинаковая плотность по мере углубления от поверхности к центру Земли, а, следовательно, и различное возрастание напряженности собственного гравиполя плит с углублением в них. Именно это наблюдается при опускании гравиметров в шахты или скважины. Аналогичное, но уже с уменьшением напряженности, наблюдается при

Рис.33.

подъеме их на башни или вершины гор в различных районах земного шара;

- физические центры масс плит 5 геометрически сдвинуты в сторону ядра (рис. 33).

Различие между геометрическими и физическими параметрами платформ обуславливает возникновение полярности в их структурах и напряженности собственного гравиполя.

Сформировавшееся по кристаллоподобной структуре соприкосновение платформ остается достаточно подвижным относительно друг друга и совершает вращение вокруг оси как твердое тело. Подвижность этих платформ обуславливает возникновение трещин в узлах их соединения, через которые постоянно (Юпитер – Красное пятно, Сатурн и Уран) или периодически (Земля – зоны Сандерсена, геопатогенные зоны) вырывается на поверхность сжатый под большим давлением эфир (рис. 33, поз. 6).

В зависимости от плотности платформ, их возраста и структуры, особенно вблизи физического центра их масс, эфир, «просачивающийся» сквозь платформу к зоне ядра, может, либо задерживаясь, образовывать эфирные полости-каверны в глубине платформ, в которых могут возникать мини-ядра поляризованных инородных тел, либо, если он задерживается в породах у поверхности, производить разогрев местных пород вплоть до образования магмы и возникновения вулканов.

Но развитие псевдопланет продолжается, постепенно приводя к разрушению не только старых плит-платформ, но и к расслоению самого ядра с образованием у него эфирной полости и внешней скорлупы, которая тоже начинает дробиться.

Как внутреннее, так и внешнее строение псевдопланеты усложняется (рис. 34). У нее появляются две сферы из плит физически различных размеров: внутренняя 3 и внешняя 5, две полости 2 и 4 и внутреннее ядро 1. В отличие от внутренней сферы наружная, более молодая, имеет большую подвижность, меньшую жесткость между плитами. Ее поведение до некоторой степени напоминает поведение капли жидкости в момент падения. Подвижность внешней сферы платформ соз-

дает условия для неодинакового от экватора к полюсам ее собственного вращения. При достижении этой стадии псевдопланета переходит в разряд звезд. Как уже упоминалось, еще на псевдопланетах изменение структуры приводит к возникновению условий для синтеза различных газообразных веществ из амёров эфира, и псевдопланета в своем дальнейшем развитии от газов ужсе не избавляется.

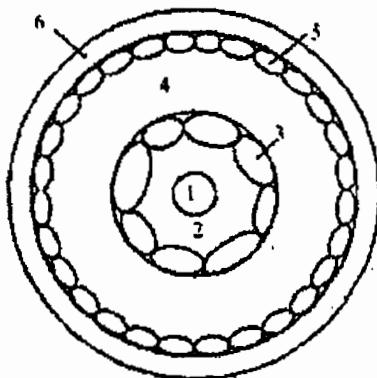

Рис.34.

Эта газообразная оболочка сохраняется и при ее переходе к состоянию звезды (рис. 34). Именно она является основой для появления принципиально нового фактора в развитии небесного тела — звезды — ее светимости.

Особо подчеркну, что никакого ядерного или термоядерного синтеза внутри звезд не происходит. Звезды светятся не за счет энергии, выделяемой термоядерным синтезом, и не за счет энер-

гии времени (по Н.А. Козыреву). Они светятся потому, что система больших небесных образований-звезд создает напряженностью своего гравиполя у поверхности своей атмосферы такие условия, при которых молекулы газов над поверхностью газового покрова звезд (а толщина атмосферы звезд в пределах десятков тысяч километров) сами начинают возбуждаться и под воздействием космических амёров деляться и испускать фотоны. Последние и обусловливают светимость Солнца и звезд.

Следует отметить, что слой поверхности атмосферы, испускающей основной спектр электромагнитных излучений вряд ли превышает несколько десятков земных километров. Это очень эффективный способ испускания света, и он может быть получен различными способами, но с одним непремен-

ным условием – при достижении значительной напряженности гравиполя, что у нас пока еще не получается. Надо отметить, что именно этот процесс и вызвал свечение Тунгусского «метеорита» и существование белых ночей в Европе.

Атмосфера звезд является хорошим изолятором их поверхности: от внешних температур, и, по-видимому, температура внешней коры звезды 5 (см. рис. 34) не превышает нескольких сотен градусов по Цельсию, а возможно, и меньше. Она определяется процессом синтеза и расширения элементов внутри платформ и выносом излишнего тепла в верхние слои солнечной атмосферы.

Молекулы эфира, фильтрующиеся к ядру звезды через два слоя платформ, насыщают их по-разному, изменяя физические свойства и собственные колебания, – одновременно сжимая эфир во внутренних областях. В результате этого насыщения и возрастания внутреннего давления собственное колебание платформ меняется, нарушаются их синхронизация и между ними возникают трещины, через которые проникает сжатый эфир, выходя за пределы звездной атмосферы и образуя, например, пятна на Солнце. Поскольку соединение платформ солнечной поверхности определяется законами кристаллизации, то и образование трещин, их расширение, движение и исчезновение должны регулироваться законами кристаллизации и волновыми законами.

Когда между отдельными платформами или внутри одной из них возникает дисгармония собственных колебаний, и они начинают пульсировать в противофазе, эта платформа или система платформ верхней или нижней сферы «выталкиваются» из звезды и переходят, в зависимости от своей энергии, на одну из орбит, становясь одной или несколькими планетами. «Выталкивание» фиксируется как взрыв звезды различной мощности. Развал или разлет одной или обеих сфер – взрыв новой или сверхновой. В результате этого взрыва может остаться ядро или ничего не остаться, если его не было

или оно тоже «взорвалось». Примерно такой взрыв, например, вызвал образование «Крабовидной Туманности».

Такова в общих чертах и в качественном изложении теория эфира, образования и развития звезд и их планетных систем. Из нее следует, что *развитие звезд, как и Солнца, невозможно без постоянного порождения ими планет. И потому развитие каждой звезды сопровождается появлением вокруг нее планетной системы*. И еще раз повторю, что звезды рождаются не из сжимающихся газопылевых облаков и разогреваются не за счет термоядерного синтеза. *И тот и другой процессы связаны со способностью материи одного вида изменять свое состояние за счет поглощения материи другого вида.*

Сами платформы, будущие планеты, занимая определенное место в структуре звезды, гравитационно поляризуются и «сплющиваются» эфиро-гравитационным давлением так, что когда они выталкиваются, переходя на орбиту и принимая в процессе полета форму сферы, «засоряя» космос своими породами, они, тем не менее, остаются в течение значительного времени гравитационно-асимметричными и очень чувствительными ко всякому изменению внешнего гравитационного поля, находясь как бы в положении «зацепления» как со звездой, так и с другими планетами и потому совершая собственное вращение в резонансе с ними.

Процесс дальнейшего насыщения планет эфиром постепенно ослабляет поляризацию. Постепенно планеты за счет пульсирующего взаимодействия с эфиром начинают вращаться вокруг своей оси. На направление вращения оказывают влияние начальные условия движения, строение планеты, ее параметры и степень поляризации. Например, Меркурий и Венера – достаточно молодые планеты, их отделение от Солнца произошло значительно позже остальных (если только не было возвратного скачка, который обуславливает такие же последствия), их поляризация исчезла еще не до конца, и

они вращаются вокруг своей оси и на орбите в резонансе друг с другом и с Землей.

Следует отметить, что насыщение планет, как и Солнца, эфиром вызывает возрастание их объемов и изменение всех свойств, а также расстояния от Солнца. *Планеты в результате постоянного возрастания радиуса орбиты вращаются не по кольцу, а по раскручивающейся спирали, отодвигаясь с каюсдым витком все дальше и дальше от Солнца* (так же, как отодвигаются спутники планет, но только в большей мере). Причем, каждая планета отодвигается на свое, определяемое ее свойствами, расстояние. В результате при наблюдении с Земли создается иллюзия того, что отдельные планеты тормозятся и замедляют свое движение по орбите. Иллюзии способствует принцип определения течения времени по годовому обращению Земли вокруг Солнца.

Расширяясь физически за счет постоянного насыщения, бывшие платформы-планеты также начинают возбуждаться, трескаться и «выдавливать» излишки эфира. Треугольники могут возникать на время или раскрываться постоянно, что приводит к медленному просачиванию внутреннего эфира и к возникновению геопатогенных зон. Постоянное выделение эфира из трещины обусловливает появление вихревого вращения. Оно может проявляться и на звездах и на планетах. Так, постоянным вращением обладает Красное пятно Юпитера. Систематический выход незначительного количества эфира через дно Саргассова моря у берегов Южной Америки в Атлантическом океане вызывает гигантские водовороты радиусом в десятки и сотни километров.

Определить выход эфира можно следующим образом: достаточно опустить в данном районе на дно моря часы в плотном водонепроницаемом футляре и, достав их через сутки, убедиться, что они отстают на десятки секунд. Кратковременные выходы эфира через трещины наблюдаются, например, в Бермудском треугольнике и в других районах.

В случае если возбуждение платформ превратится в их отталкивание, то наиболее инородная платформа или часть ее может быть «вытолкнута» в космос в окрестности планеты. Именно в результате такого процесса образовалась Луна и все резонансно вращающиеся спутники планет. Вероятно, когда Луна отделилась от Земли, в образовавшийся «пролом» произошел очень большой выброс эфира, в результате которого резко уменьшилось его внутреннее давление, и оставшиеся платформы смыкались на объем меньшего радиуса, что привело к их «короблению и растрескиванию». Именно такое же растрескивание разрушило бывший праматерик Гондвану на несколько частей, а последующее «нарастание» новых пород постепенно как бы «раздвигало» образовавшиеся части. Так, из одной плиты возникли целые континенты: Южная Америка, Африка, Австралия и Индийский полуостров. Поскольку платформа, из которой образовалась Луна, гравитационно поляризована, то, оказавшись на орбите, она попала в синхронное «зацепление» с гравиполем Земли и поэтому за время завершения полного орбитального оборота делает один оборот вокруг своей оси.

Однако инородным телом становятся не только платформы. Инородные тела могут возникать и очень часто возникают в платформах задолго до того, как они начинают «возбуждаться». Эти тела – всевозможные дислокации и нарушения кристаллической структуры внутри платформ. Именно местные изменения структуры и плотности создают в платформах условия, которые вызывают местное напряжение и гравитационные аномалии вокруг инородного тела. Последнее обусловливает тормозящее воздействие на фильтрующийся эфир, задерживая его в районе инородного тела, что приводит к образованию эфирной каверны вокруг инородного тела и к возникновению гравиотталкивания. Именно этот процесс и способствовал возникновению зародышей сасовского и тунгусского явлений. Отмечу, что аналогичным образом образо-

валось большинство спутников планет, все астероиды и кометы. Частые «вылеты» небесных тел из планет способствовали также образованию у целого ряда планет, имеющих много спутников, различного рода колец. Но это тема отдельного разговора.

Послесловие: Что дальше?

Есть два способа объяснения загадочных явлений природы на основе познанных наукой физических законов.

Первый. Расставив законы, как пограничные столбы, и запретив даже помыслы о возможном выходе за их пределы, накапливать факты и выдвигать гипотезы в рамках наложенных ограничений. Этот метод помимо нашего желания утверждает, что современная наука полностью познала все многообразие физических законов и в природе отсутствуют иные, неизвестные нам законы, которые по этой причине не могут быть открытыми. Именно этим методом проводилось до настоящего времени изучение особенностей тунгусского феномена и других явлений, связанных с эфиром. И именно поэтому чем больше накапливалось фактов, тем больше они противоречили друг другу, наблюдениям очевидцев и выдвигаемым гипотезам. Вековая практика исследования тунгусского феномена показала, что этот процесс бесконечен. Канонизация законов и исходных посылок, довлеющих над мышлением, заводит мысль в тупик.

В случае Тунгусского явления, например, канонизировались следующие факторы:

- наблюдалось падение космического тела;
- космическое тело не может маневрировать;
- космическое тело может взорваться в одном месте и только один раз;
- в природе отсутствует гравитационное отталкивание;
- тела не могут вылетать из Земли. И т.д.

Введение этих граничных условий, а кроме них было еще несколько, заставило ученых, помимо своего желания, загонять все разноречивые и неоднозначные факты в русло одной версии, отбрасывая все, что ей противоречит. Поэтому резко ограничивалась возможности в объяснение фактов, сужалась зона поиска решения, уменьшалась возможность правильного описания явления и исчезала предсказательность в гипотезах. В результате события не выстраиваются в систему. Факты подгоняются под ограничения. Задача не решается.

Второй. Ориентируясь на законы, вводить любые предпосылки, включая формулировку новых предполагаемых законов с тем, чтобы *получить по характерным качествам и особенностям явления его непротиворечивое описание – систему*. Это описание должно объяснить и объединить в едином комплексе большую часть наблюдаемых особенностей и предсказывать появление новых фактов и способы нахождения упущеных, подтверждающих достоверность выдвинутых посылок.

В случае рассмотрения взрыва в Сасове, Тунгусского феномена и тайны Бермудского треугольника новыми предпосылками оказались:

- введение в описание физических явлений вещественной субстанции – эфира;
- введение антигравитации как основы взаимодействия гравиболида с земным гравиполем;
- изменение геометрических размеров тел с изменением напряженности внешних гравитационных полей.

В результате введения этих предпосылок оказались спящими практически все противоречивые факты и наблюдения. И хотя при дальнейшей отработке, например, Тунгусского феномена, может оказаться, что спираль дрейфа гравиболида не такая красавая, и воронка находится в другом месте, и, возможно, не в эпицентре закончил он свое земное кратковременное существование, и не все вывалы могут «уложиться» на траекторию дрейфа и естественны другие частные несоот-

вествия, поскольку описана только качественная картина явления, несомненно одно – никакие уточнения или измерения частностей не смогут разрушить методологически целостное описание тунгусского явления. Ибо *оно обусловливает единую систему взаимодействия физических законов и согласовывает теоретическое построение со свидетельствами очевидцев.*

Введение трех новых предпосылок обеспечивает, с одной стороны, достаточно доказательную картину происходящих явлений, особенно по Тунгусскому феномену, а с другой – выявляет их органическое единство и предсказывает существование новых фактов, подтверждающих правильность этих картин. Фактов, которые могут быть проверены эмпирически. В случае их подтверждения справедливость трех принципиальных предпосылок будет доказана и встанет вопрос об их непосредственном изучении.

Тунгусский феномен – уникальное явление. И не только потому, что ничего подобного больше не наблюдалось, а прежде всего потому, что процесс его протекания определялся взаимодействием трех сил: гравитацией, антигравитацией и электромагнетизмом. (Первые две – одна сила.) Именно редчайший случай комплексного взаимодействия сил вызвал *не исчезновение гравиболида в космическом пространстве, а его эффективную взрывную «гибель» как единого тела и вылет в космос раздробленных осколков.* Именно этот взрывной эффект обратил на себя внимание человечества. Явления, связанные с одним гравиотталкиванием, как, например, в Сасово, обычно оказываются для гравиболидов более благоприятными и менее заметными для науки. Естественно поэтому, что наша Академия наук Сасово не заметила.

Можно предположить, что «выход» гравиболидов различной мощности происходит на поверхности планеты один раз в 30-50 лет или реже и, по-видимому, в морских просторах либо в малонаселенных районах, что, в общем-то, не способствует

их научному рекламированию, но придает большую неопределенность и таинственность. Один из таких таинственных случаев произошел в прошлом веке и описан в третьем номере научно-информационного бюллетеня «Аномалия» за 1991 г. под названием «Пламя не гасло от волн». Приведу его полностью: «Немало необъяснимых, а может быть, просто никем не объясненных историй таят корабельные журналы былых времен. Один из таких случаев произошел 9 августа 1845 г. близ балтийского острова Борнхольм. На русских морских картах глубина в этих местах не меньше 37 футов. Но вдруг в шведских лоциях появилось упоминание о мелководье, а в английских морских кругах заговорили о показаниях некоего щипера, клятвенно уверявшего лордов адмиралтейства, будто он своими глазами видел, как на невесть откуда взявшуюся банку выскочил какой-то парусник.

В конце концов, адмирал Лазарев-2, намереваясь раз и навсегда избавиться от путаницы, отправил из Кронштадта для уточнения глубины бриг «Агамемнон». И вот что доносил по инстанциям командир «Агамемнона» капитан-лейтенант Борисов:

«В полночь при свежем ветре мы увидели в близком расстоянии от брига вырывающееся из воды сильное пламя с множеством искр. Курс вел прямо на этот огонь, и потому поворотили немедленно по ветру... Пространство пламени сажен 5 в квадрате основания имело неправильную фигуру, возвышаясь от 2 до 3 футов, а может быть, и выше. Цвет пламени был красноватый, запах не слышали, и этому не могло препятствовать направление ветра. Пламя не гасло от набегающих волн. Никак нельзя было предположить, что виденное пламя происходило от горящего судна...»

Капитан-лейтенант Борисов счел, что виною всему подводный вулкан. Инициатор плавания вице-адмирал Лазарев-2 был склонен обратиться за разгадкой к Вселенским силам:

«Это явление – писал он, – и метеор, замеченный на корабле «Гангут» 13 августа в бытность у Дагерорского маяка, не имеют ли чего общего с ураганами, причинившими нынешним летом большие несчастья на северных берегах Европы, с необыкновенным феноменом северного сияния в Стокгольме и с разливом Балтийского моря при Либаве?»

Что же на самом деле наблюдал капитан «Агамемнона» близ острова Борнхольм? Уверенным можно быть только в одном – извержения подводных вулканов ни в прошлом веке, ни в нынешнем на Балтике быть не могло. По мнению специалистов Камчатского института вулканологии, к которым я обращался за консультацией, геологическое строение региона версию капитан-лейтенанта Борисова начисто опровергает. А вот поразивший вице-адмирала Лазарева-2 метеор, падение которого он рискнул связать с событиями европейского масштаба, заставляет призадуматься.

Обычную ночную искорку не стоило, и упоминать, видимо, падение было очень эффектным, раз заставил морского волка включить его в серию других нашумевших в ту пору явлений. Но что за «метеор» мог породить адское пламя, загасить которое не в силах были даже набегавшие волны?» (курсив везде мой - А. Ч.).

Естественно, что по этому очень краткому сообщению трудно судить как о вырывающемся из воды сильном пламени, так и о других событиях, кои вице-адмирал Лазарев-2, по-видимому, один из первооткрывателей Антарктиды, рискнул свести в единую взаимосвязанную систему одного природного явления. Это делает честь уму адмирала и его системному подходу к пониманию явлений окружающего мира.

Но читатели, вероятно, и сами обратили внимание на то, что совокупность собранных адмиралом вроде бы независимых друг от друга фактов (выделенных курсивом), почти аналогична тем, которые сопровождали выделение эфира в Бермудском треугольнике, явления в Сасове и в Тунгусской тайге. Добавляются невесть откуда взявшаяся банка, северное сияние в Стокгольме и разливание Балтийского моря при Либаве.

Если очень осторожно предположить, что метеорит, замеченный на корабле «Гангут», был разгоравшимся гравиболидом, имеющим энергетические возможности, средние между сасовским и тунгусским гравиболидами, то и банка, и северное сияние, и разливание моря вызываются выходом эфира еще до подъема гравиболида, который произошел 13 августа. И только одного явления не отмечается выше – землетрясения. Хотя в этом случае вода может в значительной мере служить амортизатором процесса вырывания породы, а при больших глубинах вообще исключить процесс такого вырывания. Что касается разлиния на очень узком участке Балтийского моря «при Либаве», то здесь нельзя исключить возникновения не воздушной (а может быть, и воздушной – ведь какие-то ураганы имели место, вот только в какие сроки?), а водяной солитонной или еще называемой уединенной волны

необыкновенно больших размеров. Но все это околонаучные рассуждения. Для получения однозначных результатов необходимо тщательное изучение документов обо всех природных явлениях, имевших место в Балтийском море в августе 1845 г.

Но то было в прошлом. А вот загадка, которая до настоящего времени не нашла своего решения и вообще по неизвестной причине не привлекает внимания современной науки.

В статье С. Сахно от 19 декабря 1991 г. под заголовком «Красные в «красной зоне» газета «Московская правда» описывает «нарушение» физических законов в некоей «тайной точке» г. Санта-Крус, расположенного примерно в 100 км южнее г. Сан-Франциско (штат Калифорния, США). Приведу статью с сокращениями:

«... Происходящие в ней явления остаются загадкой с 1940 г., когда «точка» была обнаружена американцем Джорджем Прейзером, впоследствии превратившим ее в доходное место паломничества туристов. Сейчас владельцем стал его сын, – преуспевающий бизнесмен Брюс Прейзер.

Это небольшая территория на склоне густо поросшего исполинскими эвкалиптами холма, или, вернее сказать, зона с радиусом примерно в 50 м, внутри которой действуют необъяснимые по своей природе силовые волны, а также происходят непонятные оптические эффекты.

Старший гид «тайной точки» Билл Хопкинс начал экскурсию с показа одного из них.

У входа в зону на землю положены две параллельные друг другу бетонные балки примерно в полтора метра длиной. С одной стороны их концы находятся в «зоне действия», а противоположные – вне ее. С помощью имеющегося у гида уровня каждый может убедиться в их абсолютной горизонтальности. Однако если на противоположные концы балок поставить двух человек примерно одного роста, то находящийся в зоне будет выглядеть значительно ниже, а поменявшись местами со своим напарником – гораздо выше его. Причем эта оптическая метаморфоза (курсив мой - А. Ч.) очевидна как для стоящих лицом друг к другу участников опыта, так и для смотрящих на них сбоку людей.

Но настоящие чудеса начались, когда мы поднялись по склону холма к эпицентру «точки». Там 40 лет назад Джордж Прейзер построил небольшую деревянную хижину, которая за это время резко покосилась набок. При подходе к ней мы ощущали усиливающееся давление, исходящее со стороны накренившихся к нам стен строения. Чтобы удержать равновесие, пришлось сильно нагнуться вперед. Компас в руках Хопкинса выде-

львал что-то непонятное: находясь примерно в метре от земли, он точно определял стороны горизонта, но при поднесении его к поверхности магнитная стрелка поворачивалась на 180°. Тяжёлый металлический шар диаметром 3 см, с усилием пущенный вниз по желобу поднятой кверху доски, не проделав и полпути, остановился и с ускорением катился обратно вверх, вылетая как пробка. Но столь же необычным образом в нарушение законов земного тяготения вели себя и неметаллические предметы, в частности, сделанный из пластика мяч для игры в гольф. Подбрасываемые вверх, они падали не прямо вниз, а описывая значительную дугу, вбок.

Самые сильные отклонения от привычных ощущений чувствовались в самой хижине, встав на край находящегося там деревянного стола, можно наклониться вперед настолько, что создается впечатление, будто человек повисает в воздухе.

Высказывается много предположений о характере этих явлений – говорит Бил Хопкинс, который уже больше семи лет работает здесь гидом, а до этого 30 лет был геологом. – Одни, как, например, горнорудный инженер Генри Хаббард, утверждают, что все это – оптический обман, вызванный возможным присутствием в атмосфере «тайной точки» углекислого газа, просачивающегося из расщелин в горных породах холма. Другие выдвигают предположения, что в этом месте упал крупный метеорит с сильным магнитным полем.

Больше всего доставляет удовольствие работа со скептически настроенным посетителями вроде вас, – продолжает с улыбкой собеседник.

– Многие туристы, особенно из Японии, приезжают со своими измерительными приборами. Один даже привез лазерный пистолет и был потрясен, когда установил, что лазерный луч, пущенный параллельно выверенной им горизонтальной поверхности в эпицентре «тайной точки», отклонился книзу на несколько дюймов.

– Что же касается моих личных наблюдений, – отвечает Билл, – то могу сказать, что силовые волны здесь действуют в определенном направлении по спирали. В этом можно убедиться по колебаниям подвешенного на веревке груза, который, если его осторожно отвести в сторону и отпустить, начнет раскачиваться не по прямой, а по кругу. Этим, возможно, объясняется и то, что стволы некоторых растущих здесь деревьев приняли причудливую винтообразную форму. В «тайной точке» не гнездятся птицы, и лесные животные обходят ее стороной».

Характер физических аномалий, происходящих в «тайной точке» Санта-Крус, во многом повторяет описанные выше случаи выхода эфира из глубин Земли. Следовательно, можно предсказать, что зона «тайной точки» является местом естественного и постоянного истечения эфира из Земли, так сказать, своеобразный «эфирный факел». И в этом отношении она является уникальным и, по-видимому, единст-

венным на суше местом функционирования эфирного «факела». Его существование не только доказывает физическую реальность вещественного эфира, отрицающую современной физикой, но и предоставляет ученым США возможность непосредственного изучения поведения тел в процессе их взаимодействия с эфиром.

Можно предсказать и показать множество физических явлений, связанных с выходом эфира в «тайной точке», но ограничусь самой общей формой описания места, в котором расположен Санта-Крус и обстоятельства, вероятно, обусловившие возникновение эфирного факела.

Город Санта-Крус находится на Тихоокеанском побережье Соединенных Штатов Америки в штате Калифорния. Сам штат расположен в зоне повышенной сейсмической активности и пребывает под постоянной угрозой возникновения мощных землетрясений. За последние 200 лет на территории штата их произошло около 30 с магнитудой от 6 до 8-9, т.е. исключительно мощных. Ежегодно сейсмографы регистрируют в этом районе до 400 подземных толчков, и количество их постепенно нарастает, что предвещает продолжение природных катализмов.

Главной особенностью подземной структуры Калифорнии является существование гигантского, крупнейшего на суше, разлома Сан-Андреас, глубиной местами более 30 км и длиной около 1 тыс. км, протянувшегося от границ с Мексикой на юге почти до границ с северным штатом Орегон. К разлому Сан-Андреас примыкают и тянутся десятки периферийных разломов и трещин, образуя запутанную и недостаточно исследованную сеть взаимно пересекающихся подземных деформированных слоев.

Город Санта-Крус находится в нескольких километрах от разлома Сан-Андреас, и нельзя исключить возможности того, что какая-то из сопровождающих разлом периферийных трещин проходит под городом. Поскольку эфирный факел был

обнаружен в 1940 г. и ранее не наблюдался, можно предположить, что его появление стало следствием одного из мощных землетрясений, произшедшего вблизи данного района. Предполагается, что причиной образования «тайной точки» является землетрясение в Сан-Франциско 18 апреля 1906 г. Мощность его в магнитудах составила 8,3. Город пострадал от разрушений и сильного пожара, но главное – разлом Сан-Андреас был «вспорот» на протяжении почти 430 км, и взаимосвязь системы периферийных трещин с разломом перестроилась. Поскольку существование глубинных трещин создает условия для накопления в них выходящего из Земли эфира, можно предположить, что во вновь образовавшейся системе разломов и трещин создались условия постоянного аккумулирования эфира с последующим просачиванием его наружу. И местом этого просачивания оказалась «тайная точка» г. Санта-Крус; время просачивания составило 30–35 лет. Нельзя исключить, что в окрестностях разлома существуют и другие, менее интенсивные, места выделения эфира.

В самой «тайной точке», кроме перечисленных выше, могут наблюдаться и многие другие явления. Одним из наиболее впечатляющих можно считать изменение скорости течения времени. Например, часы, находящиеся на некоторой высоте (более 1 м) над поверхностью, в различных местах зоны могут отставать за сутки на несколько секунд (минут?). Те же часы, положенные на поверхность, отстанут в тех же местах за то же время на несколько (возможно, десятки) минут. Естественно, что туристы это отставание по своим часам не регистрируют, а гиды, по-видимому, на этом внимание не акцентируют.

Странное поведение подбрасываемых предметов, например металлического шара или пластиковых мячей, как и изменение роста людей в зоне и вне ее, являются следствием аномалии гравитационного поля и аналогичны изменениям, происходившим в зоне взрыва в Сасове.

На мой взгляд, «тайинственную точку» как уникальное явление природы следует сохранять в первозданном виде, выделив часть ее территории в распоряжение ученых для проведения экспериментов, способствующих дальнейшему расширению наших познаний о природе и ее законах. Таким образом, эфирные загадки «тайинственной точки», которые, по мнению газеты, не следует разгадывать, оказываются завязанными, с одной стороны, с принципиальным изменением основ физических представлений, а, следовательно, с официальным признанием существования вещественного эфира, а с другой, затрагивают интересы безопасности и спокойствия миллионов людей на нашей планете. И эти интересы требуют скорейшего изучения физической сущности вещественного эфира и комплекса связанных с ним явлений с тем, чтобы, исследуя прошлое, предвидеть будущее.

Приложение 1

Что творится с погодой

Новые обстоятельства

Выход гравиболида из глубин Земли имел очень значительные последствия для Земли. Планета, которая медленно отодвигалась от Солнца по раскручивающей спирали многие тысячи лет, сначала притормозилась, потом почти остановилась, «остановилась» вовсе и затем начала медленно придвигаться к Солнцу. Подчеркну, что *ни одна планета никогда, кроме переходного периода, не имеет стационарной орбиты*. Ибо она живая. Постулат о стационарности орбит – навязан учеными природе. Планеты на орбите всегда врачаются либо по раскручивающейся, либо по закручивающейся спирали. Только такое движение обеспечивает возможность их развития. (Интересно, что при движении по раскручивающейся спирали Луна будет приближаться к планете, а по закручивающейся – отдаляться. Это один из способов определения: к светилу или от него движется планета. Ученые доказали, что Луна отодвигается от Земли, значит Земля пододвигается к Солнцу.) И развитие цивилизаций, как это следует из механики [26] и из Библии, происходит, похоже, на ветвях раскручивающейся спирали (до всемирного потопа Земля находилась на ~2,5 млн. км ближе к Солнцу, чем в настоящее время). К тому же закручивающаяся ветвь спирали, в соответствии с квантовой механикой, всегда время переходного периода. (Здесь к месту упомянуть, что квантовая механика, как и классическая – наука детерминированная, а не вероятностная. Вероятностной она стала после того, как в ее основах еще в двадцатых годах прошлого столетия была допуще-

на ошибку. Отмечу просто, что *в макро- и микромире действуют одни и те же законы.*)

Отсюда, и развитие нашей цивилизации происходило в период вращения планеты по раскручивающей спирали. Но вот подходит время перехода планеты на новый уровень, а, следовательно, и на новую орбиту. Планета должна была начать этот переход без вмешательства внешних сил. (Что по классической механике в принципе невозможно.) И планета нарушила невозможность и стала перемещаться на другую орбиту. Т.е. изменила направление своего спирального движения с раскручивания на закручивание. Начался переходный период и для нее и для цивилизации. Как будто все благополучно вяжется, только не ясно, *в какой момент произошла смена направления движения, что ее обусловило, и как наука ухитрилась пропустить этот момент.* Ведь для изменения направления движения планеты необходимо невообразимое количество энергии. И к тому же это произошло в период достаточно развитой науки, в районе ближайших XIX-XX столетий, когда астрономы тщательно фиксировали все небесные явления и в первую очередь движение планеты, ежегодно составляя исполнительные таблицы эфемерид.

Вот эти исполнительные таблицы эфемерид и могут подсказать нам момент остановки планеты и начало ее движения к светилу. Достаточно поднять архивы обсерваторий, выписать за срок 150-200 лет ежедневную скорость движения планеты и, рассчитав ее изменение, определить время «останова» планеты и последующее изменение направления ее движения. Отметим, что в период «останова» происходила структурная перестройка планеты, по завершении которой планета начала приближаться к светилу. (Естественно, что «останова» движения на орбите не было. Просто планета, перестраиваясь, некоторое переходное время двигалась почти по статической траектории.)

Но и без расчета эфемерид можно достаточно уверенно утверждать, что «останов» приходится на начало XX века. Ибо на протяжении XIX и XX веков произошло только одно «сомнительное» катастрофическое явление, которое выделяется не только своей разрушительной энергией, но и тем, что в течение ста лет так и не было объяснено. Как уже говорилось, за это время было выдвинуто более сотни гипотез по его объяснению, но ни одна гипотеза не в состоянии объяснить даже части сопровождающих явление события. Это явление – Тунгусский «метеорит». И его роли ученые тоже не заметили, хотя и приложили к изучению явления колоссальные усилия.

Ни одно природное явление за всю историю науки не исследовалось так тщательно, как Тунгусский феномен. На месте его «падения» десятилетие за десятилетиями ходили десятки экспедиций. Изучалось все от ям и болот на месте катастрофы до отдельных поваленных деревьев и количества игл на их ветках. Энтузиазм ученых по разгадке тайны был велик и непреходящ. Они до сих пор продолжают ежегодное обследование места взрыва, но уже без надежды на то, что удастся, наконец-то, его объяснить.

Ученые столкнулись с беспрецедентным явлением и не смогли отступить от научных догм. К тому же в этом явлении участвовал и эфир, и антигравитация, запрещенные наукой в XX веке даже к произношению.

И, наконец, *опускание поверхности Алтая примерно на 52 м относительно эквипотенциальной поверхности земного шара*. Вот эту особенность, тоже не отмеченную учеными, не могут «с сотворить» никакие атомные и водородные взрывы. Именно эта особенность свидетельствует о том, что из Земли «выскочило» неимоверное количество вещества. И действительно масса $10^{20} - 10^{21}$ гр. сопоставима с суммарной массой всего льда Антарктиды и Гренландии. Исчезновение этой массы незначительно изменило энергетический баланс планеты, результатом чего и стало сначала завершение спирально-

го раскручивания орбиты, а затем, после примерно тридцатилетней относительной стабилизации, медленное сначала на миллиметры, затем метры, а далее все быстрее и быстрее ее спиральное закручивание. Земля стала медленно приближаться к Солнцу.

Еще в 70-х годах XX столетия ученые, проводя эквипотенциальное картографирование поверхности планеты, обратили внимание на то, что поверхность океанов и морей, так же как и некоторых областей суши, имеет необъяснимые выпуклости (вздутия) и впадины. В них вода поднята или опущена на некоторую величину относительно окружающей поверхности морей или океанов. Особенно большую высоту имеют два взвиения: с одной стороны в Атлантическом океане южнее Гренландии, Исландии и западнее Англии, а с другой два взвиения – северо-восточнее Австралии, и восточнее Новой Гвинеи в районе Соломонова моря. И в том и в другом случае высота взвиений превышала 60 метров. Получалось так, что, например, Гольфстрим в своей северной части течет в гору и на пути к Северному Ледовитому океану «переваливает» через водяной «хребет» высотой в 62 метра (отметим, переваливает через подъем высотой с двадцатисторонний дом). Существовали и места, где океанская поверхность или поверхность суши были значительно опущены. Самое глубокое место находится южнее полуострова Индостан. Там на поверхности Индийского океана находится впадина на 102 м ниже эквипотенциальной поверхности. Ученые заметили существование бугров и впадин там, где их не должно было быть вовсе, «посудачили» о них некоторое время в печати, и... прекратили обращать на них внимание. Во всяком случае, ни в 80-х, ни в 90-х годах автору новая информация о них не попадалась. Карта эквипотенциальной поверхности планеты была опубликована тогда же и приведена на рис. 35. Места океанских взвиений на ней зачернены. Если бы ученые, открыв наличие водяных бугров, продолжали наблюдать за ними, то

к началу девяностых годов они обнаружили бы, что бугры растут, и растут достаточно быстро. К началу 90-х годов, возможно, их высота возросла на три-четыре метра, если не более.

При изучении карты внимание автора привлекла впадина глубиной 52 м в районе Алтая (на карте обозначена косым крестиком). Примерно на том месте, которое породило Тунгусский феномен. Само собой напрашивалось предположение о том, что возникновение данной впадины, как и впадины в Индийском океане – следствие выхода гравиболидов в различные времена и различной

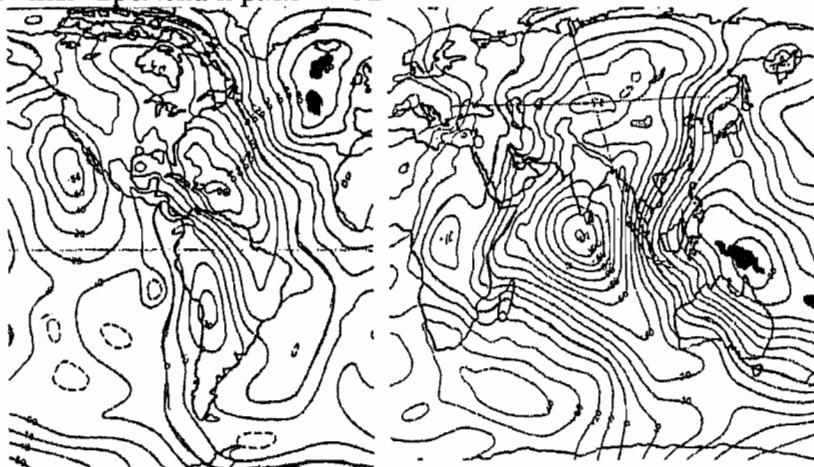

Рис. 35. Эквипотенциальная поверхность Земли

энергетической мощности из глубин Земли. Если же принять это предположение, то два вздутия в Атлантике и два других вздутия в Соломоновом море и в районе архипелага Фиджи свидетельствуют о том, что в этих областях планеты из глубин Земли медленно поднимаются еще четыре гравиболида. Энергетическая мощность каждого, похоже, на два-три порядка превышает энергетическую мощность Тунгусского гравиболида. Теперь, имея представление обо всех действующих

«лицах» можно воссоздать полную картину запланированного сценария.

Итак, готовясь к переходу на новую орбиту, Земля «породила» не один, а пять гравиболидов. Причем время выхода их на поверхность планеты было различным. Первый – Тунгусский должен был выйти за 100 лет до остальных. «Задача» Тунгусского гравиболида заключалась в том, чтобы поменять раскручивающуюся спираль орбитального движения на закручивающуюся, обеспечивая тем самым возможность продолжения движения планеты с ускорением. Остальные четвере, вылетая совместно, унесут такое количество энергии, что Земля устремится к Солнцу, уменьшая радиус своей орбиты не на километры как сейчас, а на десятки, и возможно, сотни тысяч километров в год.

В глубинах Земли медленно и неотвратимо продолжают приближаться к морскому дну четыре гравиболида мощностью на два три порядка больше чем мощность Тунгусского метеорита. И происходящие изменения климата свидетельствуют о том, что это приближение заканчивается. Подходит время вылета гравиболидов, а современная наука даже и не подозревает об этом, хотя погодные аномалии просто вопиют о надвигающихся катаклизмах. Так что же происходит с погодой?

Что же творится с погодой?

Изменение погоды началось сразу после выхода из Земли и вылета в космос Тунгусского гравиболида. Но сначала, в период структурной перестройки Земли, временной площадки статического «останова» и последующего медленного орбитального закручивания эти изменения были практически незаметными. Тем не менее, на Землю уже поступало больше солнечной энергии, чем до «останова», и чем быстрее придвигалась планета к светилу, тем больше она получала тепла.

Но не это тепло ответственно за разогрев планеты. На разогрев планеты начали влиять гравиболиды и в первую очередь теплом и энергией, выносимым из глубин Земли, и все увеличивающимся просачиванием эфира сквозь породы.

Следует напомнить, что и выход Тунгусского гравиболида сопровождался попаданием большого количества гравитационно-сжатого эфира в атмосферу. Причем эфир начал просачиваться из глубин, похоже, задолго до появления гравиболида, но явственно проявил себя только за несколько дней до его выхода (а незримо – за несколько месяцев), после того, как породы, сквозь которые он просачивался, оказались насыщенными энергией. И проявил себя повышенной светимостью неба, которая от Алтая распространилась сначала на всю Западную Сибирь, а затем на всю Европу и далее в Атлантический океан (см. рис. 13). Небо, заполненное разуплотнившимся, с испусканием фотонов, эфиром светилось каждую ночь больше десяти дней.

На площади свыше 10 млн. кв. км. ночь практически исчезла. На всей территории ночью можно было читать газету с самым мелким шифром и фотографировать как днем. Никто из ученых не пробовал установить количество энергии, затраченное на это освещение, но и так ясно, что энергии выделилось на освещение отнюдь не малое количество.

Эфир от четырех более мощных гравиболидов начал просачиваться через дно океанов на многие годы раньше, чем от Тунгусского гравиболида. И это просачивание очень медленно насыщало сначала породы, сквозь которые просачивался эфир, затем воду, а потом уже воздух атмосферы над поверхностью вод. Насыщение становилось все плотнее, распространяясь на все большую территорию.

Эфир, выходящий из глубин планеты, имеет большую полевую гравитационную плотность и температуру внутренних областей планеты. Он может просачиваться медленно, а может быть выброшен вслед за гравиболидом почти мгно-

венно. Мгновенный выброс эфира, такой, который произошел, например, при образовании воронки вблизи города Савово сжал окружающий воздух с такой «силой» и скоростью, что в объеме нескольких кубокилометров образовалась фактическая пустота, вызвавшая мощное движение воздуха к воронке. Медленное просачивание эфира через толщу пород или воды сжимает молекулы пород или воды с той силой, которую обуславливает глубина истечения эфира. И в результате сжатия плотность, например, воды, возрастает многократно, уменьшаясь с высотой от дна к поверхности.

Итак, в северной Атлантике недалеко от Ирландии под дном океана «расположились» два гравиболида, а через дно начал просачиваться плотный теплый эфир, подогревая сначала придонную воду на два, три градуса, а затем и воды Гольфстрима. Так было положено начало потеплению Земли. Естественно, что аналогичное происходило и в Соломоновом море, только просачивающийся эфир, по-видимому, имел большую плотность и температуру, да и условия просачивания были иными. Эти обстоятельства и обусловили активизацию Эль-Ниньо, причем сжатая теплая вода этого течения оказывается тяжелой, как холодная. Она может течь над дном океана, постепенно поднимаясь до нескольких метров под морской поверхностью, как к берегам Южной Америки, так и ко льдам Антарктиды, подогревая их, что уже фиксируется приборами.

Сначала эфир выделялся как бы точечно, не очень активно, только в местах расположения гравиболидов и потому оказывал незначительное влияние на температуру окружающего пространства. Но с каждым годом гравиболиды приближались все ближе и ближе ко дну океанов, и выход теплого эфира возрастал в геометрической прогрессии. Постепенно, и с каждым годом все быстрее в толще воды над дном начала формироваться линза теплой и плотной насыщенной эфиром воды, которая, поднимаясь к поверхности, смешива-

лась с водой Гольфстрима и несла в Ледовитый океан дополнительное тепло. Сначала течение успевало уносить большую часть просочившегося эфира и в атмосферу его попадало не очень много. Картинка воздушных течений в этом районе земного шара до появления в атмосфере большого количества эфира, хорошо отображает рисунок, опубликованный газетой «Московский комсомолец» 19 января 2007. Отметим, что этот номер газеты оказался на редкость богат новостями о погоде, и мы еще не раз обратимся к нему.

Надо отметить, что структура ледяного покрова Арктики устроена таким образом, что между теплой водой Гольфстрима и подледной водой с температурой от 0°C и выше, существует подвижная водяная прослойка с температурой $+4^{\circ}\text{C}$, плотность воды в которой больше плотности поступающей теплой воды Гольфстрима. Толщина этой прослойки определяется температурой наружного воздуха, и холодная подледная вода с температурой $+4^{\circ}\text{C}$, имея плотность большую, чем теплая вода, не пропускает теплую воду к ледяным полям, загоняя ее под лед ниже плотной прослойки. В результате теплая вода Гольфстрима не соприкасается со льдом, и весь теплообмен с холодной водой происходит в

1950–1980 гг.

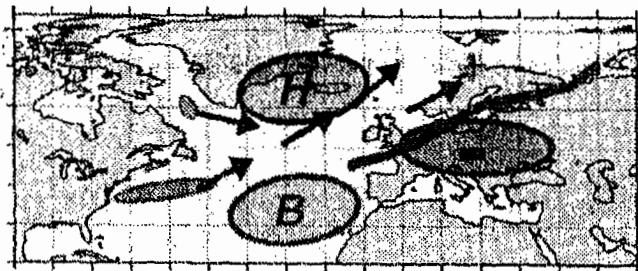

Рис. 36. Область «Н» – исландский минимум атмосферного давления, область «В» – азорский максимум атмосферного давления. Стрелки – основные траектории движения атлантических циклонов. Толстая линия разделяет положительные и отрицательные аномалии над Европой.

пределах четырехградусной прослойки. По этой причине паковые льды Ледовитого океана почти не подвергались тепловому разрушению.

Появление плотной эфирной воды в водах Гольфстрима нарушило сложившийся режим функционирования течений и теплообмен в Ледовитом океане. Плотность теплой воды, насыщенной эфиром, оказалась больше плотности воды с температурой $+4^{\circ}\text{C}$, нейтральная прослойка была просто «смята» теплой эфирной водой, и с ее исчезновением паковые льды, войдя в повсеместное соприкосновение с теплой водой, начали активно таять. Процесс потепления Земли ускорился.

Одновременно с насыщением воды эфиром в глубинах океана продолжала нарастать линза плотной воды, «высасываемая» из океанов и сжимая большую часть поступающей при таянии льдов воды. И значительно «перекрыв» холодным водам Ледовитого океана возможность перетекать в Атлантику под Гольфстримом. Однако течение вод Ледовитого океана не прекратилось. Его течение расслоилось, часть воды устремилась через Берингов пролив, где скорость течения несколько возросла, часть вблизи восточного побережья Гренландии и через море Лабрадор в Атлантику, а большая часть «доходила» до теплой линзы, подогревалась, насыщалась эфиром и подпитывая Гольфстрим снова возвращалась в Ледовитый океан. Образовалась как бы термосифонная система разогрева Ледовитого океана. Скорость таяния льдов возрастила.

Возрастающая уплотненная водяная линза поднималась все ближе и ближе к поверхности океана, затрудняя водам Гольфстрима возможность движения в Ледовитый океан, но, не мешая термосифонной циркуляции, подавать теплую воду под его льды. Нельзя исключить и того, что к моменту выхода гравиболидов уплотненная линза достигнет поверхности океана и на какое-то время остановит Гольфстрим, но не прекратит поступление тепла в Ледовитый океан. Эти замедления его течения уже проявляли себя.

С увеличением количества просачиваемого эфира объем водяной линзы возрастал, Гольфстрим уже не поспевал уносить весь эфир в Ледовитый океан, и все большая и большая часть его стала проникать в атмосферу, уплотняя молекулы воздуха и, создавая нечто подобное воздушному барьере, создавая явление называемое исландским минимумом атмосферного давления. Сначала, когда сквозь воду проходили не очень большие массы эфира, барьер функционировал в соответствии со временами года и в режиме годового изменения радиуса Земли, то уплотняясь, то уменьшая свою плотность. Когда эфир начал сифонить непрерывно и в больших объемах, барьер уплотненного эфиром воздуха на многие километры высотой, стал неподвижно на площади в сотни тысяч квадратных километров и перекрыл возможность свободного перемещения воздушных потоков в «своем» районе. Молекулы воздуха, сжатые и насыщенные эфиром, становятся намного плотнее, чем «нормальные» молекулы, и атмосферные воздушные фронты, не будучи в состоянии сдвинуть барьер, обходят его, изменяя систему своей извечной циркуляции и тем самым вызывая аномальные изменения погоды. Эти вторичные изменения и фиксируются всеми метеорологическими станциями и очень верно изображены в МК.

Приведем обширную цитату из статьи «Циклоны сошли с ума» Игоря Родина той же МК: «...По некоторым данным в природе нарушилось климатическое равновесие... За всю историю метеонаблюдений в районе Азорских островов было стабильно высокое атмосферное давление и там постоянно «дежурил» антициклон, который так и назывался – Азорский, и вращался он, как и полагается, по часовой стрелке. Он выполнял блокирующие функции – закрывал доступ в северные широты Атлантического океана (читай в Европу и в Россию) циклонов, которые формируются в тропической части. Приближаются они к антициклону – и как мячики, отлетают от него в сторону американского континента (см. рис. 38). Ведь

циклоны и антициклоны врачаются в противоположные стороны. Нынешняя зима преподнесла неожиданную загадку.

1980–2004 гг.

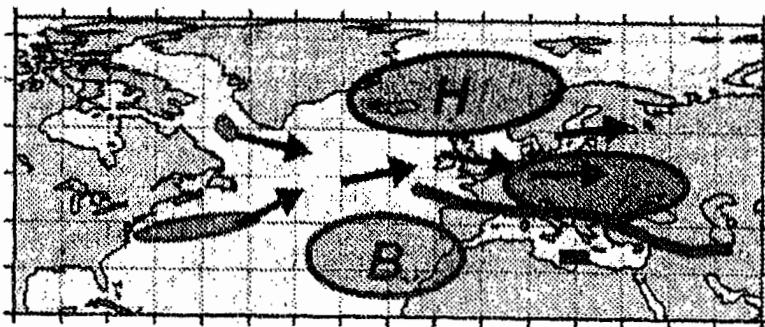

Рис. 37.

Из рисунка 37 видно, что область «Н» сдвинулась в сторону Европы и перекрыла проход атлантических циклонов в Ледовитый океан. Траектория циклонов и линия, разделяющая положительные и отрицательные аномалии, сместились по часовой стрелке вправо. И теперь они следуют через Европу и Россию. Но это, похоже, продлится только до выхода гравиболидов.

По сведениям «МК» из достоверных источников, Азорский антициклон по каким-то невероятным причинам стал вращаться в другую сторону, превратившись в гигантский циклон. И «шлагбаума» на пути влаги и теплого воздуха в Европу, который существовал всегда, теперь нет. Поскольку все циклоны врачаются в одну сторону (в Северном полушарии – против часовой стрелки), большой Азорский поглощает маленькие, как черная дыра, а затем выплескивает их в северную часть Атлантики на наши головы...

Рис. 38.

Источники, сообщившие нам эту информацию и пожелавшие остаться неизвестными, считают, что циклон-самозванец в районе Азорских островов, возможно, уйдет и уступит место законному хозяину – антициклону. Но само это природное явление настораживает и, по правде говоря, особенно не воодушевляет. Если хотя бы на время станет исчезать такой природный противовес, как антициклон, то климат пойдет вразнос и мало никому не покажется».

Это важнейшая информация. Для нас в ней недоставало только одной мелочи. Когда именно произошло изменение вращения Азорского антициклона. К сожалению, выяснить этого не удалось даже в Интернете. И, однако, эта дата нам, похоже, известна. Но обо всем по порядку.

Живая Земля дышит, вдыхая свежий эфир и выдыхая отработанный, примерно так же, как это делает человек. Вдох, выдох делятся по полгода. Дыхание происходит и через твердую, и через водную поверхность, через геопатогенные зоны, посредством всевозможных вихрей, циклонов, антициклонов. Встречаются участки поверхностей, где происходит как бы длительный вдох, например, Азорский антициклон, или постоянный выдох – тот же исландский циклон. Приближение гравиболидов ко дну моря превратило исландский циклон в постоянный источник все возрастающего выхода теплого эфира. Однако, превращение Азорского антициклона в ци-

клон, свидетельствует, скорее всего, о том, что исландский циклон оказался не в состоянии сгасить такое количества эфира, которое необходимо для относительно безопасного выхода обломков гравиболидов. Не исключено, и влияние на изменение вращения Азорского антициклона мощной вспышки на Солнце, которая произошла 2 июля 2006 года (см. приложение 2).

Выпуск эфира через аварийный «клапан» свидетельствует о том, что до выхода гравиболидов осталось, не очень много времени — от трех до пяти лет. И надо ожидать, что, испускание, превратившись в январе 2007 г. в Азорский антициклон в июне-июле месяце того же года, снова станет циклоном. Но не исключено и другое. Сгасывание значительного количества эфира через Азорский циклон, могут уменьшить количество поступающего в атмосферу эфира и до некоторой степени возродить атмосферный «статус-кво». (Последнее и наблюдалось в 2007-08 гг. — А.Ч.)

Полагаем также, что плотность эфира, может проявляться в различных районах земного шара по-разному: в Москве одна, в Лондоне и на острове Ньюфаундленд большая, а в Екатеринбурге, Тюмени, Омске меньшая, чем в Москве. В Красноярске, Иркутске и далее нарастание плотности эфира практически отмечаться не будет.

Так, что Игорь Родин, скорее всего, прав заявляя: «... мало никому не покажется».

К тому же личные визуальные наружные наблюдения погодных особенностей последнего квартала 2006 года, в период максимального поступления в атмосферу эфира, позволили сделать некоторые предположения о свойствах уплотненных насыщенных эфиром паров. (Можно предполагать, что физические свойства насыщенных эфиром водяных паров имеют некоторые отличия от известных нам свойств пара, и эти отличия описываются здесь в субъективном восприятии автора.)

Начиная с третьей декады сентября 2006 г. и до конца второй декады января 2007 г. практически не было ни одного полностью солнечного дня. Насыщенность водяными парами атмосферы была значительной, но и дождь, и в дальнейшем снег, не формировались и в массовом количестве почти не выпадали. А это, скорее всего, означает, что насыщенные эфиром пары не «спешат» формироваться в капли и снежинки, так же как и группироваться в облака. Сумрачные туманные дни с атмосферой повышенной влажности проходили один за другим, но облака из них практически не образовывались. Да и вода не очень «торопилась» испаряться.

1 января 2007 г. сжатие Земли прекратилось. В это же время, похоже, закончил функционировать Азорский циклон, и только к 20 января, когда эфир в европейской части значительно рассосался, начались первые морозы и водяные пары стали превращаться в снег, первоначально напоминающий некое подобие снежной крупы. И ударившие, наконец, морозы отличались редким непостоянством, свидетельствующим о систематических вбросах в атмосферу порций эфира. Интересно также то, что морозы $-15\text{--}25^{\circ}\text{C}$ почти не оставляли на стеклах в помещениях наледи, а то, что намораживалось, при повышении температуры до $-5\text{--}7^{\circ}$ начинало «усиленно» ставить и при таянии быстро и практически полностью испарялось. Во всяком случае, это была первая зима, в которую на подоконниках после морозов почти не встречалась вода.

А вообще-то и за другими доказательствами далекоходить не приходится. Астрономы, по-видимому, уже лет пятнадцать наблюдают ералаш на небе, но засекретили, похоже, его и молчат как партизаны. Изучают, однако ..., а что ... и до коих пор? Пока гром не грянет?

Выше показано, что происходит с погодой и как на нее влияет эфир. Но эфир – это гравитационное образование и, следовательно, появление эфира в воздухе и на большую высоту создает условия для возникновения магнитных аномалий

и искривления световых лучей. И вследствие этого искривления небесные источники света, при значительном количестве эфира в атмосфере, сдвигаются со своего места и начинают свободно «плавать» произвольным стилем, отображая своим отклонением степень насыщенности эфиром верхних слоев атмосферы в разных областях неба. И это плавание фиксируют не только астрономы, но и любители. Фиксируют и удиваются... Ведь ничего не может быть прочнее тверди небесной Уж, не с ума ли звезды посходили?

Вот информация из Интернета, похоже, от любителей, которые обсуждали свои наблюдения:

«Говорил уже, меня самого поражало, Полярная была, практически на месте, т.е. наблюдения дают примерно 45? Правильно я Вас понял?

Прошу извинить меня, за непреднамеренное утверждение, это наблюдалось ноябрь-декабрь 2006 г. Сейчас измерил заново, вечером 09.02.07 и в 2 часа 10.02.07, был несказанно удивлён сам. Угловая высота Полярной была 60 градусов, много раз перemerял. Должна быть 44.57 градуса, по программе. Разница, примерно 15 градусов.

Чудеса, да и только!

Угловая высота Луны, примерно в 2:24 мск 10.02.07, была примерно 29 градусов, должна быть 7.42 градуса, разница примерно в 21.5 градуса.

Днём чудеса продолжились, уже для Солнца. На 10.02.07 : 13:40 мск – измеренная угловая высота примерно 30 градусов, расчётная примерно 28.2 градуса, разница примерно 2 градуса. 14:40 мск – измеренная угловая высота примерно 26 градусов, расчётная примерно 23.55 градуса, разница примерно 2 градуса. 15:40 мск – измеренная угловая высота примерно 19 градусов, расчётная примерно 17.1 градуса, разница примерно 2 градуса.

Такая чехарда, что уже не знаю, как всё понимать!?

P.S. В 22:30 мск – измеренная угловая высота Полярной звезды примерно 47 градусов, расчётная примерно 45.36 градуса, разница примерно 2 градуса.

Болтанка, однако!!!»

И на том же сайте информация о магнитных аномалиях. Приводится фотография компасов, которые в некоторые времена показывают все, что угодно, но только не северный магнитный полюс. Но поскольку выходящий из Земли эфир обладает магнитными свойствами и на него, как и на лучи звезд, иногда наплывают «эфирные подушки», то и удивляться неразборчивости компаса не приходится.

С того же сайта в дни последующие:

«Измерения за 14.02.07:

Полярная – 20:25 угловая высота примерно 60°, расчётная 45.53°, разница ~15°.

Сириус – 20:30 угловая высота примерно 40°, расчётная 26.34°, разница ~13.7°.

Бетельгейзе – 20:35 угловая высота примерно 55°, расчётная 51.5°, разница ~3.5°

Измерения за 15.02.07.:

Венера – 18:30 угловая высота примерно 18°, расчётная 15.2°, разница ~2.8°.

Полярная – 19:30 угловая высота примерно 60°, расчётная 46.1°, разница ~14°.

Сириус – 19:35 угловая высота примерно 25°, расчётная 22.57°, разница ~2.4°.

Что поделаешь, когда в нашей местности, наблюдается значительная разница в угловых высотах, у вас тучи.

Да широта места у Вас, выше на 11°. К тому же *картинка мира, в последнее время, уж очень динамично изменяется, в отдельные сутки буквально за считанные часы*.

Это констатирует любитель и возникает вопрос: Эта «болтанка» только снится любителям, или ее очень культурно скрывают астрономы от общественности?

Если же это любительский сон, то официально и аргументировано опровергните его, на то вы и учёные. А вообще-то природа за последнее время преподнесла такое количество «пилюль» учёным, что они стали исключительно скромными с объяснениями даже простейших явлений и тем более со своими рекомендациями (например, климатологи, о которых ниже, «МК» от 19.01, и 08.02.07.), не торопятся. А зачем же в таком случае нужна наука, если она не может предложить решение рассматриваемой проблемы? Но вернемся к погоде.

Наиболее запутанным вопросом климатологии является на сегодня вопрос о фактически растаявшем количестве льдов. Никто из учёных не может даже приблизительно ответить на вопрос о том, какое же количество льда растаяло за весь период повышения температуры на планете. Естественно, что вода от всего растаявшего льда в конечном итоге оказывается в океане и чем больше его растает, тем выше будет

уровень воды мирового океана. В одном все ученые сходятся: если растают все льды на планете, уровень воды в Мировом океане повысится на 60 метров. А дальше начинается разноголосица. Мнения расходятся и очень значительно. Называются различные цифры: ледники на планете стаяли на 60-80%, и в течение десяти лет сойдут на нет; от 30% до 40% льда растаяло в Северном Ледовитом океане и в пределах 5-15% льда растаяло в Антарктиде. Не нужно быть счетоводом, чтобы определить, что при таком количестве растаявшего льда уровень воды в океане должен был бы подняться не менее чем на 5-6 метров. А он, похоже, подниматься не очень-то и стремится. Более того, тщательно скрывает от ученых уровень, на котором он находится в настоящее время. Иначе чем объяснить то противоречие, которое наблюдается даже в высказывании одного и того же ученого, к тому же «входящего в группу специалистов мирового уровня, готовящих раз в семь лет фундаментальные отчеты и рекомендации (? – А.Ч.) о климатических изменениях в природе правительствам разных стран и народов».

Професор С.К. Гулев в интервью в той же «МК» от 19.01. 2007 г. так туманно отвечает на вопрос о подъеме уровня Мирового океана: «Что касается океана, то его уровень повышается – за последние 15 лет на 3 мм». (?) Похоже, что здесь кто-то оговорился, то ли професор, то ли журналист. Фраза воспринимается так, что за 15 лет уровень океана поднялся всего на три мм. Если же в этой фразе считать, что в год океан повышается на три мм, то за пятнадцать лет его уровень повысился на 4,5 см. Это никак невозможно сопоставить с количеством растаявшего льда. Но уже через три недели на официальном брифинге тот же професор вкупе еще с двумя професорами приподняли планку, преодоленную океаном: «...Так, уровень Мирового океана уже повысился на 17 см, а в год он будет прибывать не на 1 мм (как предполагалось ранее), а на целых 3 мм. К концу века высота моря поднимется более чем на 50 см. И такая тенденция сохранится... нет, не до конца XXI века, а в течение нескольких последующих столетий» [МК, 08.02.07.].

Ну, очень большие оптимисты наши ученые.

Но все же куда девается вода? 17 замеченных специалистами сантиметров это всего около трех процентов от растаившего льда. Или ученые неверно определяют объемы стаявшего льда, что вряд ли возможно, поскольку наблюдения проводятся приборно и результаты неопровергимы, либо с водой происходит что-то такое, что не воспринимается учеными. Я уже встречался с таким ступором у специалистов. Это произошло при обследовании кратера от сасовского «взрыва» в 1991 году. Как уже говорилось, образовавшийся кратер имел диаметр 28 метров и глубину более 4 метров с небольшой горкой-пиком посередине. На краях кратера образовался вал земли средней высотой около 60 см. Именно малая высота вала удивила меня. Произведенные расчеты показали, что в отвалах находится менее 500 кубометров грунта. Более полутора тысяч кубометров из кратера исчезли. Но специалисты взрывники из института судебной экспертизы, обследовавшие кратер, этого не заметили. Несколько месяцев спустя мне пришлось встретиться с ними и первый вопрос, который я задал им, был о том, куда же исчез грунт из воронки? На мой вопрос они тоже ответили вопросом: «А куда он мог деться?» И в этом все дело. Специалист абсолютно уверен, что при любом взрыве грунт остается на Земле и только на Земле и никогда не признает исчезновение даже малой его толики.

С водой точно такая же история. Она, конечно же, остается на Земле, но не равномерно распределенной по всему объему Мирового океана как полагают ученые, а сосредоточенной в местах выхода гравиболидов. Если данные о том, что к настоящему времени стяжало около 10% мирового льда, соответствуют действительности, то в водяных буграх «запрятано» (сжато гравитационным полем гравиболидов) не менее 1,5-2 млн. кубокилометров воды. И надо ожидать, когда гравиболиды покинут Землю, а это произойдет весьма «эффектно», бугры вспучатся и в течение нескольких ме-

цев, а возможно и быстрее, вся «запрятанная» вода выплеснется в Мировой океан, подняв его поверхность на 4-6 метров. На Земле произойдет «малый потоп».

Земля же, потеряв значительную часть энергии, превратится в космический корабль, улетающий, со скоростью многих тысяч километров в год, на новую орбиту ближе к Солнцу.

Вот главная опасность, которая угрожает всем прибрежным государствам и человечеству в ближайшие годы. Не исключено, что в результате вылета гравиболидов возникнет волна высотой несколько десятков метров или более, скорость распространения которой и энергия вод может превышать скорости и энергию самого мощного цунами.

Следует отметить, что к вышеперечисленным факторам, влияющим на погоду, и сопровождающим сжатие Земли, похоже, прибавился еще один – водородная дегазация планеты. Уже после первого издания книги, в Интернете была обнаружена большая статья В. Волосинцова [27]: «Сенсационное открытие русских ученых», описывающая эмпирические наблюдения докторов минералогических наук и В. Ларина, В. Сывороткина и специалиста – подрывника Н. Ларина о выделениях водорода из глубин Земли. Статья начинается с сасовских взрывов, которые они объясняют струйным взрывным выделением водорода. Приведу некоторые фрагменты из нее:

«За последние 15 лет в центральных районах европейской части России отмечены многочисленные случаи формирования воронок. Среди них выделяются два типа: взрывные и провальные. Процессы, сопровождающие появление взрывных воронок, иногда бывают весьма впечатляющими. 12 апреля 1991 года в 400-х метрах от границы города Сасово (юго-восток Рязанской области) произошел сильный взрыв, в результате которого в половине города были выбиты окна и двери. По мнению специалистов, такое воздействие ударной волны на город мог вызвать взрыв как минимум нескольких

десятков тонн тротила. Однако не было обнаружено никаких следов взрывчатых веществ. Диаметр образовавшейся воронки 28 метров, глубина 4 метра.

В июне 1992 года, в 7 км к северу от Сасово, на засеянном кукурузном поле была обнаружена еще одна взрывная воронка (диаметр 15 м, глубина 4 м), при этом взрыва никто не слышал (но когда сеяли, ее еще не было)...

На Русской платформе воронки стали появляться в 90-х годах, и за последние 15 лет их образовалось не менее 20-ти. Но это только те воронки, которые проявились при свидетелях, и мы не знаем, сколько тех, появление которых не было замечено, или было замечено, но не было обнародовано. И таких старых, блюдцеобразных (часто идеально круглых) многие сотни. Их размеры от 50 до 150 м в диаметре, отдельные достигают 300 метров. Судя по космическим снимкам, в некоторых районах они занимают до 10-15% территории, прямо как оспины на земном лице после тяжелой болезни (Липецкая, Воронежская, Рязанская, Тамбовская, Московская, Нижегородская области)...

Можно только догадываться (к чему есть основания), что водород способен «сработать» быстро. Но если принять в расчет, что за последние 15 лет образовалось несколько десятков воронок, а до этого срока такого вроде бы не было (хотя «гласность» уже была), то получается что водородные струи явление новое, недавнего заложения. Мы не знаем, имеет ли оно глобальный характер, или распространено только у нас на Руси.

В настоящее время мы установили, что в Московской области имеет место региональная аномалия, протяженность которой (с севера на юг) не менее 130 километров, при ширине более 40 км. (Отмечу: Москва расположена прямо на месте гигантской астроблемы диаметром около 180 км и, естественно, что сжатие планеты вызывает водородную дегазацию через эту воронку. - А. Ч.) И мы еще не оконтурили ее, но,

хоже, что она больше, поскольку крайние периферийные замеры обнаружили значения превышающие 1000 ppm. Эта аномалия накрывает всю Москву.

Констатация ситуации на сегодняшний день: *в настоящее время на Русской платформе началась активизация эндогенных процессов, связанных с дегазацией водорода. С таким явлением наша цивилизация еще не сталкивалась, и поэтому его необходимо всесторонне исследовать.*

И если есть водородные струи в черте города (а они есть), способные продуцировать воду («теплую» и химически агрессивную), то эта вода, прежде всего, будет размывать породы, находящиеся в напряженном состоянии, т.е. будет размывать породы под фундаментами небоскребов. И не нужно ссыльаться на высотные здания сталинской постройки, которые стоят уже более полувека. Во-первых, их строили иначе; а во-вторых, *водородная дегазация, скорее всего, появилась гораздо позже, и ее воздействие мы начали замечать только в последние 15 лет* (судя по времени проявления свежих взрывных и провальных воронок на Русской платформе).

В рамках «Гипотезы Изначально Гидридной Земли» региональная водородная аномалия является ранним симптомом (свидетельством) подготовки Русской платформы к излияниям плато-базальтов (*траппов*). Надо сказать, наша платформа единственная среди древних платформ, где еще не проявился трапповый магматизм, на остальных он широко проявился в мезозое и палеогене. Это явление хорошо изучено, и в нем поражают: *полное отсутствие предварительной тектонической и геотермальной активности, внезапное начало и гигантские объемы излившейся лавы*. Это не обычный вулканизм, это *flood-basalts* – в буквальном переводе «затопляющие базальты» (*flood* – в переводе с английского – наводнение, всемирный потоп, половодье). В Индии на плато Декан этими базальтами залито 650 000 км², у нас на Восточ-

но-Сибирской платформе их еще больше. Процесс этот многостадийный, но удивляют объемы одноактных извержений – они могут заливать (за раз) тысячи квадратных километров (к примеру, всю Москву за один раз). Утешает (и успокаивает) одно: излияния плато-базальтов – это геологическое будущее, и до него могут быть миллионы лет. Но этих миллионов может и не быть – ведь региональная водородная аномалия уже существует. И не дай Бог, если она к тому же «сидит» на территории, под которой окажется выступ астеносферы (но вроде бы именно это и намечается)...

По всей видимости, природа подарила России щедрый подарок, но у этого подарка, скорее всего, «двойное предназначение». С одной стороны, очень приятно иметь потоки водорода из земных недр, и не где-то в бескрайней Сибири, а прямо здесь, в Московской области. Весь Мир мечтает о водороде, но никто не знает, как его производить (чтобы было и дешево, и чисто), а тут, вот Вам, пожалуйста, водород готовенький и под боком, в буквальном смысле. Но с другой стороны, *этот водород, скорее всего, свидетельствует о начале грозных геологических явлений в недрах планеты* (опять же, под нашим боком). В общем, хочешь – не хочешь, а заниматься этим явлением придется: во-первых, безусловно, найдутся желающие оприходовать этот водород с коммерческой выгодой, а во-вторых – *властные структуры обязаны будут провести исследования для определения возможных негативных последствий этого явления*. Сказанное выше, несмотря на всю свою «предварительность», показывает необходимость скорейшей постановки широкого спектра исследовательских работ. О том, какие это должны быть исследования, и на каких территориях – разговор особый, и мы к нему готовы (точнее сказать – почти готовы).

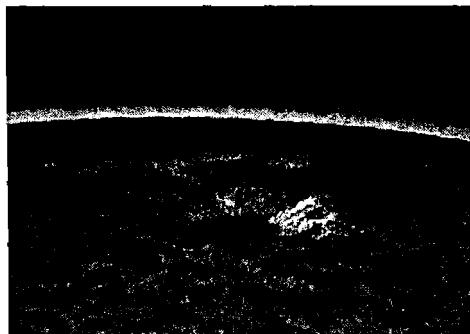
Вместе с тем одно направление в этих исследованиях хотелось бы наметить прямо сейчас. Речь идет о взрывах метана в угольных шахтах, которые в последнее время стали слу-

чаться все чаще и чаще. В метане (CH_4) – на один атом углерода приходится 4 атома водорода, т.е. по числу атомов природный газ – это, прежде всего, водород. И если струи водорода идут с глубины и попадают в угольные пласты, то, разумеется, будет образовываться метан: $2\text{H}_2 + \text{C} = \text{CH}_4$. Таким образом, водородные струи прямо сейчас могут формировать очаги скопления метана в угольных бассейнах, и метан в этих очагах может находиться под достаточно высоким давлением. Ситуация усугубляется еще и тем, что некоторое время назад, когда (как положено) проводилось опережающее бурение для определения опасности по взрыву, этих очагов могло и не быть, особенно если это бурение проводилось давно (10-15 лет назад). Короче говоря, если выяснится, что очаги скопления метана в угольных бассейнах продаются струями водорода, то станет гораздо проще построить эффективную систему профилактических мер, которая сведет к минимуму возможные риски и потери».

Об истечении эфира из глубин Земли и о переходе его элементов в газообразное состояние (водород, гелий, радон и др.) описано в работе [28], здесь же отметим, что водородная, и не только водородная, дегазация в настоящее время должна быть особенно сильной именно в районах южнее Исландии и восточнее Австралии.

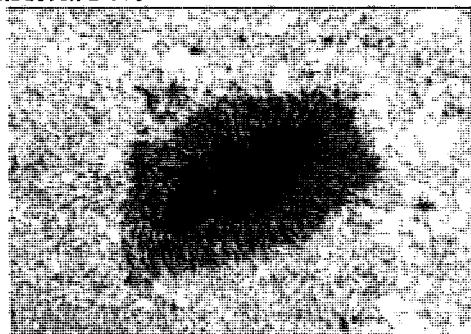
Приложение 2

Июль 2006

02.07.2006 На Солнце появилось пятно размером с планету Нептун

Как сообщает Space Weather, появившееся на видимой стороне солнечного диска пятно превышает в поперечнике размеры планеты-гиганта Нептун. Помимо значительных размеров, пятно отличается крайне высокой степенью активности. Новое пятно получило обозначение № 898. В ближайшее время оно способно стать источником мощных вспышек. В настоящее время вероятность сверхмощной вспышки класса X в ближайшие 48 часов оценивается в 1%

06.07.2006 Гигантское пятно на Солнце расщепилось и дало всплеск на 18 МГц

Как сообщает Space Weather, 5 июля с.г. гигантское пятно на Солнце № 898 разделилось на две части. Этот процесс сопровождался мощными ударными волнами и радиоизлучением. На Земле оно, в частности, было зарегистрировано как всплеск активности на частоте 18 МГц.

Приложение 3

В.А. Ромейко

Отрывок из книги «Тунгусский метеорит» (История исследования)

*Гипотезы о возможной природе
тунгусского явления*

Однажды, в 1969 году в журнале «Природа» появилось руководство П.И. Привалова под интригующим названием «В помощь составителям гипотез, связанных с падением Тунгусского метеорита». В ней, подводя итог бесконечному процессу гипотезообразования, автор в весьма лаконичной форме (не более двух строк) представил 77 гипотез, зарегистрированных на 1 января 1969 года. Не обременяя читателей перечислением всех 77, отметим лишь основные направления, по которым они были классифицированы: техногенные (14), «антивещественные» (8), религиозные (3), геофизические (10), метеоритные (28), кометные (11), синтетические (3).

Неожиданно выяснилось, что под псевдонимом П.И. Привалова, скрывается сотрудник комитета по метеоритам АН СССР, крупнейший знаток тунгусской проблемы – И.Т. Зоткин.

Шло время, в среде исследователей тунгусской проблемы появился миф о 120 гипотезах. Часто, сидя у таежного костра в районе тунгусской катастрофы, удавалось услышать невообразимое. Но даже самые словоохотливые вряд ли могли представить более 2 десятков точек зрения. В конце концов, любопытство взяло свое, пришлось начать собственное расследование «по делу о гипотезах». Богатейшим источником, помимо названной работы Привалова, оказались газетные и

журнальные статьи, реже научные публикации и материалы научных конференций. Дело в том, что по какой-то немыслимой закономерности, каждые 3-5 лет срабатывает одна и та же схема. В прессе поднимается «тунгусский бум». Мир оповещают о раскрытии «тайны века», и на свет появляется очередная гипотеза.

Продолжая традиции Привалова-Зоткина, автор публикует каталог более скромный по численности гипотез, но существенно дополненный по содержанию более современными научными работами, что, несомненно, поможет искушенному читателю не повторять идей предшественников, как это произошло с гипотезами «рикошета», шаровой молнии и др.

В представленном, к сожалению, не полном обзоре разнообразных точек зрения на природу тунгусского явления читатель найдет не только научный взгляд на события 1908 года, но и по достоинству сможет оценить весь спектр человеческой фантазии, а порой и чувство юмора авторов.

1. 1908 год. Эвенки – очевидцы катастрофы были убеждены, что ее причиной является существо на Землю бога Агды – железной птицы, изрыгающей огонь.

2. В 1908 году французский астроном, исследователь оптических аномалий Феликс де Руа высказал предположение, что 30 июня Земля столкнулась с облаком космической пыли. Аналогичную точку зрения в 1932 году высказал известный геохимик В.И. Вернадский.

3. Сразу после пролета Тунгусского болида в Канском уезде (в бассейне р. Тасеевой, в городе Енисейске и в прилегающих к ним районах), где были расположены многочисленные золотоносные прииски, формировались слухи о возобновлении войны с Японией, о подходе японской артиллерии к этим районам с намерением перерезать сибирскую железную дорогу.

4. В 1927 году первоисследователь района тунгусской катастрофы Л.А. Кулик предположил, что на месте катастрофы «выпал рой обломков железного метеорита, связанных с кометой Понса-Виннике».

5. В 1929 году один из участников экспедиции, рабочий С.Ф. Темников, написал донос на Л.А. Кулика, в котором утверждал (выдвинул гипотезу?), что повал деревьев в районе катастрофы был вызван сильным ураганом, а деревья обожжены земным пожаром, т.е. все известные события не имеют отношения к падению метеорита.

6. Кометная гипотеза впервые была выдвинута в 1934 году английским метеорологом Ф. Уиплом, а несколько позже ее высказал астроном И.С. Астапович; впоследствии она была обстоятельно разработана астрофизиком академиком В.Г. Фесенковым. Любопытное дополнение к этой гипотезе было предложено в 1975 году академиком Г.И. Петровым и доктором физико-математических наук В.П. Стуловым. Они считали, что только рыхлое ядро кометы способно проникнуть столь глубоко в атмосферу Земли. Плотность, по их расчетам, в этом случае должна составлять не более 0,01 г/см куб.

7. Академик В.И. Вернадский предположил, что в атмосферу Земли 30 июня 1908 г. внедрилось облако космической пыли.

8. В 1946 году в научно-фантастическом рассказе А.П. Казанцева «Взрыв», напечатанном в январском номере журнала «Вокруг света», впервые высказывается гипотеза об атомном взрыве межпланетного космического корабля, потерпевшего катастрофу над тунгусской тайгой. (В новой версии он опубликован в книге «Гость из космоса».) Впоследствии эта гипотеза получила свое научное обоснование благодаря работам геофизика А.В. Золотова.

9. В 1948 году американский исследователь Л. Лапаз в журнале «Популярная астрономия» опубликовал гипотезу об

антивещественной природе Тунгусского метеорита. До войны он ее высказывал на одном из научных симпозиумов.

10. В 1951 году В.Ф. Соляник рассматривает механизм взрыва Тунгусского метеорита с точки зрения электрических процессов в атмосфере Земли. Движущийся по довольно пологой траектории, с углом наклона в 15-20°, со скоростью в несколько десятков километров в секунду, положительно заряженный железоникелевый метеорит вызывает, в силу индукции, такой же отрицательный заряд на земной поверхности. Между поверхностью Земли и летящим метеоритом возникает интенсивное механическое взаимодействие, достигающее нескольких миллионов тонн. Приблизившись на 15-20 км к поверхности Земли, ТМ начал разряжаться, производя различные механические разрушения. Затем, потеряв над Южным болотом значительную часть заряда, он, возможно, отклонившись вверх, пролетел дальше на северо-восток и упал далеко от места предполагаемого взрыва. (Схожую картину высотного электроразрядного взрыва метеорита предложил физик А. Невский в 1978 г.)

11. В 1959 г. геохимик К.П. Флоренский предположил, что взрыв метеорита мог быть вызван распадом неустойчивых химических веществ, входящих в состав кометного ядра, при соединении их с кислородом.

12. Ф.Ю. Зигель, 1959 год. Взрыв тунгусского тела произошел по причине, сходной с разрушением планеты Фаэтон, когда-то находившейся между планетами Марс и Юпитер. Природа этой катастрофы к настоящему времени остается еще не выясненной. Возможно, на месте катастрофы взорвался НЛО.

13. В 1960 г. газодинамик М.А. Цикулин предложил гипотезу о прогрессивном разрушении тунгусского тела. В 1966 году ее качественно обосновал Г.И. Покровский. Он показал, что осколки будут двигаться как общее тело, имеющее свойства жидкости. Под действием встречного напора воздуха оно

на определенном этапе примет форму диска, а затем края его загнутся и оно станет похожим на медузу.

14. К.П. Станюкович в 1961 г. пришел к выводу, что причина тунгусской катастрофы – тепловой взрыв. Очевидно, он произошел за счет перехода кинетической энергии в тепловую при торможении космического тела в воздухе.

15. По мнению геолога Б.И. Вронского и московского астронома В.И. Коваля, каменный метеорит, раскололвшись на большой высоте, выпал в виде отдельных обломков в северной части котловины, пробил вечную мерзлоту и вызвал интенсивное образование термокарстовых воронок. Размеры этих воронок могут быть значительно больше вызвавшей их образование массы. Поэтому наличие в Сусловской воронке пня, обнаруженного Л.А. Куликом, еще не может служить доказательством того, что она не образовалась от падения сюда осколка метеорита.

В 1963 г в статье «Несостоятельность гипотезы падения на Землю Тунгусского метеорита 30 июня 1908 г.» (АЦ 238) И.С. Астапович предположил, что в связи с пологой траекторией (угол наклона около 10°), минимальной высотой пролета ($h = 10$ км) Тунгусский метеорит, точнее небольшая комета, пройдя сквозь атмосферу Земли и, произведя разрушения при торможении, потеряла свою оболочку, а ядро вышло в межпланетное пространство по гиперболической траектории. (Аналог этой «рикошетной гипотезы» был предложен в 1984 г. ленинградским ученым Е. Иорданишвили.)

17. В сборнике «Фантастика. 1964 год» опубликована статья Г. Альтова и В. Журавлевой «Путешествие в эпицентр полемики», где предлагается фантастическая гипотеза, по которой взрыв был вызван лазерным сигналом, пришедшим на Землю от цивилизации планетной системы 61-й звезды из созвездия Лебедя.

18. В 1965 г. американские исследователи, лауреаты Нобелевской премии К. Коэн и У. Либби, развивая идею Л. Лапа-

за, выдвинули гипотезу о столкновении Земли с массой анти вещества, вследствие чего произошла аннигиляция и высвобождение большого количества ядерной энергии.

19. В 1965 году в книге «Понедельник начинается в субботу» Аркадий и Борис Стругацкие выдвинули шуточную гипотезу о контрамотах. В ней события 1908 г. объясняются обратным ходом времени.

20. В 1966 году, работая в районе тунгусской катастрофы и остро переживая кризис метеоритной и кометной гипотез, В.И. Цветков, И.Н. Марков и В.А. Ромейко, проанализировав имеющиеся к тому времени факты, предложили два варианта собственных гипотез:

а. На месте катастрофы взорвался не один, а два космических корабля, летевших со звезды Эридана и с Марса, имея целью насладиться красотами земной жизни. Их пути пересеклись над тайгой тунгусской...

б. Предположительно, метеорит был деревянный (возможно, из необычной древесины). Из показаний очевидцев следует, что некоторые видели «летящий сноп», другие «огненную метлу» и т.д. Как известно, раскопав Сусловскую воронку (предположительно, метеоритный кратер), Кулик на ее дне обнаружил *невесть как туда попавший старый пень*.

21. В 60-ые годы в экспедициях КСЭ возникла еще одна не менее оригинальная энтомологическая гипотеза, базировавшаяся на страшном количестве гнуса (комары, мошка, слепни) и предполагавшая, что причиной взрыва послужила «комарина туча объемом в 5 кубических километров», вследствие чего произошел объемный тепловой взрыв.

22. В 1969 году московский астроном И.Т. Зоткин, проверяя идею сотрудника Государственного астрономического института Ю.П. Псковского о возможной связи метеорных потоков с радиантом Тунгусского болида, обратил внимание на его совпадение с радиантом дневного метеорного потока

Таурид, связанного с кометой Энке. Спустя 9 лет подобную мысль высказал чехословацкий астроном Л. Кресак.

23. В 1973 году в журнале «Nature» американские физики Альберт Джексон и Майкл Риан опубликовали гипотезу, согласно которой взрыв 30 июня 1908 года в Сибири объясняется столкновением Земли с компактной «черной дырой».

24. В 1981 году впервые был предложен геологический вариант катастрофы. Геолог Н. Кудрявцева объяснила все происходившее в тайге выбросом газово-грязевой массы из вулканической трубки, находившейся вблизи Банавары.

25. Красноярский инженер Геннадий Иванов для объяснения интенсивного роста деревьев в районе катастрофы выдвинул гипотезу, согласно которой в 1908 г. произошел прорыв озонного слоя Земли кометой. Вследствие интенсивного облучения места взрыва «солнечным ветром» в почве образовалась аммиачные удобрения, азотная кислота и пр., инициирующие активный рост деревьев.

26. В 1984 г. красноярец Дмитрий Тимофеев предложил гипотезу о взрыве 0,25-2,5 миллиардов кубометров природного газа. Шлейф газа, вырвавшись из недр Земли в районе Южного болота 30 июня 1908 г. и образовав гремучую смесь, был подожжен молнией или болидом (правда, до него аналогичная гипотеза уже высказывалась в 1967 г.).

27. 1983 г., по мнению физика А. Приймы, 30 июня 1908 года над тунгусской тайгой были взорваны, по крайней мере, три «информационных контейнера», предназначенные для «землян». Кем они были посланы, осталось неизвестным.

28. В 1988 году А. Казанцев предлагает рассматривать ТМ как посадочный модуль, отделившийся от звездолета «Черный принц» – загадочного спутника, обнаруженного на земной орбите калифорнийским астрономом Джоном Бегби в 1967 году.

29. Научный сотрудник из Москвы Л.А. Мухарев допускает, что на месте катастрофы взорвалась гигантская шаровая

молния, возникшая в атмосфере Земли вследствие мощной энергетической накачки обычной молнией либо резких колебаний атмосферного электрического поля. (До него подобную гипотезу высказывали очевидцы полета болида еще в 1908 г.)

30. Несколько иначе представляет эту шаровую молнию Б.Р. Герман из Донецка. По его предположению, она была порождена космической пылью и относилась к молниям кластерного типа.

31. Доктор химических наук А.М. Дмитриев и физик В.К. Журавлев из Новосибирска предполагают в качестве источника разрушений в тунгусской тайге взрыв «солнечного плазмоида». Подлетев к эпицентру, он образовал несколько тысяч шаровых молний с объемом в четверть кубического километра.

32. Химик М.Н. Цынбал предположил в качестве разрушающего механизма взрыв облака металлического водорода. Мгновенно распылившийся болид в соединении с кислородом создал гремучую смесь большого объема.

33. Инженер В. Поляков предположил, что метеорит состоял из натрия космического происхождения. Проникая в плотные слои атмосферы, содержащие водяной пар, метеорит вступил с ним в химическую реакцию. В области критической насыщенности произошел взрыв.

34. Московский инженер А.Е. Злобин считает, что ядро кометы, прилетевшей к нам из далеких миров, обладало свойствами сверхпроводника, что во многом и определило условия его проникновения в атмосферу Земли.

35. В начале 1993 г. в американском журнале «Нейчур» была опубликована статья американских исследователей из НАСА под названием «Тунгусский взрыв 1908 г – атмосферное разрушение каменного астероида». Согласно их расчетам, небольшой каменный астероид, диаметром приблизительно в 30 метров, разрушился на высоте 8 км.

36. Москвич А.Ф. Черняев убежден, что ТМ не падал на Землю, а наоборот, вылетел из ее глубин, оказавшись эфирогравиболидом. «Эфирогравитационный болид» представляет собой сверхплотную каменную глыбу, как бы подземный метеорит, перенасыщенный сжатым эфиром. Его выход и движение в космос сопровождаются звуковыми и электромагнитными явлениями.

37. Научный сотрудник одного из московских НИИ Ю.А. Ольховатов считает, что Тунгусский феномен был разновидностью земного землетрясения, возникшего на месте геологического разлома в районе куликовского палеовулкана. (Эта точка зрения впервые прозвучала в 1908 г.)

38. В 1993 г. журнал «Техника молодежи» опубликовал гипотезу москвича В. Черноброва, согласно которой 30 июня 1908 года очевидцы наблюдали прилет НЛО, двигавшийся в обратном временном направлении, т.е. он допускает существование «машины времени» (см. гипотезу 19).

39. Сотрудник петербургского физико-технического института им. А.Ф. Иоффе доктор наук Э.М. Дробышевский рассмотрел вариант химического взрыва гремучей смеси водорода и кислорода, выделившихся из кометного льда.

Автор с удовольствием примет от читателей их гипотезы о природе Тунгусского феномена, какими бы странными они на первый взгляд ни казались.

Добавлю к перечню гипотез, приводимых В.А. Ромейко еще и гипотезу Ю.В. Волкова. Он считает, что гравиболид был «выброшен» одним из вулканов Антарктиды, Мельбурн, как пара тел – гравитационно положительное и отрицательное, которые, двигаясь по баллистической кривой в северном направлении, под действием силы Кориолиса в южном полушарии расходились, а в северном полушарии под действием той же силы начали сходиться и, сойдясь северо-западнее Ванавары, взорвались.

Литература

1. **Ромейко В.А.** Тунгусский метеорит. - М.: МГДТДиЮ, 1995.
2. **Войцеховский А.И.** Тунгусский метеорит и загадки кометы Галлея - М.: «Вече», 2001.
3. **Непомнящий Н.** ХХ век: хроника необъяснимого. - М.: Олимп, 1998.
4. **Броништэн В.А.** Метеоры, метеориты, метеороиды. - М.: Наука, 1987.
5. **Золотов А.В.** Проблема Тунгусской катастрофы. - Минск, 1969.
6. **Анистратенко Л.А., Войцеховский А.И.** Куда исчез Тунгусский НЛО. - Калининград: Гравитон, 1992.
7. **Ольховатов А.Ю.** Миf о тунгусском метеорите. - М.:Э.Н., 1997.
8. **Радика Мани** Кара небес или правда о Тунгусской катастрофе – Сн-Петербург, «Вектор», 2006.
9. **Хазанович-Вульф К.К.** Диатремовые шлейфы Астроблем или «болидная модель» образования кимберлитовых трубок.
10. **Зенкин И.М.** А все-таки, что это было? // Техника молодежи. -1983. - №12.
11. **Васильев Н.В.** Тунгусский метеорит – М. «Русская панорама», 2004.
12. Космическое вещество и Земля / Сборник. - Новосибирск: Наука, 1968.
13. **Войцеховский А.И.** Что это было? // Знание. -1991. - №8.
14. **Чернобров В.А.** Тунгусские мутанты не носят часов // МК. -1998. - 30. 06.

15. **Лавбин Ю.Д.** Космическая катастрофа 1908 года – новые исследования, факты и выводы. 90 лет тунгусской проблеме / Тезисы. - Красноярск - Вановара, 1908-1998.
16. **Яницкий И.Н.** Состав и свойства веществ в недрах Земли Ж. «Государственное управление ресурсами», №1, 2005.
17. **Волков Ю.В.** Тунгусский «метеорит» (Гипотезы о природе ТМ). -М.: Пульс, 1998.
18. **Волков Ю.В.** Радиационные нарушения в твердых телах и жидкостях. - Ташкент: ФАИ, 1967.
19. **Волков Ю.В.** 90 лет Тунгусской проблеме / Тезисы доклада. -Красноярск, 1998.
20. **Бранд Дж., Ходжсон П.** Астрофизика Солнечной системы. - М.: Мир, 1967.
21. **Волков Ю.В., Стыров В.В.** Кинетика радикалорекомбинационной люминистенции кристаллофосфоров при возбуждении атомарным кислородом // Известия ВУЗов. Физика. -1973. - №11.
22. **Астапович И.С.** Новые материалы по полету большого метеорита 30 июня 1908 г. в Центральной Сибири - А.Ж., 1933. Т. 10, № 4.
23. **Черняев А.Ф.** Камни падают в небо - М., 1992.
24. **Волков Ю.В., Рукин М.Д., Черняев А.Ф.** Влияние Тунгусского феномена 1908 г. на широтно-временное распределение сильных землетрясений 1904 -1980 гг. - М., 1997.
25. **Черняев А.Ф.** Камни падают в небо – М.; «Белые альвы», 1999.
26. **Черняев А.Ф.** Русская механика. - М. 2001.
27. **Владимир Волосенцов (Uno)** mailto:uno@tut.by
28. **Лавбин Ю.Д.** Новый взгляд на тунгусский феномен (Информационно аналитический обзор – Тунгусский метеорит – 100 лет) – Сборник 100 лет падению Тунгусского метеорита. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск. 26-30 июня 2008 г.

29. *Давыдова И.* Разгадана тайна Тунгусского метеорита. Газета «Жизнь», №27 от 02.07.08.
30. *Черняев А.Ф.* Приборная регистрация Тунгусского феномена. – Сборник 100 лет падению Тунгусского метеорита. Материалы Все-российской научно-практической конференции. Красноярск. 26-30 июня 2008 г.
31. *Черняев А.Ф.* Алтайский кратер Тунгусского «метеорита». М. 2008.
32. *Сухонос С.И.* Гравитационные бублики. - М.: Новый Центр, 2002.
33. *Башке Ф.* Непознанное. - М.: Молодая Гвардия, 1980.
34. *Хригина Л.П.* Метеоритные кратеры на Земле. - М.: Недра, 1987.
35. *Николаев Г.В.* Научный вакуум. - Томск, 1999.
36. *Черняев А.Ф.* Камни падают в небо. От Тунгусского взрыва до авиакатастрофы под Междуреченском. - М.: 1995.

Содержание

<i>Ажажса В.Г. Время собирать камни.....</i>	3
Предисловие к третьему изданию.....	4
Предисловие к первому изданию.....	5
Введение	7
 Часть первая	
Сасово: «Загадочный взрыв».....	10
Загадки «Загадочного взрыва».....	16
И снова Сасово	30
Бермудский треугольник - ключ к разгадке.....	43
Сасово. 12 апреля. Взрыва не было	61
 Часть вторая	
Камни падают в небо	
Тунгусский феномен.....	74
Что говорят очевидцы.....	77
Где и как образовались вывалы?.....	100
Воронки или кратеры.....	108
Взрыв или взрывы?	112
«Взлет»	130
Космические и земные эффекты феномена.....	133
 Часть третья	
Разгадка Алтайского феномена	
Что же наблюдали очевидцы?	140
Некоторые выводы	166
Чего не увидели ученые	170
Что зафиксировали барограммы?.....	173
Сейсмика Тунгусского феномена.....	186
Что записано на сейсмограмме?	203

Рожденный Алтаем.....	208
Что искать в кратере	220
Часть четвёртая	
Новое в исследовании Тунгусского феномена	223
О первых находках в Междуречье.....	232
Разведка на Большом Пите.....	236
Примерная последовательность событий.....	243
Кратеры на Земле.....	255
Магнитные поля и шаровые молнии.....	266
И на Солнце камни падают в небо	271
Часть пятая	
Умун в зоне взрыва.....	278
Часть шестая	
Сасово. Взрыв без даты.....	286
Таинства воронки	296
Экспедиция к воронке..	301
Эффект Фаддеева.....	313
Тайна остается тайной.....	318
Часть седьмая	
Небесные тела и свойства эфира	
Как возникает астроблема.....	322
Физическая реальность - эфир	330
Модель строения небесных тел	340
Послесловие: Что дальше?.....	356
Приложение 1.	
Новые обстоятельства	366
Что творится с погодой.....	371

Приложение 2.	390
Приложение 3.	
<i>Ромейко В.А. Отрывок из книги «Тунгусский метеорит»</i> (История исследования)	
Гипотезы о возможной природе Тунгусского явления	391
Литература	400

e-mail: chernyaev-af@rambler.ru

Камни падают в небо

Анатолий Федорович Черняев

Сдано в набор 12.01.10 . Подписано в печать 05.02.10.
Формат 60x90. Объем ... печ. л. Тираж 220 экз.
Заказ №